ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ В. А. МУХАНОВА [1]).

1856-й годъ.

23 Января. Къ Государю поступаетъ множество плановъ, проектовъ и записокъ о различныхъ преобразованіяхъ въ Россіи. Нѣкоторыя изъ нихъ привелось мнѣ читать. Одна записка составлена Аксаковымъ [2]), который доказываетъ исторически, что Русскій народъ никогда не стремился къ принятію участія въ дѣлахъ государственныхъ и потому (по выраженію не совсѣмъ правильному автора) не есть народъ государственный. Его потребность была другая: онъ желаетъ вполнѣ жить своею нравственной, христіанской жизнію. При этомъ развитіи духовнаго начала, онъ не хотѣлъ ограниченія въ своей жизни семейной и домашней. Постоянное благочестіе и вѣрное соблюденіе народныхъ обычаевъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе предковъ, составляли отличительныя черты народа. Цари Русскіе до Петра I-го благопріятствовали развитію жизни народной. Со времени Великаго Императора дѣло приняло другой оборотъ. Величіе Петра изумляетъ и, конечно, лѣтописи другихъ народовъ не представляютъ генія, подобнаго нашему Великому; но Петръ наложилъ руку на народъ, на святилище жизни семейной, на все, чѣмъ дорожитъ въ человѣкѣ память его сердца. Все, что̀ освятила древность, должно было сокрушиться подъ его желѣзною рукою. При царяхъ, не смотря на удаленіе народа отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла государственныя, въ важныхъ случаяхъ созывались земскіе соборы, которымъ предлагались на обсужденіе различные вопросы. Увлекаясь жаждою перемѣнъ, Преобразователь принуждалъ черезъ полицію ходить въ ассамблеи, брить бороды, носить кафтанъ Нѣмецкій и пр. Со времени его уже болѣе не созывались земскіе соборы. Переворотъ Петра разъединилъ сословія: дворянство рѣзко отли-

---

[1]) Съ подлинной рукописи Владимира Алексѣевича Муханова, хранящейся въ Москвѣ, въ Музеѣ П. И. Щукина. П. Б.

[2]) Константиномъ Сергѣевичемъ. П. Б.

чается отъ народа. Вліяніе Запада, при направленіи, данномъ Преобразователемъ, все болѣе и болѣе ослабляетъ начало народное. Одинъ классъ земледѣльцевъ еще сохранилъ его неприкосновенно.

24 Января. Сочинитель Записки полагаетъ, что нынѣ земскіе соборы созывать невозможно, но думаетъ, что въ необходимыхъ случаяхъ полезно было бы совѣщаться съ сословіями по предметамъ, непосредственно до каждаго касающимся. Такъ, для торговыхъ вопросовъ призывать купцовъ, для хлѣбопашества—помѣщиковъ и пр. *). На счетъ народа предоставить лицамъ всѣхъ сословій полную свободу въ ихъ частной жизни, не стѣсняя ихъ никакими ограниченіями. Пускай всякій занимается дѣломъ по своей наклонности, живетъ, гдѣ заблагоразсудитъ, ѣздитъ куда хочетъ, одѣвается какъ ему вздумается и все это дѣлаетъ безпрепятственно, пока дѣйствія его не противны существующимъ узаконеніямъ. Вмѣшательство во внутреннюю жизнь народа, не принося никакой пользы правительству, производитъ неудовольствіе и даже негодованіе. Свободу слова и письма подчинить благоразумному контролю относительно вопросовъ, касающихся вѣры, верховной власти и нравственности, допуская во всякомъ случаѣ благонамѣренное сужденіе о всѣхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ правительственныхъ и другихъ, относящихся до народнаго благосостоянія. Многое, что́ теперь неизвѣстно, откроется тогда, и каждому будетъ предстоять возможность объявить во всеуслышаніе, если онъ былъ жертвою злоупотребленія или недобросовѣстности.

25 Января. Въ Запискѣ Аксакова историческіе выводы правильны, есть благородство, прекрасная ревность къ искорененію зла и стремленіе ко благу; но, по замѣчанію Карамзина въ Запискѣ о Древней и Новой Россіи, ошибки геніевъ неисправимы, и невозможно измѣнить направленіе, данное Петромъ. Что же касается до совѣщанія съ сословіями, въ Положеніи Государственнаго Совѣта сказано, чтобы при обсужденіи законодательныхъ вопросовъ призывать спеціалистовъ. Гласность возможна единственно въ должныхъ предѣлахъ; а ввести ее, какъ желаетъ того авторъ, не только не полезно, но весьма опасно.

26 Января. Въ Іюлѣ 1853 г. принцъ Наполеонъ, впослѣдствіи участвовавшій въ Крымскомъ походѣ, былъ въ Штутгардтѣ. Извѣстно, что въ этомъ городѣ онъ получилъ воспитаніе на иждивеніи короля, который потомъ положилъ принцу ежегодную пенсію въ 10.000 гульденовъ. Въ 1848 году возникли смуты. Молодой Наполеонъ, увлеченный демократическими мнѣніями, оставилъ Штутгардтъ и принялъ участіе въ засѣданіяхъ Французскаго Народнаго Собранія, гдѣ между прочимъ

*) Мысль К. С. Аксакова во многомъ принята, какъ извѣстно. П. Б.

въ одно засѣданіе произнесъ слѣдующія слова: «Я долженъ просить прощенія у Бога въ присутствіи сего многочисленнаго собранія, что въ теченіе многихъ лѣтъ получалъ пенсію отъ тирана». Послѣ сего поступка онъ не смѣлъ въѣзжать въ Штутгардтъ; но желаніе видѣть мѣсто, гдѣ провелъ онъ столько лѣтъ и свидѣться со знакомыми, побудило его просить у короля разрѣшенія пріѣхать въ городъ, гдѣ протекли лѣта его юности. Послѣдовало разрѣшеніе. Принцъ отправился въ Штутгардтъ, гдѣ имѣлъ съ нимъ свиданіе князь Горчаковъ, занимавшій тогда мѣсто Русскаго министра при Виртембергскомъ дворѣ. «Мы желали союза съ Россіей и желаемъ его теперь. Мой двоюродный братъ и странный вашъ министръ *) при нашемъ дворѣ похожи на двухъ фарфоровыхъ собакъ, стоящихъ на каминѣ: ни слова одинъ другому, а только глядятъ въ глаза другъ другу. При такихъ отношеніяхъ трудно что-нибудь уладить. Подумайте, не удастся ли вамъ что устроить?» Принцъ упомянулъ о Вѣнскомъ трактатѣ, на что князь Горчаковъ рѣшительно объявилъ, что измѣнять карту Европы невозможно. Нашъ министръ отправилъ депешу къ гр. Нессельроде, отдавая отчетъ о бывшемъ свиданіи, настаивалъ на важности для Россіи союза съ Франціей и просилъ, согласно съ желаніемъ принца, скораго рѣшенія на счетъ изъявленныхъ послѣднимъ предложеній. Отвѣтъ пришелъ изъ Петербурга черезъ мѣсяцъ и когда его передали въ Парижъ, то оттуда не увѣдомили даже и о полученіи.

27 Января. Въ продолженіи нынѣшней зимы Лудвигъ Наполеонъ сталъ звать къ себѣ обѣдать каждый день одного изъ членовъ дипломатическаго корпуса, начиная съ Англійскаго посла. Такимъ образомъ очередь дошла до Саксонскаго министра барона Зебаха, зятя графа Нессельроде. Послѣ обѣда императоръ пригласилъ министра въ свой кабинетъ и, предложивъ ему сигарку, сказалъ: «Я пригласилъ васъ сюда (обѣдъ происходилъ въ Saint-Cloud), потому что здѣсь мы дальше отъ всякаго говора и толковъ. Не то въ Тюльерійскомъ дворцѣ: тамъ все замѣчаютъ, и всякое дѣйствіе или слово имѣетъ отголосокъ. Война продолжается, и льются потоки крови. Съ самаго начала я желалъ союза съ Россіей и протянулъ руку императору Николаю, но онъ нашелъ ее неопрятною. Мнѣ надлежало дать знать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло и показать, кто я. Нынѣ я достигъ цѣли. Императоръ Александръ будетъ благоразумнѣе. Онъ благонравенъ, кротокъ и здравомыслящъ. Союзъ съ Англіей мнѣ и всей Франціи въ тягость; а союзъ съ Россіей, напротивъ, возбудилъ бы всеобщее сочувствіе. Я желалъ бы окончанія войны для спокойствія человѣчества и выгоды народовъ. Не

*) Николай Дмитріевичъ Киселевъ. П. Б.

хочу, продолжая войну, устраивать дѣла Англіи. Со стороны послѣдней не должно опасаться сопротивленія. Она будетъ дѣйствовать, какъ ей укажетъ сила вещей.»

28 Января. «Позволите ли мнѣ, государь, сказалъ министръ, довести ваши намѣренія до свѣдѣнія С.-Петербургскаго кабинета?»—«Начиная разговоръ съ вами, я имѣлъ это въ виду», отвѣчалъ императоръ. «Въ такомъ случаѣ я уѣду завтра утромъ въ С.-Петербургъ», сказалъ министръ. «Почему же не сегодня вечеромъ? Во всякомъ случаѣ, присовокупилъ Л. Наполеонъ, со стороны Франціи будетъ оказано Россіи во время переговоровъ всякое содѣйствіе.» Я забылъ упомянуть выше, что, говоря о неразумномъ съ нимъ обращеніи покойнаго Государя, императоръ сказалъ: «Русскій министръ въ Парижѣ былъ непонятный человѣкъ. Всякій разговоръ приводилъ его въ замѣшательство, изъ котораго онъ думалъ выйти посредствомъ упорнаго молчанія. Не знаю, точно ли онъ передавалъ мои желанія и требованія своему двору?» Тутъ императоръ всталъ. Министръ почтительно поклонился и вышелъ. Въ туже ночь онъ уже былъ на пути въ Россію.

29 Января. По пріѣздѣ Австрійскаго посланника графа Эстергази у Государя назначенъ былъ совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: кн. Воронцовъ, графъ Орловъ, гр. Киселевъ, кн. Долгоруковъ, гр. Блудовъ, баронъ Мейендорфъ и В. Кн. Константинъ Николаевичъ. Когда члены съѣхались, Государь вышелъ въ совѣтъ; онъ былъ блѣденъ и разстроенъ. «Господа, сказалъ Императоръ, я васъ собралъ, потому что не могъ рѣшиться одинъ принять на себя такую большую отвѣтственность. Австрійскій дворъ прислалъ предложеніе (ultimatum), назначивъ срокъ для нашего отвѣта. Если мы не согласимся на эти предложенія, министръ будетъ отозванъ, дипломатическія сношенія прекратятся, и послѣдуетъ объявленіе войны; къ Австріи присоединилась Баварія. Король Прусскій пишетъ, что сохраняетъ прежнее расположеніе къ Россіи, но что ему нельзя будетъ бороться противъ желанія народа, когда начнется блокада Балтійскихъ портовъ. Получено свѣдѣніе о заключеніи тайнаго договора между Швеціей и западными державами; въ силу онаго весною предполагается высадить на берега Швеціи 80.000 Французовъ, чтобы дѣйствовать противъ Россіи. Такимъ образомъ вся Европа противъ насъ. Что̀ касается средствъ нашихъ къ продолженію войны, ограничусь слѣдующимъ: въ нынѣшнемъ году въ государственномъ бюджетѣ недочета 285.000.000 р. с.» Здѣсь, обратясь къ канцлеру, Государь сказалъ: «Графъ Нессельроде, прочтите бумаги, которыя подтвердятъ сказанное мною здѣсь.»

30 Января. Канцлеръ прочелъ депеши, письмо короля Прусскаго и копію съ тайнаго договора Швеціи. Императоръ пригласилъ кн. Во-

ронцова, какъ старшаго, изложить свое мнѣніе. «Дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, сказалъ Воронцовъ, и благоразумнѣе, при нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ, заключить миръ, чѣмъ продолжать истощать Россію войною, которой нельзя предполагать благопріятнаго исхода». В. Князь Константинъ Николаевичъ началъ такъ: «Всѣмъ извѣстно, до какой степени я былъ пылкимъ партизаномъ войны, но въ послѣднее время мысли мои по сему предмету совершенно измѣнились. Нынѣ думаю, что продолжать войну невозможно. Недавно посѣтилъ меня генералъ Бергъ, и вотъ свѣдѣніе, мною отъ него полученное. Сей генералъ обязанъ защищать береговую дистанцію на протяженіи 35 верстъ; онъ обратился къ военному министру съ требованіемъ Пексановскихъ орудій. Ему отвѣчали, что онъ можетъ получить не болѣе 35 и что ихъ надобно везти изъ Екатеринбурга». Здѣсь Великій Князь обратился къ военному министру для повѣрки сообщеннаго свѣдѣнія; министръ почтительнымъ наклоненіемъ головы подтвердилъ сказанное.

31 Января. В. Князь продолжалъ: «Когда непріятельскіе флоты подошли къ Свеаборгу и стали бросать бомбы, они сожгли городъ. Мы также открыли огонь, но черезъ 5 минутъ должны были прекратить его, ибо наши бомбы, не достигая непріятельскихъ судовъ, падали въ море. Количество штуцеровъ, хотя и значительно усилено, но не соотвѣтствуетъ потребности. Недостатокъ пороха, не смотря на всю дѣятельность нашихъ пороховыхъ заводовъ, очень ощутителенъ. Наконецъ, мы не имѣемъ ни одного союзника. При такихъ условіяхъ заключеніе мира необходимо и неизбѣжно, особенно если мы присовокупимъ еще обстоятельство, о которомъ сейчасъ слышали отъ Государя Императора, относительно состоянія нашихъ финансовъ, обстоятельство доселѣ мнѣ неизвѣстное».

1 Февраля. Пришла очередь гр. Блудова. Признавая побудительными къ заключенію мира причины, изложенныя Государемъ и Великимъ Княземъ, онъ полагалъ однако, что эта мѣра раздражитъ въ сильной степени общее мнѣніе. Тогда графъ Орловъ сказалъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, существующая противъ мира партія вовсе незначительна въ сравненіи съ партіей, которая желаетъ окончанія войны. Прочіе члены, раздѣляя вполнѣ мнѣніе о необходимости мира, объявили, что они согласны съ своими товарищами. Протоколъ былъ подписанъ, и члены выходили. По лѣстницѣ шелъ гр. Блудовъ; настигая бар. Мейендорфа, онъ остановилъ его слѣдующими словами: «Нечего сказать, хорошій миръ мы намѣрены заключить». Мейендорфъ съ живостью ему отвѣчалъ: «Я конечно не принадлежу къ Славянофиламъ, но полагаю, что каждый долженъ мужественно высказывать и поддерживать свое мнѣніе. Почему и вамъ слѣдовало изложить ваше

въ совѣтѣ согласно съ тѣмъ, что́ вы теперь говорите. Напротивъ, тамъ вы говорили другое и утвердили своею подписью не то, о чемъ ведете рѣчь въ сію минуту. Знаете ли, что это неблаговидно?» Блудовъ сталъ отвѣчать въ томъ же тонѣ, такъ что слѣдовавшіе за ними ихъ товарищи съ трудомъ развели горячившихся патріота и дипломата.

2 Февраля. К., принявъ участіе въ заговорѣ 1825 года, былъ приговоренъ къ ссылкѣ на каторжную работу. Вотъ разсказы его о заключеніи въ крѣпости, о путешествіи и пребываніи въ Сибири. Въ крѣпости онъ провелъ 13 мѣсяцевъ. Казематы расположены по обѣимъ сторонамъ корридора, по которому ходятъ часовые; два аршина съ половиною ширины и около четырехъ длины; на поверхности стоятъ кровать, столикъ и стулъ. Сперва замѣтна была сырость, но потомъ она исчезла. Въ началѣ не давали книгъ; въ послѣдствіи въ нихъ не отказывали, особенно въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія. Не позволяли видѣться съ товарищами заключенія, но заключенные нашли способъ сообщаться посредствомъ пѣнія на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. На замѣчаніе часовыхъ, что напрасно поютъ, они отвѣчали: вреда отъ пѣнія нѣтъ, а оно сокращаетъ время, и ихъ оставляли въ покоѣ. Изъ Петербурга отправили пять телѣгъ; на каждой сидѣлъ приговоренный въ оковахъ, и при немъ жандармъ. Главный надзоръ надъ ѣдущими поручили офицеру фельдъегерскаго корпуса. Въ Ярославлѣ, когда пріѣхавшіе остановились у почтоваго двора, противъ церкви, для перемѣны лошадей, собрался народъ, привѣтствовалъ ссыльныхъ и началъ кричать «ура». Одинъ изъ жандармовъ, полупьяный, сталъ бить кричавшихъ. Тогда народъ раздражился на жандарма: удары посыпались со всѣхъ сторонъ, и ему угрожала бѣда, если бы убѣдительная настойчивость К. его не выручила *). Въ Сибири приговореннаго принимали съ хлѣбомъ и солью. Въ Читѣ поутру отдавался обыкновенно слѣдующій приказъ: «Спросить, кто желаетъ идти на работу». Желающіе отправлялись подъ прикрытіемъ цѣпи часовыхъ, изъ коихъ многіе несли трубки, кисеты съ табакомъ, книги, подушки и пр. Работа состояла въ томъ, что рыли землю, которую переносили съ одного мѣста на другое. Въ Читѣ ссыльные должны были провести годы каторжной работы; но такъ какъ работа была не тяжела, а они жили вмѣстѣ, то, послѣ продолжительнаго заточенія въ крѣпости и утомительнаго путешествія, пребываніе въ Читѣ приносило имъ нѣкоторое утѣшеніе.

---

*) Есть извѣстіе противоположное; именно въ Ярославлѣ народъ кидалъ мерзлою грязью въ декабристовъ, что́ дало поводъ Ѳ. И. Тютчеву къ стихамъ: „Народъ, чуждаясь вѣроломства, поноситъ ваши имена“. П. Б.

3 Февраля. До самой Сибири ссыльные ѣхали въ оковахъ, которыя только и снимались на ночь. По пріѣздѣ на мѣсто, въ Читѣ, по распоряженію начальства, цѣпи были съ нихъ сняты полковникомъ Александромъ Николаевичемъ Муравьевымъ, который былъ основателемъ тайныхъ обществъ и старался всячески приглашать и набирать въ нихъ молодыхъ людей. Бывши ума изворотливаго, онъ сохранилъ дворянство и чинъ, и хотя былъ отправленъ въ Сибирь, но скоро получилъ мѣсто сперва городничаго, а потомъ губернатора. Когда истекли годы работы, приговоренные были перевезены на поселеніе. К. пришлось ѣхать въ Минусинскъ, уѣздный городъ Енисейской губерніи. Тамъ не было моста черезъ рѣку, и народъ съ трудомъ переходилъ черезъ нее по доскамъ, которыя трепетали и грозили паденіемъ, а ѣздить черезъ рѣку было совершенно невозможно. К. построилъ на свое иждивеніе мостъ, стоившій ему до двадцати рублей серебромъ, чѣмъ снискалъ общую признательность. Ссыльный руководствовался правиломъ по возможности всегда оказывать другимъ пользу, никогда никѣмъ не пренебрегать и заимствовать отъ всякаго что нибудь доброе, ибо твердо былъ убѣжденъ, что нѣтъ человѣка, въ которомъ не было бы добраго свойства. Скоро его всѣ полюбили, и онъ сдѣлался предметомъ сочувствія жителей Минусинска. Недолго оставался К. въ Сибири; его перевели на Кавказъ. Грозно принятый главнокомандующимъ барономъ Розеномъ, онъ потомъ жилъ у него въ домѣ и получалъ съ его кухни свой обѣдъ. Въ послѣдствіи перевели его въ городокъ, котораго названія не припомню. Тамъ случилось однажды, что комендантъ пришелъ въ большомъ затрудненіи къ К. и просилъ его своимъ совѣтомъ вывести изъ бѣды. «Вотъ уже нѣсколько времени, какъ офицеръ съ пятью рядовыми пошелъ въ горы. На нихъ напали горцы, двоихъ убили, одного взяли въ плѣнъ, и только раненый офицеръ и рядовой спаслись. Долѣе скрывать этого нельзя, быть бѣдѣ офицеру, а можетъ быть и мнѣ, когда не донесу».—«А почему не представить дѣло въ такомъ видѣ, чтобы вмѣсто бѣды имѣло оно счастливое послѣдствіе? Поручите мнѣ написать бумагу». Комендантъ принялъ предложеніе съ признательностью.

4 Февраля. Содержаніе бумаги было слѣдующее. Прапорщикъ N., замѣтивъ, что изъ-за нѣкоторыхъ деревьевъ горцы стрѣляютъ въ нашихъ часовыхъ, взялъ четверыхъ рядовыхъ и отправился въ лѣсъ, чтобы повалить деревья, укрывавшія къ нашему ущербу враговъ. Горцы толпою бросились на храбраго офицера и рядовыхъ; изъ послѣднихъ двоихъ закололи, одного увели въ плѣнъ, а офицера и рядоваго, мужественно защищавшихся, ранили. Примѣрная отвага офицера и его подчиненныхъ достойна была лучшей участи. Скоро послѣ того

офицеръ получилъ Владимирскій крестъ и пенсію. Легко себѣ представить благодарность молодого удальца, который, не будь тутъ К., дорого бы заплатилъ за необдуманный поступокъ. По мѣстности, начальству городка надлежало часто входить въ дипломатическія сношенія съ иностранными консулами нѣкоторыхъ Азіатскихъ городовъ. Съ нашей стороны офиціальнаго агента не было, а легко писалъ по-французски одинъ К., такъ что ему поручена была мѣстнымъ начальствомъ переписка съ консулами. Отличившись въ экспедиціи противъ горцевъ, К. получилъ знакъ военнаго ордена, произведенъ въ прапорщики и скоро потомъ по желанію уволенъ отъ службы. Въ указѣ объ отставкѣ сказано, что ему воспрещается въѣздъ въ столицы и что онъ долженъ состоять подъ тайнымъ надзоромъ полиціи. К. поселился въ Орловскомъ имѣніи, купленномъ имъ у братьевъ. Тамъ онъ пріобрѣлъ уваженіе дворянства и такую внушилъ всѣмъ довѣренность благородствомъ своего характера, опытностью въ дѣлахъ и готовностью на пользу ближняго, что всѣ обращаются къ нему для разобранія спорныхъ дѣлъ и для примиренія лицъ, между коими возникаютъ раздоры и распри. Такимъ образомъ К. вездѣ оставилъ по себѣ добрую память и въ Сибири, и на Кавказѣ. Нынѣ его любятъ и уважаютъ въ его Орловскомъ помѣстьѣ, гдѣ онъ построилъ домъ о 33-хъ комнатахъ и живетъ въ немъ одинъ. Не любя вѣтра, онъ переходитъ часто съ одной стороны дома на другую. Въ домѣ семь спаленъ, и никогда прислуга не знаетъ, гдѣ оригиналъ будетъ ночевать. Изгнаніе, продожительная жизнь въ деревнѣ и сознаніе своего вліянія на дворянъ привязываютъ сильно К. къ его сельскому пріюту. По случаю кончины своей невѣстки ему предстояла необходимость часто пріѣзжать въ Москву. Братъ *), всегда готовый на всякое доброе дѣло, ходатайствовалъ черезъ графа Закревскаго, чтобы съ него сняли надзоръ полиціи и дозволили въѣздъ въ столицы, на что послѣдовало высочайшее соизволеніе.

5 Февраля. Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, однимъ изъ старшихъ чиновниковъ, занимавшихся цифровкою депешей, долго состоялъ на службѣ нѣкто Бекъ. Обыкновенно изъ кабинета министра сходили въ экспедицію отправленія депешей, въ большомъ пакетѣ; конверты, слѣдовавшіе къ отправленію, и прилагался притомъ реестръ конвертамъ, на коихъ означались номера. Графъ Румянцовъ, управлявшій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по волѣ императора

*) Т. е. братъ писавшаго, оберъ-форшнейдеръ Николай Алексѣевичъ Мухановъ. Рѣчь идетъ о Сергѣѣ Ивановичѣ Кравцовѣ. Невѣстка его (вдова его брата Павла)— Елисавета Николаевна, урожденная княжна Репнина. П. Б.

Александра, сообщалъ всѣ получаемыя изъ-за границы депеши М. М. Сперанскому. Незнатное происхожденіе послѣдняго и вмѣстѣ быстрое возвышеніе его возстановили противъ него Петербургскую знать. Гр. Румянцову также не нравилась довѣренность, которою Государь удостоивалъ Сперанскаго, тѣмъ болѣе, что М. М. работалъ съ императоромъ по дѣламъ иностраннымъ. Часто, уже по полученіи конвертовъ изъ министерства, Сперанскій присылалъ отъ себя еще два или три конверта для отправленія въ Парижъ. Неоднократно докладывали о томъ гр. Румянцову; но онъ зналъ, что М. М. работаетъ съ Государемъ и по волѣ его пишетъ и отправляетъ бумаги. На границѣ также жилъ чиновникъ министерства, которому заблаговременно посылался реестръ депешей для провѣрки. Его обязанность заключалась во вскрытіи пакета, провѣркѣ конвертовъ и донесеніи въ Петербургъ, что всѣ депеши оказались на лицо и что курьеръ проѣхалъ благополучно. Этотъ чиновникъ также доносилъ о конвертахъ, отправляемыхъ Сперанскимъ, и донесенія его оставались безъ вниманія. Вѣроятно всѣ происки непріятелей его, которыхъ онъ имѣлъ много, не достигли бы предполагаемой ими цѣли, если бы поступокъ неосторожный со стороны самого Сперанскаго не ускорилъ его паденія. Онъ былъ въ дружбѣ съ Магницкимъ, который однажды просилъ его о комъ-то ходатайствовать у Государя. Возвратясь послѣ доклада отъ Императора, Сперанскій написалъ Магницкому записку слѣдующаго содержанія: «Къ сожалѣнію, любезный другъ, не могъ исполнить твоего желанія; просилъ о лицѣ, въ которомъ ты принимаешь такое живое участіе, но Государь остался непреклоненъ». Другъ-предатель передалъ документъ, отъ котораго долженъ былъ погибнуть Сперанскій, его врагамъ, коихъ злоба росла вмѣстѣ съ вліяніемъ любимца Александра.

6 Февраля. Государю непріятно было, что тотъ, кого онъ осыпалъ своими милостями и съ кѣмъ проводилъ нерѣдко часы въ бесѣдѣ о дѣлахъ государственныхъ или о высокихъ истинахъ святой вѣры, могъ о немъ отзываться не только безъ любви, но даже безъ приличія. Однажды въ комнатѣ, которая передъ кабинетомъ Государя, ожидали дежурный генералъ-адъютантъ Пав. Вас. Голенищевъ-Кутузовъ и князь А. Н. Голицынъ. Вошелъ и Сперанскій, который, поклонясь холодно присутствовавшимъ, сѣлъ на стулъ. Его скоро позвали въ кабинетъ къ Императору, гдѣ онъ пробылъ не менѣе часа. Изъ кабинета онъ вышелъ въ слезахъ и рыданіяхъ. Между тѣмъ Государь открылъ дверь и вслѣдъ Сперанскому кричалъ: «Прощай, М. М., прощай». Пріѣхавъ домой, Сперанскій нашелъ въ своей квартирѣ министра полиціи Балашова. Бумаги его были опечатаны и взяты. У подъѣзда стоялъ дорожный экипажъ, въ которомъ Сперанскій от-

правился въ Нижній-Новгородъ. Въ это время находившимися тамъ войсками командовалъ графъ П. А. Толстой, который получилъ секретную бумагу отъ Государя, гдѣ было сказано, что отъ него единственно зависить будетъ оставить Сперанскаго или послать его въ Сибирь, смотря по тому, какъ онъ себя будетъ вести. Былъ обѣдъ у губернатора; въ числѣ многихъ приглашенныхъ находились также гр. Толстой и Сперанскій. За обѣдомъ получили извѣстіе объ успѣхѣ, одержанномъ надъ нашими войсками Наполеономъ. Сперанскій не могъ скрыть своей радости, говоря съ восторгомъ о властителѣ Франціи, о его геніи, славѣ и величіи. При тогдашнемъ расположеніи умовъ, можно себѣ представить, какое дѣйствіе произвели на всѣхъ подобныя рѣчи. Губернаторъ, пріѣхавъ на другой день къ графу Толстому, спрашивалъ, что ему дѣлать? — «Напишите о происходившемъ въ Петербургѣ», отвѣчалъ графъ. Но лишь только отправилъ губернаторъ свою бумагу, какъ уже графъ Толстой получилъ повелѣніе препроводить М. М. въ Сибирь. Выше я забылъ упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ. Сперанскій жилъ въ Петербургѣ гдѣ-то около Литейной и почти ежедневно отправлялся въ извѣстный часъ пѣшкомъ въ Таврическій садъ. Въ тоже время къ саду подъѣзжала карета, изъ которой выходилъ Французскій посолъ Коленкуръ; оставаясь наединѣ, они гуляли по цѣлымъ часамъ по саду. (Отъ Бека, графа Кутузова и графа Толстаго слышалъ братъ).

1858.

1 Января. Мы приглашали іеромонаха съ Троицкаго подворья. Около полуночи онъ отслужилъ молебенъ, окропилъ насъ и жилище наше святой водой и, благословивъ, поспѣшилъ домой. Изъ постороннихъ были при молебнѣ Миклашевскій и г-жа Оверъ. При наступленіи новаго года чувствуешь особенную потребность въ подкрѣпленіи свыше: неизвѣстность будущаго наводитъ нѣкоторый страхъ, который можетъ умѣрить одна молитва. На сей разъ сіи опасенія, по случаю предполагаемыхъ перемѣнъ и уже изданныхъ по сему предмету бумагъ, являлись еще болѣе грозными. Впрочемъ послѣ молитвы всѣ успокоились.

2 Января. Въ Москвѣ, въ еженедѣльномъ журналѣ «Молва», явилась статья: «Публика и народъ». Это параллель слѣдующаго рода. Публика ѣдетъ въ театръ, народъ идетъ ко всенощной; публика кушаетъ пироги съ трюфелями, народъ постится; публика танцуетъ, народъ работаетъ; словомъ, публика — это грязь въ золотѣ, а народъ — это золото въ грязи. Статья произвела здѣсь раздраженіе. Всѣ напали на министра просвѣщенія; но онъ ограничился строгимъ выго-

воромъ цензору, сохранившему свое мѣсто. Рѣшительно есть люди, которымъ всего мало, пока нѣтъ безпорядковъ. Впрочемъ, публикаціи въ родѣ упомянутой оказываютъ, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что знаешь откуда и кто пускаетъ стрѣлы.

3 Января. Въ параллели, напечатанной въ «Молвѣ», между прочимъ, сказано: «Публика на Кузнецкомъ Мосту, народъ въ Кремлѣ». Авторъ, вѣроятно, разумѣлъ, что въ то время, когда публика гуляетъ, народъ наполняетъ наши древніе храмы. Жаль только, что не въ благопріятную минуту написаны были означенныя строки. Со времени уменьшенія войска, оставляютъ караулы и часовыхъ только тамъ, гдѣ они необходимы. Такимъ образомъ сняли караулы на заставахъ въ Москвѣ, отчего, по нѣкоторымъ разсказамъ, начались безпорядки и грабежи. Не думаю, чтобы нѣсколько солдатъ служили препятствіемъ къ грабежу, который только прежде происходилъ на разстояніи версты по ту сторону заставы, а теперь происходитъ на самой заставѣ.

4 Января. Сняли часовыхъ и въ Кремлѣ. Тамъ совершился случай, которому трудно вѣрить, но въ достовѣрности котораго нѣтъ повода сомнѣваться: украли пушку. Начались разысканія и изслѣдованія. Полиція, хотя и отличалась особенною дѣятельностью, но нѣкоторое время дѣйствія ея оставались безъ успѣха; наконецъ, она напала на слѣдъ воровства. Окончательно орудіе было найдено у добросовѣстнаго мѣдника по ремеслу. Итакъ, дѣйствія народа на заставахъ или за заставами и въ Кремлѣ, кажется, не всегда можно по ихъ свойству противупоставлять недостаткамъ публики.

5 Января. Многіе, не смотря на дѣятельность службы и на возлагаемыя ею обязанности, сбираются ѣхать въ губерніи, лишь только откроются комитеты для совѣщанія объ устройствѣ быта крестьянъ. Да вразумитъ Господь совѣщателей и да устроитъ прочно благосостояніе многочисленнаго класса земледѣльцевъ! Впрочемъ нельзя не замѣтить, что если съ одной стороны крестьяне выиграютъ огражденные отъ притѣсненій небольшаго числа помѣщиковъ, употребляющихъ во зло власть свою, то съ другой лишатся патріархальной и заботливой попечительности благонамѣренныхъ землевладѣльцевъ.

6 Января. Покушеніе на жизнь Наполеона произвело сильное впечатлѣніе. Государь приказалъ увѣдомить его по телеграфу о своемъ участіи. Въ Парижѣ общественное мнѣніе справедливо раздражено противъ Англичанъ. Если Французская полиція съ Іюня знала объ ударныхъ бомбахъ, приготовляемыхъ на островѣ Джерси и которыя предполагалось бросить въ карету Императора, то нельзя думать, что сіи злые умыслы оставались тайною для Лондонской полиціи. Графъ Морни, въ своей поздравительной рѣчи Наполеону отъ имени Законодательнаго Собранія, сдѣлалъ неблагопріятный намекъ для Англійскаго

правительства, укрывающаго изверговъ, замышляющихъ гибель Франціи и ея властителя.

7 Января. Вчера по обыкновенію были приглашены нѣкоторыя лица провести вечеръ у вдовствующей Императрицы, которая еще не знала подробностей о Парижскомъ событіи. Съ особеннымъ любопытствомъ она разспрашивала о нихъ, говоря, что никто, кромѣ министра иностранныхъ дѣлъ, не могъ еще получить извѣстій. Государыня сожалѣла, что лишена своего Парижскаго корреспондента княгини Ливенъ, которая постоянно описывала ей все, что происходило въ столицѣ Франціи. Кто-то изъ присутствующихъ предложилъ дать это порученіе г-жѣ Калерджи или княгинѣ Меншиковой. Императрица сказала, что имѣла случай читать прекрасныя письма первой, которой вмѣстѣ съ послѣдней ставила въ вину ея короткое знакомство съ Тьеромъ.

8 Января. Княгиня Ливенъ подверглась особеннымъ нападеніямъ въ замогильныхъ запискахъ Шатобріана. Непомѣрное самолюбіе автора, можетъ быть, оскорбилось недостаткомъ вниманія къ нему княгини. Императрица вспоминала, какъ она встрѣчала знаменитаго творца «Духа Христіанства» въ Тиргартенѣ, когда онъ занималъ мѣсто министра въ Берлинѣ. «Онъ былъ небольшаго роста, имѣлъ живые, блестящіе глаза и походилъ на покойнаго князя А. Н. Голицына». Потомъ разговоръ перешелъ къ цвѣтамъ. Государыня удивлялась, что, любя цвѣты, гр. Нессельроде рѣшился продать свои оранжереи и теплицы. Князь П. А. Вяземскій замѣтилъ, что, при страсти къ цвѣтамъ, канцлеръ еще имѣетъ другую страсть—къ деньгамъ. Вѣроятно, сказала Императрица, онъ такъ поступилъ, соблюдая выгоды своихъ дѣтей.

9 Января. Когда узнали о покушеніи на жизнь Наполеона, то обмѣнялись телеграфическими депешами: мы изъявили участіе, насъ благодарили. Между тѣмъ пришло извѣстіе изъ Вѣны, что отправляютъ князя Лихтенштейна съ поздравленіями въ Парижъ, и мы положили, что хорошо послать кого-нибудь изъ близкихъ къ Государю. Думали о князѣ Долгорукомъ, шефѣ жандармовъ; но этотъ выборъ не соотвѣтствовалъ порученію, и остановились на молодомъ князѣ Варшавскомъ. Чѣмъ онъ скорѣе пріѣдетъ, тѣмъ будетъ лучше: такъ было сказано ему при отъѣздѣ. Императрицы, особенно вдовствующая, поручили удостовѣрить и Наполеона, и супругу его въ ихъ живомъ участіи. Государыня Александра Ѳеодоровна не подчиняетъ поступковъ своихъ въ подобныхъ случаяхъ своимъ личнымъ убѣжденіямъ и предразсудкамъ. Произносимыя ею слова отличаются благоразуміемъ и тактомъ. Есть также самоотверженіе въ пожертвованіи своимъ мнѣніемъ, когда того требуетъ польза общая.

10 Января. Попечитель учебнаго округа былъ въ отсутствіи. Министръ просвѣщенія поручилъ его помощнику князю Вяземскому призвать двухъ цензоровъ и сдѣлать выговоръ за недосмотръ при пропускѣ статей, которыхъ не слѣдовало дозволять печатать. «У насъ есть товарищи, отвѣчали цензора, которые получили болѣе десяти выговоровъ и, оставаясь на своихъ мѣстахъ, удостоиваются даже наградъ. Щедринъ, авторъ «Губернскихъ Очерковъ», имѣетъ обѣщаніе поступить на первую вице-губернаторскую ваканцію». Разсказывавшій мнѣ сей случай присовокупилъ: «И они правы». Кто идетъ быстро по службѣ? Люди, принадлежащіе къ передовымъ мыслямъ, послѣдователи и поборники прогресса, какъ князь Д. Оболенскій, Мансуровъ и подобные имъ.

11 Января. Говорятъ, что на отчетѣ, поднесенномъ оберъ-прокуроромъ Синода Государю, Императоръ сдѣлалъ отмѣтки, неблагопріятныя духовенству, и замѣтилъ, что отчетъ поданъ поздно. Духовенству ставится въ вину, что оно слишкомъ увлекается корыстолюбивыми видами и мало заботится объ истинныхъ пользахъ Церкви. Потомъ, однажды при докладѣ, рѣчь шла о раскольникахъ, и графъ Толстой *), изъявляя мнѣніе, несогласное съ мыслями Государя, сказалъ: «Ваше Величество можете объ этомъ спросить у Бажанова (духовника Императора).—«Я не имѣю надобности, отвѣчалъ Государь, ни въ чьихъ указаніяхъ и знаю самъ, если мнѣ нужны совѣты, къ кому обращаться за ними». Оберъ-прокуроръ, характера скрытнаго, вообще любитъ самъ узнавать все отъ другихъ, но неохотно разсказываетъ, что̀ знаетъ. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ дѣло такого рода, что непріятно было бы открыть его и близкимъ, какъ бы ни были съ ними тѣсны отношенія.

12 Января, Многіе не одобряютъ брака N.N., не знаю почему. Безпорядокъ, распущенность и безнравственность нигдѣ не на мѣстѣ, ни во дворцѣ, ни въ хижинѣ. Графъ носитъ аристократическое имя, отличается добротою характера, нѣкогда былъ гуляка, теперь остепенился; онъ обратилъ на себя особенное вниманіе N.N., понравился ей, а она рѣшилась отдать ему руку... Всѣ члены семейства очень хороши въ обращеніи съ графомъ С.; онъ самъ держитъ себя скромно и заслуживаетъ общее одобреніе.

13 Января. Замѣчательно, что въ Штутгардтѣ изъ лицъ наиболѣе предубѣжденныхъ противъ императора Французовъ были наслѣдный принцъ и его супруга. Пріѣхалъ Наполеонъ, и немного времени нужно было ему, чтобы обворожить ихъ. Чиновники нашей миссіи получили

*) Александръ Петровичъ. П. Б.

приказаніе говорить въ обществѣ, что нашей Императрицы не будетъ при свиданіи императоровъ, и тогда секретари Французской миссіи въ свою очередь утверждали, что здоровье императрицы Евгеніи требуетъ пристальнаго леченія въ Біарицѣ. Между тѣмъ царствующая Императрица пріѣхала, и неожиданный пріѣздъ ея произвелъ непріятное дѣйствіе на всѣхъ. Нельзя было не чувствовать неловкости этого поступка. Государь особенно былъ доволенъ послѣднимъ разговоромъ съ Наполеономъ, продолжавшимся около часа, и послѣ этого онъ былъ очень веселъ. Наполеонъ оставилъ самое благопріятное впечатлѣніе; единогласно отдавали справедливость превосходству его ума и признавали его великимъ человѣкомъ. Императоръ Французовъ находилъ много удовольствія въ разговорѣ съ в. к. Еленой Павловной. Прощаясь съ нею, онъ былъ тронутъ и бросился къ ея рукѣ; рука была въ перчаткѣ. Великая Княгиня разорвала перчатку.

14 Января. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ гр. Панинъ неделикатнымъ образомъ уволилъ изъ своей канцелярія чиновника М. Молодой человѣкъ, отличавшійся замѣчательными способностями, нашелъ дорогу къ В. К Константину Николаевичу, который пріютилъ его въ Морскомъ Министерствѣ. Господинъ М. трудился, труды его награждались щедро, онъ былъ отправленъ на Востокъ, и по возвращеніи написалъ отчетъ о посѣщеніи Іерусалима и православныхъ храмовъ. Великій Князь велѣлъ напечатать это донесеніе и сталъ разсылать его нѣкорымъ лицамъ. Оказалось, что въ изданной брошюрѣ открывались государственныя тайны, и что обнародованіе оныхъ могло намъ принести великій вредъ, обнаруживая наши предположенія и дѣйствія на Востокѣ и подавая такимъ образомъ поводъ къ сопротивленію нашимъ мѣрамъ со стороны Англіи и Франціи. Брошюра была отобрана, хотя ея не досчитались нѣсколькихъ экземпляровъ. Хорошо, если онѣ не дошли въ руки Англійскаго и Французскаго министровъ.

15 Января. Впослѣдствіи гр. Панинъ призналъ полезнымъ примириться съ старымъ подчиненнымъ, ласкалъ его въ Совѣтѣ, сталъ приглашать къ себѣ и наконецъ черезъ него снискалъ расположеніе В. К. Константина Николаевича. Въ качествѣ стараго дипломата министръ юстиціи обращаетъ особенное вниманіе на вопросы, относящіеся до внѣшней политики. Не одобряя настоящей системы, онъ сочиняетъ записки, гдѣ строго критикуетъ нашу политику, и подаетъ ихъ Великому Князю, который, какъ извѣстно, не отклоняя отъ себя никакой части государственнаго управленія и видимо мѣтя въ первые министры, благосклонно принимаетъ записки графа Панина. Въ послѣднее время ходили слухи по городу, что домогаются произвести нѣкоторыя перемѣны въ нашихъ государственныхъ людяхъ. Князь Орловъ

просится на покой. Великій Князь желалъ бы, чтобы министръ юстиціи получилъ мѣсто предсѣдателя Государственнаго Совѣта, а посолъ нашъ въ Парижѣ, графъ Киселевъ, замѣстилъ бы министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова. Замѣчательно, что гр. Панинъ настаивалъ, чтобы послѣдній хотя на нѣсколько минутъ показался на его балѣ, дабы (говорилъ онъ) «всѣ видѣли, что министерства иностранныхъ дѣлъ и юстиціи живутъ въ ладу». Простуда не позволила князю Горчакову исполнить желаніе своего товарища.

16 Января. Графа Панина хвалятъ за ясное изложеніе обстоятельствъ дѣла и за правильный, прекрасный языкъ его, но обвиняютъ въ кривыхъ выводахъ и заключеніяхъ. Когда онъ излагаетъ дѣло, никто не можетъ предположить, какое будетъ его мнѣніе; всѣ бываютъ обыкновенно удивлены странностью его взгляда. Такъ говорятъ товарищи его по Государственному Совѣту и по разнымъ комитетамъ. Однажды, выходя изъ Совѣта, сдѣлалъ о немъ также подобный отзывъ графъ Нессельроде. Вотъ почему министра юстиціи многіе называютъ кривотолкомъ. Трудно при такихъ условіяхъ быть предсѣдателемъ Совѣта. Что же касается до назначенія графъ Киселева, едва ли согласится онъ въ свои лѣта принять на себя такое бремя; развѣ онъ только получитъ званіе министра, а дѣйствовать будетъ какое-нибудь подставное лицо. Впрочемъ гордая самостоятельность Парижскаго посла никогда этого не допуститъ.

17 Января. Меня часто удивляло, что пища умственная инымъ не такъ нужна, какъ пища матеріальная. Такъ, глядя на брата, я думалъ: странно, что при его умѣ, онъ можетъ долго оставаться безъ книгъ и что чтеніе не составляетъ для него существенной потребности. Эта мысль часто смущала меня и приводила въ недоумѣніе. Однажды, въ ранніе часы утра, я получилъ разрѣшеніе моей задачи, смущеніе исчезло, и я успокоился. Ящикъ просто отворялся: очевидно, что у кого есть свой запасъ, тому нечего искать посторонняго пособія. Кто щедро одаренъ отъ природы, тотъ живетъ своею жизнью. Умъ брата заключаетъ въ себѣ столько живительной силы, онъ такъ разнообразенъ и обиленъ, что ему нечего укрѣплять себя извнѣ, со стороны. Напротивъ, при ограниченности собственныхъ средствъ, при скудости своихъ силъ, чувствуешь необходимость въ постороннемъ пособіи, въ крѣпости заимствованной. Вотъ почему, проведя день безъ чтенія, я ощущаю пустоту и нравственное утомленіе. Такъ намъ часто кажется страннымъ и незаслуживающимъ одобренія что̀ естественно и въ порядкѣ вещей *).

*) Строки, внушенныя необыкновенно-нѣжною любовью къ старшему брату. П. Б.

18 Января. Не совсѣмъ однако в. к. Ольга Николаевна и наслѣдный принцъ Виртембергскій измѣнили свое расположеніе къ Наполеону послѣ свиданія въ Штутгардтѣ. Кронъ-принцъ признавался многимъ, что всякій разъ когда ему приходилось слѣдовать за императоромъ Французовъ, онъ чувствовалъ, что въ немъ волновалась кровь его предковъ. Человѣкъ этотъ, продолжалъ онъ, вышелъ Богъ знаетъ изъ чего и какъ, а между тѣмъ я и подобные мнѣ на придворныхъ выходахъ и въ собраніяхъ должны составлять какъ бы его свиту. Подобное сужденіе показываетъ мѣру разсудительности принца. Между прочимъ Виртембергскій король мѣшалъ разговорамъ императоровъ и, при глухотѣ своей, часто переспрашивалъ, что́ они между собою говорили. Иногда даже, подстрекаемый любопытствомъ, не всегда удовлетвореннымъ, онъ позволялъ себѣ нѣкоторыя насмѣшки надъ своими высокими гостями. Во избѣжаніе сего неудобства, былъ устроенъ завтракъ въ загородномъ домѣ Великой Княгини, гдѣ императоры видѣлись безъ короля, который нѣкоторое время не могъ простить этого хозяйкѣ.

19 Января. Слухи о немилости, въ которую впалъ князь Горчаковъ, разсѣялись. Государь былъ на послѣднемъ раутѣ его, императрицы приглашаютъ его къ себѣ, и великіе князья очень внимательны къ нему. В. К. Константинъ Николаевичъ почелъ нужнымъ объясниться по сему предмету и къ объясненію присоединить удостовѣреніе. Но почему вдругъ распространились эти слухи?

20 Января. Появилась книга: La Russie il y a cent ans, гдѣ собраны депеши Англійскаго и Французскаго пословъ, писанныя ими изъ С.-Петербурга. Говорятъ, что это самая жалкая картина Русскаго двора. При императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ не было собранія или вечера, гдѣ бы всѣ присутствующіе не предавались пьянству и безобразію. Императрица Екатерина II представлена съ самой неблагопріятной стороны: исчислены суммы, издержанныя ею на фаворитовъ, не признается ея величіе, достоинство великой государыни унижено, а Россія является страною, гдѣ все существенное приносится въ жертву наружному лоску, обманчивой внѣшности: однимъ словомъ, зависть затемнила совершенно для иностранцевъ блескъ славнаго царствованія. Замѣчательно, что означенное сочиненіе, въ которомъ подробно говорится о брачномъ союзѣ имп. Елисаветы съ гр. Разумовскимъ, заслужило особенное вниманіе В. К. . . . . Не бываетъ дыма безъ огня. Вѣроятно происходилъ какой нибудь разговоръ, подслышанный нескромнымъ ухомъ и переданный еще болѣе нескромнымъ языкомъ. Замѣчательна поспѣшность, съ которой все было сдѣлано, чтобы не дать разнесшемуся слуху укорениться. Можетъ

быть враги князя Горчакова когда нибудь и одолѣютъ его, но нельзя безъ тяжелаго чувства помыслить о возможности его удаленія. Въ немъ соединены блестящій, оригинальный умъ съ прекраснымъ сердцемъ, преданность престолу съ соблюденіемъ пользы общей, сила убѣжденія съ готовностью принять всякое основательное мнѣніе. Онъ помнитъ добро, зло—никогда, и Богъ одарилъ щедро дарами и сокровищами Своими эту избранную природу.

21 Января. По возобновленіи послѣ пожара Зимняго дворца, въ Георгіевской залѣ, гдѣ обыкновенно происходятъ празднества по случаю браковъ въ семействѣ царскомъ, былъ положенъ паркетъ съ изображеніемъ Мальтійскаго креста. Когда работы были кончены, императоръ Николай прошелъ первый по залѣ, а на другой день провалился въ ней потолокъ. Если мы будемъ часто останавливать мысль нашу на значеніи креста, какъ на орудіи нашего искупленія и спасенія, на которомъ Сынъ Божій былъ распятъ, страдалъ и предалъ духъ Свой за наши грѣхи, то конечно намъ не придетъ никогда побужденіе топтать его ногами. Изображеніе креста произошло отъ небрежности чиновниковъ, которымъ поручено было возобновленіе дворца; но паденіе потолка произвело сильное впечатлѣніе, и приказано было наслать другой паркетъ.

22 Января. Никогда взносы процентовъ не производились съ такою точностью въ кредитныя учрежденія, какъ со времени обнародованія мѣръ, принятыхъ къ освобожденію крестьянъ. Проданы также очень выгодно просроченныя имѣнія съ аукціоннаго торга, и одно между прочимъ въ Чернскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, по 200 р. с. душу. Оборотнаго капитала въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ на лице 28 милліоновъ. Гр. Закревскій не одобряетъ обѣдовъ и особенно рѣчей Кокорева и другихъ. Предполагались еще обѣды, но которые Московскій военный генералъ-губернаторъ не призналъ нужнымъ дозволить. Онъ полагаетъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ подобныя собранія и разглагольствія приносятъ не пользу, а вредъ. «Это мое убѣжденіе, говоритъ гр. З. Если же мои дѣйствія не заслуживаютъ одобренія, то пускай на мое мѣсто назначатъ другаго». Извѣстно, что графъ давно искалъ дома; наконецъ, онъ купилъ прекрасный домъ Николая Аполоновича Волкова.

23 Января. Молодые люди Демидовъ, кн. Долгоруковъ, Бенардаки послѣ ужина, кончившагося далеко за полночь, разгоряченные виномъ, на улицѣ нашумѣли и произвели безпорядокъ. Донесли Государю, и приказано было ихъ посадить подъ арестъ. Карамзина, мать Демидова, плакала; кн. Долгорукова не выходила изъ нервическихъ припадковъ, и обѣ по нѣжной заботливости материнскаго сердца преуве-

личивали въ воображеніи шалость молодости. Весь городъ показалъ имъ участіе; многіе даже ѣздили къ провинившимся на гауптвахты, отъ чего можно было воздержаться: ибо молодые люди могли принять подобныя изъявленія за одобреніе ихъ продѣлокъ. Хорошо, если на будущее время случившееся послужитъ урокомъ юношамъ. Впрочемъ, кто не платилъ дани молодости? Нечего сокрушаться, что люди молодые молоды, а старые стары, и худо, если было бы наоборотъ. Жаль только, что, много говоря о шалости, придаютъ ей нѣкоторую важность и размѣръ какого-то дѣла. Это тѣмъ болѣе странно, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, бездѣлица, обратившая на себя вниманіе общества, должна была остаться незамѣченной.

Найдено рукописное сочиненіе кн. Щербатова, извѣстнаго сочинителя многотомной Россійской Исторіи (добросовѣстнаго, но тяжелаго труда), подъ заглавіемъ: «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». Историкъ признаетъ необходимость преобразованій Петра, но приписываетъ ихъ вліянію порчу нравовъ, хотя первую причину безнравственности высшаго сословія видитъ въ уничтоженіи мѣстничества. Желаніе выслужиться, *какъ бы то ни было*, въ чины замѣнило гордость и чувство, внушаемыя древностью рода. Нравы также много потерпѣли отъ того, что женщинъ вывели изъ теремовъ и отъ сношеній съ чужими краями. Въ царствованіе Елисаветы роскошь и безнравственность усиливаются, и мужья начинаютъ бросать женъ. Описаніе происходившаго при Петрѣ III согласно со свидѣтельствомъ княгини Дашковой. Князь Щербатовъ, единственный изъ Русскихъ писателей, съ особенною раздражительностью нападаетъ на Екатерину II-ю.

24 Января. Въ Москвѣ предполагалось дать большой обѣдъ на тысячу человѣкъ, на которомъ многіе намѣревались произнести рѣчи. Кокоревъ хотѣлъ перепечатать воззваніе свое къ купечеству, гдѣ предполагаетъ открыть подписку въ пользу мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, надѣясь собрать капиталъ въ 10 мил. р. с. для облегченія ихъ сдѣлокъ съ крестьянами. Рѣшено, что обѣда не будетъ; не дозволено произносить рѣчей, и запрещено въ большомъ количествѣ перепечатывать рѣчь Кокорева. Хотѣли было уволить цензора, дозволившаго напечатать оную, но удовольствовались, кажется, сдѣлать выговоръ. Мы не привыкли къ свободному слову, и оно пугаетъ насъ. Между тѣмъ мы не видали, чтобы въ прошедшемъ, при непомѣрномъ стѣсненіи этого слова, мы достигли блестящихъ результатовъ. Напротивъ, таинственность, которою все облекалось, принесла горькіе плоды. Съ новымъ царствованіемъ предоставили цензурѣ нѣкоторую свободу, которая оказала пользу, хотя иногда выходила изъ должныхъ предѣловъ. Надлежало взыскать за промахи и неправильности, но этимъ

не ограничиваются: хотятъ, кажется, дѣйствовать въ смыслѣ совершенной реакціи, системы уже невыгодно, какъ замѣчено выше, испытанной въ минувшемъ.

Депутація крестьянъ Владимирской губерніи изъ имѣнія гр. Нессельроде явилась съ просьбою къ помѣщику. «Батюшка, говорили прибывшіе, не желаемъ новыхъ порядковъ, довольны старыми и готовы платить болѣе, если милость твоя оставитъ насъ на прежнемъ основаніи».—«Новые порядки, отвѣчалъ канцлеръ, не помѣшаютъ вамъ платить болѣе».

У Аксакова, автора статьи «Публика и Народъ», за которую запрещенъ журналъ «Молва», украли въ церкви часы, и вмѣсто ихъ положили въ карманъ записку, въ которой было написано слѣдующее: «Пока публика молилась, народъ укралъ у васъ часы».

25 Января. Императоръ Александръ I-й гдѣ-то встрѣтилъ академика Парота, сблизился съ нимъ, получилъ къ нему довѣріе и часто съ нимъ переписывался. Замѣчательно особенно одно письмо, въ которомъ онъ благодаритъ Государя за то, что онъ принялъ его мнѣніе послѣ продолжительнаго разговора, бывшаго наканунѣ, и что наконецъ убѣдился, что не слѣдуетъ *разстрѣлять* Сперанскаго. По разсказамъ людей, близко знавшихъ послѣдняго, онъ былъ очень откровененъ, довѣрчивъ и легко высказывалъ даже свои задушевныя мысли. Одного предмета онъ никогда ни съ кѣмъ не касался: причины своей ссылки. Дочь его Багреева, написавшая біографію отца, наполненную любопытными подробностями, также не упоминаетъ объ обстоятельствѣ, котораго объясненіе такъ было бы интересно. Есть также письмо императора Александра къ Сперанскому, при назначеніи его генералъ-губернаторомъ въ Сибирь. Здѣсь Государь выражается съ сожалѣніемъ о томъ, что произошло, оправдываетъ своего сановника и говоритъ, что жертва была нужна для удовлетворенія общественнаго мнѣнія. Багреева, въ своей біографіи отца, сообщаетъ свои съ нимъ бесѣды. Это рукописное сочиненіе написано мастерски по французски. Всѣ бумаги гр. Сперанскаго принесены были его дочерью въ даръ Императорской Библіотекѣ. На основаніи этихъ документовъ и матеріаловъ составлено было также жизнеописаніе гр. Сперанскаго статсъ-секретаремъ барономъ М. А. Корфомъ.

26 Января. Въ Пруссіи есть хорошее учрежденіе, такъ называемое Staats-Examen. Молодой человѣкъ, окончившій курсъ университетскій и снабженный аттестатомъ отъ своего факультета, можетъ вступить только въ то вѣдомство, куда ему открываютъ путь родъ его занятій по университету или тотъ факультетъ, по которому онъ проходилъ курсъ, и въ добавокъ онъ обязанъ подвергнуться еще испытанію

отъ чиновниковъ того вѣдомства или министерства, въ которое вступаетъ. Само собою разумѣется, что экзаменаторы избираются изъ чиновниковъ, которымъ ихъ часть хорошо знакома. Со времени введенія сего установленія въ Пруссіи, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія стали являться замѣчательные люди. У насъ, когда празднуютъ основаніе какого нибудь университета, отдавая отчетъ объ услугахъ, имъ оказанныхъ, исчисляютъ воспитанниковъ, поступившихъ на службу. Оказывается, что студентъ, вышедшій изъ медицинскаго факультета, вошелъ въ министерство юстиціи, а изъ математическаго факультета служитъ дипломатомъ. Такимъ образомъ чиновникъ, потерявшій время въ университетѣ, оказывается недостаточнымъ на службѣ, къ которой спеціально себя не готовилъ. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа Зиновьевъ, имѣя счастіе представляться Государю, два раза объ этомъ докладывалъ. Императоръ два раза замѣтилъ: «объ этомъ надобно подумать». Министръ просвѣщенія и его товарищъ, оба съ душою; но одинъ не знаетъ Россіи и ея потребностей, а другой расположенъ во всемъ сомнѣваться. Записки имъ подаютъ, и они ихъ не читаютъ, а если заставляютъ читать, то во время чтенія засыпаютъ. Вообще не видно рвенія къ дѣлу, и нуженъ большой запасъ твердости, чтобы не потерять бодрости и не впасть въ уныніе.

27 Января. Въ Москвѣ на обѣдѣ, гдѣ произнесено было столько рѣчей, Кокоревъ предложилъ здоровье того чиновника, который содѣйствовалъ движенію литературы, имѣя только въ виду пользу общую и не стѣсняя себя опасеніями разстроить свою служебную будущность или потерять мѣсто. Это здоровье было цензора Фонъ-Крузе. Тогда здѣсь было рѣшено, что обѣды и рѣчи будутъ прекращены, и хотѣли уволить цензора, удержавшагося на своемъ мѣстѣ неизвѣстно надолго ли. Нельзя, чтобы подобныя дѣйствія всегда легко сходили съ рукъ. Если цензоръ не раздѣляетъ мнѣній о цензурѣ правительства, онъ можетъ удалиться отъ своего мѣста и взять другое; но подвергать себя тому, чтобы его уволили съ тѣмъ, чтобы никуда не опредѣлять, когда онъ отецъ семейства, этого онъ не имѣетъ права сдѣлать, и если дѣйствуетъ такъ, то поступаетъ непозволительно.

Вчера сказывали, что Герценъ (Искандеръ) умеръ отъ отравы. Если такъ, то это можетъ быть дѣломъ ревности или мести любовницы, также ожесточенія кого нибудь изъ его сотрудниковъ; но никогда наше правительство не способно будетъ употребить подобное средство, хотя естественная смерть Герцена насъ бы не разстроила: нашелся бы другой на его мѣсто, но можетъ быть не съ тѣмъ талантомъ. Разсказываютъ невѣроятности о привозѣ этихъ изданій въ Рос-

сію, куда ихъ ввозятъ капитаны кораблей и продаютъ по 100 р. с. томъ. Увѣряютъ, что на Нижегородской ярмаркѣ ихъ покупали по четвертаку. Перваго способа продажи намъ опасаться нечего, ибо немного найдется охотниковъ на такія цѣны. Что же касается до продажи на ярмаркѣ, то всѣмъ извѣстно, по какой цѣнѣ заграницею продаются книги Герцена. Невозможно, чтобы онъ пустилъ ихъ такъ дешево въ ущербъ себѣ.

28 Января. Большое затрудненіе встрѣчаетъ въ университетахъ преподаваніе Закона Божія. Въ гимназіяхъ сердца учениковъ доступны вѣрѣ, и они съ любовью принимаютъ уроки и внушенія законоучителя. Въ воскресный день или праздникъ утѣшительно видѣть гимназистовъ въ церкви. Многіе изъ нихъ колѣнопреклоненные, всѣ внимательны къ службѣ и молятся прекрасно. Не то университетахъ: туда являются не дѣти, а юноши, у которыхъ уже образовалась сила мышленія, и страсти волнуются. Они много читаютъ и на всѣхъ языкахъ. Здѣсь мало вліянія на сердце, надо дѣйствовать на разумъ; не довольно тронуть, надо убѣдить. Большею частію молодые люди уже вступаютъ въ университетъ съ вѣрою нетвердою, а тѣ, въ которыхъ святая искра еще не потухла, стыдятся и стараются казаться не тѣмъ, что̀ они есть, т. е. послѣдователями неограниченнаго свободомыслія. Законоучитель долженъ основывать всѣ свои положенія на неоспоримыхъ доводахъ логики, долженъ знать всѣ возраженія, употребляемыя противъ святой вѣры, и запастить богатымъ арсеналомъ фактовъ и доказательствъ, которыя служили бы сильнымъ отпоромъ невѣрующимъ. «Нельзя, говорилъ мнѣ попечитель Харьковскаго учебнаго округа, разомъ очистить университетъ и набрать новую молодежь. Вновь вступающіе студенты находятъ старыхъ, отъ которыхъ заражаются невѣріемъ, и такимъ образомъ одно поколѣніе передаетъ зло другому. Вотъ почему законоучитель въ университетѣ долженъ быть человѣкъ особенно даровитый, ученый и съ приличнымъ обращеніемъ».

29 Января. Есть люди, щедро одаренные природою; оцѣняешь ихъ умъ и способности и отдаешь справедливость ихъ образованію. Они хорошо выражаются на нѣсколькихъ языкахъ, сужденія ихъ о людяхъ здравы и даже остроумны, въ свѣтѣ они являются съ успѣхомъ; но, не смотря на всѣ ихъ качества, они не внушаютъ никакого къ себѣ влеченія, никакого сочувствія. Напротивъ, чувствуешь что-то отъ нихъ отталкивающее. Встрѣчаешь людей, которые не отличаются ни блестящими способностями, ни сопровождающимъ ихъ обыкновенно успѣхомъ, а съ перваго взгляда чувствуешь, что они по сердцу, ищешь случая съ ними видѣться и если сходишься съ ними часто, начинаешь принимать такое участіе въ ихъ судьбѣ, что ихъ успѣхи ра-

дуютъ и ихъ неудачи огорчаютъ. Если внимательно разсмотришь, что составляетъ притягивающую силу въ лицахъ, внушающихъ намъ подобное сочувствіе, то удостовѣришься, что это не столько умъ, сколько сердце, врожденная доброта, кротость обращенія, ласковое ко всѣмъ расположеніе и теплота душевная. Важна также доброжелательность, которая искренно всегда готова услужить ближнему и выказать его добрую сторону, помня, что, для сохраненія мира внутренняго, мы всегда должны быть снисходительны къ другимъ и строже къ себѣ и смотрѣть на тѣхъ, которыхъ положеніе ниже нашего въ жизни.

30 Января. При дворѣ былъ балъ въ бѣлой залѣ, вновь отдѣланной. Танцующіе, приглашенные съ 12 часовъ утра, танцовали все утро, а ихъ родители, какъ наприм. графъ Панинъ, возбуждали общее сожалѣніе утомленіемъ, выражавшимся на ихъ лицахъ. На придворныхъ балахъ особенно замѣчателенъ недавно введенный способъ освѣщенія: являются люди съ фитилями, прикасаются ими до свѣчей, и голубое газовое пламя перелетаетъ отъ одной свѣчи къ другой, и такимъ образомъ черезъ нѣсколько минутъ зала освѣщена. Это дѣйствіе имѣетъ что-то волшебное. Чтобы садиться за ужинъ, бросали жребій, и пришлось матери сѣсть съ сыномъ, а многимъ дамамъ имѣть кавалерами совершенно юныхъ, неизвѣстныхъ имъ птенцовъ. Государь имѣлъ свой столъ, Государыня свой. Братъ былъ приглашенъ къ послѣднему и сидѣлъ подлѣ В. К. Екатерины Михаиловны. Разговоръ былъ разнообразенъ; рѣчь шла объ искусствахъ, эманципаціи и проч. Императоръ и Императрица милостиво говорили съ братомъ, и послѣдняя довольно продолжительно, особенно о прекрасной мозаикѣ, найденной въ Керчи незадолго до вступленія туда союзниковъ, принадлежащей къ лучшему времени искусства въ Римѣ и выставленной въ одной изъ дворцовыхъ залъ.

31 Января. Графъ Блудовъ написалъ предисловіе къ новому изданію Свода и самый Сводъ съ измѣненіями въ новомъ видѣ напечаталъ въ трехъ толстыхъ томахъ. Изданіе было препровождено къ В. К. Константину Николаевичу, какъ члену Государственнаго Совѣта. Разсмотрѣніе этого труда поручено было директору департамента Морскаго Министерства кн. Д. А. Оболенскому, служившему прежде по судебной части. Въ то самое время кн. Оболенскій отправленъ былъ для производства слѣдствія въ Николаевъ. Въ проѣздъ черезъ Москву онъ просилъ кн. Урусова заняться симъ дѣломъ. На возвратномъ пути работа была готова. Князь Оболенскій во многомъ измѣнилъ записку, дополнилъ ее, и въ такомъ видѣ она разослана была нѣкоторымъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта. Графъ Блудовъ не сдѣлалъ никакихъ основныхъ перемѣнъ въ Сводѣ; послѣдовали только маловажныя

измѣненія въ частностяхъ. Въ предисловіи начертана программа, на дѣлѣ невыполненная. Кн. Оболенскій сильно нападаетъ на трудъ гр. Блудова и, признавая необходимымъ ввести словесный судъ и гласность, находитъ, что нужно настоящій проектъ гр. Блудова оставить, а ввести въ Имперію сводъ Польскій вмѣстѣ съ тамошнимъ судоустройствомъ. Сочинитель записки указываетъ на Австрію, гдѣ введенъ былъ сводъ, по которому издавна судились въ Трансильваніи. Впрочемъ судебная расправа въ древней Россіи совершалась при отворенныхъ дверяхъ: въ судебной камерѣ засѣдали судьи, и двери были отворены на чистое поле. Кто желалъ, присутствовалъ при судебномъ преніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ судоговореніе допущено Сводомъ, а въ настоящее время комерческіе суды учреждены у насъ на основаніи словеснаго судопроизводства. Многіе изъ приверженцевъ старины раздѣляютъ мнѣніе, что гласность суда необходима, какъ вѣрнѣйшее ручательство для подсудимыхъ въ огражденіи ихъ права отъ недобросовѣстности и лихоимства судей.

1 Февраля. Правительству подана также записка объ уничтоженіи откуповъ. Сочинитель исчисляетъ всѣ злоупотребленія откупщиковъ и разсказываетъ подробно, что́ они дѣлаютъ, чтобы разорять народъ, мѣшая воду съ виномъ и умышленно подводя подъ штрафъ людей невинныхъ. Но уничтоживъ откупную систему, чѣмъ замѣнить ее? Вольнымъ винокуреніемъ. Трудно на это рѣшиться, имѣя примѣръ Швеціи, гдѣ, благодаря винной продажѣ, народъ спился до такой степени, что предаются пьянству женщины и дѣти. Сочинитель записки предлагаетъ учредить общество на акціяхъ, которое замѣнило бы откупа. Нѣтъ причины думать, что акціонеры будутъ дѣйствовать совѣстливѣе откупщиковъ; только подъ другимъ названіемъ останутся старые недостатки и злоупотребленія. Чтеніе подобныхъ записокъ приноситъ нѣкоторую пользу, ибо въ нихъ всегда можно почерпнуть свѣдѣнія о положеніи какой либо части; но, указывая на зло, рѣдко сочинители ихъ предлагаютъ надлежащія средства къ ихъ искорененію.

2 Февраля. Въ журналѣ «Nord» помѣщаются статьи или письма объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи. Проводится мысль о необходимости удержать прежнія патріархальныя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ. Авторъ писемъ ставитъ въ примѣръ Англію, гдѣ сохраненію подобныхъ отношеній и заботливости совокупной землевладѣльцевъ и хлѣбопашественнаго населенія о земледѣльческихъ интересахъ обязаны существованіемъ сильной аристократіи и богатствомъ страны. Напротивъ, во Франціи эти интересы разъединены, и тамъ нѣтъ того благосостоянія, и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойствіе непрестанно нарушается потрясеніями и смутами. Безъ сомнѣнія желательно, чтобы существо-

вали добрыя отношенія; но трудно полагать, чтобы съ новымъ порядкомъ они удержались въ той силѣ, какъ было прежде.

3 Февраля. Во второмъ письмѣ, помѣщенномъ въ томъ же журналѣ, сказано, что къ сожалѣнію худо, что помѣщики мало живутъ въ своихъ имѣніяхъ, предоставляя ихъ въ полное распоряженіе управляющихъ, часто не говорящихъ по-русски и вовсе незнакомыхъ съ бытомъ нашего крестьянина. Авторъ находитъ полезнымъ постоянное пребываніе особенно богатыхъ помѣщиковъ въ ихъ имѣніяхъ, указывая на землевладѣльцевъ Остзейскаго края, изъ коихъ многіе почти всегда проживаютъ въ своихъ помѣстьяхъ. Безъ сомнѣнія удаленіе дворянства изъ внутренней Россіи, давъ неправильное направленіе выборамъ, предало наше внутреннее управленіе въ руки недостойныхъ чиновниковъ. Авторъ оговаривается, что онъ требуетъ пребыванія всего дворянства внутри Россіи кромѣ того, которое не имѣетъ недвижимой собственности, т. е. не владѣетъ землями, и потомъ также дворянъ, сознающихъ въ себѣ способности приносить болѣе пользы на обширнѣйшемъ поприщѣ. Но нельзя не замѣтить сочинителю писемъ, что трудно и едва ли полезно высшему дворянству добровольно отказаться отъ участія въ дѣлахъ государственнаго управленія и предоставить это преимущество дворянству, невладѣющему недвижимой собственностью. Такимъ образомъ именно въ то время, когда, по новому устройству быта крестьянъ, пребываніе землевладѣльцевъ становится менѣе нужнымъ, чѣмъ было прежде, по мнѣнію автора они должны промѣнять свою жизнь въ столицѣ со всѣми настоящими и будущими выгодами въ сферѣ дѣятельности служебной на темное и безвѣстное существованіе въ деревнѣ, гдѣ ихъ ожидаютъ лишенія, почти невыносимыя для жителя столичнаго, привыкшаго ко всѣмъ удобствамъ умственнымъ и вещественнымъ просвѣщеннаго центра. Теперь посмотримъ, какую принесутъ пользу дворяне-пролетаріи, которые замѣстятъ высшее дворянство на службѣ?

4 Февраля. Справедливо находятъ, что наши сановники мало знаютъ Россію. Но теперь, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, пользуясь лѣтнимъ вакантнымъ временемъ, посѣщаютъ свои помѣстья; а другіе, остающіеся въ столицѣ, получаютъ свѣдѣнія отъ довѣренныхъ своихъ, которымъ поручаютъ свои интересы. Практическія знанія, основанныя на положительныхъ данныхъ, полезны, какъ приложеніе къ дѣлу, при составленіи и изданіи новыхъ законоположеній. Что же будетъ, когда во всѣхъ слояхъ служебной іерархіи и потомъ во главѣ всего управленія будутъ стоять люди, несвязанные никакимъ звеномъ съ живыми интересами страны, къ управленію которой ихъ призоветъ предполагаемое преобразованіе? Страшно подумать, сколько будетъ по-

требностей неудовлетворенныхъ и въ какомъ разладѣ будутъ постановленія по мѣстнымъ условіямъ.

6 Февраля. Князь Варшавскій возвратился изъ Парижа. Онъ былъ принятъ ласково и благосклонно, но императоръ Наполеонъ ни слова не говорилъ съ нимъ о политикѣ Князь Паскевичъ сказываетъ, что, произведя убійство и смятеніе бомбами, злоумышленники намѣрены были предать городъ грабежу и расхищенію. Люди, замышляющіе подобныя дѣла, разсѣяны по всему лицу Франціи, и число ихъ простирается до 60.000 человѣкъ. Оказывается, что, уже прежде покушенія на жизнь императора, рѣшено было принять мѣры противъ соціалистовъ, за дѣйствіями которыхъ правительство постоянно слѣдило.

8 Февраля. Кокоревъ въ напечатанной рѣчи, гдѣ виденъ прекрасный порывъ души благородной и высокой, открылъ обстоятельство, обратившее на себя вниманіе правительства: по словамъ его, чистая прибыль откупщиковъ простирается въ годъ до 20.000.000 рубл. сер., столько же вѣроятно расходится по управленію откупа, а откупная сумма вся полагается отъ 80 до 100 милліоновъ р. с. В. К. Константинъ Николаевичъ имѣлъ свиданіе съ графомъ А. Д. Гурьевымъ, у котораго распрашивалъ подробности о старой откупной системѣ, потомъ перешелъ къ нынѣшней и, наконецъ, пожелалъ узнать слабую сторону и недостатки послѣдней. Графъ Гурьевъ убѣдилъ Великаго Князя въ необходимости ее замѣнить чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ для государства.

9 Февраля. С. В. Шереметевъ, губернскій предводитель Нижегородскаго дворянства, представлялся Государю. Когда рѣчь зашла объ усадьбахъ крестьянскихъ, которыя должны пріобрѣтаться поселянами посредствомъ выкупа съ тѣмъ, чтобы принадлежать вѣчно пріобрѣтателямъ, Шереметевъ позволилъ себѣ замѣтить, что въ столицахъ и въ другихъ городахъ домовладѣльцы, не взирая на то, что дома составляютъ ихъ неотъемлемую собственность, платятъ ежегодно поземельныя деньги городу, такъ что нѣкоторымъ образомъ земля продолжаетъ считаться городскою. Это замѣчаніе, важное, произвело впечатлѣніе на Государя.

11 Февраля. У Государя былъ небольшой обѣдъ. Присутствовали между прочимъ министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ, оберъ-полицеймейстеръ гр. Шуваловъ, Авр. Карл. Карамзина и братъ. Рѣчь шла объ устройствѣ полиціи въ Парижѣ и о всѣхъ предосторожностяхъ для сохраненія жизни Наполеона. Въ подтвержденіе сего Императоръ разсказалъ, что въ послѣднее пребываніе его въ Штутгардтѣ былъ вечеръ на виллѣ у В. К. Ольги Николаевны, который ему надо было оставить, чтобы ѣхать навстрѣчу къ Императрицѣ, при-

бывшей изъ Дармштадта. Съ желѣзной дороги Государь приказалъ ѣхать чрезъ паркъ и сады, желая показать ихъ Императрицѣ, и немало удивился, увидя вездѣ пикеты Французскіе. «Да, прибавилъ онъ, нарочно были привезены Французскія войска для охраненія особы Наполеона. Теперь положеніе его очень трудно».

12 Февраля. За тѣмъ же обѣдомъ Государь разсказывалъ, что въ то время, когда онъ кушалъ чай, ожидалъ его товарищъ министра государственныхъ имуществъ. Вспомня объ этомъ, Императоръ приказалъ служителю попросить *Зеленаго.* Черезъ нѣсколько времени приносятъ чашку чаю, и на вопросъ что́ принесли? отвѣчаютъ, зеленаго чаю. Государь, не употребляющій никогда зеленаго чаю, усмѣхнулся и приказалъ позвать г-на Зеленаго. — Въ тотъ же день собрался небольшой кружокъ у Великой Княгини Маріи Николаевны: А. К. Карамзина, князья Горчаковъ и Долгоруковъ и братъ. Великая Княгиня принимаетъ любезно, прося, чтобы у нея вели себя какъ у Маріи Николаевны, а не какъ у Великой Княгини, и предлагая присутствующимъ цигаретки изъ особеннаго табаку. Разговоръ шелъ о необходимости уничтожить Коммиссію Прошеній, какъ мѣсто излишнее, которое растягиваетъ процессы, лишаетъ Сенатъ его силы и обременяетъ Государственный Совѣтъ множествомъ дѣлъ, которыя должны бы кончаться въ Сенатѣ. Говорено было также о пріѣхавшемъ сюда изъ Парижа Coston, отгадывающемъ мысли, называя карты, о которыхъ подумаешь. Въ немъ ясновидѣніе очень развито, и иногда дѣлаемыя имъ усилія такъ дѣйствуетъ на нервы, что онъ весь трясется. Государь сказалъ оберъ-полицеймейстеру, что Coston принималъ часто участіе въ дѣлахъ политическихъ и что за нимъ нуженъ бдительный надзоръ. Разговоръ перешелъ къ вертящимся столамъ. Разсказы брата произвели на всѣхъ впечатлѣніе: Великая Княгиня дрожала, а князь Долгоруковъ говорилъ, что, возвратясь домой, онъ, со страхомъ оставался одинъ въ полуосвѣщенной комнатѣ. Кто-то замѣтилъ, что со времени круженія столовъ много произошло тяжелаго: война, Парижскій трактатъ, гибель парохода «Лефортъ» и пр. Князь Долгоруковъ говорилъ, что императоръ Николай заставлялъ его, князя Орлова и А. Адлерберга кружить столы, которые двигались по слову Государя.

14 Февраля. Пришло извѣстіе о кончинѣ графа В. Д. Олсуфьева, сего умнаго, добраго и истинно-Русскаго человѣка. Горячо любя свое отечество, онъ держался старинной простоты въ жизни, избѣгалъ утонченностей новѣйшаго комфорта и роскоши, но притомъ любилъ изобиліе за столомъ своимъ, за которымъ сидѣлъ какъ патріархъ, окруженный многочисленными семействами, живущими въ домѣ, и часто нѣсколькими пріятелями. Все западное противно было его чистому, род-

ному, патріотическому чувству. Онъ всегда готовъ былъ на доброе дѣло, питалъ особенную признательность къ своимъ воспитателямъ, любилъ переноситься мыслію къ годамъ своей юности и вспоминать членовъ и родственниковъ своего семейства, гдѣ протекли младенческіе и отроческіе дни его. Обращеніе его отличалось особеннымъ радушіемъ, и присутствіе его при Дворѣ принесло много пользы. Царствующая Императрица, получивъ извѣстіе о кончинѣ Олсуфьева, была тронута, пошла въ церковь и приказала отслужить по немъ панихиду.

15 Февраля. Кокоревъ вздумалъ дать обѣдъ въ залѣ Большаго театра. Въ углубленіи залы намѣревались поставить бюстъ Государя съ различными украшеніями и особеннымъ вокругъ него великолѣпіемъ. Бенуары и хоры перваго яруса назначались дамамъ. Предполагались тосты за Государя и дворянство, радующееся освобожденію крестьянъ. Во время каждаго тоста по ложамъ слуги должны были носить Шампанское и десертъ. На хорахъ втораго и прочаго ярусовъ думали помѣстить воспитанниковъ Кадетскаго корпуса. Обѣдъ не обошелся бы безъ рѣчей. Подобныя изъявленія и манифестаціи вовсе не нужны для прочнаго устройства и довершенія задуманнаго дѣла, а могли бы только, дамскою готовностью воспламеняться и живостью молодежи, произвести безпорядки. Посему отмѣненіе сего обѣда можно считать распоряженіемъ благоразумнымъ. Кокоревъ есть орудіе Московскихъ литераторовъ и ученыхъ, которые лестью могутъ употреблять его средства для достиженія своихъ цѣлей. Теперь общество можно раздѣлить на людей: 1) отсталыхъ, отвергающихъ освобожденіе крестьянъ, 2) благоразумныхъ, желающихъ исполненія мѣры, даже при нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ, только въ смыслѣ пользѣ крестьянъ, 3) ажитаторовъ, не довольствующихся мирнымъ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса и желающихъ правъ политической трибуны, отвѣтственныхъ министровъ, свободы печатанія и пр.

16 Февраля. Князь С. М. Воронцовъ, только что пріѣхавшій изъ Парижа, за столомъ у Государя, разсказывалъ, что онъ присутствовалъ при опытахъ извѣстнаго Юма въ Тюльерійскомъ дворцѣ у императора Наполеона. Сидѣли около круглаго стола, на которомъ вдругъ показалась женская рука. Княгиня Воронцова содрогнулась. Юмъ старался ободрить ее. Между тѣмъ рука, дотолѣ двигавшаяся по столу, остановилась противъ нея. Юмъ просилъ княгиню надѣть на палецъ кольцо съ назначеніемъ, кому надлежало вручить оное. Рука двинулась, и какъ кольцо велѣно было подать князю Воронцову, она остановилась противъ него и исполнила данное ей порученіе. Вотъ между тѣмъ опыть, сдѣланный здѣсь Coston. Онъ пишетъ нѣсколько словъ, даетъ вамъ написанное въ руку; вы не знаете что̀ написано, а вол-

шебникъ вамъ говоритъ: Теперь посмотрю, какъ вы напишите что-нибудь другое, а не то что въ запискѣ! Дѣйствительно написанное было слово въ слово тоже.

Великая Княгиня Ольга Ѳедоровна, пріѣхавъ изъ Зимняго дворца, разсказывала, что нашла царствующую Императрицу, съ красными распухшими глазами. «Я потеряла, сказала Государыня, говоря про графа Олсуфьева, истиннаго друга; а нельзя довольно оцѣнять, милая Ольга, преданность и привязанность людей, доказавшихъ намъ всегда на опытѣ свою приверженность. Эта потеря всегда была бы мнѣ чувствительна, но въ настоящихъ обстоятельствахъ она меня глубоко огорчаетъ». И Государыня опять заплакала.

17 Февраля. Князь Щербатовъ, въ рукописи о поврежденіи нравовъ въ Россіи, разсказываетъ, что государь Петръ I-й любилъ одного Русскаго морскаго офицера за его знанія. Былъ въ Кронштадтѣ обѣдъ, за которымъ морякъ подпилъ и, начавъ хвалить Царя, заключилъ похвалу такъ: «Но ты, Государь, входишь въ лѣта; что будетъ съ Россіею, когда тебя не станетъ, и на кого ты насъ оставишь?»—«У меня есть наслѣдникъ», возразилъ Императоръ. «Охъ, вѣдь глупъ, все разстроитъ». Петръ, помолчавъ нѣсколько, усмѣхнулся и, легко ударивъ моряка по головѣ, сказалъ: «Дуракъ, о такихъ вещахъ въ бесѣдѣ не говорятъ».

У Карамзиной вечеромъ былъ Coston. Замѣчательнѣе другихъ былъ слѣдующій опытъ. Онъ просилъ, чтобы написали ему какіе-нибудь историческіе годы, отличенные особенно памятными событіями. Фокуснику закрыли глаза хлопчатой бумагой, потомъ на каждый глазъ положили платокъ и затѣмъ повязали глаза тремя повязками. Коснувшись одной записки, онъ сталъ повѣствовать рядъ историческихъ событій, въ заключеніе коихъ сказалъ годъ. Такъ поступилъ онъ и съ прочими двумя записками. Когда у волшебника спросили, какія средства нужны для его мастерства, онъ сказалъ: «ловкость, математическія исчисленія (онъ ученикъ Политехнической Школы) и конечно нѣкоторая начитанность. Про Юма Coston отозвался такъ. Когда соберутся къ Юму, онъ обращается къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: «Прошу тѣхъ, которые чувствуютъ себя расположенными мнѣ вѣрить остаться, а остальныхъ—удалиться». Тогда въ залѣ, дотолѣ ярко освѣщенной, тушатся огни, и царствуетъ полусумракъ или даже мракъ, среди котораго Юмъ заставляетъ столы ходить, руки отдѣльно отъ туловища появляться и дѣйствовать, и совершаетъ свои чудеса. Какъ все это дѣлается, зрители не имѣютъ возможности видѣть.

18 Февраля. Извѣстно, что графъ П. Д. Киселевъ, нынѣ посолъ въ Парижѣ, нѣкогда служилъ начальникомъ штаба 2-й арміи, гдѣ

было тайное общество. По обязанности, лежавшей тогда на немъ, онъ долженъ былъ знать все, что происходило во 2-й арміи. Неизвѣстно, имѣлъ ли онъ понятіе о заговорѣ, но извѣстно только, что тѣсная дружба соединяла его съ Бурцовымъ, Пестелемъ и другими заговорщиками. Изъ сего общества онъ вынесъ непомѣрное свободомысліе. Будучи человѣкомъ умнымъ, но не получившимъ правильнаго образованія, гр. Киселевъ нахваталъ, гдѣ ни попало, и въ книгахъ, и въ разговорахъ, либеральныхъ мыслей и сохранилъ ихъ доселѣ. Какъ многіе другіе, онъ помышлялъ объ освобожденіи крестьянъ и для того отправилъ трехъ чиновниковъ, Жеребцова, Арапетова и Заблоцкаго, съ порученіемъ ѣздить по Россіи и собирать свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ помѣщичьею властью. Такимъ образомъ эти благородныя лица часто пользовались предлагаемымъ имъ гостепріимствомъ, чтобы потомъ писать извѣты на угощавшихъ ихъ простодушно помѣщиковъ. Лазутчики привезли цѣлую кипу обвиненій своему начальнику. Графъ, не зная важности права собственности, какъ главнаго основанія всякаго общества, поспѣшилъ составить проектъ освобожденія, по которому усадьбы отдавались безденежно крестьянамъ, и имъ также предоставлялись и двѣ трети помѣщичьихъ земель; о лѣсѣ сказано было, что за каждое поваленное дерево помѣщикъ обязывался дать крестьянину такихъ два дерева. Прочитавъ выписки изъ книги обвиненій, собранныхъ агентами гр. Киселева, покойный Государь хотѣлъ тотчасъ подписать проектъ. Министръ самъ испугался такой поспѣшности и предложилъ составить комитетъ для разсмотрѣнія проекта. Проектъ не былъ одобренъ. Дѣятельнѣйшимъ членомъ комитета былъ князь А. С. Меншиковъ, которому принадлежитъ честь отверженія мѣры, бывшей явнымъ посягательствомъ на право собственности, лишавшей одно сословіе его достоянія въ пользу другаго и долженствовавшей разстроить и совершенно уронить хлѣбопашество въ Россіи. Нынѣ вопросъ о пріобрѣтеніи крестьяниномъ усадьбы встрѣчаетъ сопротивленіе; нѣтъ сомнѣнія, что проектъ Киселева, обращенный въ узаконеніе, произвелъ бы общій вопль и возстаніе. Проектъ принадлежитъ редакціи Карнѣева, человѣка умнаго и хорошо пишущаго, но безъ убѣжденій и готоваго писать за возмездіе что угодно.

19 Февраля. Часто насъ смущаетъ, что другіе не такъ поступаютъ, какъ должно. Наше положеніе измѣняется: мы чувствуемъ неудовольствіе, нетерпѣніе, волненіе и даже нѣкоторую раздражительность. Не производимъ ли мы нерѣдко сами того же дѣйствія на другихъ? Не видимъ, чтобы на насъ за то сѣтовали и негодовали. Иногда есть попытки истиннаго участія насъ уговорить или расположить къ тому, чего не дѣлаемъ, но ни волненія, ни досады не замѣчаемъ. Итакъ,

кто такъ поступаетъ, можемъ сказать, благоразумнѣе насъ, и будемъ слѣдовать его примѣру. Наше сѣтованіе не поможетъ дѣлу, а можетъ только привести въ неудовольствіе другаго, а насъ лишаетъ мира, необходимаго для нашего спасенія. При томъ то, что̀ намъ кажется вреднымъ или опаснымъ, можетъ происходить отъ недостатка спокойствія, ненормальнаго состоянія нервовъ и нѣкоторой робости, слѣдствія превратностей и скорбей жизни. Скажемъ наше мнѣніе, стараясь его представить по возможности убѣдительно и сопровождая оное внутренно молитвою, чтобы оно было принято, если можетъ принести пользу, отвергнуто въ противномъ случаѣ; а остальное предоставимъ Богу, Который Одинъ знаетъ, что̀ каждому изъ насъ точно нужно. Въ минуты безпокойства душевнаго, обращеніе къ Господу, при подобныхъ размышленіяхъ, снова водворяетъ въ насъ миръ и ясность. Увлекаясь слишкомъ нашими тревогами, мы явно жертвуемъ вѣчнымъ временному и небеснымъ земному. Не безумно ли это?

20 Февраля. Передъ тѣмъ, какъ идти на Парижъ, у императора Александра Павловича собирался ежедневно совѣтъ, гдѣ разсуждали, направлять ли арміи на столицу Франціи? Князь Шварценбергъ рѣшительно возставалъ противъ этой мѣры и въ послѣднее засѣданіе объявилъ, что на другой день съ разсвѣтомъ выступитъ съ своими войсками по иному направленію. Дѣйствительно онъ это исполнилъ. Между тѣмъ послѣ сего выступленія черезъ нѣсколько часовъ явился гонецъ съ аванпостовъ съ увѣдомленіемъ, что графа Нессельроде ожидаетъ тамъ иностранецъ съ письмомъ. Графъ принесъ къ Государю письменное увѣдомленіе и просилъ разрѣшенія. Императоръ приказалъ ѣхать и лишь только министръ иностранныхъ дѣлъ пріѣхалъ на аванпосты, ему была вручена записка слѣдующаго содержанія: «Pourquoi perdez-vous votre temps? Marchez sans délai sur Paris; vous y trouverez les portes ouvertes. Talleyrand» *). Записка по сіе время хранится у графа Нессельроде, нынѣ государственнаго канцлера.

21 Февраля. Съ лѣтами проходятъ разные вкусы, рѣдѣетъ кругъ пріятелей, друзей и сверстниковъ, не чувствуешь въ себѣ отголоска новыхъ мыслей и, наконецъ, живешь старымъ міромъ въ новомъ мірѣ. Сіи явленія, сопровождающія вторую половину нашей жизни, уменьшаютъ болѣе и болѣе привязанность нашу къ земному, показываютъ ничтожество того что̀ нѣкогда мы цѣнили, и обращаютъ наши мысли къ небесному. Близкіе сердцу, когда Провидѣнію угодно ихъ намъ сохранить, связываютъ насъ съ жизнію, заставляютъ любить ее и обра-

*) За чѣмъ вы теряете время? Ступайте не медля въ Парижъ; ворота его вамъ открыты. Талейранъ.

зуютъ главное звено, которое насъ съ нею соединяетъ. Съ каждымъ днемъ звено становится тонѣе; горестно дожить до того времени, когда оно распадется. Тогда наше бѣдное сердце, ноя и тоскуя на землѣ, будетъ проситься на небо, куда впрочемъ каждая скорбная утрата его все болѣе и болѣе направляетъ. Это стремленіе къ небу обнаруживается въ охлажденіи къ жизни, въ предпочтеніи уединенія, въ размышленіи частомъ объ иномъ мірѣ, и въ самой молитвѣ, которая чаще влагается въ сердце и уста.

22 Февраля. Одинъ врачъ посѣщалъ больную, которая по бѣдности занимала сырой уголъ; у нея была рана на ногѣ, и врачъ, человѣкъ добрый и благочестивый, сказалъ ей однажды, что рана ея не закрывается отъ нездороваго жилья. Спустя нѣсколько дней, онъ опять отправился къ паціенткѣ; по ему объявили, что она переѣхала. Медикъ спросилъ, куда; и пустился искать ее. Онъ нашелъ больную въ сухой, удобной и покойной комнатѣ. Она разсказала ему, что барыня ея, узнавъ о ея болѣзни и о причинѣ невыздоровленія, перевезла ее къ себѣ въ домъ и приказала приставленной для ухода за нею служанкѣ покоить ее. Между тѣмъ вошла старушка; черты ея выражали доброту, взоръ былъ ясный, и она съ участіемъ спросила у доктора о положеніи больной. Врачъ продолжалъ видѣться со старушкою у своей паціентки и все болѣе оцѣнялъ ея добродѣтель и благочестіе.

23 Февраля. Между тѣмъ со времени перемѣщенія болѣзнь примѣтно уступала медицинскимъ средствамъ и черезъ двѣ недѣли совершенно прошла. Тогда благодѣтельная старушка, полюбившая доктора за доброту его, просила его не прекращать своихъ посѣщеній и только вмѣсто служанки пріѣзжать къ ней. Однажды врачъ заговорилъ о своемъ семействѣ и о дочери, которую выдавалъ замужъ. Старушка изъявила при семъ случаѣ желаніе, что нибудь сдѣлать для него пріятное, вышла въ другую комнату и вынесла оттуда билетъ въ 2000 р., который просила его употребить на приданое дочери. Въ другой разъ докторъ нашелъ у старушки мальчика, котораго она рѣдко отъ себя отпускала. Онъ спросилъ у нея о немъ. «Вдова моего кучера, которая недавно кончила жизнь, отвѣчала старушка, просила меня передъ смертью не покидать бѣдняжки. Жаль его; сирота онъ круглый, и я желала поговорить съ вами, куда его отдать въ ученіе. Подумайте объ этомъ и при первомъ свиданіи сообщите мнѣ ваши мысли по сему предмету».

24 Февраля. При слѣдующемъ посѣщеніи докторъ предложилъ доброй старушкѣ помѣстить мальчика въ фельдшерскую школу. Тамъ въ немъ открылись способности, и онъ началъ оказывать замѣчательные успѣхи. Не желая ограничить образованіе его слишкомъ тѣснымъ

кругомъ, онъ нашелъ полезнымъ, съ согласія покровительницы воспитанника, перевести его въ гимназію, гдѣ онъ скоро сталъ однимъ изъ первыхъ учениковъ, и въ послѣдствіи первымъ. Между тѣмъ добрая старушка, иногда деньгами, иногда билетами, передавала врачу довольно значительныя суммы съ тѣмъ, чтобы составить капиталъ ко времени окончанія воспитанникомъ курса въ Университетѣ, откуда онъ вышелъ кандидатомъ и нынѣ служитъ полезнымъ чиновникомъ въ министерствѣ. Молодой человѣкъ отличенъ начальствомъ, любимъ товарищами и уважаемъ всѣми, кто только до него имѣетъ дѣло. Старушка Лопухина, уже нѣсколько лѣтъ кончившая жизнь, принадлежитъ къ тѣмъ утѣшительнымъ явленіямъ, которыя приносятъ честь человѣчеству и, исполняя потребность сердца, горящаго святою любовью къ ближнему, посланы на землю въ отраду несчастнымъ.

25 Февраля. Кто-то замѣтилъ справедливо: что̀ Оконель нѣкогда дѣлалъ въ Ирландіи, то правительство дѣлаетъ въ Россіи. Хорошо, если настоящее броженіе въ крестьянахъ не произведетъ ничего къ веснѣ. Самые поборники эмансипаціи не скрываютъ своихъ опасеній.—Пріѣхавшіе изъ Парижа сказываютъ, что положеніе тамъ очень трудное; послѣднія мѣры произвели общее неудовольствіе; къ тому же рѣшеніе Нижняго Парламента, принудившее Пальмерстона къ отставкѣ, оскорбило чувство народное во Франціи. Нѣкоторые изъ живущихъ тамъ иностранцевъ отправили въ Италію и другія земли свои семейства, опасаясь безпорядковъ. Наполеонъ боится Англіи, но государственные люди Великобританіи не заботятся о Франціи. «Мы не знаемъ Россіи, говорилъ недавно одному Русскому, посѣтившему Лондонъ, лордъ Гренвиль (бывшій на коронаціи), но знаемъ только, что соединенныя усилія четырехъ державъ, послѣ непомѣрныхъ пожертвованій людьми и деньгами, кончились взятіемъ половины Русскаго города».

26 Февраля. Сегодня сестры уѣхали въ Москву. Чѣмъ долѣе живу, тѣмъ становится труднѣе разставаться. Уже два дни камень лежалъ у меня на сердцѣ; но когда настала минута разлуки, сердце такъ сжалось, что едва могъ удержать слезы. Всѣ мы въ лѣтахъ; потомъ воспоминаніе недавней утраты невольно наводитъ на грустныя мысли. По возвращеніи съ желѣзной дороги тоже чувство возобновлялось каждый разъ, когда я входилъ въ опустѣлыя комнаты, только что покинутыя милыми ихъ обитательницами. Впрочемъ, полно предаваться подобнымъ впечатлѣніямъ. Друзей своихъ слѣдуетъ поручить милосердному Господу и возблагодарить благость Его, что благословилъ насъ пожить вмѣстѣ. Въ сердечныхъ изліяніяхъ семейнаго кружка душа

наша, очищаясь, освящается духовнымъ настроеніемъ, къ которому болѣе расположены женщины и особенно сестры.

27 Февраля. Читалъ записку, составленную Воейковымъ *) о смерти императора Павла. Сочинитель, служившій въ конной гвардіи, разсказываетъ печальное происшествіе, какъ мы его знаемъ. Первую мысль онъ приписываетъ не графу Палену, а графу Панину. Потомъ говоритъ, что любимцы Екатерины, упоенные властію, обращались съ наслѣдникомъ непочтительно и дерзко. Такъ однажды за обѣдомъ, онъ сидѣлъ между императрицею и П. А. Зубовымъ. Всѣ сообщали свои мнѣнія о какомъ то важномъ предметѣ, одинъ Павелъ хранилъ молчаніе. «А какое мнѣніе В. И. Высочества?» спросила Императрица.— «Тоже самое, что́ и князя Платона Александровича».—«Знать, я сказалъ большую глупость», подхватилъ князь Зубовъ.

28 Февраля. Замѣчателенъ разсказъ генерала Бенигсена П. С. Кайсарову; онъ составляетъ отдѣльную статью отъ повѣствованія о кончинѣ Павла. Бенигсенъ служилъ на Кавказѣ и просился въ отпускъ въ С.-Петербургъ; ему было отказано. Между тѣмъ онъ получилъ письмо отъ гр. Палена, который предлагалъ ему пріѣхать тайно, для чего прислалъ видъ и подорожную. Бенигсенъ пріѣхалъ въ Петербургъ по дѣлу, которое у него производилось въ Сенатѣ, и никуда не ходилъ, исключая оберъ-секретаря и секретаря, имѣвшихъ его тяжбу въ рукахъ. Однажды онъ сидѣлъ покойно въ своей квартирѣ, въ одной изъ отдаленныхъ частей города, когда посѣтилъ его кн. П. А. Зубовъ. Посѣтитель уговорилъ хозяина ѣхать провести вечеръ съ пріятелями. Бенигсенъ сначала не соглашался, потомъ рѣшился. Они пріѣхали въ домъ, гдѣ нашли довольно многочисленное общество. Ихъ привѣтствовали Шампанскимъ, но въ собраніи было что-то таинственное: многіе шептались между собою, а другіе казались озабоченными.

2 Марта. Теперь мысли объ освобожденіи крестьянъ начинаютъ проясняться. Дѣло начато, отложить его или отмѣнить уже невозможно. Надобно стараться разрѣшить задачу, сколько зависитъ отъ заинтересованныхъ людей, удовлетворительно для обѣихъ сторонъ; но пожертвованія должны скорѣе нести помѣщики, нежели крестьяне. Поселянину, при ограниченности его средствъ, нерѣдко едва достаточныхъ для прокормленія себя и семьи, всякое лишеніе чувствительно и тяжело; а помѣщику, при нѣкоторой убыли въ доходѣ, придется только отказать себѣ въ излишествахъ и прихотяхъ, питающихъ тщеславіе и удовлетворяющихъ неправильнымъ требованіямъ новѣйшей роскоши со всѣми ея ухищреніями.

*) Извѣстнымъ издателемъ „Русскаго Инвалида", Александромъ Ѳедоровичемъ. П. Б.

3 Марта. Вездѣ обнаруживается сопротивленіе со стороны дворянства. Никто не хочетъ дѣлать пожертвованій, и всѣ держатся за усадьбы и поля. Въ Полтавской губерніи предводитель дворянства пользовался совершенно довѣріемъ дворянъ, нынѣ же вовсе его утратилъ; перемѣна эта произошла послѣ изданія рескриптовъ и циркуляровъ. Въ Москвѣ дворянство цѣнитъ усадьбу въ 600 р. с., и выборъ членовъ въ Московскій комитетъ самый несчастный. Одинъ изъ нихъ, извѣстный жестокимъ обращеніемъ съ крестьянами, былъ подъ слѣдствіемъ. Жаль, что дворянство ставитъ себя въ неблагопріятный видъ и не понимаетъ, что, дѣйствуя умѣренно и благоразумно, оно положило бы основаніе устройству быта крестьянскаго на началахъ болѣе для себя выгодныхъ. Если же оно вынудитъ правительство дѣйствовать за себя, то тогда дѣло приметъ иной оборотъ.

4 Марта. Сказываютъ, что покойный Шрёдеръ, нашъ министръ при Саксонскомъ дворѣ, заказалъ обѣдъ на четырехъ человѣкъ, предваря, что у него будетъ за столомъ гофмаршалъ Саксонскаго короля. Пришло время обѣдать, и Шрёдеръ сѣлъ одинъ за столъ. Онъ сталъ живо говорить; тогда дворецкій осмѣлился замѣтить своему господину, что за столомъ, кромѣ его, никого не было. А гдѣ же гофмаршалъ? спросилъ хозяинъ. Онъ по нездоровью не пришелъ, былъ отвѣтъ. Пошлите за нимъ. Посланный встрѣтилъ человѣка гофмаршала, которому передалъ порученіе, и узналъ отъ него, что у Саксонскаго царедворца происходитъ тоже самое: хозяинъ сидитъ одинъ за столомъ, приготовленнымъ для четырехъ и недоволенъ, что не пришелъ г. Шрёдеръ, за которымъ и послалъ. Скоро потомъ и Шрёдеръ, и гофмаршалъ умерли въ одно время. У Шрёдера въ послѣднее время замѣчали нѣкоторое мозговое разстройство. Онъ оставилъ духовное завѣщаніе, начинающееся словами: «Si jamais je viens à mourir» [1]) и пр.

6 Марта. Вотъ что говоритъ намѣстникъ Царства Польскаго князь Горчаковъ о князѣ Меншиковѣ: «Съ молоду мы были товарищами. Меншиковъ былъ красивъ. Я всегда любилъ заниматься и, видя меня окруженнаго книгами, онъ часто мнѣ говаривалъ: «Croyez moi que vous faites fausse route; cela n'est pas le savoir, c'est le savoir faire qui nous ouvre et facilite la carrière» [2]). Въ другой разъ мнѣ случилось читать очень серьезную книгу. Увидя ее, онъ сталъ просить дать ему хотя на одинъ день. «Сочиненіе глубокое, возразилъ я», продолжаетъ кн. Горчаковъ, «зачѣмъ оно тебѣ на одинъ день?»—«Je suis

---

[1]) Если когда нибудь я умру.

[2]) Повѣрьте мнѣ, что вы не на вѣрномъ пути; чтобы открыть себѣ положеніе и облегчить его, потребно не знаніе, а умѣнье.

demain de service, et cela sera d'un bon effet qu'on voye ce livre sur ma table» *). Онъ отличался всегда острыми словами и такимъ образомъ безъ всякихъ положительныхъ качествъ, посредствомъ своего savoir faire и остротъ, вышелъ въ люди.

7 Марта. «Онъ писалъ ко мнѣ изъ Севастополя, чтобы я прислалъ ему проектъ защиты этого мѣста», продолжаетъ князь Горчаковъ. «Инженернымъ дѣломъ и фортификаціею я много занимался и знаю ихъ даже тверже, чѣмъ артиллерію, которая всегда была моею частію. Онъ бралъ мой проектъ, благодарилъ за него и ничего не сдѣлалъ. На вопросъ: почему? онъ отвѣчалъ, что у него не было инструментовъ для производства земляныхъ и другихъ работъ, а между тѣмъ нужные инструменты не трудно было достать, и много, если бы они стоили 10.000 р. с.».

8 Марта. Въ Дибичѣ князь Горчаковъ не признаетъ никакихъ способностей полководца, а о Паскевичѣ отзывается, какъ о способномъ военачальникѣ. Во время Польской кампаніи армія оставалась безъ продовольствія. Онъ довелъ до того наши дѣла въ Царствѣ, что покойный Императоръ, робкій при неудачахъ и надменный въ счастіи, писалъ къ главнокомандующему объ употребленіи всевозможныхъ усилій къ заключенію мира даже при уступкахъ, какія онъ заблагоразсудитъ сдѣлать.

9 Марта. Князь А. М. Горчаковъ утверждалъ, что надобно было продолжать войну. Противъ этого сильно возсталъ намѣстникъ. «Если бы, говорилъ онъ, мы продолжали борьбу, мы лишились бы Финляндіи, Остзейскихъ губерній, Царства Польскаго, Западныхъ губерній, Кавказа, Грузіи, и ограничились бы тѣмъ, что́ нѣкогда называлась великимъ княжествомъ Московскимъ. Наполеонъ кончилъ свое поприще, потому что хотѣлъ бороться со всею соединенною противъ него Европою. Нѣтъ державы, которая могла бы вести войну безъ союзниковъ противъ общаго на нее возстанія. Заключеніе мира было неизбѣжно».

10 Марта. Въ порывѣ откровенности намѣстникъ сказалъ про покойнаго фельдмаршала Паскевича... Имъ было принято непремѣнное рѣшеніе покинуть Польшу и отступать во внутреннія губерніи. Доказательствомъ служатъ уже произведенная раздача путевыхъ денегъ лицамъ, составлявшимъ его штабъ, и складъ 40 тысячъ четвертей овса, еще понынѣ лежащихъ на томъ пунктѣ, куда онъ намѣревался направить свое отступательное движеніе. Фельдмаршалъ говорилъ, напр., о необходимости немедленно идти на Вѣну, а между тѣмъ въ кабинетѣ,

*) Завтра я на службѣ, и если увидятъ эту книгу у меня на столѣ, это произведетъ хорошее впечатлѣніе.

когда надлежало приступить къ чему-нибудь важному на дѣлѣ, онъ являлся робкимъ и страшился мысли завязать бой съ Европейской арміею.

11 Марта. Князь А. М. Горчаковъ получилъ небольшое письмо изъ Парижа, запечатанное черною печатью. Въ немъ непонятны слова: Страмптовъ, туммпъ, и въ родѣ такомъ нѣсколько строкъ; потомъ идутъ цифры. Записка подписана: Vitre Sybille. Сибилла означила свой адресъ: Rue St. Honoré N. Думаютъ послать письмо въ Парижъ и тамъ стараться развѣдать что-нибудь о таинственной Сибиллѣ и ея іероглифахъ.

13 Марта. Намѣстникъ Царства Польскаго говоритъ: «Къ стыду моему я долженъ признаться, что всегда полагалъ Севастополь укрѣпленнымъ. Что же я тамъ нашелъ? Нѣсколько парапетовъ со стороны моря и ничего съ противной стороны. Еслибъ князь Меншиковъ, имѣвшій на то время, укрѣпилъ Севастополь, какъ слѣдовало, то Севастополь существовалъ бы, и нашъ флотъ Черноморскій не былъ бы уничтоженъ. Боске очень легко могъ бы занять городъ; впрочемъ, не онъ одинъ, и другіе имѣли возможность сдѣлать тоже. Севастополь стоилъ годовой борьбы, потери союзникамъ 200 т. человѣкъ и 2 или 3 миліарда. Нашихъ тоже легло 200 т. человѣкъ».

14 Марта. Мнѣ сказывали, что по дѣлу Петрашевскаго, служившаго въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, видно, что онъ имѣлъ по всѣмъ вѣдомствамъ и на всѣхъ пунктахъ Россіи агентовъ, которые обязаны были дѣйствовать въ духѣ соціализма. Особенное вниманіе онъ обращалъ на воспитаніе, и учители учебныхъ заведеній принимали отъ него направленіе и приносили ему сочиненія, писанныя воспитанниками согласно съ его видами. Такъ однажды сообщено было сочиненіе о Св. Александрѣ Невскомъ, гдѣ святой представленъ былъ рабомъ хановъ и употреблявшимъ часто неблаговидныя средства для достиженія своихъ цѣлей. Ревность преподавателя доставила ему въ награду перемѣщеніе въ другое заведеніе, на болѣе видное мѣсто, при значительнѣйшемъ окладѣ. Переписка была обширная, и письма передавались агентами.

15 Марта. Въ обществѣ Петрашевскаго принималъ участіе Кокоревъ, бывшій тогда Казанскимъ откупщикомъ и игравшій въ послѣднее время въ Москвѣ нѣкоторую роль. Учредитель общества его завлекъ, считая на его умъ, особенно на его богатство. Впрочемъ откупщикъ не потерпѣлъ. Въ дѣлѣ сказано, что хотя онъ человѣкъ умный, но не образованный, такъ что онъ не отвѣчалъ дѣятельностью своею видамъ и ожиданіямъ общества. Безъ сомнѣнія Кокоревъ пострадалъ бы подобно другимъ; его выручили деньги. Въ разговорѣ его видна

смѣтливость Русскаго ума, и сужденія его основательны и здравы, хотя рѣзки и отличаются тономъ отчасти диктаторскимъ. Намѣреніе устроить въ Московскомъ театрѣ митингъ и поить тамъ Шампанскимъ молодежь Университета и другихъ учебныхъ заведеній нельзя одобрить.

16 Марта. Норовъ явился съ докладомъ къ Государю. Въ портфелѣ его были представленія по случаю свѣтлаго праздника. Императоръ не утвердилъ ни одного и сказалъ министру, что очень недоволенъ духомъ университетовъ и цензурою. Министръ, видя, что лишился довѣренности Государя, просилъ увольненія. Императоръ сказалъ: «Да, нужна перемѣна. Теперь поди сюда, обними меня, обними крѣпче; мы все-таки остаемся друзьями». Между тѣмъ изъ Москвы вызвали по телеграфу попечителя тамошняго университета сенатора Ковалевскаго. Когда онъ вошелъ въ кабинетъ, Императоръ спросилъ у него: «Знаете ли, для чего я васъ вызвалъ?»—«Не знаю, Государь», отвѣчалъ онъ. «Я предлагаю вамъ Министерство Народнаго Просвѣщенія». — «Ваше Величество, я никогда не готовилъ себя ни къ мѣсту попечителя, ни къ должности министра просвѣщенія. Долженъ даже признаться, что назначеніе въ попечители послѣдовало вопреки моему желанію. При томъ я не имѣю связей и веду жизнь уединенную».— «Вотъ ваши связи», сказалъ Государь, протянувъ ему руку. Онъ такъ добръ, обстоятельства такъ трудны, людей такъ мало, что рѣдко придетъ кому въ голову отказомъ отвѣчать на подобное предложеніе. Вообще выборъ Ковалевскаго заслужилъ общее одобреніе: онъ человѣкъ умный, добрый, благородный и замѣчательный администраторъ.

18 Марта. Вотъ какъ послѣдовало назначеніе Княжевича. Призвавъ его, Государь просилъ принять Министерство Финансовъ. «Ваше Величество, сказалъ Княжевичъ, я устарѣлъ; не думаю, чтобъ мои силы отвѣчали такому труду, тѣмъ болѣе, что война, и другія причины привели финансы въ разстроенное положеніе». (Брокъ просилъ соизволенія Государя составить отчетъ за послѣдній годъ своего управленія; Императоръ промолчалъ). На слова Княжевича отвѣтъ: «Если вы не примите министерства, вы меня поставите въ затруднительное положеніе и огорчите». Княжевичъ получилъ образованіе въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ слылъ хорошимъ математикомъ и даже иногда, въ случаѣ болѣзни или отсутствія, замѣщалъ самаго профессора. Въ молодости онъ и Н. И. Тургеневъ прилагали особенное стараніе къ изученію политической экономіи и финансовъ. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ Княжевичъ не отличается даромъ слова и твердостью въ отстаиваніи ввѣренныхъ ему интересовъ. Можетъ быть, доброта обезоруживаетъ его въ присутствіи денежныхъ просьбъ.

19 Марта. Въ Лейпцигѣ изданъ «Русскій Сборникъ», гдѣ помѣщено письмо академика Погодина къ наставнику Великихъ Князей Титову, заключающее въ себѣ мысли о воспитаніи нашихъ царей. По мнѣнію автора письма, начиная съ Петра Великаго, всѣ государи наши получали плохое воспитаніе, исключая Александра I-го. Далѣе онъ излагаетъ свое мнѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ готовить Наслѣдника престола и какъ исправлять его недостатки. Видно, что эти недостатки были ему указаны, а между тѣмъ имъ слѣдовало оставаться тайною семейства и воспитателей. Государь нашелъ дѣло противнымъ совѣсти и показалъ свое неудовольствіе Титову.

20 Марта. Прошлымъ лѣтомъ Титовъ открывался близкимъ ему людямъ, что находитъ непреодолимое затрудненіе во ввѣренномъ ему дѣлѣ, говоря, что военная часть слишкомъ отвлекаетъ вниманіе Наслѣдника отъ предметовъ, коихъ познаніе для него необходимѣе и важнѣе. Мнѣніе Титова не совсѣмъ основательно, и нельзя Наслѣднику престола оставаться чуждымъ арміи, гдѣ бы то ни было, особенно въ Россіи. Безъ сомнѣнія, Лейпцигская публикація имѣла слѣдствіемъ, что Титовъ вынужденъ былъ попытать, нельзя ли ему опять вступить на дипломатическое поприще. Ему сказали, что, послѣ его службы въ этомъ вѣдомствѣ, нѣтъ причины не опредѣлить его на могущую открыться ваканцію, министромъ къ одному изъ второстепенныхъ дворовъ Германіи. Вотъ настоящее положеніе воспитателя Великихъ Князей, а между прочимъ носится слухъ, что 17 Апрѣля имъ занимаемое мѣсто будетъ дано другому. Сперва говорили о князѣ Вяземскомъ; но теперь сомнѣваются, чтобъ онъ былъ назначенъ.

21 Марта. Затрудняются выборомъ товарища министру народнаго просвѣщенія. Государь хотѣлъ назначить князя Щербатова, Петербургскаго попечителя, но потомъ перемѣнилъ мысль и нынѣ желаетъ опредѣлить на это мѣсто Ив. Серг. Мальцова, уже 35 лѣтъ служащаго въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Мальцовъ, при нѣкоторомъ умѣ и хорошемъ образованіи, не рѣшителенъ, мелоченъ, формалистъ и боится всякой отвѣтственности. Сдѣланное ему предложеніе привело его въ трепетъ, и онъ рѣшительно не изъявляетъ согласія. Его особенно пугаетъ мысль, что можетъ быть самъ Государь призоветъ его, и тогда отказъ будетъ невозможенъ. Дѣло его могло рѣшиться уже или не замедлитъ.

22 Марта. Мѣсто попечителя Московскаго Университета есть также камень преткновенія. Пересматривали всевозможные списки, и кандидаты, предлагаемые Государемъ и другими, не соединяютъ нужныхъ условій. Мы, въ нашемъ тихомъ уголкѣ, когда представился случай, указали на сенатора Казначеева и на артиллериста Россета. Ну-

женъ человѣкъ умный, образованный и добрый, который при томъ уже показалъ на занимаемыхъ имъ мѣстахъ благоразумную распорядительность. Первое изъ указанныхъ лицъ отвѣчаетъ потребностямъ званія попечителя и своимъ благороднымъ характеромъ снискало себѣ общее уваженіе.

23 Марта. У заутрени на Пасху былъ въ Почтамтской церкви, гдѣ нашелъ Арк. Вас. Кочубея и опять, по прошлогоднему, изъ Москвы пріѣхавшаго сенатора Казначеева, который сказывалъ, что въ Москвѣ въ началѣ нѣсколько смутились новостью предмета эмансипаціи, но что теперь разсуждаютъ о вопросѣ съ бо́льшимъ спокойствіемъ. Конечно, интересъ каждаго увлекаетъ его далѣе, нежели слѣдуетъ; но, убѣдившись въ невозможности принять направленіе обратное и въ необходимости, напротивъ, придумать надлежащія мѣры къ исполненію видовъ правительства, Москвичи принялись за дѣло серьезно и прилагаютъ всевозможное стараніе къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса. Добрая воля при милости Божіей его уладитъ.

24 Марта. Американцы говорятъ, что время—деньги. Вѣрно и точно выражаетъ эта мысль нашъ вѣкъ, ставящій выше всего золотаго тельца. Такое униженіе, лишая человѣческую природу достоинства, истребляетъ къ ней всякіе благородные порывы и повергаетъ людей въ бездну безнравственности и зла. Не то было бы съ людьми, еслибъ они говорили, что деньги—спасеніе или гибель, разумѣя жизнь загробную.

28 Марта—30 Апрѣля. Тревожныя извѣстія изъ Москвы о болѣзни двоюродной сестры, распространившіеся слухи о новомъ назначеніи брата и другія обстоятельства препятствовали мнѣ продолжать мои письменныя отмѣтки. Вчера мнѣ посчастливилось слушать пѣніе въ Исакіевской церкви болѣе тысячи пѣвчихъ. Что́ ни говорятъ объ этомъ храмѣ, а я съ отраднымъ умиленіемъ утѣшался великолѣпіемъ зданія и согласнымъ пѣніемъ священныхъ гимновъ, которые лились въ душу. Право, казалось, что они неслись съ неба.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ В. А. МУХАНОВА [1]).

1858—1860.

14 Іюня 1858. Въ Ораніенбаумѣ замѣчательнѣе всего дворецъ Екатерины Михайловны, который съ виду не великъ, но заключаетъ много комнатъ и отдѣланъ съ отличнымъ вкусомъ. Видѣлъ я также великолѣпный павильонъ, построенный покойнымъ императоромъ Николаемъ на возвышенности, откуда прекрасный видъ; колонны, украшающія зданіе, стоившія, говорятъ, непомѣрно дорого, и прочіе мраморы были привезены изъ Италіи. Государь говорилъ о павильонѣ: C'est ma dernière folie [2]). Уже по его кончинѣ зданіе совершенно окончено. Въ полуверстѣ сооружена красивой архитектуры церковь во имя Св. Александры, замѣчательная особенно изяществомъ живописи. На возвратномъ пути мы останавливались также у сельскаго приказнаго дома, построеннаго на подобіе Русской избы. Тамъ намъ показывали книгу, въ которую желающіе могутъ вносить свои имена и куда мы не внесли нашихъ. Реестръ посѣтителей 1853 года начинается подписью «Александръ», и послѣ тотчасъ написано: «И я также, 58-лѣтній хрѣнъ Н.».

20 Іюня—7-го Іюля. Ивановъ, съ которымъ я провелъ такъ пріятно одно утро въ Царскомъ Селѣ и потомъ видѣлъ его у насъ завтракавшаго тому не болѣе недѣли, кончилъ жизнь. Пріѣхавъ въ Россію послѣ 30-лѣтняго отсутствія, онъ заболѣлъ отъ излишняго употребленія квасу; вѣ-время призванный врачъ ему помогъ. Разсказывая мнѣ это обстоятельство, художникъ присовокупилъ :хотѣлось бы мнѣ, чтобы поскорѣе вышло рѣшеніе о моей картинѣ [3]). Тогда я могъ бы уѣхать, а

---

[1]) См. выше, стр. 161. П. Б.

[2]) Это моя послѣдняя шалость.

[3]) Знаменитая картина А. А. Иванова „Явленіе Христа народу“ подарена покойнымъ государемъ Александромъ Николаевичемъ Румянцовскому музею. Къ прискорбію надо сказать, что это геніальное произведеніе помѣщено неудобно и даже опасно для цѣлости его, такъ какъ сзади его пышетъ сухимъ жаромъ печной отдушникъ. П. Б

то, оставаясь здѣсь, умру отъ холеры. Грустное предчувствіе сбылось. Дѣло тянулось, наконецъ назначили сумму ниже той, которую надѣялся получить художникъ, и рѣшеніе это пришло въ его квартиру, когда уже онъ лежалъ въ гробу. Говорятъ, что члены Академіи Художествъ, товарищи, какъ наприм. Бруни и другіе, не отзывались съ благоволеніемъ о произведеніи Иванова, котораго недоброжелательность художниковъ огорчила. Часть вырученной суммы онъ намѣревался употребить на путешествіе въ Іерусалимъ, которое предполагалъ предпринять вмѣстѣ съ братомъ, извѣстнымъ архитекторомъ, а на остальныя за тѣмъ деньги желалъ купить домикъ въ Римѣ. Ивановъ былъ человѣкъ серіозный, много размышлявшій, ученикъ Овербека и Корнеліуса и проникнутый духомъ Св. Писанія, которымъ питался большую часть своей жизни. Съ покойнымъ взглядомъ христіанина смотрѣлъ онъ на событія міра, какъ на исторію, которой главное направленіе, господствующій характеръ, никто не можетъ измѣнить. Твердыя и свѣтлыя убѣжденія его изливались изъ Божественнаго источника—Евангелія, предмета долголѣтнихъ его размышленій, положившаго на черты лица его особенное выраженіе нѣкоторой важности. Онъ хотѣлъ ѣхать въ Москву и обѣщалъ посѣтить тамъ моихъ сестеръ [1]), прося дать ему къ нимъ письмо. Богъ опредѣлилъ иначе.

19 Іюля. Жизнь при дворѣ подчинена непрестаннымъ перемѣнамъ: нынѣ съ вами только и говорятъ, завтра на васъ не смотрятъ; безъ васъ, казалось, трудно было обойтись, а теперь существованіе ваше забыто. Непостоянство это въ отношеніяхъ, возможное только въ жизни придворной, безпокоитъ и смущаетъ. Напрасно будешь стараться открыть причину перемѣны: рѣшительно не произошло ничего, что могло бы объяснить дѣло. Никто не привыкъ къ подобнымъ обстоятельствамъ; когда они случаются, за ними слѣдуетъ объясненіе, и недоумѣніе проходитъ. При дворѣ не такъ: тамъ объясниться невозможно по трудности доступа. Обыкновенно подобные случаи происходятъ отъ неблагонамѣренности царедворцевъ, которымъ всегда надобно вредить. Какъ бы высоко ни было ихъ положеніе, какъ бы оно ни было безопасно ограждено, всякій успѣхъ въ глазахъ ихъ преступенъ. Имъ нужна монополія тѣхъ благъ, которыя исходятъ отъ двора. Царедворецъ, какъ змѣя, при каждомъ случаѣ испускаетъ свой ядъ. Если онъ былъ тяжело боленъ, и вы ему оказывали участіе или какія либо

---

[1]) Сестры В. А. Муханова занимались живописью и между прочимъ расписали церковь въ Старомъ Симоновѣ. П. Б.

другія важныя услуги, онъ не помнитъ, что вы дѣлали для него, а знаетъ только, что долженъ васъ топить. Чѣмъ онъ дѣйствуетъ для васъ вреднѣе, тѣмъ онъ съ вами любезнѣе. Глядя на подобныя явленія со стороны, нельзя не сознаться, что нуженъ немалый запасъ философіи, чтобы не сдѣлаться мизантропомъ. Убѣждаясь въ томъ, что существо, для котораго зло становится необходимою потребностію его природы, есть царедворецъ, полагаю, что здравомысліе внушаетъ намъ избѣгать тѣхъ условій жизни, при коихъ развивается несчастное и непредолимое расположеніе къ злу, о коемъ мы говорпмъ, слѣд., избѣгать жизни при дворѣ.

20-го—21-го Іюня. Очень лестно носить на себѣ знаки благосклонности Государя и его семейства и пользоваться добрымъ ихъ расположеніемъ. Подобныя отношенія важны тѣмъ, что часто можно оказать пользу, выручая ближняго изъ бѣды, или защитивъ его отъ нападковъ недоброжелательства и клеветы. Обязанность лица, близкаго къ Государю и пользующагося его довѣренностью, доводить до него истину. Въ виду подобнаго блага не трудно рѣшиться на многіе пожертвованія. Иногда благонамѣренное предостереженіе или слово правды будутъ приняты съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ, или даже съ раздраженіемъ. Ревность къ добру не должна отъ того ослабѣвать, и сознаніе исполняемой обязанности послужитъ достаточнымъ вознагражденіемъ. При томъ мысль, что мало людей, которые изъ любви къ истинѣ готовы выслушивать противорѣчія и измѣнять свой образъ мыслей, должна вызывать съ нашей стороны снисхожденіе и благодушіе. Не надо принимать къ сердцу перемѣны расположенія къ намъ высокихъ лицъ, если, по строгомъ съ нашей стороны изслѣдованіи, окажется, что совѣсть наша чиста: облако, можетъ быть, разсѣется, и прежнія отношенія возстановятся. Если же дѣло приметъ иной оборотъ, тогда безъ шума и скромно удалиться. Несовмѣстно было бы съ достоинствомъ человѣка ставить свое спокойствіе въ зависимость отъ болѣе или менѣе благосклонной улыбки. Часто и безъ того неудачи и несчастія жизни помрачаютъ ясность нашего ума, чтобы мы еще создавали бы себѣ произвольно какія-то искусственныя скорби. Важные предметы требуютъ нашего вниманія; особенно должны мы заботиться о нашемъ спасеніи, а эта забота нуждается во всей ясности нашего ума, во всемъ ненарушимомъ спокойствіи его.

1859-й годъ.

1 Января. Наступилъ годъ. Что онъ принесетъ Россіи, это тайна Божія. Нашелъ онъ наше отечество въ передѣлѣ. Съ предоставленіемъ свободы слова писателямъ, въ большемъ размѣрѣ противъ прежняго, литература измѣнила свой характеръ и какъ будто бы съ облакъ спустилась на землю: прежде она жила болѣе жизнію отвлеченной, идеальною и поэтическою, а нынѣ она совершенно перенеслась въ міръ дѣйствительный; она сдѣлалась органомъ потребностей общества и народа. Нельзя отрицать пользы, приносимой въ наше время литературой: она вырабатываетъ многіе общественные вопросы, проливаетъ на нихъ свѣтъ, облегчаетъ ихъ рѣшеніе и, конечно, споспѣшествуетъ развитію вещественнаго благосостоянія общества. Но устройство однихъ матеріальныхъ интересовъ жизни не удовлетворяетъ высокимъ потребностямъ человѣка. Онъ чувствуетъ необходимость питать въ себѣ чувство религіозное и посредствомъ этого святаго звена быть въ сношеніи съ Божественнымъ началомъ своей души. Въ этомъ чистомъ источникѣ онъ черпаетъ тѣ благородные порывы, тѣ святыя стремленія, то направленіе къ прекрасному, которыя все болѣе и болѣе возвышаютъ его природу. Безъ такого живительнаго пособія подвигъ жизни былъ бы невыносимо тяжелъ, и одна вѣра даетъ намъ силы къ перенесенію трудностей пути, покрытаго терніемъ.

3 Января. Превозношеніе однихъ вещественныхъ интересовъ и совершенное забвеніе духовнаго развитія будутъ имѣть окончательнымъ результатомъ торжество силы матеріальной, униженіе природы человѣка и ниспаденіе его на степень животныхъ. Дѣйствительно, нельзя не сѣтовать на успѣхи роскоши и на стремленіе общее къ веселію, къ чувственнымъ удовольствіямъ. Замѣчено было, что обиліе поваренныхъ книгъ въ литературѣ доказываетъ запоздалость народа въ образованіи. У насъ высшій классъ считается болѣе просвѣщеннымъ прочихъ, и нигдѣ между прочимъ не цѣнятся такъ всѣ утонченности гастрономіи, какъ въ этомъ классѣ. Нерѣдко слышимъ изъ среды его людей, которые не стыдятся объявлять во всеуслышаніе, что хорошій обѣдъ есть одно изъ главныхъ условій (для многихъ самое главное) счастія жизни. Всѣмъ извѣстно, что одинъ нашъ государственный человѣкъ, не смотря на множество занятій, находилъ возможность совѣщаться съ своимъ кухоннымъ художникомъ иногда полтора и два часа;

а сколько времени проходитъ въ нашихъ гостинныхъ въ подробномъ разборѣ обѣдовъ и поваровъ *)!

Une personne d'esprit, qui arrive de l'étranger, a recueilli des renseignements des opinions, concernant des réformes entreprises ou en train de s'accomplir chez nous. Ainsi en Angleterre, dans la société aristocratique, on paraît ne rien comprendre à la manière dont on veut procéder chez nous à l'émancipation: on la qualifie d'insensée. It is foolish, disent les Anglais qui maintiennent que la propriété est la base de la société et, par conséquent, là où on fait des tentatives pour l'ébranler, il y a peril, surtout quand ces tentatives émanent du gouvernement. En France le comte Morny observait, qu' après les révolutions traversées par son pays, le gouvernement est toujours sur le-qui-vive pour combattre les socialistes et leurs utopies irréalisables. En Russie, au contraire, le gouvernement prend l'initiative pour déplacer forcément la propriété et de cette manière évoque de grands dangers. Quand on songe, poursuivait le même personnage, qu'au moment où des troubles venaient ébranler notre sol, nous tournions nos regards avec confiance vers ce puissant empire, pensant que c'est de là que nous pouvions nous attendre une influence salutaire, une force bienfaisante etc. Désormais cela ne sera plus le cas, et la Russie va perdre beaucoup de sa force.

M-r de Pourtalès, ministro de presse à Paris, homme d'état éminent, de retour d'une course qu'il avait fait à Kissingen, où se trouvait l'Impératrice de Russie, en rapporta une opinion des plus favorables, ne tarissant pas en éloges sur l'attitude de cette souveraine, son air de dignité, l'intérêt qu'offre sa conversation et ses autres qualités; et cette impression,ajoutait le comte, ne m' était pas personnelle: elle était générale.**).

---

*) Въ палатахъ Англійскаго клоба
(Народныхъ засѣданій проба)
Онегинъ, въ думы погруженъ,
О кашѣ слышитъ важный споръ.
Это писано три четверти вѣка назадъ. П. Б.

**) Одинъ умный человѣкъ возвратился изъ чужихъ краевъ, гдѣ онъ собиралъ свѣдѣнія о томъ, что думаютъ о преобразованіяхъ, предпринятыхъ у насъ или приготовляемыхъ къ введенію. Въ Англіи, въ аристократическомъ обществѣ, повидимому, вовсе не понимаютъ пріемовъ нашего раскрѣпощенія и обзываютъ ихъ безумными. Это безумно, говорятъ Англичане, утверждающіе, что собственность служитъ основаніемъ обществу, и, слѣдовательно, предстоитъ опасность тамъ, гдѣ пытаются поколебать ее, особливо когда такія попытки исходятъ отъ правительства. Во Франціи графъ Морни замѣтилъ, что послѣ переворотовъ, пережитыхъ его родиною, правительство постоянно не въ силахъ бороться противъ соціалистовъ съ ихъ неосуществимыми утопіями. Въ Россіи же само правительство начинаетъ насильственно перемѣщать собственность и тѣмъ самымъ идетъ на-

С.-Петербургъ, 25 Декабря 1859.

Теперь настала важная минута. Должна разрѣшиться задача о надѣлѣ крестьянъ землею, что̀ можетъ быть или безъ ущерба для дворянъ, или съ совершенною для нихъ потерею. Число людей благонамѣренныхъ, желающихъ, чтобы перемѣна совершилась безобидно для обѣихъ сторонъ, и во главѣ которыхъ стоятъ князья Паскевичъ и Воронцовъ и графъ Шуваловъ, получило наименованіе олигарховъ. Странное примѣненіе! Россія не Венеція: у насъ нѣтъ аристократической республики, и слѣд. такое названіе не имѣетъ никакого основанія. Лица, принадлежащія къ противному мнѣнію, подъ личиною крестьянскаго вопроса, таятъ въ умѣ своемъ иные замыслы. Они получили преобладающее вліяніе въ высшей сферѣ правленія, и опасаются, чтобы крестьянскій вопросъ не получилъ рѣшенія въ ихъ смыслѣ.

Впрочемъ они не всегда скрываютъ свои мысли. Недавно одинъ изъ нихъ, кн. Ч., пользующійся особенно благосклоннымъ расположеніемъ С. П. Елены Павловны, сказалъ съ удовольствіемъ, что черезъ три года ничего не останется на своемъ мѣстѣ. Непонятно, какъ пять или шесть человѣкъ, не принимавшихъ никакого участія въ дѣлахъ общественныхъ, при совершенномъ отсутствіи ясныхъ понятій о важныхъ предметахъ, которые нынѣ разбираются, могли заслужить такое довѣріе. Нѣкоторые изъ сихъ людей проникли въ семейство императорское, легкій имѣютъ туда доступъ и свободно говорятъ о настоящемъ вопросѣ. Не только не пользуются симъ преимуществомъ тѣ, кои не раздѣляютъ ихъ мнѣнія, но съ ними постоянно уклоняются отъ всякаго разговора о семъ предметѣ. Подобное расположеніе можетъ только вести къ одностороннему сужденію о дѣлѣ, требующемъ, напротивъ, для полнаго успѣха самаго всесторонняго и обстоятельнаго разсмотрѣнія. Представители такихъ важныхъ интересовъ не находятъ пути, чтобы довести свои мнѣнія до высшаго правительства, что̀ имѣетъ два важныя неудобства: неизбѣжное рѣшеніе вопроса неправильнымъ образомъ и несоблюденіе справедливости относительно людей, которыхъ право собственности подвергнется явному нарушенію.

встрѣчу великимъ опасностямъ. Помышляя о смутахъ, всколебавшихъ подъ нами почву, продолжалъ графъ Морни, мы съ довѣріемъ обращали взоры на эту могущественную имперію и отъ нея могли ожидать себѣ спасительнаго воздѣйствія, благотворной силы и пр. Отнынѣ этого не будетъ, и Россія утратитъ много своей силы.—Г. Пурталесъ, министръ печати въ Парижѣ, государственный выдающійся человѣкъ, вернувшись изъ поѣздки въ Киссингенъ, гдѣ жила Русская императрица, составилъ себѣ наилучшее о ней понятіе и неистощимъ въ похвалахъ этой государынѣ, ея полному достоинства обращенію, занимательности бесѣдъ съ нею, и это впечатлѣніе, прибавлялъ онъ, производила она не на меня только, а на всѣхъ вообще.

С.-Петербургъ, 27 Декабря 1859.

Пріѣздъ новаго фельдмаршала князя Барятинскаго произвелъ сильное впечатлѣніе. Желая изъявить Государю свою признательность, князь хотѣлъ на парадѣ соскочить съ лошади, броситься въ ноги Императору и обнять его колѣна. Ему отговорили это. Тогда, выѣхавъ на парадъ, онъ поцѣловалъ руку у Государя и не такъ, какъ обыкновенно дѣлается, т. е. показавъ только знакомъ намѣреніе, а дѣйствительно исполнилъ это на самомъ дѣлѣ. При самомъ появленіи героя Кавказа, Царь провозгласилъ ура! которое было повторено солдатами. Послѣ завтра военнымъ назначено представленіе къ фельдмаршалу, который вовсе не ослѣпленъ своимъ титуломъ, носитъ его съ достоинствомъ и какъ должную ему награду.

Сегодня на обѣдѣ у в. к. Елены Павловны, гдѣ находились Императоръ, Императрица, Великіе Князья съ супругами, были князь Барятинскій, Долгоруковъ и Горчаковъ и оберъ-камергеръ Рибопьеръ. Замѣчательно, что **** подошла послѣ обѣда къ одному сановнику и сказала ему: «Вы нашъ истинный другъ, всегда полезный своимъ совѣтомъ, а всѣ эти Головнины и другіе, окружающіе Великаго Князя, красные и кромѣ вреда ничего не дѣлаютъ.» Говорятъ, что Императоръ озабоченъ положеніемъ к. Горчакова, намѣстника Варшавскаго, думая, не оскорбился ли онъ назначеніемъ князя Барятинскаго. Послѣдній получилъ фельдмаршалскій жезлъ за усмиреніе враждебнаго края, и неужели удостоить той же награды другого, только по старшинству? Приверженцы князя Горчакова указываютъ на Крымъ, который онъ спасъ; но трудно дать фельдмаршальскій титулъ за то, что, командуя арміею, главнокомандующій не потерялъ области.—Въ Костромѣ, Орлѣ и еще въ двухъ губерніяхъ, выборы совершились и кончены благополучно. Что же касается до Твери, Ярославля и Рязани, чиновники, избранные на 6 лѣтъ, будутъ еще 3 года исправлять свою должность, а на мѣсто неизбранныхъ поступятъ кандидаты. Настоящій случай предвидѣнъ въ Сводѣ и съ точностью опредѣленъ статьями его, такъ что всякое затрудненіе, которое въ началѣ полагали непреодолимымъ, легко можетъ быть отклонено.

С.-Петербургъ, 29 Декабря 1859.

Орловское дворянство, выслушавъ съ глубокимъ вниманіемъ высочайшее повелѣніе, не допустившее сужденіе о крестьянскомъ дѣлѣ на выборахъ, вполнѣ сообразовалось съ нимъ и произвело выборы, о чемъ объясняетъ въ адресѣ, говоря въ заключеніе, что недостатокъ довѣрія со стороны Государя глубоко огорчилъ дворянство. Нижегородскій предводитель привезъ адресъ слишкомъ сильный и не рѣшился подать его. Онъ составилъ небольшую записку, которую извлекъ изъ адреса,

присовокупя, что въ ней заключается вся сущность дѣла. Ему отвѣчали, что можетъ не подавать адреса, ибо записка совершенно достаточна. Въ Москвѣ занимаются преобразованіемъ полиціи, у которой, слѣдуя мысли графа С. Г. Строганова, отнимаютъ слѣдственную часть, предоставляя ее чиновникамъ военнаго генералъ-губернатора. Послѣдніе представляютъ болѣе ручательства въ нравственномъ отношеніи, почему перемѣна будетъ полезна, если только произволъ генералъ-губернатора не употребитъ ея во зло. Измѣняютъ также учрежденіе Думы, при которой устроиваютъ словесный судъ для разбора дѣлъ мастеровыхъ и ремесленниковъ. Таковой судъ уже существуетъ при Петербурской думѣ и дѣйствуетъ успѣшно. Люди неблагонамѣренные стараются внушить Государю мнѣніе, неблагопріятное дворянству, и трудно не достигнуть цѣли, когда клеветы и нападки повторяются непрестанно. Если нападаютъ на дворянство за то, что оно не охотно уступаетъ землю крестьянамъ, то, снисходя къ слабости человѣческой, легко понять, что никогда человѣкъ не передаетъ добровольно правъ своихъ другому съ готовностію и удовольствіемъ. Въ настоящемъ случаѣ онъ долженъ отказаться отъ правъ своихъ вынужденнымъ образомъ.

По пріѣздѣ фельдмаршала князя Барятинскаго, его посѣтилъ в. к. Наслѣдникъ. Въ это же время пріѣхалъ военный министръ и требовалъ, чтобы о немъ доложили. Дежурный адьютантъ не рѣшался, но министръ настоялъ. Когда сказали князю, указывая на Наслѣдника, онъ сказалъ адьютанту: «Развѣ вы не знаете, что теперь не докладываютъ ни о комъ?» Министръ долженъ былъ ждать около получаса и такъ этимъ разстроился, что чувствуя себя дурно, уѣхалъ домой. Впрочемъ вчера уже онъ могъ представлять военныхъ фельдмаршалу.

S-t Pétersbourg, 30 déc. 1859.

Le bal masqué de * * * était animé. Le prince G. dit que les mistifications ne lui ont pas manqué. Un masque l'apostropha en disant: «noble et digne vieillard,» à quoi il lui fit répondre qu'une pareille dénomination entraînait des sermons, ce qui ne serait pas gai. Un autre masque vint dire à l'Impératrice que le pr. Gortchakow en voulait aux veuves. Il paraît, repondit S. M., que vous n'êtes pas une veuve et que pourtant vous auriez voulu accaparer de lui. On sait que * * * tripote dans la question de l'émancipation et de tout ce qui concerne les autres réformes, qui sont à l'ordre du jour. Elle s'entourne des gens avancés, en loge un dans son palais et court après la vaine gloriole de la presse étrangère. Le pr. Orlow avertit le Maître de ce qui s'y passait et le contait en ses termes: Je déteste tout ce qui se fait

dans cette maison. Un autre personnage en parla à * * * qui, pour se justifier disait: Mes intentions sont pures et bonnes, mais les apparences peuvent être contre moi. On lui repondit: Dans toute position et surtout dans la vôtre, il faut que les apparences soyent aussi observées. On a remarqué que l'Empereur ne s'était pas prêté aux mystifications et qu'il n'était pas de bonne humeur. Peut-être qu'après la conversation du pr. Orlow, il était mécontent de se trouver dans un lieu, où se tramaient de pareilles machinations. On veux profiter du séjour ici du maréchal pr. Bariatinsky, pour éclairer l'Empereur sur la position du pays et de ses rapports à lui avec la noblesse. Ce serait heureux si on parvenait à faire tomber cet échaffaudage de mauvaises insinuations et de calomnies, qui ont faussé bien des idées et envénimé bien des sentiments.—On a fait beaucoup de bruit de 50.000 arpens de terre concédes au comte A. Gouriew. Le fait a été rapporté d'une manière inexacte. Le propriétaire de grandes bergeries n'avait pas une quantité suffisante de terrains pour ses brébis, et comme les terres des domaines touchent aux siennes, il a demandé à les louer, ce que lui a été accordé sur la présentation du ministre des domaines par l'Empereur à raison de 6 r. arg. l'arpent pour 25 années. Le fait est tout naturel, et il n'y a que la légéreté, pour ne pas supposer autre chose, qui a pu le défigurer, en le représentant comme un manque de désintéressement ou un acte d'avidité. L'attitude honorable et pleine de dignité et de noblesse du comte Gouriew pendant une longue carrière aurait pourtant du le mettre à l'abri de pareilles inculpations *.

---

*) На маскарадѣ у *** было весело. Кн. Г(орчаковъ) говоритъ, что его также не оставили въ покоѣ. Одна маска, обратилась къ нему со словами: „благородный и достопочтенный старецъ“, на что онъ отвѣчалъ, что послѣ подобныхъ наименованій слѣдуетъ ждать рѣчи, а это было бы скучно. Другая маска сказала Императрицѣ, что кн. Горчаковъ не жалуетъ вдовъ. Повидимому, отвѣчала Императрица, вы не вдова, а всетаки вамъ бы хотѣлось овладѣть имъ. Извѣстно что *** мѣшается въ дѣло объ освобожденіи и во все касающееся современныхъ преобразованій. Она окружаетъ себя передовыми людьми, помѣстила одного изъ нихъ у себя и сустно добивается, чтобы ее прославляли въ иностранной печати. Докладывая о томъ Государю, кн. Орловъ выразился такъ: Я терпѣть не могу того, что происходитъ въ этомъ домѣ. Другое лицо передало о томъ ***, и она въ оправданіе свое говорила: „Намѣренія мои чисты и хороши, но видимость можетъ быть противъ меня“. Ей отвѣчали: „Во всякомъ положеніи, и особенно въ вашемъ, необходимо, чтобы и видимость не соблазняла“. Замѣтили, что Государь избѣгалъ маскарадныхъ разговоровъ и былъ не въ духѣ. Можетъ быть, послѣ разговора съ кн. Орловымъ, онъ былъ недоволенъ, тѣмъ, что находился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуютъ такъ непрямо. Пребываніемъ здѣсь кн. Баритинскаго думаютъ воспользоваться чтобъ разъяснить Государю положеніе страны и личныя его отношенія къ дворянству. Было бы счастіемъ, если бы удалось разорвать сѣть дурныхъ внушеній и клеветъ, исказившихъ многія понятія и озлобившихъ многія сердца.—Отдача графу А. Гурьеву 50 тысячъ земли произвела немало шуму. Дѣло выставлено въ невѣрномъ свѣтѣ. Владѣльцу огромнаго скотоводства недоставало пастбища для его овецъ, и онъ попросилъ себѣ въ наемъ со-

С.-Петербургъ, 31 Декабря 1859.

Годъ кончился при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ. Поднято много вопросовъ, и ни одинъ не разрѣшенъ. Между тѣмъ дворянство, и безъ того обремененное долгами, ожидаетъ тяжелыхъ дней и разоренія; крестьяне, имѣя въ виду свободу, которой значеніе многихъ изъ нихъ смѣшиваютъ съ своеволіемъ, уже теперь неохотно работаютъ и уклоняются отъ труда; финансы въ крайнемъ разстройствѣ, звонкая монета исчезла изъ обращенія, и отсутствіе ея затрудняетъ обороты; печать, хотя и оказываетъ услуги распространеніемъ полезныхъ свѣдѣній, но вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживая наши язвы и обличая недостатки, производитъ неудовольствіе однихъ сословій противъ другихъ, и всѣхъ противъ правительства, отъ котораго до сихъ поръ все истекало; превозноситъ самоуправленіе (self-gouvernement) и начáла представительнаго правительства и старается всевозможными средствами потрясти въ основаніи и разрушить центральность. При такомъ расположеніи народа и при распространеніи такого ученія, проповѣдуемыя начáла легко усвоиваются большинствомъ читателей. Когда же эти понятія, безъ строгой повѣрки, укоренятся и перейдутъ въ убѣжденія или, какъ нынѣ выражаются, въ плоть и кровь, тогда за настоящими перемѣнами послѣдуютъ другія, болѣе важныя. Полезны-ли эти преобразованія будутъ для Россіи и согласны ли съ условіями, въ которыхъ находится наше отечество? Утвердительно никто отвѣчать не можетъ. Кажется, при обширности Имперіи твердая центральная власть необходима, и притомъ никто спорить не станетъ, что, при всѣхъ нашихъ язвахъ и безпорядкахъ, у насъ, при томъ устройствѣ, при которомъ доселѣ жила Россія, совершено было немало великаго и прекраснаго. Безъ сомнѣнія контроль честный всегда полезенъ; но какое ручательство въ его честности и въ томъ, что не будутъ употреблены всѣ возможныя средства, чтобы дѣйствовать на людей, обращаясь къ ихъ корысти и честолюбію, какъ поступали во Франціи при Лудвигѣ Филиппѣ?

сѣдніе удѣльныя земли, что, по докладу министра удѣловъ, было дозволено ему Государемъ на 25 лѣтъ, съ платою по 6 р. с. за десятину. Это очень просто, но раздуто легкомысленнымъ предположеніемъ о жадности и наживѣ. Графъ Гурьевъ служитъ долго съ честью и благороднымъ достоинствомъ и потому подобныя обвиненія не должны бы до него касаться.

АЛЕКСѢЙ СТЕПАНОВИЧЪ ХОМЯКОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Трудность исторической оцѣнки умственнаго дѣятеля.—Необходимость исторической перспективы при такой оцѣнкѣ.—Особенность дѣятельности Хомякова.—Отношеніе къ нему и къ его сторонникамъ двухъ господствующихъ общественныхъ партій.—Необходимость правильной оцѣнки славянофильства.—Задача предлагаемаго труда.—Его планъ.—Цѣль автора.

Оцѣнка историческаго дѣятеля тѣмъ легче для современниковъ и потомства, чѣмъ рѣзче очерченъ кругъ его дѣятельности и чѣмъ доступнѣе область ея пониманію большинства. Законодатель и полководецъ будутъ поняты раньше, чѣмъ художникъ и мыслитель; потому что трудъ послѣднихъ, хотя быть можетъ болѣе глубокій и плодотворный, не отражается такъ непосредственно на внѣшней жизни народа, не затрогиваетъ тотчасъ ея ежедневнаго теченія. Чѣмъ выше и духовнѣе работа, чѣмъ шире захватъ ея, чѣмъ меньше даетъ она готовыхъ выводовъ для немедленнаго примѣненія, тѣмъ чаще работникъ остается незамѣченнымъ и неоцѣненнымъ. Трудъ мысли и духа, борьба ученія и слова не поддаются тому легкому, поверхностному воспріятію, которое тотчасъ доступно всякому. Часто человѣкъ успѣваетъ сойти въ могилу прежде, чѣмъ поймутъ его; а нерѣдко и надъ могилою его нескоро наступаетъ правдивая и безпристрастная оцѣнка. И какъ тому, кто стоитъ вплоть возлѣ высокой башни, видны лишь камни ея основанія, и ему нужно отойти въ даль, чтобы разглядѣть ея истинные размѣры и красоту: такъ и въ области духа мы часто не разумѣемъ значенія историческаго лица, потому что стоимъ къ нему еще слишкомъ близко. Нужно намъ удалиться отъ него ходомъ времени, нужно ему отойти для насъ въ историческую даль, чтобы намъ стало возможно вѣрное его пониманіе.

Таковъ былъ человѣкъ, изображенію жизни и трудовъ котораго посвящено нижеслѣдующее. И не потому говоримъ мы это, приступая къ разсказу о немъ, что такимъ голословнымъ сужденіемъ думаемъ напередъ возвысить его во мнѣніи читателя: подобный пріемъ умѣстенъ развѣ въ надгробномъ словѣ, а не въ историческомъ жизнеописаніи; да къ человѣку этому и не идутъ такіе искусственные пріемы возвеличенія. Цѣль наша иная: мы желали бы по возможности выяснить поводъ къ появленію нашего труда, его происхожденіе и задачу.

ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ В. А. МУХАНОВА *).

1860 годъ.

С.-Петербургъ, 2 Января 1860 г.

Сегодня праздновали при дворѣ 50-ти лѣтній юбилей со дня утвержденія Государственнаго Совѣта. Столъ былъ великолѣпно украшенъ. Думали, что размѣстятся по старшинству; но фельдмаршалъ князь Барятинскій, пожалованный наканунѣ членомъ Совѣта, сидѣлъ выше другихъ. Одинъ изъ министровъ говорилъ своему сосѣду: «Намъ грозятъ страшныя событія, банкрутство, послѣдствія освобожденія крестьянъ и необузданность печати». Трудно сказать, которую изъ этихъ опасностей отклонить легче другой: всѣ одинаково трудно. Только сѣтуютъ на тягость нашего положенія; но, указывая на раны, никто не предлагаетъ средствъ для ихъ излеченія, а вздохи и іереміады ни къ чему не ведутъ и обличаютъ только безсиліе вздыхающихъ Іеремій. *Человѣка не имамъ!* Наполеонъ, нимало не стѣсняя себя прежними увѣреніями, съ невообразимымъ цинизмомъ измѣнилъ политику свою относительно Итальянскихъ дѣлъ. Подобно дядѣ, онъ не можетъ оставаться въ покоѣ: ему надо безпрестанно волноваться и затрогивать самые животрепещущіе вопросы. Нельзя читать безъ досады газетъ: такое видно въ этой скорой перемѣнѣ явное неуваженіе къ принятымъ обычаямъ въ дипломатіи и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенное отсутствіе собственнаго достоинства. Наконецъ, такія дѣйствія утомятъ Европу, и правительства серьозно будутъ думать о составленіи коалицій. Въ самой Франціи не столько терпятъ отъ ограниченія свободы, сколько отъ бѣдствій войны, похищающей цвѣтъ ея народонаселенія и производящей совершенный застой въ дѣлахъ. При одномъ только мирѣ процвѣтаютъ государства, и непрестанное нарушеніе его, изъ видовъ личнаго славолюбія, терпимо быть не можетъ.

S-t Pétersbourg, 3 Janvier 1860.

Le jour de l'an il y a eu sortie à la cour des Tullieries, et d'après une lettre d'une jeune dame, la comtesse Chouvalow, née princesse Bélocelsky, il n'y avait pas de toilettes élégantes et somptueuses, excepté celles

*) См. выше, стр. 327.

de l'Impératrice et de la personne qui écrit la lettre. Notre compatriote précédait le corps diplomatique. La princesse Metternich réclama, mais le grand-maître des cérémonies lui expliqua qu'étant présentée la dernière à la cour, elle ne pouvait user d'un droit qui ne lui appartenait pas. Cet incident excepté, la jeune comtesse parle des paroles prononcées par l'Empereur. Ces assurances et ces protestations, qui reviennent à chaque occasion en faveur de la paix, ne peuvent être considérées que comme un moyen de cacher son jeu. Or, ces phrases ne donnent le change à personne, et on ne se méprend pas sur leur valeur réelle. Ce jour-là la démission du comte Valesky dépassait toutes les conversations. On pensait généralement que le pr. Gortchakow ne prendrait pas part au congré, et on exprimait des doutes sur la manière dont il s'entendrait sur les affaires avec m-r Thouvenelle, nommé ministre des affaires étrangères. Les rélations qui existent entre ces deux diplomates sont excellentes, et la seule raison qui aurait pu empêcher et empêchera positivement le pr. Gortchakow à assister au congré, c'est ce virement de bord, ce changement complet de politique de Napoléon sur la question italienne. Quant à la présidence de congré par un ministre, qui n'a pas l'ancienneté de son prédécesseur, ce ne serait pas une raison suffisante pour notre chef de cabinet de décliner d'y prendre part. Voici un incident qui jette un certain jour sur ce qui se passe en ce moment. Napoléon espérait qu'en garnissant la frontière de la Galicie de deux corps d'armée, nous faisions une diversion qui lui serait favorable. Cette combinaison était entrée dans son plan et comme elle lui manqua alors, aujourd'hui l'empereur des Français, en cas de nouvelle guerre avec l'Autriche, cherche un appui dans la flotte anglaise, qui peut lui être d'une grande aide sur les côtés.

Tout ce qui a rapport au monde invisible et au merveilleux a beaucoup de charmes pour les personnes douées d'une imagination vive. Surtout les dames se complaisent dans ce genre de récits. Voici un fait qui a été conté par la p-sse Vorontzow. Une jeune demoiselle, agée de 14 ans, avait perdu sa mère, étant enfant et n'ayant gardé par conséquent aucun souvenir de ses traits. Un jour la jeune fille vit le portrait de sa mère et le trouva très ressemblant. Mais comment pouvez-vous juger de sa ressemblance, lui demanda-t-on, vous, qui ne vous rappelez pas de la figure de votre mère?— «Ma mère, répliqua l'enfant, est toujours à mes côtés et ne me quitte jamais. Vous voyez donc, que je puis voir si le portrait ressemble ou non». Quelques années plus tard la jeune fille se marie. Elle eut un enfant et continuait d'avoir pour compagne inséparable sa mère. Un jour cette dernière paraissait être très agitée, elle faisait des gestes de detresse; bref, elle se leva et cou-

rut dans une autre pièce, sa fille la suivit, et quel fut son effroi, quand elle vit son enfant assis sur la fenêtre, les pieds suspendus au dehors (or, la famille habitait au quatrième). La mère se saisit de l'enfant et l'emporta. C'est alors que l'ombre, qui ne la quittait pas, disparut et ne revint plus jamais.—Il fut question aussi d'un prophète qui habite Елецъ. C'est un paysan très beau. Il a des traits réguliers et fins, et sa conversation a un charme particulier. Quand on l'entend parler, il est difficile de ne pas être suspendu à ses lèvres, et on ne songe plus à le quitter. Sa voix est douce, sa phrase est nette et élégante, et il ne tarde pas à faire passer sa conviction à vous. Il exerce une influence des plus salutaires sur ceux qui l'approchent. Les personnes de clergé qui l'on visité sont d'avis que non seulement il ne faut pas mettre d'entraves à ce que le monde le voye, mais qu'on doit faciliter tout accès auprès de lui. Tourguénew, écrivain et nouvelliste distingué, compte aller voir le prophète de Елецъ.

Переводъ. Спб. 3 Января 1860. Въ новый годъ былъ выходъ при Тюльерійскомъ дворѣ. Молодая графиня Шувалова, урожд. кн. Бѣлосельская, пишетъ, что, кромѣ императрицы и ея, ни на комъ не было пышныхъ и изящныхъ нарядовъ. Соотечественница наша шла впереди дипломатическаго корпуса. Княгиня Меттернихъ хотѣла пойти впереди ея; но оберъ-церемоніймейстеръ объяснилъ ей, что она не можетъ пользоваться непринадлежащимъ ей правомъ, такъ какъ представлялась ко двору позже. Кромѣ этого случая, молодая графиня пишетъ еще о словахъ произнесенныхъ Императоромъ. Онъ опять говорилъ о мирѣ, и эти при каждомъ случаѣ повторяемыя заявленія нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ средствомъ прикрытія его замысловъ. Фразы эти никого не обольщаютъ, и всѣ знаютъ настоящую имъ цѣну. Въ этотъ день главнымъ предметомъ разговоровъ была отставка графа Валевскаго. Вообще полагали, что кн. Горчаковъ не приметъ участія въ конгрессѣ; недоумѣвали только, какъ онъ сталъ бы объясняться о дѣлахъ съ новымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ г-номъ Тувенелемъ. Взаимныя отношенія этихъ двухъ дипломатовъ превосходны, и единственная причина, которая помѣшала бы и непремѣнно помѣшаетъ кн. Горчакову быть на конгрессѣ, заключается въ колебаніяхъ Наполеоновой политики, въ полной ея перемѣнѣ относительно Итальянскаго вопроса. Что же касается до того, что на конгрессѣ предсѣдательствовалъ бы министръ, не имѣющій старшинства своего предшественника, то это не отклонило бы главу нашего кабинета отъ участія въ совѣщаніяхъ. Нѣкоторое объясненіе тому, что теперь происходитъ, заключается въ слѣдующемъ. Наполеонъ надѣялся, что мы поблагопріятствуемъ ему, поставивъ на границахъ Галиціи два корпуса нашей арміи. Это входило въ его соображенія, но не было нами исполнено. Теперь, на случай новой войны съ Австріей, онъ ищетъ себѣ поддержки въ Англійскомъ флотѣ, который можетъ быть очень ему полезенъ на окраинахъ.

Все, имѣющее отношеніе къ міру невидимому и къ чудесному, необыкновенно какъ нравится людямъ, которые одарены живымъ воображеніемъ. Женщины въ особенности любятъ разсказывать о томъ. Вотъ случай, переданный княгинею Воронцовой. Дѣвушка 14 лѣтъ лишилась матери, будучи еще ребенкомъ, и потому не могла помнить ее въ лицо. Однажды

увидала она портретъ матери и нашла, что онъ очень похожъ. Но какъ же вы можете судить о сходствѣ, спросили ее; вѣдь вы не помните вашей матери?—Мать постоянно возлѣ меня, отвѣчала та, и никогда меня не покидаетъ; стало быть я могу видѣть, похожъ ли портретъ или нѣтъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ дѣвушка вышла за мужъ. У нея былъ ребенокъ, а мать ея по прежнему съ ней не разлучалась. Однажды она стала безпокоиться, знаками выражала горесть, вдругъ встала и побѣжала въ другую комнату; дочь за нею, и каковъ былъ ея ужасъ, когда она увидала, что ребенокъ ея сидитъ на окнѣ, свѣсивъ ноги наружу (жили они въ четвертомъ этажѣ). Мать схватила свое дитя и унесла его. Но тѣнь, не покидавшая ея доселѣ, исчезла и не возвращалась болѣе.—Говорили также о живущемъ въ Ельцѣ прорицателѣ. Это очень красивый крестьянинъ. Черты лица у него правильныя и тонкія. Разговоръ съ нимъ очень пріятенъ. Когда онъ говоритъ, невозможно не слушать его и не хочется съ нимъ разстаться. Голосъ у него мягкій, слова ясныя и изящныя, и онъ немедлено привлекаетъ васъ къ себѣ. На близкихъ къ нему производитъ онъ самое благотворное дѣйствіе. Посѣщавшія его духовныя лица отзываются, что не только не слѣдуетъ препятствовать, чтобы народъ собирался къ нему, а надо облегчать къ нему доступъ. Тургеневъ, писатель и отличный романистъ, намѣревается съѣздить въ Елецъ и повидать прорицателя.

С.-Петербургъ, 6-го Января 1860 года.

Въ послѣднее время крестьянскій вопросъ, по тому направленію, которое онъ принималъ въ Редакціонной Коммиссіи, подавалъ поводъ къ безпокойствамъ. Государь, недовольный дворянствомъ, желалъ надѣлъ земли сдѣлать такой, чтобы по значительности своей онъ приносилъ выгоды крестьянину и убытокъ помѣщику. Люди благонамѣренные, особенно князь Барятинскій, къ счастію, кажется, успѣли измѣнить по сему предмету образъ мыслей Государя, который многое приказалъ передѣлать уже въ самой Редакціонной Коммиссіи и говорилъ о томъ князю Орлову. Хотѣли назначить Милютина съ Кавказа товарищемъ къ военному министру; но послѣдній на это не согласился, не желая оскорбить кн. Васильчикова. Государь было настаивалъ, но генералъ Сухозанетъ почтительно, но твердо поддержалъ свое мнѣніе и намекнулъ на отставку. Пріѣхавшій изъ Москвы Россетъ говоритъ, что тамъ менѣе толкуютъ объ эмансипаціи и болѣе спокойствія, чѣмъ въ Петербургѣ. Онъ видѣлъ Хомякова, Кошелева и Аксакова, которые хладнокровно разсуждали о дѣлѣ. Здѣсь, напротивъ, много раздражительности и страсти. Мин. вн. дѣлъ Ланской говоритъ, что, по извѣстіямъ, получаемымъ изъ губерній, расположеніе умовъ стало мирнѣе. Кн. Вяземскій напечаталъ стихи «Сознаніе», посвященные В. П. Титову. Это строгая покаянная исповѣдь поэта, въ сильныхъ и благозвучныхъ стихахъ, которыхъ нельзя читать безъ умиленія. Онъ поступилъ, какъ христіане первобытныхъ временъ: принесъ свое покаяніе публично, только печатно, и слѣдовательно при большемъ числѣ свидѣ-

телей. Жаль только, что въ концѣ своихъ стиховъ, вслѣдъ за сознаніемъ своихъ язвъ, онъ не излилъ вѣры и упованія на благость и милосердіе, милующія кающагося грѣшника.

S-t Pétersbourg, 7 Janvier 1860.

Tout dernièrement, il y a eu un bal masqué chez ***, dont j'ai fait mention ici (le 30 Déc.). Un incident s'est passé là et qui mérite d'être rapporté. Un masque d'un rouge vif et ardent se faisait remarquer. «Mais quelle vivacité de couleur», lui dit *** —«Madame, répliqua le masque, c'est pour vous plaire et pour vous être agréable». La maîtresse de la maison tourna brusquement le dos au masque et s'éloigna. Cette *** faisait venir chez elle m-me Olga Narichkine pour l'endoctriner au sujet de son gendre le comte Chouvalow, maréchal de la noblesse du gouvernement de Pétersbourg. Un jour, après lui avoir longtemps parlé, *** lui dit: Réellement, je ne sais pas pourquoi votre gendre est contre ce projet (qui consistait à donner de la terre au paysan et beaucoup plus qu'il ne fallait d'après les idées du premier représentant de la noblesse du gouvernement). J'ai introduit ce mode chez moi et je n'ai fait que gagner». —«Madame, répondit m-me Narichkine, je crois, que dans ce moment il s'agit pour la noblesse du sacrifice et non de gain». Cette réponse n'était pas faite pour satisfaire ***, aussi elle en a été très mécontente.—On écrit de Nice que l'Impératrice-Mère a été bien malade à la suite d'un froid, qu'elle avait pris pour être restée le soir trop tard sur une terrasse. Maintenant les nouvelles sont rassurantes: la convalescence a commencée, et il ne reste qu'une grande faiblesse. Les personnes de la suite écrivent que la prostration de forces est si grande qu'il serait difficile de songer à rentrer en Russie, malgré le désir et la volonté que l'Impératrice manifeste à ce sujet à toute occasion.

7 Января 1860. Недавно былъ маскарадъ у ***, о которомъ я здѣсь упоминалъ (30 Дек.). Тамъ произошелъ случай достопримѣчательный. Ярко-красная маска выдѣлялась. Какая яркость красокъ! сказала ей ***. „Сударыня, отвѣчала ей маска: это вамъ въ угоду и въ удовольствіе“. Хозяйка дома круто повернулась и отошла прочь. Эта *** приглашала къ себѣ Ольгу Нарышкину, чтобы сдѣлать ей наставленіе относительно ея зятя, графа Шувалова, дворянскаго предводителя Петербургской губерніи. Однажды, послѣ долгаго разговора, она сказала ей: Право, я не понимаю, отчего зять вашъ противъ этого проекта (состоявшаго въ томъ, чтобы дать крестьянину землю и гораздо больше того что̀ слѣдовало по мнѣнію перваго представителя губернскаго дворянства). У меня осуществленъ этотъ проектъ, и я даже въ выгодѣ. —„Сударыня, отвѣчала ей Нарышкина, я думаю, что въ настоящее время дѣло идетъ о пожертвованіяхъ дворянства, а не о выгодахъ“. Этотъ отвѣтъ не могъ удовлетворить ***, и она была очень недовольна имъ. —Изъ Ниццы пишутъ, что Императрица-Мать была очень нездорова, просту

дившись вслѣдствіе слишкомъ поздняго пребыванія вечеромъ на террассѣ. Теперь извѣстія успокоительны: выздоровленіе началось, и осталась лишь большая слабость. Лица свиты пишутъ, что силы истощены, и трудно думать о возвращеніи въ Россію, хотя Императрица этого желаетъ и при всякомъ случаѣ о томъ говоритъ.

Вчера я видѣлъ человѣка, расположеннаго всегда унывать и представлять все въ черномъ видѣ. Такое расположеніе для него нормальное. Можно себѣ представить, что̀ онъ говоритъ теперь, когда положеніе наше отнюдь не цвѣтущее, и, можно сказать, даже очень трудное, хотя не безысходное, какъ думаютъ нѣкоторые. Мой знакомецъ полагаетъ, что внутреннія дѣла не представляютъ ничего яснаго и положительнаго: все перепуталось, все шатко, одна мысль противурѣчитъ другой, и Богъ знаетъ, выработается ли изъ этого смѣшенія понятій что-нибудь стройное; что же касается до дѣлъ внѣшнихъ, онъ и тутъ видитъ лабиринтъ, изъ котораго трудно выбраться; дивится перемѣнѣ политики Наполеона III-го, не понимаетъ, зачѣмъ онъ опять перекинулся на сторону Англіи, и не можетъ придумать, какъ выйдетъ онъ изъ настоящаго положенія. Я не такъ безотрадно смотрю на событія: съ нѣкотораго времени подулъ болѣе благопріятный вѣтеръ. Узлы, кажется, уже не хотятъ разрубать мечемъ, а принялись просто распутывать. Редакціонной Коммиссіи велѣно исправить свою работу, и при надѣлѣ землею войти въ должные предѣлы. Непризваннымъ къ разрѣшенію вопроса сказано, чтобы они не волновались и были бы спокойнѣе. Такъ было поступлено, говорятъ, съ ***. Слѣдовательно теперь есть надежда на лучшій исходъ дѣла. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о внѣшней политикѣ.

S-t Pétersbourg, 9 Janvier 1860.

Il y a eu dîner chez l'Empereur en petit comité. Les convives étaient le pr. Gortchakow, le c. Berg, Катенинъ et mon frère. La conversation a roulé sur l'exposition de marbres et de tableaux. Au nombre des premiers on cite l'Innocence et la Prière, tous les deux d'une pureté remarquable. Parmi les tableaux une attirait surtout l'attention—c'est l'Impératrice Catherine donnant le Наказъ aux délégués de la Petite-Russie. L'Impératrice n'a pas cet air imposant et majestueux qu'on lui prête toujours, mais, malgré cela, elle est très bien. Toute la cour est là: les femmes en paniers, les hommes poudrés, les unes en toilettes élégantes et somptueuses, les autres chamarés d'ordres et couverts d'or. Impératrice Марія Александровна aime les tableaux, aussi elle s'est beaucoup intéressée à la collection de la princesse Galitzine (Рябчикъ), où lui ont été particulièrement signalés un Calame et un Coucouc, d'une grande beauté tous les deux. On a parlé du bal donné

la veille par m-me Emmanuel Narichkine, qu'on s'accordait à trouver très beau. L'Empereur à cette occasion s'est exprimé en termes très élogieux sur le compte de la jeune comtesse Marie Pouchkine, nièce de m-me Aurore Karamsine. Son joli minois, sa vivacité, sa causerie, tout plaisait en elle. L'Empereur a dit à mon frère qu'il a été satisfait du remaniement du Conseil Supérieur de Censure et qu'il comptait sur lui pour cette partie. Il a ajouté que les états qu'on lui a présenté étaient modérés et plus modestes que ces de Modeste, a dit l'Empereur en souriant. Les maîtres de la maison ont été très gracieux et le dîner animé; il finit à 6 heures.

Спб. 9 Янв. 1860. У Государя былъ обѣдъ для немногихъ. Тутъ были кн. Горчаковъ, гр. Бергъ, Катенинъ и мой братъ. Разговаривали о выставкѣ мраморовъ и картинъ. Въ числѣ первыхъ называютъ Невинность и Молитву, обѣ замѣчательной чистоты. Изъ картинъ всѣхъ замѣчательнѣе императрица Екатерина, передающая Наказъ выборнымъ отъ Малороссіи. У Императрицы нѣтъ внушительнаго и величественнаго вида, съ какимъ всегда ее изображаютъ; тѣмъ не менѣе картина очень хороша. Тутъ весь дворъ, женщины въ робахъ, мущины пудреные; первыя въ прекрасныхъ и пышныхъ нарядахъ, вторые украшены орденами и сіяютъ золотомъ. Императрица Марія Александровна любитъ картины, и потому распрашивала о собраніи княгини Голицыной (Рябчикъ), въ которомъ ей называли картины Калама и Куку, обѣ отмѣнной красоты. Говорили о бывшемъ наканунѣ балѣ у супруги Эмануила Нарышкина, и единогласно отзывались, что балъ былъ прекрасный. По этому случаю Государь очень хвалилъ молодую графиню Марію Пушкину, племянницу Авроры Карамзиной. Ея миленькое личико, живость, разговоръ, все въ ней нравилось. Государь сказалъ моему брату, что онъ радъ возобновленію Главнаго Цензурнаго Комитета и по этой части имѣетъ его въ виду. Онъ прибавилъ, что представленные ему штаты сокращены и скромнѣе штатовъ Модеста *), сказалъ онъ съ улыбкою. Хозяева дома были очень милостивы, и обѣдъ прошелъ весело; онъ кончился въ 6 часовъ.

Многіе хвалятъ театръ. Безъ сомнѣнія онъ могъ бы приносить пользу; но на тѣхъ началахъ, на которыхъ онъ нынѣ существуетъ, онъ только причиняетъ вредъ. Если бы писатели, директоры театровъ и сама публика были въ добромъ и правильномъ настроеніи, тогда театръ, какъ орудіе для достиженія благой цѣли, оказался бы нелишнимъ. Въ настоящее время ожидать пользы отъ театра трудно. Писатели льстятъ страстямъ и вкусу публики изъ видовъ честолюбія или корысти; директоры, не останавливаясь вовсе на нравственной сторонѣ дѣла, только руководствуются вещественными побужденіями, а публика ищетъ однихъ сильныхъ ощущеній или смѣшныхъ пьесъ, мало заботясь о томъ, какія чувства, сильныя ощущенія пробуждаются въ душѣ

*) Непереводимая игра словъ: *Модестъ*, скромный и Модестъ (имя барона М. А. Корфа, которому хотѣлось устроить цензурное вѣдомство съ большими окладами жалованья). П. Б.

зрителей и что̀ осмѣивается въ смѣшныхъ пьесахъ. Въ театръ ѣдутъ, чтобы провести вечеръ, и чѣмъ болѣе потрясены нервы или было непомѣрнаго смѣха, тѣмъ болѣе находятъ представленіе удовлетворительнымъ. Никто не помышляетъ о вліяніи, которое пьеса имѣла на умъ и сердце. Видно ли въ авторѣ знаніе сердце человѣческаго въ сокровенныхъ его изгибахъ? Имѣлъ ли онъ въ виду возбудить высокія чувства или поднять тѣ, которыя, какъ сокровище, лежатъ въ тайникѣ души нашей? Наконецъ, какая господствующая идея творенія? Никто не обращаетъ вниманія на серіозную сторону дѣла, развѣ только писатели, имѣя въ виду распространеніе своихъ убѣжденій, по большей части неправильныхъ и ложныхъ; а обращать театръ въ школу тлетворнаго ученія никто не можетъ одобрить или признать полезнымъ.

С.-Петербургъ, 16-го Января 1860 г.

Пришли сказать императрицѣ Маріи Александровнѣ, что въ одномъ семействѣ, составляющемъ прислугу при дворѣ, оказалась оспа. Докладывавшій говорилъ о мѣрахъ, принятыхъ, чтобы вывезти больную. Выслушавъ, Государыня сказала: «Устройте такъ, чтобы не было сношенія съ нашими дѣтьми; заведите хорошій уходъ за больною и чтобы она была въ теплѣ и снабжена всѣмъ нужнымъ, но перевозить ея не нужно. Я не желаю, чтобы подвергали кого либо опасности, особенно служащихъ при насъ людей. Господь поможетъ, и будемъ надѣяться, что это будетъ имѣть благополучный конецъ». Какая доброта и самоотверженіе въ молодыя лѣта и при малолѣтнихъ дѣтяхъ! Да благословитъ и наградитъ ее Господь!

С.-Петербургъ, 18-го Января 1860.

При дворѣ за обѣдомъ, даннымъ въ честь генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, герой торжества сидѣлъ между Императоромъ и Императрицей, и когда Государь провозгласилъ тостъ умирителя Кавказа и храброй Кавказской арміи, онъ при томъ что-то еще сказалъ въ полголоса князю Барятинскому, у котораго навернулись слезы. На обѣдѣ было 350 человѣкъ, и восторгъ присутствующихъ, конечно умѣряемый присутствіемъ Императрицы на празднествѣ, достигъ однако высокой степени. Былъ также обѣдъ въ Англійскомъ клубѣ, гдѣ многіе обращались къ виновнику торжества съ рѣчами. Гр. Орловъ-Давыдовъ, женатый на сестрѣ князя Барятинскаго, началъ не совсѣмъ ловко. «Конечно, сказалъ онъ, князь Барятинскій одинъ ничего не сдѣлалъ бы на Кавказѣ, какъ Кесарь безъ 10-го легіона не былъ бы побѣдителемъ». Князь Вяземскій написалъ прекрасные стихи, которые читалъ князь Оболенскій, также въ свою очередь произнесшій рѣчь. Говорилъ

и Н. И. Гречъ, который, какъ старый издатель «Сѣверной Пчелы, заключилъ себя въ узкія рамки строгой офиціальности. Онъ поступилъ также не совсѣмъ съ тактомъ, когда остановилъ одного Грузина, сказавшаго: «никогда Кавказъ не былъ и не будетъ такъ счастливъ, какъ нынѣ, подъ управленіемъ князя Барятинскаго». «Почему же, подхватилъ Гречъ, *не будетъ*? Напротивъ, когда тамъ разведутся въ большемъ размѣрѣ шелководство, винодѣліе и другія отрасли, тогда развитіе его будетъ полнѣе и цвѣтущѣе». Князь Барятинскій на каждую рѣчь отвѣчалъ скромно, умно и съ достоинствомъ. Многіе, увлекаясь мечтами, представляли блестящія программы того, что̀ должно совершиться на Кавказѣ. Побѣдитель Шамиля отвѣчалъ, что все это не такъ легко, какъ думаютъ, но что конечно ничего не будетъ упущено для приведенія страны въ благоустройство.

S-t Pétersbourg, 19 Janvier 1860.

Il y a eu sur la place du palais d'hiver une parade en l'honneur du prince Bariatinsky, et au moment où le jeune maréchal parcourait les rangs, il fut pris d'une telle douleur à la jambe que force lui a été de quitter la parade avant la fin. C'est avec peine qu'on l'a fait descendre de son cheval à son retour. Ce jour-là le prince Gortchakow donnait aussi un dîner de 30 couverts pour fêter le héros du jour, qui lui écrivit un billet pour lui dire l'état où il était et s'excuser. Le mal du maréchal est la goutte, qui revient souvent et le fait beaucoup souffrir. On trouve généralement que les grandeurs et la faveur n'ont changé en rien la manière d'être du prince Bariatinsky. Ordinairement de pareils succés et une carrière si promte et si brillante tournent la tête, au point que les plus forts ne résistent pas toujours. Et bien, il est tout aussi bon et prévenant que par le passé, et tous ceux qui ont à faire à lui se louent de son accueil. Le dîner à l'hotel du Ministère des Affaires Étrangères a toujours eu lieu. C'était un bouquet de jolies femmes, la réunion a été animée, et on a beaucoup regretté l'absence de celui qu'on fêtait.—Le duc d'Oldenbourg écrit de Nice à un des officiers de sa maison que la santé de l'Impératrice-Mère n'est pas bonne: une toux sèche très persistante la tourmente beaucoup et donne des inquiétudes. Malgré la douceur du climat, la bonne Impératrice ne passe pas mieux cet hiver que celui de l'année dernière au milieu des rigeurs de notre température. Les maladies de cette princesse sont toujours ou pour la plupart du temps provoquées par des imprudences et le peu de ménagemens qu'elle prend de sa personne.

Спб., 19 Января 1860. На площади зимняго дворца былъ парадъ въ честь князя Барятинскаго, и когда молодой фельдмаршалъ объѣзжалъ ряды,

нога у него до того разболѣлась, что онъ вынужденъ былъ до окончанія парада удалиться, и его съ трудомъ свели съ лошади. Въ этотъ день кн. Горчаковъ тоже давалъ обѣдъ на 30 человѣкъ въ честь нынѣшнего героя, приславшаго ему записку, въ которой онъ говоритъ о своемъ положеніи и извиняется. Болѣзнь фельдмаршала—подагра, часто возвращающаяся и причиняющая ему большія страданія. Вообще находятъ, что отъ возвеличенія и дворской милости кн. Барятинскій нисколько не измѣнился въ своемъ обращеніи и жизни. Обыкновенно подобные успѣхи, столь быстрое и блестящее возвышеніе кружатъ голову, и самые крѣпкіе умы оказываются противъ этого безсильны. Онъ же попрежнему добръ и предупредителенъ, и всѣ имѣющіе до него дѣло не нахвалятся его пріемомъ. Обѣдъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ все-таки состоялся. Тутъ былъ цвѣтъ красавицъ, и бесѣда шла живо; жалѣли очень объ отсутствіи того, кого чествовали.—Принцъ Ольденбургскій пишетъ изъ Ниццы къ одному изъ офицеровъ своего дворца, что здоровье Императрицы-Матери нехорошо: она мучается отъ неотвязчиваго сухаго кашля и внушаетъ опасеніе. Вопреки мягкому климату, добрая Императрица переноситъ нынѣшнюю зиму не лучше, чѣмъ въ прошломъ году, когда она жила въ нашей стужѣ. Болѣзни этой Государыни всегда или по большей части происходятъ отъ неосторожности и отъ того, что она мало бережетъ себя.“

S-t Pétersbourg, 23 Janvier 1860.

Mon frère a eu l'honneur de dîner chez l'Empereur, où se trouvaient aussi les Meyendorff, la princesse Saltikow et le prince Gagarine. A dîner on a reçu un thélégrame assez satisfaisant de Nice sur la santé de l'Impératrice-Mère; mais comme il était signé par Carell, l'Empereur a eu un petit saisissement en ouvrant la dépêche. La baronne Mayendorff a dit à mon frère que, d'après les nouvelles qu'elle a de son côté, l' Impératrice n'était pas bien. Le dîner était animé, et l'Empereur a commencé par annoncer la nouvelle de la soumission d'une tribue au Caucase. Puis il s'est entretenu avec mon frère sur la Censure, disant qu'il était impatient de voir le Conseil Supérieur de Censure, tel qu'on vient de l'organiser, commencer à fonctioner. Il a été loin de goûter le projet de m-r Pirogow, le curateur de l'université de Kiew, de faire admettre dans les universités avec la plus grande facilité, sans aucun examen, tous ceux qui désiraient y entrer, même les paysans. L'Empereur a dit que les universités deviendraient alors autant de cabarets. L'Impératrice, de son coté, a parlé des instituts, surtout sur le rapport des changemens que subissent en ce moment les établissemens de crédit. S. M. était contrarié de ce qu'on enlevait les capitaux aux instituts et, approuvant l'emploi que mon frère avait fait dans le sien des sommes provenant des économies sur certains articles en les appliquant aux différents besoins et nécessités de l'établissement. l'Impératrice a été satisfaite surtout d'apprendre que les élèves de l'institut, d'après une disposition récente, allaient avoir à leur dîner de boeuf trois fois par semaine. C'est à l'absence de cet aliment ou à son

rare usage qu'on attribue généralement le grand nombre d'élèves atteintes de scrophules dans nos établissemens. Désormais, pour ne pas passer les épargnes au Ministère des Finances, on se gardera de les signaler et on les aura en réserve pour ses propres besoins.

Спб. 23 Января 1860 г. Братъ мой имѣлъ честь обѣдать у Государя, гдѣ находились также Мейендорфы, кн. Салтыкова и кн. Гагаринъ. За обѣдомъ получена была довольно успокоительная телеграмма изъ Ниццы о здоровьѣ Императрицы-Матери; но такъ какъ телеграмма подписана была Карелемъ, то, вскрывая депешу, Государь нѣсколько встревожился. Баронесса Мейендорфъ сказала моему брату, что по ея извѣстіямъ Императрицѣ нехорошо. Обѣдъ прошелъ весело, и въ самомъ началѣ Государь объявилъ, что одно Кавказское племя покорилось. Потомъ онъ разговаривалъ съ моимъ братомъ о цензурѣ и сказалъ, что ждетъ не дождется, когда начнетъ дѣйствовать Главный Цензурный Совѣтъ въ томъ видѣ, какъ его теперь устроили. Онъ вовсе не одобрялъ проекта г-на Пирогова, попечителя Кіевскаго университета, о всяческомъ облегченіи доступа въ университеты, такъ, чтобы всѣ желающіе въ него вступить, даже и крестьяне, не подвергались экзамену. Государь сказалъ, что тогда будетъ столько же университетовъ сколько и кабаковъ. Съ своей стороны Государыня говорила объ институтахъ и особенно объ измѣненіяхъ, которыя теперь производятся въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Ея Величество не довольна тѣмъ, что у институтовъ отняты капиталы, но одобряетъ моего брата за то, что онъ въ своемъ институтѣ обратилъ суммы, сбереженныя по извѣстнымъ статьямъ, на разныя нужды и потребности заведенія. Особенно Государыня довольна, что воспитанницы института по новому распоряженію будутъ имѣть за обѣдомъ говядину три раза въ недѣлю. Отсутствію этой пищи или рѣдкому ея употребленію приписываютъ вообще въ нашихъ заведеніяхъ распространеніе золотухи. Отнынѣ, чтобы не отдавать этихъ сбереженій Министерству Финансовъ, не будутъ заявлять о нихъ, а станутъ удерживать про запасъ для своихъ нуждъ.

С.-Петербургъ, 24-го Января 1860.

Былъ обѣдъ у князя Орлова въ честь князя Барятинскаго, который не пріѣхалъ по случаю сильнаго припадка подагры, но присутствовали всѣ министры и нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта. Приглашеніе пришло и къ брату, который слышалъ тамъ, что у фельдмаршала очень распухли ноги въ колѣнахъ и боль безпрестанно переносится то въ руку, то въ плечо и такимъ образомъ можетъ обратиться и къ сердцу, пораженіе котораго въ подобныхъ случаяхъ смертельно. Люди придворные, по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, узнавъ, что братъ обѣдалъ или былъ приглашенъ къ Государю, на другой день являются, вспоминаютъ прежнюю дружбу, выговариваютъ, зачѣмъ онъ не далъ знать о своемъ пріѣздѣ и осыпаютъ всякаго рода привѣтствіями и любезностями. Такъ сегодня посѣтилъ *, который между прочимъ жаловался *на людей въ случаѣ*, не хотящихъ знать старыхъ знакомыхъ.

S-t Pétersbourg, 27 Janvier 1860.

On vient de m'apprendre que le pr. Michel Galitsine, ministre à Madrid, est atteint d'une maladie grave et qui donne des inquiétudes

à sa femme. Cet homme paraissait avoir tout pour être heureux: une compagne charmante, un enfant qui se développe de manière à donner les espérances, une grande fortune, un grand nom, et enfin un poste, auquel à la vérité il est arrivé tard, mais d'une manière flatteuse pour lui et en parfaite conformité avec ses goûts. Au moment, où, maître de sa fortune, il pouvait croire qu'il jouirait en plein de la vie et de tous les avantages qu'elle lui offre, c'est alors qu'il doit la clore. Une éducation faussée lui a donné une direction qui n'était pas tout à fait analogue à sa position; un penchant exagéré pour l'étranger et malheureusement un éloignement pour son propre pays, suites inévitables de cette éducation, l'ont empêché d'être utile à sa partie, autant qu'il l'aurait pu. Il est juste de dire qu'en ce qui lui manque, ce sont les autres qui en sont fautifs; mais ce qu'il possède il ne le doit à personne et le porte dans sa nature douée d'un esprit distingué, d'un coeur affectueux et d'une amabilité qui est très appréciеuse et le fait rechercher dans le monde.

Спб. 27 Янв. 1860 г. Мнѣ сказали, что князь Михаилъ Голицынъ, посланникъ въ Мадридѣ, тяжко заболѣлъ и что жена его о немъ безпокоится. Человѣкъ этотъ, казалось, имѣлъ все, чтобы быть счастливу: прекрасную подругу *), подрастающаго и подающаго надежды ребенка, большое состояніе, громкое имя и наконецъ должность, которую, правда, онъ получилъ поздно, но лестнымъ для него образомъ и въ полномъ соотвѣтствіи съ его вкусами. И теперь, когда онъ могъ думать, что будетъ по произволу вполнѣ наслаждаться жизнью и всѣми ея преимуществами, приходится ему съ нею разставаться. Неправильное воспитаніе сообщило ему направленіе, не вполнѣ соотвѣтствующее его положенію; преувеличенная склонность къ чужеземщинѣ и по несчастью отчужденіе отъ своей собственной страны, эти неизбѣжные плоды такого воспитанія, воспрепятствовали ему принести своему отечеству ту пользу, которую онъ бы могъ. Надо сказать правду, что въ этомъ виноваты не онъ, а другіе, а то что въ немъ есть, этимъ онъ обязанъ себѣ лично и своей даровитой природѣ: отличный умъ, любящее сердце и весьма пріятная обходительность, благодаря которымъ ищутъ его общества.

С.-Петербургъ, 28-го Января 1860.

Въ Совѣтъ Министровъ, который собирается у Государя, въ послѣдній разъ привезли князя Барятинскаго въ креслахъ. Разсуждали о сооруженіи церквей на Кавказѣ и Закавказскомъ краю. Въ засѣданіе были призваны также Кіевскій митрополитъ Исидоръ, бывшій долго экзархомъ Грузіи, и оберъ-прокуроръ Синода гр. Толстой. Князь Барятинскій предложилъ обложить податью ордена, полагая по 10 р. с. съ ордена, а такъ какъ кавалеровъ считается до 80.000, то выручилась бы сумма 800,000 р. с. Признали неудобнымъ въ этой мѣрѣ, что она имѣла бы обратное дѣйствіе, была бы стѣсненіемъ для бѣдныхъ

*) Нынѣ графиню Остенъ-Сакенъ, супругу нашего посла въ Берлинѣ. П. Б.

чиновниковъ, встрѣтила бы затрудненія при исполненіи. Въ заключеніе самъ князь Барятинскій отсталъ отъ своего мнѣнія, и мѣра была оставлена. Потомъ разсуждали объ учрежденіи новаго ордена.

С.-Петербургъ, 30-го Января 1860.

Князь Барятинскій предлагалъ учредить новый орденъ, который бы носили Императоръ и члены его семейства и который пользовался бы одинаковымъ почетомъ съ Андреевской лентой. Учрежденіе ордена имѣло цѣлью доставить деньги для сооруженія церквей на Кавказѣ. Степеней ордена было бы нѣсколько. На нихъ полагали составить таксу, такъ что, начиная съ низшей до высшей, можно было при нѣкоторомъ пожертвованіи ихъ пріобрѣтать или, короче, покупать. Это предложеніе, какъ вовсе несовмѣстное съ достоинствомъ верховной власти и не практическое, устранено. Въ заключеніе бывшаго у Государя засѣданія по сему предмету рѣшили ограничиться заведеніемъ кружки и добровольными пожертвованіями.

С.-Петербургъ, 1-го Февраля 1860.

Читали адресъ Владимирскаго дворянства, написанный въ почтительномъ тонѣ, но испрашивающій радикальныя перемѣны и въ числѣ ихъ гласный и словесный судъ. Что будетъ дѣлать правительство, если за этимъ адресомъ послѣдуютъ и другіе? Право, не трудно было предвидѣть, что происходитъ теперь. Таковъ естественный ходъ вещей, и не было причины думать, что онъ измѣнится для насъ. Архіерей-викарій, отъѣзжая въ Смоленскую епархію, призналъ нужнымъ сказать слово въ институтѣ, гдѣ совершалъ богослуженіе по приглашенію генералъ-губернатора. На другой день вышла въ газетѣ статья, въ которой раскритиковали и осмѣяли слово пастыря. Статья написана прогресситомъ въ неприличныхъ выраженіяхъ; но спрашивается, какой будетъ имѣть авторитетъ проповѣдь, произнесенная въ храмѣ, съ каѳедры христіанской, если допущена будетъ возможность каждому встрѣчному и поперечному судить и рядить о ней вкривь и вкось, въ печати? Это первый случай, на который безъ сомнѣнія обратятъ должное вниманіе.

С.-Петербургъ, 3-го Февраля 1860 г.

Узнаю, что Ростовцевъ очень плохъ. Кровь его портится, и врачи приговорили его къ смерти. Онъ умираетъ подъ бременемъ ноши, которая была ему не по силамъ. Представляется удобный случай дѣло поправить, назначивъ на его мѣсто человѣка опытнаго и способнаго. Называли Карла Ламберта и Валуева, людей дѣльныхъ, изъ коихъ послѣдній не по вкусу принадлежащимъ къ крайней партіи либера-

ламъ. Впрочемъ, кажется останется предсѣдателемъ коммиссіи Булгаковъ, человѣкъ умный, но безъ убѣжденій и который будетъ дѣйствовать, какъ повѣетъ вѣтеръ. Государь недавно говорилъ Орловскому губ. предводителю Апраксину, что напрасно думаетъ дворянство, что онъ дастъ его въ обиду; напротивъ, сказалъ Императоръ, я твердо рѣшилъ соблюсти выгоды и интересы перваго сословія въ государствѣ.

S-t Pétersbourg, 4 Février 1860.

D'après les dernières nouvelles de Nice, la santé de l'Impératrice s'est améliorée; elle a pu quitter le lit et, assise sur une couchette, a été à même de recevoir quelques personnes, entre autres le prince Troubetskoy, le président de Moscou. Ce jour-là l'Impératrice gardait encore le lit. Aussi, quand le prince est entré, l'auguste malade lui dit: Nous sommes si vieux tous les deux, qu'il n'y a pas d'inconvenient pour moi de vous recevoir comme je le fais. Pourtant la faiblesse est encore si grande que les réceptions qui n'ont pour but que d'offrir quelque distraction à l'Impératrice ne durent guère. Dieu veuille remettre et fortifier cette angélique souveraine.

Спб. 4 Февраля 1860 г. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Ниццы здоровье Императрицы поправилось; она могла сойти съ постели и, сидя на кушеткѣ, даже принимала нѣкоторыхъ лицъ, въ томъ числѣ Московскаго президента кн. Трубецкаго *). Его она приняла еще въ постели и когда князь взошелъ къ ней, августѣйшая больная сказала ему: „Мы оба такъ стары, что тутъ нѣтъ неприличія, что я васъ такъ принимаю". Однако она еще очень слаба, и представленія продолжаются недолго, служа только къ нѣкоторому развлеченію Императрицы. Дай Богъ, чтобы поправилась и укрѣпилась эта добрѣйшая Государыня.

С.-Петербургъ, 5-го Февраля 1860.

Вчера сказывали мнѣ, что Ѳ. И. Прянишникову сдѣлалось дурно по возвращеніи съ прогулки. Одинъ разъ я посѣтилъ его вмѣстѣ съ братомъ, чтобы полюбоваться его собраніемъ картинъ Русскихъ художниковъ. Послѣ, когда намъ случалось встрѣтиться, мы даже не заводили рѣчи. Прянишниковъ, находясь подъ начальствомъ князя А. Н. Голицына и К. А. Булгакова и слѣдуя примѣру этихъ добрыхъ и услужливыхъ людей, самъ отличается тѣми же прекрасными качествами. Онъ очень хорошъ къ своимъ подчиненнымъ и поступаетъ съ ними отечески. Я былъ пораженъ извѣстіемъ о случившейся съ нимъ дурнотѣ и, не смотря, что часто, могу сказать ежедневно, думаю о смерти, не могу сродниться съ мыслью о ней. Зрѣлище смерти, какъ то измѣненіе въ чертахъ лица, разложеніе, запахъ и проч. не располагаютъ къ тому, чтобы мысль о ней внушала къ себѣ сочувствіе.

*) Президентъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, кн Николай Ивановичъ Трубецкой, двоюродный братъ писавшаго. П. Б.

S-t Pétersbourg, 6 Février 1860.

En rentrant du bal à trois heures après minuit, l'Empereur apprit que Rostovtsow était à ses derniers momens. Il changea de toilette et se rendit de suite auprès du malade, qui était agonissant; aussi à 7 h. il rendit le dernier soupir. L'Empereur, vivement impressionné, pleura beaucoup. On contremanda le bal, qui devait avoir lieu le lendemain Dimanche à la cour. On dit que dans son délire le défunt prononça ces paroles: Ne craignez pas, Sire (не бойся, Государь). Il avait déclaré à son médecin qu'il ne le guérirait pas par la raison que son mal provenait d'une cause morale. Rostovtsow était excellent pour sa femme, ses enfants et ses vassaux. Il eut le mérite, après avoir quitté l'établissement où il reçut son éducation, de suppléer pas un travail très suivi à tout ce qu'elle laissait à désirer. Plein de zèle et de dévouement pour le service de son souverain et pénétré de la nécessité de mener à bonne fin la tâche qui lui a été confiée, il y mit de l'ardeur. Son grand tort avait été de s'entourer de gens qui ne représentaient que l'opinion d'une minorité, qui le déborda bientôt et dont il ne tarda pas à devenir le jouet ou plutôt l'instrument aveugle.

Спб. 6 Февр. 1860. Возвратившись въ три часа пополуночи съ бала, Государь узналъ, что Ростовцовъ умираетъ. Онъ переодѣлся и тотчасъ отправился къ больному, который былъ при послѣднемъ издыханіи. Въ семь часовъ онъ скончался. Государь, чрезвычайно огорченный, много плакалъ. Отмѣнили балъ, назначенный при дворѣ въ наступающее Воскресенье. Разсказываютъ, что въ бреду покойный произнесъ слѣдующія слова: „не бойся, Государь“. Врачу своему онъ объявилъ, что онъ его не вылечитъ, такъ какъ болѣзнь его происходитъ отъ причины нравственной. Ростовцовъ былъ превосходный мужъ, превосходный отецъ и начальникъ. По выходѣ изъ заведенія, гдѣ онъ получилъ свое воспитаніе, упорнымъ трудомъ онъ восполнилъ недостатки онаго. Полный усердія и преданности къ службѣ своего государя, онъ былъ проникнутъ мыслію довести къ доброму концу довѣренное ему дѣло и горячо имъ занимался. Большая его ошибка состояла въ томъ, что онъ окружилъ себя людьми, которые были выразителями мнѣнія меньшинства, они его пересилили, и онъ сдѣлался игрушкою или скорѣе слѣпымъ орудіемъ ихъ мнѣній.

С.-Петербургъ, 9-го Февраля 1860.

Государь и великіе князья были на похоронахъ Ростовцова. Императоръ пріѣхалъ на выносъ и самъ несъ гробъ, что́ повторилось потомъ отъ церкви до могилы: очень понятное увлеченіе сердца, котораго многіе не одобряютъ, полагая, что подобныя дѣйствія роняютъ достоинство императорскаго сана. Можетъ быть, Государь зналъ въ Ростовцовѣ добродѣтели, которыхъ не знали другіе и которыя утвердили его дружбу и привязанность къ почившему. Вмѣстѣ съ Императоромъ несли гробъ великіе князья и прапорщики. Послѣднимъ нельзя

было отказать въ этомъ изъявленіи ихъ уваженія и признательности къ покойному. По возвращеніи Государя отъ могилы, онъ уже никого не нашелъ: ибо всѣ разъѣхались.

С.-Петербургъ, 11-го Февраля 1860.

На мѣсто Ростовцова назначенъ графъ Панинъ, который передаетъ Министерство Юстиціи своему товарищу, чтобы вполнѣ и исключительно заняться крестьянскимъ дѣломъ. Выборъ человѣка, который считается однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ, представляетъ ручательство землевладѣльцамъ, что ихъ интересы будутъ соблюдены. Графъ Панинъ уменъ, образованъ и даже ученъ. Прежде о немъ говорили, что онъ прекрасно излагаетъ дѣло, но приходитъ къ заключенію не всегда вѣрному. Съ нѣкотораго времени замѣчаютъ, что этотъ недостатокъ исчезъ и что дѣлаемые имъ выводы отличаются особенною правильностью. Владимирское дворянство прислало адресъ, который я читалъ у И. Д. М.*) и гдѣ оно ходатайствуетъ о введеніи нѣкоторыхъ радикальныхъ перемѣнъ и о дарованіи ему правъ. Полагали было распубликовать дворянство; но мѣра эта не нашла одобренія, потому что правительство не должно содѣйствовать распространенію извѣстій о неправильныхъ дѣйствіяхъ дворянства. Остановились на томъ, чтобы сдѣлать строжайшій выговоръ предводителямъ дворянства.

S-t Pétersbourg, 12 Février 1860.

Mon frère a dîné aujourd'hui chez l'Empereur, où se trouvaient aussi la p-esse Wiasemsky, la comtesse Bloudow et le prince Pierre Wiasemsky. On a parlé de la modestie du p-ce Bariatinsky, qui, a dit l'Empereur, est l'apanage du talent et la qualité d'un véritable gentilhomme. Cette vertu est bien rare, poursuivait le même personnage, et le prince P . . . . tch ne l'avait pas du tout; au contraire, on remarquait facilement en lui le parvenu. Il est juste d'ajouter que lui-même convenait, qu'il n'appartenait pas à la classe élévée de la société. L'Empereur a dit ensuite qu'au bal du gouverneur-général le p-ce Bariatinsky, faisant la partie, a été vivement attaqué par les dames, qui jouaient avec lui et qui avaient trouvé qu'il faisait faute sur faute au jeu. Le pr. Bariatinsky, le général Yermolow et Chamil étaient pendant tout le temps inséparables. Yermolow, agé de 83 ans, se faisait porter pour ne pas manquer aux réunions qui eurent lieu pour fêter le maréchal. Les rues sont tellement encombrées de neige que le frère du héros du jour, le prince Anatole, s'est cassé une côte, et ces accidents sont très nombreux.

*) Илья Дмитріевичъ Мухановъ, двоюродный братъ писавшаго. П. Б.

С.-Пб. 12 Февраля 1860 г. Братъ мой сегодня обѣдалъ у Государя, гдѣ были также княгиня Вяземская, графиня Блудова и князь Петръ Вяземскій. Говорили о скромности князя Барятинскаго, которая, по словамъ Государя, есть принадлежность дарованія и свойственна настоящему дворянину. „Эта добродѣтель очень рѣдка, продолжалъ Государь, и ея вовсе не было у князя П. . . . а; сейчасъ можно было замѣтить, что онъ незнатнаго рода; справедливость требуетъ прибавить, что и самъ онъ признавалъ, что не принадлежитъ къ высшему кругу общества". Потомъ Государь сказывалъ, что на балѣ у генералъ-губернатора на князя Барятинскаго очень нападали игравшія съ нимъ въ карты дамы и безпрестанно уличали его, что онъ не умѣетъ играть. Князь Барятинскій, генералъ Ермоловъ и Шамиль все время появлялись вмѣстѣ. Восьмидесяти-трехъ-лѣтній Ермоловъ нарочно приказывалъ себя приносить въ собраніе, гдѣ чествовали фельдмаршала. Улицы до того завалены снѣгомъ, что братъ нынѣшняго героя, князь Анатолій, сломалъ себѣ ребро; такіе случаи теперь очень часты.

С.-Пб. 13 Февраля 1860 г.

У великой княгини Елены Павловны былъ въ тотъ же день балъ великолѣпный и до 1.000 человѣкъ посѣтителей. Она всѣми признана мастерицею устраивать праздники и плѣнять своимъ умомъ. Еслибы эта умная женщина не мѣшалась въ государственныя дѣла, то она, конечно, была бы украшеніемъ нашего двора. На балѣ были и маски, которыя болѣе или менѣе удачно мистифировали Государя, великихъ князей и все общество. Одна изъ нихъ подошла къ Государю и сказала ему: не можете ли вы указать мнѣ на Англійскаго министра? — А зачѣмъ вамъ его? спросилъ Императоръ.—Чтобы принесть ему жалобу на его соотечественника, который въ гостиницѣ живетъ въ номерѣ рядомъ со мною и не даетъ мнѣ покою ни днемъ, ни ночью. —Узнали ли вы его имя? спросилъ Государь.—Узналъ, отвѣчала маска: его зовутъ г-нъ Уатерь-Клозетъ.—Другая маска обратилась съ слѣдующимъ къ генералу Тимашеву: «Назначеніе графа Панина меня очень разстроило, и я едва держусь на ногахъ, которыя трясутся; я Муравьевъ». Извѣстно, что министру государственныхъ имуществъ хотѣлось занять мѣсто Ростовцова.—Государь ходилъ по заламъ, а потомъ игралъ въ карты. Участвовавшіе въ партіи были кн. Суворовъ, Ив. Матв. Толстой и братъ, который возвратился домой около 4-хъ часовъ пополуночи. Вообще праздникъ заслужилъ общее одобреніе.

S-t Pétersbourg, 14 Février 1860.

C'était la folle journée qui s'est passée à la cour: dîner, danses le matin et danses le soir. Mon frère a été invité au dîner et au bal. On nous a dit plus tard que c'était une distinction particulière qu'une invitation au dîner. En effet, malgré que l'on comptait près de deux cents convives, à part les personnes dansantes, le nombre des invités était très restreint. Il y avait de l'animation et de l'entrain. La jeunesse ne

quittait pas le parquet, les gens sérieux causaient et ceux qui ne goûtent pas le plaisir de la conversation, faisaient la partie. Comme chacun avait ce qui lui fallait, tout le monde était content. A dîner on portait le frac, au bal l'uniforme. A minuit la famille impériale s'est retirée, et ainsi le signal du départ avait été donné à tout le monde: le temps de la pénitence, le carême venait de commencer. Le carnaval était très bruyant; on a dansé tous les jours, et le bal dont on s'est surtout préoccupé, était celui de m-me Karamzine. Le goût et l'élégance qui présidaient à l'arrangement, l'éclat de la fête et les brillantes toilettes eurent l'admiration générale. On goûta aussi la pièce qui fut jouée à trois par les deux nièces et le fils de la maîtresse de la maison. Tout ce tumulte de dissipation a fait place au silence du recueillement.

С.-Пб. 14 Февраля 1860 г. При дворѣ былъ суматошный день (folle journée): обѣдали, танцовали утромъ, танцовали вечеромъ. Брата моего пригласили къ обѣду и на балъ; намъ потомъ говорили, что приглашеніе къ обѣду есть особенное отличіе. Въ самомъ дѣлѣ, хотя обѣдало около двухъ сотъ человѣкъ кромѣ танцующихъ, число приглашенныхъ было весьма ограниченное. Веселились живо и съ увлеченіемъ. Молодежь не сходила съ паркета, люди важные бесѣдовали, а неохотники до разговоровъ играли въ карты. Такъ какъ всякій удовлетворенъ былъ посвоему, то всѣ и были довольны. За обѣдомъ фракъ, на балу мундиръ. Царское семейство удалилось въ полночь, чѣмъ поданъ былъ для всѣхъ знакъ къ разъѣзду: началось время покаянія и поста. Масляница прошла очень шумно; всѣ дни танцовали. Всѣхъ замѣчательнѣе былъ балъ у Карамзиной; вкусъ и изящество въ устройствѣ и блестящіе наряды возбуждали всеобщее удивленіе на этомъ праздникѣ. Хвалили также представленіе въ трехъ лицахъ: двѣ племянницы и сынъ хозяйки дома. Весь этотъ вихрь развлеченій уступилъ мѣсто сосредоточенной тишинѣ.

С.-Пб. 15 Февраля 1860 г.

Депутаты, вызванные изъ губерній для обсужденія мнѣній Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу, нынѣ напечатали въ Лейпцигѣ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Петербургѣ. Приняли ихъ здѣсь какъ людей, призванныхъ для отобранія отъ нихъ свѣдѣній мѣстныхъ, а не для важнаго дѣла; не дозволили имъ собираться офиціально для совѣщаній, что̀ повлекло бы за собой разногласіе; не вели протоколовъ возраженій, дѣлаемыхъ ими въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, чтобы не оставалось и слѣда какого либо дѣльнаго замѣчанія. Отчетъ написанъ умно, открыта истина, но представлена самымъ благовиднымъ и приличнымъ образомъ. Все, что̀ произошло, приписывается предсѣдателю и вліятельнымъ членамъ Редакціонныхъ Коммиссій. У писавшаго брошюру твердое убѣжденіе, что дѣйствія или лучше образъ дѣйствія Коммиссій неизвѣстенъ Государю: иначе онѣ дѣйствовали бы иначе. Вся надежда возлагается единственно на Царя благодушнаго и исполненнаго благихъ намѣреній и желаній.

С.-Пб. 19 Февраля 1860 г.

Генералъ Кушелевъ, полковой командиръ Измайловскаго полка, разсказывалъ, что, командуя нѣкогда другимъ полкомъ, онъ стоялъ въ Новгородѣ, гдѣ скучалъ по неимѣнію знакомыхъ. Ему сказали, что недалеко отъ города есть пріятное семейство Ермоловыхъ, живущее въ своемъ помѣстьѣ. Кушелевъ, желая провести сносно время, рѣшился къ нимъ ѣхать. Тамъ занимались кружащимися и пишущими столами. Онъ мысленно спросилъ у одного пишущаго стола, гдѣ его мебель, о которой безпокоился (ибо, отправленная водою, она не являлась). Отвѣтъ былъ: мебель при входѣ въ Ильмень, и судно, на которомъ она нагружена, за противнымъ вѣтромъ, не можетъ идти далѣе. По возвращеніи въ Новгородъ, было взято свѣдѣніе, и точно, сказанное столомъ оказалось справедливо.

С.-Пб. 21 Февраля 1860 г.

Вотъ еще случай, разсказанный тѣмъ же Кушелевымъ. Пріѣхавъ изъ Новгорода въ Петербургъ, онъ представлялся и, уходя съ представленія, встрѣтилъ Государя-Наслѣдника, который, по милостивому расположенію, сказалъ ему: а мы думаемъ, какъ бы тебя перетащить къ намъ. Кушелевъ возвратился въ полкъ. Однажды, сидя съ женой, отъ нечего дѣлать, онъ предложилъ спросить у стола, измѣнится ли его судьба и скоро ли? Столъ отвѣчалъ: назначеніе послѣдуетъ 26-го числа слѣдующаго мѣсяца полковымъ командиромъ Измайловскаго полка. Дѣйствительно, извѣстіе о назначеніи не замедлило придти. Замѣчательно, что предмѣстникъ новаго командира былъ молодой, здоровый человѣкъ, который внезапно занемогъ и умеръ.

С.-Пб. 20 Марта 1860 г.

Въ Университетѣ былъ ученый поединокъ между академикомъ Погодинымъ и профессоромъ Костомаровымъ: одинъ производитъ Русь отъ Норманновъ, а другой изъ Литвы. Публики стеклось много, и всѣ съ понятнымъ любопытствомъ ожидали пренія. Оно началось; но студенты, которые составляли большинство слушателей, безпрестанно мѣшали дѣлу рукоплесканіями и всякими знаками одобренія или неодобренія. Какое неуваженіе къ наукѣ, и гдѣ и отъ кого! Въ самомъ ея святилищѣ и отъ тѣхъ, которые приходятъ туда за ея сокровищами. Потомъ какое пренебреженіе къ публикѣ, которая къ изумленію своему находитъ невѣжливость и какую-то грубость тамъ, гдѣ центръ просвѣщенія, изъ котораго должно исходить все доброе и прекрасное! По окончаніи пренія, студенты бросились на состязателей, подхватили ихъ и понесли. При этомъ расположеніи жаль, что имъ не привелось

жить въ Индіи, гдѣ вмѣсто экипажей употребляютъ паланкины или въ Дрезденѣ, гдѣ обыкновенно на вечера отправляются на носилкахъ: тамъ крайне нуждаются въ носильщикахъ.

S-t. Pétersbourg, 21 Mars 1860.

Le 18 de Mars la nouvelle est arrivée que la veille le prince Michel Galitzine est décédé à Monpelier. On le croyait gravement atteint, les nouvelles empiraient toujours, et pourtant on se refusait à croire à la possibilité prochaine d'une nouvelle fatale. Un esprit cultivé, un bon coeur, beaucoup d'urbanité, l'ancienne amabilité du bon vieux temps donnaient au commerce du prince Galitzine un grand charme. Sa manière de conter était généralement goûtée, et c'est avec un intérêt tout particulier qu'on aimait à le suivre dans ses récits sur l'Espagne. Sa position de ministre à Madrid le mettait à même de savoir beaucoup de détails intimes sur la reine et sur la cour. Il avait de nobles goûts et aimait les tableaux, les statues, les anciennes meubles; mais ce qui devenait chez lui une passion, c'était sa prédilection pour les anciens bouquins. Ainsi, quand un petit volume de modeste apparence, mais précieux à ces yeux, tombait dans les mains de notre bibliomane, il en était tout heureux et quelque fois ému jusqu' aux larmes. Il portait son volume dans la poche (le dernier acquis), le tirait de temps en temps, l'examinait avec un certain attendrissement et le dérobait bien vite aux yeux de ceux qui n'étaient pas à même d'apprécier son trésor.

С.-Пб. 21 Марта 1860 г. 18 Марта пришло извѣстіе, что наканунѣ въ Монпелье умеръ князь Михаилъ Голицынъ. Считали, что онъ тяжко боленъ; извѣстія получались все тревожнѣе, но не полагали, что конецъ такъ близокъ. Просвѣщенный умъ, доброе сердце, много вѣжливости, старинная любезность добраго прежняго времени сообщали большую прелесть сношеніямъ съ княземъ Голицынымъ. Всѣмъ нравились его разсказы, и въ особенности любили слушать, какъ онъ говорилъ объ Испаніи. Будучи посломъ въ Мадридѣ, онъ имѣлъ возможность знать много частныхъ подробностей о королевѣ и дворѣ. У князя были благородные вкусы; онъ любилъ картины, статуи, старинную мебель, но особенною страстью была у него любовь къ старымъ книгамъ. Когда библіоманъ нашъ пріобрѣталъ какую-нибудь маленькую книжку, съ виду незначительную, но въ его глазахъ цѣнную, онъ становился вполнѣ счастливъ и даже плакалъ отъ радости. Книжку эту (послѣднее пріобрѣтеніе) клалъ онъ себѣ въ карманъ, отъ времени до времени вынималъ оттуда, разсматривалъ съ какою-то нѣжностью и вскорѣ пряталъ отъ тѣхъ, кто не въ состояніи былъ оцѣнить его сокровище.

С.-Пб., 24 Марта 1860 г.

Въ послѣднее время происходили выборы, которые обратили на себя общее вниманіе. Были попытки въ нѣкоторыхъ проектахъ адреса Государю просить измѣненія постановленій. Нѣкто П..., побочный сынъ князя Зубова, настаивалъ особенно на прочтеніи заготов-

ленной имъ записки; но благоразуміе и спокойствіе предсѣдателя и собранія отклонили его предложеніе. Самый приличный проектъ адреса представилъ флигель-адъютантъ графъ Андрей Шуваловъ; но онъ, къ сожалѣнію, не былъ одобренъ. Тогда составили другой, которымъ читавшіе его сановники остались недовольны. Предварительно читалъ его и Государь, на котораго онъ также произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе. Вѣроятно въ настоящихъ обстоятельствахъ правительство само ожидало чего нибудь подобнаго. Это было неизбѣжно. Думаю впрочемъ, что такія изъявленія, если на нихъ не обращать вниманія, скоро прекратятся и не оставятъ по себѣ слѣда.

S-t Pétersbourg, 25 Mars 1860.

Il y a eu soirée chez la gr.-d. Hélène, où, en présense de l'Empereur, un prestigitateur, nommé Philippe, fit les frais de la soirée et étonna les assistans par l'adresse et l'agilité qu'il mit à s'acquitter de sa besogne. Ainsi, par exemple, étant vêtu d'un vêtement large, espèce de robe de chambre, qu'il lève souvent pour faire voir qu'il n'y a rien dessous, à la suite de différents mouvements il présenta à la société un baquet d'eau rempli de poissons vivants; plus tard il produisit des poules et des canards. Ce tour des animaux n'a pas été trouvé joli, car ils paraissaient sortir de sous sa robe de chambre. Ensuite il a demandé des bagues à des dames, les mit dans un chapeau qui servait à faire une omelette et à entretenir un feu ardent, sans aucun préjudice pour le chapeau, et fit voir à plusieurs reprises que les bagues étaient toujours là. Puis le prestigitateur ferma le chapeau, le secoua plusieurs fois, et il en fit sortir des pigeons avec des rubans au col noués par les bagues qu'on lui avait confiées. Ce tour fut trouvé charmant et amusa la société.

С.-Пб. 25 Марта 1860 г. Былъ вечеръ у великой княгини Елены. Фокусникъ, по имени Филиппъ, въ присутствіи Государя, занималъ собою и удивлялъ присутствующихъ ловкостью и быстротою въ исполненіи своего дѣла. Такъ, напр., будучи одѣтъ въ широкое платье въ родѣ халата, онъ часто подымалъ его, показывая, что подъ нимъ ничего нѣтъ и послѣ разныхъ движеній представлялъ обществу чашу съ водою и живыми рыбами; затѣмъ онъ выводилъ цыплятъ и утокъ. Эти штуки съ животными не понравились, такъ какъ, повидимому, животныя появлялись изъ-подъ его халата. Потомъ онъ спросилъ колецъ у дамъ и положилъ ихъ въ шапку, чтобы сдѣлать яичницу; шляпу держалъ онъ на сильномъ огнѣ, и она не сгорала, а онъ показывалъ нѣсколько разъ, что въ ней лежатъ кольца. Затѣмъ онъ закрылъ шляпу, нѣсколько разъ ее встряхивалъ, и оттуда вышли голуби съ лентами на шеѣ, которыя были прикрѣплены довѣреннымъ ему кольцами. Этотъ фокусъ понравился и позабавилъ общество.

С.-Пб., 26 Марта 1860 г.

Въ Казанскомъ соборѣ совершалось Греческое богослуженіе, при коемъ присутствовали въ началѣ Греки, потомъ стали приходить православные и особенно раскольники, которыхъ усердіе общее обращаетъ на себя вниманіе. Время отъ времени число этихъ посѣтителей росло. Наконецъ многіе изъ нихъ объявили, что, довѣряя вполнѣ самому древнему богослуженію, они желали бы снова быть обвѣнчанными. Дѣйствительно, на прошеніе ихъ послѣдовало разрѣшеніе Синода. Если бы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много раскольниковъ, завести Греческое богослуженіе, легко можетъ быть, что расколъ исчезъ бы самъ собою. Впрочемъ и здѣсь надо ожидать благопріятныхъ послѣдствій.

С.-Пб., 28 Марта 1860 г.

Умеръ юный князь Куракинъ*), кавалергардскій офицеръ, любимый товарищами и въ обществѣ. Онъ говорилъ передъ смертью духовнику, что намѣревался измѣнить образъ жизни и не предаваться свѣту. «Трудно было бы исполнить», сказалъ священникъ.—«Въ такомъ случаѣ, замѣтилъ умирающій, желаю умереть».

С.-Пб., 1 Апрѣля 1860 г.

Чашниковъ, женатый на Бибиковой, жилъ въ деревнѣ. Сосѣдями его были графъ В., отецъ недавно умершаго графа В. Д. и Нарышкинъ, отецъ Дмитрія Ивановича, женатаго на Бартеневой. У Чашникова былъ родственникъ горбунъ, лице довѣренное, которое онъ употреблялъ по своимъ дѣламъ. Извѣстно, что онъ занимался производствомъ фальшивыхъ ассигнацій. Фабрика устроена была на мельницѣ, такъ что при первой необходимости можно было спустить воду, которая въ одно мгновеніе могла унести все заведеніе со всѣми его инструментами и принадлежностями. Одинъ разъ гр. В. посѣтилъ Чашникова, которому привезъ должную ему сумму. На столѣ въ это время лежала пачка новыхъ ассигнацій безъ надписи. Горбунъ замѣтилъ, что пачка не миновала глазъ посѣтителя, вызвалъ Чашникова и переговорилъ съ нимъ. Скоро потомъ слуга принесъ чашку кофе гр. В., который выпилъ его и, возвратясь домой, скоропостижно умеръ. Въ городѣ узнали о преступной фабрикаціи Чашникова, который спровадилъ на мельницу горбуна: вода была спущена, и слѣдовательно не нашли никакихъ слѣдовъ преступленія.

*) Старшій сынъ князя Алексѣя Борисовича и княгини Юліи Ѳедоровны Куракиныхъ. П. Б.

ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВЛАДИМИРА АЛЕКСѢЕВИЧА МУХАНОВА.

1861-й годъ*).

(*С.-Петербургъ*) *1 Февраля 1861.* Не желаю выходить изъ дому. Въ уединеніи такъ хорошо съ Макаріемъ Египетскимъ. Эта книга—окно въ жизнь духовную, въ которую она также и дверь. И. Д. Мухановъ пріѣхалъ изъ Москвы. Тамъ спокойно ожидаютъ эмансипаціи.

8 Февраля. Пристрастное мнѣніе защитниковъ новаго положенія о крестьянахъ о рѣчи князя Горчакова; они толкуютъ о мнимомъ его неуспѣхѣ. Съ интересомъ перечитываю драму Французской революціи. Говорятъ, въ Варшавѣ взяты три агента Наполеона.—Грозятъ голодомъ Россіи и начинаютъ опасаться обнародованія свободы.

10 Февраля. Князь Л. Кочубей разсказываетъ, что, продавъ домъ свой, намѣревается ѣхать изъ Петербурга съ тѣмъ, чтобы болѣе не возвращаться.

13 Февраля. Смерть А. А. Окуловой, воспитательницы великой княгини Ольги Николаевны, которая очень огорчена.

14 Февраля. Выносъ изъ Зимняго дворца тѣла Окуловой; отправляюсь прямо въ Конюшенную церковь, куда его перенесли.

15 Февраля. Б. Шернваль говоритъ, что лучшія бумаги Прусскія. П. А. Бартенева вела рѣчь о Дивѣевскихъ монахиняхъ и ихъ общинѣ; я подъ этотъ говоръ чуть не заснулъ, и мнѣ было совѣстно.—Отпѣваніе Окуловой въ присутствіи Государя и Государыни.

16 Февраля. Скончалась К. М. Мальцова, 90 лѣтъ отъ роду.—Указъ объ освобожденіи будетъ обнародованъ на первой недѣлѣ великаго поста.

18 Февраля. Отпѣваніе Мальцовой въ церкви Симеона, совершенное митрополитомъ Исидоромъ; у него голосъ хорошъ, но служеніе не такъ величественно, какъ у митрополита Московскаго. Въ церкви не было тѣсно, и все произошло въ большомъ порядкѣ.

---

*) См „Русскій Архивъ“ 1896 г. выпуска XI и XII-й.

19 Февраля. Мрачный графъ А. П. Толстой, который въ недоумѣніи, продолжать-ли службу въ настоящихъ обстоятельствахъ.—Исаковъ, кн. Щербатовъ и кн. Оболенскій, который поетъ арію, соч. кн. Л. Кочубея.

22 Февраля. Въ Пруссіи крестьяне освобождены съ надѣломъ землею, при выкупѣ одной части оной казною, другой подаренной помѣщиками крестьянамъ, и третьей, на которую выданы облигаціи. Вездѣ гдѣ крестьяне собственники, въ Ирландіи, Австріи, Баваріи—скудость; тамъ гдѣ фермеры (въ Англіи, Виртембергѣ и другихъ земляхъ Германіи)—богатство.

24 Февраля. Встрѣча съ Кошелевымъ. Разговоръ о Киреевской, о Хомяковѣ, о разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Онъ не одобряетъ такого значительнаго надѣла; понятіе о подаркѣ, по предложенію кн. Гагарина, введенное въ Сводъ и, наконецъ, утвержденное мнѣніе гр. Панина оставить у крестьянъ на пять лѣтъ находящуюся въ ихъ пользованіи землю.—Хлопоты у брата съ юбилеемъ князя Вяземскаго.

2 Марта. Ѣду съ братомъ поздравить кн. Вяземскаго, къ которому мы не вошли, выжидая герцога Мекленбургскаго, пріѣхавшаго также поздравить. Обиліе букетовъ. Изъ рѣчей знаменательны самого князя Вяземскаго, Плетнева и Погодина; потомъ графъ Сологубъ пропѣлъ прекрасные стихи, и были читаны еще лучшіе стихи Тютчева. Дамы тоже прислали адресъ.

3 Марта. Говорятъ, въ Воскресенье и не позже Вторника выдетъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ. Появленіе успокоительной статьи Погодина; онъ думаетъ, что все произойдетъ мирно. Княгиня Надина Трубецкая, либеральная дама, но сильно отстаивающая землю. Гр. Дм. Толстой, умно и здраво смотрящій на вещи, полагаетъ, что въ Россіи черезъ пять лѣтъ будетъ представительное правленіе.

5 Марта. Литургія въ Конюшенной церкви, гдѣ читали манифестъ. На улицахъ около печатныхъ объявленій мѣстами толпился народъ. Вездѣ все произошло тихо и прилично. Служащіе въ полиціи заявляютъ, что никакихъ безпорядковъ особенныхъ нѣтъ.

9 Марта. Князь Горчаковъ теряется въ Варшавѣ. Туда посылаютъ довѣренную особу, чтобы его совѣтомъ укрѣпить или, въ случаѣ надобности, смѣнить.

13 Марта. Братъ на вечерѣ у великой княгини Ольги Николаевны, гдѣ Государь говоритъ ему, что П. А. Мухановъ уѣхалъ изъ

Варшавы и что собравшаяся толпа перебила стекла въ вагонѣ, гдѣ думали его найти и не нашли.

18 Марта. Говорятъ, что Бахтину поручено написать новое образованіе Государственнаго Совѣта, гдѣ одна треть будетъ отъ правительства, а двѣ по выборамъ; также бюджетъ ограничится.

20 Марта. Визитъ прощальный къ графинѣ Шуваловой. Это одна изъ женщинъ самыхъ замѣчательныхъ, и я доволенъ, что знакóмъ съ нею. Извѣстія отъ П. А. Муханова при письмѣ къ кн. Горчакову, которымъ Государь остался доволенъ.

24 Марта. Государь писалъ кн. Горчакову въ Варшаву, что онъ оставитъ П. А. Муханову важное мѣсто, qu'il lui réserve une haute position et qu'il a fait preuve de zèle, d'esprit et d'expérience *). Павелъ Александровичъ обѣдалъ у насъ съ женою, красивою Полькой и получившей хорошее воспитаніе, и съ кузиною, скромною и молчаливой дѣвушкой. Разсказы его о Варшавскихъ смутахъ, гдѣ намѣстникъ князь Горчаковъ выказалъ свою слабость и неспособность. Мухановъ былъ также у Государя, который принялъ его ласково и обѣщалъ, что употребитъ его дѣятельно.

26 Февраля. Братъ уѣзжаетъ съ великой княгиней Ольгой Николаевной до границы, а можетъ быть и до Берлина.

27 Марта. П. А. Мухановъ приписываетъ Варшавскія событія Итальянскимъ дѣламъ и неблагопріятному вліянію нашей литературы.

Апрѣля 3. Тревога при мысли, какъ братъ проберется черезъ Царство Польское, разсѣвается телеграммой отъ него изъ Динабурга. Радость моя и слезы, пролитыя передъ иконами по сему случаю. Вечеромъ Полина Бартенева, а по утру сестра ея Нарышкина, которая говоритъ, что Польская аристократія эмигрируетъ въ Дрезденъ и что изъ Варшавы опять худыя извѣстія.

Апрѣля 5. Братъ обѣдаетъ у Государя, откуда возвращается съ кн. Горчаковымъ, который очень въ веселомъ расположеніи духа. Вечеромъ б. Шернваль. Съ нимъ интересный разговоръ о Финляндіи, получающей также права.

Апрѣля 14. Въ Пензенской губерніи 6000 крестьянъ въ имѣніи графа Уварова возстали, взяли въ плѣнъ ротнаго командира, надѣли кандалы на исправника и прогнали роту. Послали два батальона на подводахъ противъ возставшихъ поселянъ.

*) Онъ имѣетъ для него въ виду высокое положеніе, онъ доказалъ свое усердіе, умъ и опытность.

Апрѣля 23. П. А. Мухановъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Кн. Оболенскій, Поповъ. Первый не одобряетъ назначенія Муханова. Графъ Д. А. Толстой сокрушается о положеніи крестьянъ и говоритъ, что не рѣшается вести жену въ деревню.

Мая 10. Визитъ гр. В. Н. Панина. Разговоръ о Министерствѣ Просвѣщенія. Онъ утверждаетъ, что въ высшемъ преподаваніи ускользаютъ изъ вида православіе и самодержавіе, два главныя начала, на которыхъ зиждется общество.—Кн. Горчаковъ пріѣхалъ объявить, что предлагаютъ Министерство Нар. Просв. графу Путятину, но онъ еще не принимаетъ.

Мая 13. Баронъ Бюлеръ, ѣздившій въ имѣніе жены (Ряз. губ.), гдѣ крестьяне не хотѣли работать, нашелъ ихъ уже возвратившимися къ работамъ. Губернаторъ Муравьевъ (сынъ министра госуд. им.) въ началѣ дѣйствовалъ *неразумно*-снисходительно, но теперь поступаетъ твердо, и безпорядки въ губерніи уменьшаются. Впрочемъ многіе полагаютъ, что это только начало.

Мая 15. Миклашевскій покупаетъ револьверъ, чтобы ѣхать въ деревню. При такихъ предосторожностяхъ лучше бы совсѣмъ не ѣздить.

Мая 19. Мухановъ рано является съ извѣстіемъ о смерти кн. Горчакова, намѣстника Варшавскаго. Онъ былъ проникнутъ мыслію о долгѣ, но былъ не практиченъ.

Мая 25. Тучковъ, Московскій генералъ-губернаторъ, отказывается отъ мѣста намѣстника въ Варшавѣ. Начинаютъ говорить о Н. Н. Муравьевѣ (Карскомъ). Онъ неуживчивъ, но уменъ и распорядителенъ.

Мая 27. Пріѣздъ Ламберта, который говоритъ, что въ Варшавѣ положеніе очень натянутое. Эмисары Милославскаго дѣйствуютъ по командѣ ихъ начальника. При смерти князя Горчакова Поляки сняли трауръ.

Мая 28. Скалонъ говоритъ, что слухи о безпорядкахъ крестьянъ преувеличены. Недоразумѣніе происходитъ отъ того, что мировые посредники не вступали въ должность безъ утвержденія Сената, отъ чего происходила проволочка.

Мая 30. Говорятъ, что Калужское дворянство прислало въ Москву къ Государю депутацію съ просьбою о перемѣнѣ губернатора Арцымовича. Императоръ принялъ депутацію съ гнѣвомъ и сказалъ, что губернаторъ на счету лучшихъ начальниковъ губерній и что теперь Его Величество еще болѣе утверждается въ этомъ мнѣніи. Грустное

расположеніе по случаю инцидента Калужской депутаціи. Министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ вызванъ въ Москву и уже уѣхалъ.

Мая 31. Былъ у княгини Вяземской. По извѣстіямъ изъ Москвы, на выходѣ въ Кремлѣ было только три особы, не призванныя туда по должности. Дворъ живетъ въ Александріи очень уединенно.

Іюня 4. Государь, говорятъ, озабоченъ и задумчивъ въ Москвѣ. Полагаютъ, что Сухозанетъ останется въ Варшавѣ намѣстникомъ; по крайней мѣрѣ, этого боится его сожительница.

Іюня 6. Вечеромъ пріѣзжаютъ гр. А. П. Толстой, кн. Орловъ и б. Шернваль. Гр. Толстой дѣлаетъ самый благопріятный отзывъ о гр. Путятинѣ: умный, образованный, положительный, практическій, твердый и въ полномъ значеніи слова христіанинъ. При томъ Путятинъ не будетъ искать внушеній въ Мраморномъ и Михайловскомъ дворцахъ.

Іюня 10. Пріѣздъ двора изъ Москвы. Кн. Горчаковъ передъ обѣдомъ привезъ брату и мнѣ гостинцы изъ Москвы: Лукутинскія табатерочки для зажигательныхъ спичекъ. Вечеромъ опять былъ кн. Горчаковъ. Государь и Государыня жили уединенно въ Александріи и ѣздили вдвоемъ по окрестностямъ. Окружавшіе ѣздили въ Петровскій паркъ ежедневно и къ г-жѣ Нарышкиной (Ушаковой).

Іюня 12. Толки о Польшѣ, гдѣ ген. Сухозанетъ, кажется, останется долѣе, чѣмъ предполагали. У него бываютъ за обѣденнымъ столомъ Замойскій и другіе Поляки, неохотно ѣздившіе въ замокъ намѣстника.

Іюня 14. Графъ Строгановъ, по случаю 50-го юбилея, получилъ Андреевскую ленту.

Іюня 15. Совѣтъ у Государя, гдѣ трактовали о желѣзныхъ дорогахъ. Большинство, съ которымъ согласился и Царь, рѣшило, что южной дороги не оставятъ за Французами. Мальцовъ и Жеребцовъ приглашены обѣдать у насъ вмѣстѣ съ кн. Горчаковымъ. Князь ничего не разсказываетъ о засѣданіи. Послѣ обѣда сыплятся въ изобиліи соблазнительные анекдоты, особенно со стороны Мальцова и Жеребцова; казалось, и безъ того много предметовъ для разговора.

Іюня 25. Обѣдаютъ Исаковъ и Упковскій, который въ Черниговской губерніи нашелъ между крестьянами въ ходу копіи «Крещеной Собственности», прокламацій и другихъ произведеній Герцена, а въ Калугѣ—крестьянъ враждебныхъ помѣщикамъ и vice versa, и оба со-

словія возстановлены противъ правительства, благодаря губернатору Арцымовичу, подбирающему въ сотрудники къ себѣ людей одного съ собою цвѣта, т. е. краснаго.

Іюля 4. Въ 10 ч., послѣ ранней обѣдни въ Казанскомъ соборѣ, ѣдемъ въ Петергофъ на пароходѣ. Обѣдаемъ у кн. Радзивилъ, съ графиней Игельстромъ, ея мужемъ и двоими Пушкиными. Въ Петергофѣ узнаю о дерзкомъ воззваніи къ возстанію, разосланномъ по малой почтѣ. Боже Царя храни!

Іюля 6. Прощаюсь съ добрымъ Елагинымъ, уѣзжающимъ въ Москву и потомъ въ Задонскъ по случаю открытія мощей Святителя Тихона.

Іюля 13. Посѣщаю Вяземскихъ, которые разсказываютъ о вечерѣ, данномъ ими наканунѣ по случаю дня рожденія князя и гдѣ были Государь и Государыня. Братъ проводитъ вечеръ на фермѣ у Императора и участвуетъ въ прогулкѣ въ Стрѣльну; обращеніе было самое благосклонное нынѣ, такъ же, какъ и вчера у Вяземскихъ*).

Сентября 2. (Эмсъ) Получаемъ депешу отъ кн. Горчакова о назначеніи брата товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ.--Знакомство съ Ланскимъ, бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Старикъ мнѣ говоритъ про батюшку и дядей, что наше семейство всегда пользовалось особеннымъ уваженіемъ за благородство и возвышенность характера. Таковыхъ, прибавилъ онъ, зналъ я два семейства: ваше и Васильчиковыхъ.

Сентября 13. (Страсбургъ) По утру въ 10 ч. является П. П. Свиньинъ, какъ мы условились. Беремъ купе въ 3 мѣста и покойно ѣдемъ. Занимательные разсказы нашего спутника о его путешествіи въ Палестину и Испанію. Жаль только, что Святыя мѣста мало отвратили богомольца отъ жизни матеріальной. Обѣдъ въ Ерегпау (по 3 ф. 50 с. съ виномъ). Въ 9 ч. пріѣзжаемъ въ Парижъ. Въ Вестминстерѣ помѣщеній нѣтъ. Находимъ дорогую, но удобную квартиру въ улицѣ Castiglone, въ гостинницѣ Ливерпуль. Идемъ на бульваръ и не узнаемъ прежняго Парижа: въ улицахъ тихо и мертво.

Сентября 14. Были у Лонгевиля (для бѣлья), у портнаго Рузе и купили шляпы. Визиты къ послу гр. Киселеву, который бодръ; тамъ нашли Головнина, и потомъ пришелъ кн. М. Кочубей. Отъ посла зашли къ Убри.—П. Бартенева въ полутраурѣ, но не въ большой

*) Съ 24 Іюля по 4 Октября братья Мухановы провели время на водахъ, въ чужихъ краяхъ, и мы не приводимъ первыхъ тогдашнихъ отмѣтокъ. П. Б.

скорби по случаю смерти отца. Вмѣстѣ съ священникомъ осматриваемъ церковь, которая прекрасна; при насъ было много посѣтителей. Французы въ восхищеніи. Я. Н. Толстой, въ которомъ нѣтъ большой перемѣны.

Сентября 17. Литургія въ новой церкви, которую служитъ о. Васильевъ. Церковь полна. Посолъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Изъ знакомыхъ молодой Зубовъ, Олсуфьевъ и прочіе. Вдали стоитъ съ гордой осанкой противный Долгоруковъ (Bancal). Осматриваемъ домъ княгини Радзивилъ, Jardin d'Acclimatisation, каскаду въ Булонскомъ лѣсу и Parc de Monceau; все это прелесть. Обѣдаемъ и проводимъ остатокъ дня съ Я. Н. Толстымъ. Поутру встрѣчаю Соболевскаго и Лопухину.

Сентября 18. Священникъ Васильевъ разсказываетъ о свиданіи съ митрополитомъ Филаретомъ, котораго онъ цѣнитъ по достоинству, т. е. благоговѣетъ передъ нимъ.—Разговоръ съ Плетневымъ о современной литературѣ. Соболевскій разсматриваетъ бумаги и счеты Ротшильда по попечительству князя Голицына.

Сентября 20. Посѣщаю Плетнева. Жена его слабая и блѣдная. Вечеромъ иду къ Клементію Россету и нахожу его въ жалкомъ положеніи: онъ слѣпнетъ. Впрочемъ расположеніе его духа хорошо. Онъ раскаивается въ своей прошлой жизни и обращается къ христіанскимъ мыслямъ.

Сентября 22. У брата былъ въ моемъ отсутствіи кн. Н. Орловъ. Говорятъ, тестю его кн. Трубецкому не совсѣмъ хорошо за пріемъ, сдѣланный имъ Герцену.

(*С.-Петербургъ*) *Октября 6.* Здѣсь все вниманіе обращено на студентовъ и ихъ демонстраціи. Еще не знаютъ, когда опять откроютъ Университетъ. О графѣ Путятинѣ отзываются не совсѣмъ благопріятно.

Октября 8. Поздно вечеромъ заѣзжаетъ кн. Горчаковъ. Пришло извѣстіе о смерти Герстенцвейга. Дорого намъ обходится Польша. Занимательность книги Корфа все растетъ. Узнаю о смерти О. С. Нарышкиной, кончившей жизнь въ Парижѣ.

Октября 9. Гофманъ, очень довольный перемѣной службы. П. А. Мухановъ разсказываетъ, что гр. Ламбертъ проситъ увольненія и что опять посылаютъ въ Варшаву Сухозанета. Вечеромъ сидимъ съ Морицемъ, съ гр. А. П. Толстымъ и съ княжною С. И. Мещерскою. Читаемъ вмѣстѣ жизнь Сперанскаго съ возрастающимъ интересомъ.

Октября 11. Братъ разсказываетъ мнѣ подробности, переданныя ему гр. Блудовымъ о гр. Сперанскомъ, прежде ссылки надменномъ и

благоволившемъ къ взяточникамъ. Худо что-то вѣрится. Визитъ къ А. М. Каратыгиной, живущей въ домѣ дочери Фонъ-деръ-Паленъ; хорошее и даже нѣсколько роскошное помѣщеніе.—Поутру передъ моимъ выходомъ со двора посѣтилъ меня достойный экопомъ Троицкаго подворья. Бесѣда благочестиваго мужа принесла мнѣ пользу и удовольствіе

(*Москва*) *Октября 15.* Слушали обѣдню у Маріи Сергѣевны *), гдѣ была княгиня Долгорукова, урожденная Давыдова. Все тотъ же разговоръ о студентахъ, которые, кажется, успокоиваются. Домъ кн. С. М. Голицына; грустно было войти въ его кабинетъ, оставшійся въ томъ видѣ, какъ былъ при немъ.

Октября 16. Ѣдемъ къ митрополиту; онъ слабъ и очень блѣденъ, потомъ оживляется, но интересная бесѣда прерывается посѣтителемъ, который тяжелъ своею напыщенною восторженностью.

Октября 17. Визитъ къ кн. Н. И. Трубецкому, который показываетъ нѣсколько телеграммъ относительно пріѣзда Государя; по послѣдней Императоръ будетъ между 6 и 8 часами; требуютъ ужинъ съ кулебякой и поросенкомъ съ кашею.—Отъ Трубецкаго отправились къ ген.-губернатору; братъ входитъ къ нему, а я иду къ Черткову, гдѣ нахожу б. Шепинга.—Я читаю описаніе путешествія Наслѣдника въ Нижній и Казань; у молодаго человѣка жажда науки. Статья написана въ демократическомъ тонѣ передовымъ изъ передовыхъ, Мельниковымъ.

Октября 18. Были у молодаго Голицына для открытія ящиковъ, въ которыхъ думали найти что нибудь и нашли старую рухлядь. Визитъ къ кн. П. И. Трубецкому, доброму родственнику, очень здраво судящему о дѣлахъ старшаго сына своего. Обѣдаемъ вчетверомъ безъ постороннихъ. Вечеромъ пріѣзжаютъ Н. С. Мухановъ, очень, кажется, довольный своей участью, и графъ Алексѣй Петровичъ Толстой, рѣшившійся оставить службу. Честолюбіе его оскорбилось тѣмъ, что о немъ не подумали при кончинѣ князя Горчакова, во время смутъ въ Царствѣ Польскомъ. Теперь онъ не расположенъ принять такое назначеніе, не желая быть палачемъ.

Октября 19. Посѣщаетъ насъ митрополитъ послѣ службы въ соборѣ. Потомъ кн. Долгоруковъ, Голицынъ (въ эксентрическомъ экипажѣ) и гр. Закревскій. Разговоръ болѣе обращенъ былъ на безпорядки студентовъ. Государь разрѣшилъ генералъ-губернатору окончить печальную исторію по его усмотрѣнію, не теряя изъ виду, что въ настоящемъ случаѣ необходимы твердость и энергія.

Октября 20. Разговоръ о П. А. Муханові. Ему ставятъ въ вину учрежденіе сельскихъ обществъ и уничтоженіе чиновъ. Не со-

*) Т. е. Мухановой, въ домѣ ея на углу Мертваго переулка. П. Б.

всѣмъ удовлетворительное извѣстіе изъ деревнь: крестьяне лѣниво работаютъ, и управляющій обращался къ мировому посреднику.

Октября 21. Визитъ прощальный къ митрополиту. Онъ говорилъ, что не одна зависть служила поводомъ, что подозрѣвали Сперанскаго и въ примѣръ ставилъ князя А. Н. Голицына.

Октября 24. Разговоръ объ Ив. Матв. Толстомъ, который, когда управлялъ министерствомъ, не писалъ собственноручно никогда, а поручалъ писать Вестману, ограничиваясь самъ подписью.

(*С.-Петербургъ*) *Октября 26.* Въ министерствѣ всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ вступленія брата въ должность.

Октября 27. Братъ поѣхалъ въ Царское Село представляться Государю, а я отправился въ Исакіевскій соборъ, гдѣ слушалъ часы, литургію и молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. Братъ возвращается въ 9-мъ часу. Государь принялъ его благосклонно.

Октября 30. Передъ обѣдомъ заѣзжаетъ П. А. Мухановъ; онъ не одобряетъ дѣйствій Вielьпольскаго и почитаетъ его человѣкомъ двусмысленнымъ и подозрительнымъ. Братъ нынѣ вошелъ въ отправленіе своей должности товарища министра иностранныхъ дѣлъ.

Октября 31. Вечеромъ Морицъ и гр. Д. Толстой. Съ послѣднимъ разговоръ о книгѣ Корфа, о Сперанскомъ, котораго Толстой сильно подозрѣваетъ въ измѣнѣ.

Ноября 6. Вечеромъ П. А. Мухановъ привозитъ мнѣ замѣчанія, написанныя имъ для Сухозанета при отъѣздѣ послѣдняго въ Варшаву.

Ноября 9. Говорятъ, что Чевкинъ будетъ государственнымъ (первымъ) министромъ. Любопытно знать, на какомъ основаніи? Въ настоящихъ обстоятельствахъ сомнительная польза такого нововведенія. Вопросъ о министерствахъ, оставленныхъ въ сторонѣ, вопросъ о просвѣщеніи и о университетахъ. Жаль!

Ноября 12. Принимаю Дм. Лонгинова, ѣдущаго завтра въ Москву, и Бюлера, встревоженнаго крестьянскими дѣлами. Онъ утверждаетъ, что Унковскій (Тверскій) подбиваетъ его Рязанскихъ поселянъ.

Ноября 16. П. А. Мухановъ, съ которымъ говоримъ о дѣлѣ Михайлова, приговореннаго 5-мъ департаментомъ Сената къ 12 годамъ каторги. Дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ.

Ноября 19. Обѣдня въ почтамтской церкви, куда поѣхалъ вмѣсто Конюшенной, ибо удержанъ былъ Н. Д. Д., вышедшимъ въ отставку вслѣдствіе страннаго съ нимъ поступка министра народнаго просвѣщенія графа Путятина.

Ноября 20. Обѣдаю въ клубѣ, а братъ у кн. Горчакова съ б. М. Корфомъ, который читаетъ вступленіе, написанное гр. Сперанскимъ при проектѣ конституціи. — Вечеромъ приходитъ гр. Д. А. Толстой, который разсказываетъ, какъ онъ поступилъ директоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ноября 22. Фрейлина кн. Долгорукова, говорятъ, выходитъ замужъ за Альбединскаго, который получилъ мѣсто въ Берлинѣ, а гр. Адлербергъ переходитъ въ Одессу къ графу Строганову въ товарищи.

Ноября 23. Вечеромъ сидѣлъ Н. М. Смирновъ, который встревоженъ мыслью, что въ Москвѣ опредѣлятъ подать адресъ Государю съ ходатайствомъ гарантій. Смирновъ думаетъ, что еслибы прожилъ Ростовцовъ, крестьянскій вопросъ разрѣшенъ былъ бы лучше. Его пренія въ Земскомъ Комитетѣ замѣчательны.

Ноября 25. Обѣдаетъ Россетъ, который намѣревается оставить службу и проводить лѣтнее время гдѣ-нибудь по сосѣдству съ Оптиной пустыней. О графѣ Ламбертѣ онъ говоритъ, что характеръ его не выработался въ борьбѣ съ жизнью: ему все давалось легко, и онъ никогда ни въ чемъ не встрѣчалъ сопротивленія.

Ноября 26. Гр. Путятинъ отправился въ Москву, никто не знаетъ зачѣмъ. Читаю дѣльную статью объ университетахъ профессора Чичерина противъ профессора Костомарова, который хочетъ, чтобы всѣ имѣли входъ въ университетъ.

Декабря 1. Вечеромъ б. Шернваль, ѣдущій въ Финляндію, и Дима Нарышкинъ, разсказывающій о положеніи Литвы, гдѣ поютъ въ церквахъ патріотическіе гимны и дѣйствуетъ революціонерный комитетъ, а правительство остается въ бездѣйствіи. Студенты опять волнуются уже третій день: собравшись, они отказали матрикулы и прибили помощника инспектора.

Декабря 6. Сегодня освободили студентовъ изъ крѣпости; они въ ужасной нуждѣ, и многіе посылаютъ деньги, чтобы удовлетворить ихъ первымъ потребностямъ.

Декабря 7. Тютчевъ сравниваетъ графа Путятина съ смерчемъ (une trombe). Лазаревъ находилъ у него всегда червячокъ. Il paraît que depuis, говоритъ Тютчевъ, le vermisseau a grandi *). Обѣдаютъ гр. Вielьгорскій и кн. Вяземскій; первый очень признателенъ за обѣдъ и находитъ его прекраснымъ, а другой молчаливъ. Вечеромъ пріѣзжаетъ сынъ кн. Вяземскаго, попечитель Казанскаго учебнаго округа. Онъ очень хвалитъ Казанскихъ профессоровъ и говоритъ, что они содѣйствовали прекращенію безпорядковъ. Молодой Вяземскій очень пріятный и умный человѣкъ.

*) Кажется, что потомъ червячокъ выросъ.

Декабря 9. Противъ благонамѣреннаго профессора Чичерина запрещено писать, по крайней мѣрѣ печатать статьи: неловко. Сухозанетъ недобраго мнѣнія о графѣ Ламбертѣ.

Декабря 10. И Д и Павелъ Александровичъ Мухановы. Первый ѣдетъ въ Москву, а послѣдній кряхтитъ отъ пустоты кармана и объясняетъ измѣненіе отношеній своихъ съ покойнымъ намѣстникомъ кн. Горчаковымъ своею женитьбою и тѣмъ, что онъ не женился на одной изъ дочерей князя.—Читаю интересную рукопись о послѣднемъ десятилѣтіи царствованія императора Александра I въ дипломатическомъ отношеніи. Она писана, кажется, Матусевичемъ.

Декабря 11. Доканчиваю рукопись Матусевича. Слабая редакція, но твердая политика. Теперь напротивъ: прекрасная редакція, но безсиліе политическое; правда, не виноваты настоящіе дѣятели: имъ завѣщали эту политику ихъ предмѣстники, а сила обстоятельствъ не позволила измѣнить ее.

Декабря 12. Обѣдали у насъ кн. Трубецкой (Парижскій) и Игнатьевъ. Оба разсказывали, какъ они пролежали, первый въ Курской губерніи 4 часа ночью подъ снѣгомъ, а другой въ Киргизской степи не ѣлъ и не пилъ три дня во время бурана, гдѣ два Киргиза погибли. Разговоръ Игнатьева, человѣка ума наблюдательнаго и тонкаго, очень занимателенъ.

Декабря 14. Братъ былъ у Головнина, назначеннаго министромъ народнаго просвѣщенія, и у него былъ съ нимъ интересный разговоръ о министерствѣ. — Исаковъ очень здраво разсуждаетъ объ университетахъ. П. А. Мухановъ разсказываетъ ему свои труды по учебной части въ Варшавѣ. Графъ Д. А. Толстой внѣ себя отъ назначенія Головнина: что́ называется, и рветъ, и мечетъ. Онъ такъ сильно говорилъ противъ него и такъ невоздержанъ былъ въ выраженіяхъ, что, при этихъ преувеличеніяхъ, я невольно подумалъ: Qui dit tout, ne dit rien *).

Декабря 15. Съ сожалѣніемъ узналъ, что гр. А. П. Толстой просилъ увольненія и получилъ его. Кн. Урусовъ отказался замѣстить Толстаго, и теперь думаютъ объ Исаковѣ и Ахматовѣ. Послѣдній, недавно еще очень честолюбивый, удивляетъ меня своимъ отказомъ. Удаленіе Толстаго истинная потеря для Православія.

Декабря 16 Обѣдаетъ Игнатьевъ, который разсказываетъ, что въ Александріи корреспондентъ журнала «Siècle», при полученіи рескриптовъ объ эмансипаціи, на публичномъ обѣдѣ, потребовалъ шампанскаго и пилъ здоровье Государя, какъ достойнаго послѣдователя Fourier и другихъ соціалистовъ. Милютинъ хвастался, что помѣстилъ въ

*) Говоря все, не скажешь ничего.

основаніе положенія о крестьянахъ зерно будущаго развитія демократической конституціи Россіи.

Декабря 21. У насъ обѣдаетъ Россетъ, который не прочь отъ того, чтобы быть оберъ-прокуроромъ Синода; но достовѣрно, что на это мѣсто будетъ назначенъ Ахматовъ, котораго туда прочилъ уже императоръ Николай.

Декабря 22. Вечеромъ у брата кн. В. А. Долгоруковъ и Потаповъ. Братъ предлагаетъ Долгорукову Россета въ оберъ-прокуроры Синода.—Говорятъ, что Дмитрій Толстой будетъ сенаторомъ.

Декабря 25. Нынѣ вышли въ приказахъ увольненіе гр. Путятина отъ Мин. Нар. Просвѣщенія и назначеніе управляющимъ тѣмъ же министерствомъ Головнина; многіе ожидаютъ отъ него недобраго, другіе радуются.—Вечеромъ собрались П. А. Мухановъ, Миклашевскій и гр. Д. А. Толстой, который показываетъ бумагу объ утвержденіи его гофмейстеромъ и назначеніи сенаторомъ. Онъ разсказывалъ свой разговоръ съ Головнинымъ. Трудно было такъ лавировать, чтобы не попасть въ сѣти хитреца.

Декабря 26. Братъ возвращается отъ кн. Вяземскаго, уѣхавшаго за границу.

Декабря 28. Вечеромъ братъ привезъ И. С. Мальцева. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ повторяетъ, что нѣтъ никакого средства выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ наши финансы. Хорошо, если время не оправдаетъ его словъ. Говорятъ, что мировые посредники въ Тверской губерніи явились къ губернатору съ просьбой измѣнить положеніе, ибо при немъ дѣло ни на волосъ не подвигается.

1862 годъ.

Января 11. Обѣдали съ А. Н. Муравьевымъ и Миклашевскимъ. Муравьевъ судитъ гораздо строже гр. Толстого, чѣмъ гр. Протасова. «Послѣдній, говоритъ онъ, имѣлъ систему, которой слѣдовалъ неуклонно, а первый—никакой, пребывая по большей части въ совершенномъ бездѣйствіи». Про новаго оберъ-прокурора Ахматова онъ думаетъ благопріятно, но полагаетъ, что онъ будетъ заноситься. Митрополитъ Московскій одобряетъ сей выборъ.

Января 12. Головнинъ обратилъ все вниманіе на устройство университетовъ и гимназій, и увѣренъ, что когда онъ ихъ приведетъ въ порядокъ, всѣ захотятъ отдавать въ его вѣдомство учебныя заведенія. Молодой министръ принимается усердно и дѣльно за свою часть. Въ совѣтѣ Государя онъ говорилъ немного, но что сказалъ, сказалъ умно и скромно.—Въ крестьянскомъ комитетѣ рѣшено, что

помѣщики, желающіе устроиться съ крестьянами на основаніи Гагаринскаго надѣла, должны предварительно выкупить имѣніе, если оно заложено, изъ кредитнаго учрежденія. Вмѣсто того, чтобъ облегчат сколько возможно, сдѣлки съ крестьянами, ихъ затрудняютъ и всегда въ ущербъ помѣщикамъ.

Января 13. Въ Москвѣ начались выборы, и засѣданія очень бурны и шумны. Многіе хотятъ уничтоженія правъ дворянства, а слѣдовательно самого сословія; другіе отстаиваютъ послѣднее. Пренія не могутъ быть правильны; они раздражительны. Сдается какъ-то, что положеніе дворянства измѣнится и, кажется, справедливость требуетъ, чтобы права этого сословія были распространены на прочія.

Января 16. Посѣщаю гр. А. М. Толстую, которую нахожу на софѣ лежащую и не совсѣмъ здоровую. Разговоръ о Головнинѣ. Графъ возвращается съ выборовъ и разсказываетъ, что тамъ ходилъ по рукамъ Московскій адресъ, въ которомъ требуютъ депутатовъ со всей Россіи, гласности бюджета, словеснаго суда, свободы слова и пр. и пр.

Января 22. Рейтернъ назначенъ министромъ финансовъ.

Января 23. Фонъ-Крузе посѣщаетъ; онъ привозитъ нѣкогда взятые имъ на коммиссію 500 франковъ. Разстройство дѣлъ отразилось на немъ.

Января 24. Разсказъ о процессѣ гр. Мордвиновой съ Татарами о Байдарской долинѣ, о которой покойный батюшка переписывался съ прежнимъ владѣльцемъ гр. Н. С. Мордвиновымъ. Тогда дѣло было въ Московскомъ Сенатѣ.

Января 25. Въ послѣднемъ засѣданіи Главнаго Управленія Цензуры предсѣдательствовалъ въ первый разъ новый министръ Головнинъ. Читали дѣло и потомъ отбирали голоса, начиная съ младшаго члена. Когда присутствующіе заводили между собой разговоръ, предсѣдатель его пресѣкалъ или такъ смотрѣлъ на разговаривавшихъ, что они прекращали рѣчь.

Января 27. На выборахъ сами дворяне возстали противъ подношенія адреса Платонова Государю. Въ немъ требовалось правъ и гарантій. Люди, такъ называемые передовые, очень сильно говорили о несостоятельности проекта Платонова. Биржевые люди одобряютъ недавно изданный бюджетъ, находятъ его умѣреннымъ и видятъ въ сокращеніи арміи, когда оно будетъ допущено, возможность финансы привести въ порядокъ.

Января 29. Былъ у Бартеневыхъ, гдѣ нашелъ, молодого графа Шереметева, миловиднаго 16-тилѣтняго юношу. У насъ обѣдалъ сенаторъ Щербининъ изъ Москвы. Онъ долго состоялъ подъ начальствомъ кн. М. С. Воронцова и уважаетъ память покойнаго фельдмаршала, потомъ провелъ годъ на Кавказѣ съ Н. Н. Муравьевымъ, бывшимъ намѣстникомъ тамошняго края. Щербининъ слышалъ отъ Муравьева, что Государь, въ бытность въ Москвѣ, предлагалъ ему, послѣ назначенія его шефомъ полка, намѣстничество Царства Польскаго, которое заслуженный воинъ не рѣшился принять.

Января 30. Для брата день былъ хлопотливъ: онъ ѣздилъ на погребеніе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго, оттуда въ Комитетъ Министровъ, потомъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, обѣдалъ у Государя и на балъ отправился къ гр. П. С. Строганову.

Февраля 1. П. А. Мухановъ и Россетъ.. Разсказы о Польской кампаніи. Графъ Сакенъ, при первомъ свиданіи, послѣ покоренія Венгріи, съ покойнымъ Государемъ Николаемъ I-мъ, хотя и осыпанный милостями послѣдняго, былъ очень разстроенъ расположеніемъ, въ которомъ нашелъ Императора, и сказалъ своему начальнику штаба графу Ламберту: «Государь произвелъ на меня тяжелое впечатлѣніе. Знаете, что онъ сильно возгордился». «То, что́ сдѣлалъ я съ Венгріею, ожидаетъ всю Европу», сказалъ мнѣ Государь. Я увѣренъ, что эта кампанія его погубитъ. Я старъ, а вы молоды и увидите, что это даромъ не пройдетъ. Богъ наказываетъ гордыхъ». Слова пророческія, которыя сбылись при жизни сказавшаго ихъ.

Февраля 7. Братъ отправляется на свадьбу Кассини, чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, женившагося на Ниротморцевой, и который вѣнчался въ церкви Министерства.

Февраля 9. Сидѣлъ долго протоіерей Палисадовъ. Разговоръ шелъ объ университетскомъ преподаваніи, и какъ онъ читаетъ свой курсъ Богословія. Янышевъ взялъ было свысока, начитавшись Нѣмцевъ; но студенты откровенно сказали ему, что не понимаютъ, не бывъ приготовлены философскимъ образованіемъ къ высокому преподаванію. Онъ принужденъ былъ съ высоты сойти къ нимъ и совѣтовалъ своему преемнику стараться наблюдать простоту и быть доступнымъ. Только тогда аудиторіи и Янышева, и Палисадова были полны, когда они стали руководствоваться сими правилами. Снабдивъ протоіерея книгами, которыми онъ остался очень доволенъ, я принялся за чтеніе и уже не́ успѣлъ выйти.

Февраля 10. Братъ обѣдалъ у канцлера, который совсѣмъ ожилъ и сталъ приглашать гостей на свои Лукуловскіе обѣды. Тамъ говорили о нерѣшительности характера: является нѣсколько мыслей, и не знаешь, на которой остановиться; между тѣмъ обстоятельство, вызывающее дѣйствіе, не ожидаетъ, а требуетъ скораго по немъ исполненія. Въ примѣръ ставили дипломатовъ Титова и Фонтона.

Февраля 12. Обѣдаетъ у насъ С. С. Мухановъ, адъютантъ Лидерса, недавно пріѣхавшій изъ Варшавы, гдѣ соблюдается внѣшній порядокъ, но духъ очень дурной въ народѣ. Начальникъ штаба и военный генералъ-губернаторъ Крыжановскій безъ разсужденія забираетъ людей и сажаетъ ихъ въ крѣпость или отправляетъ на жительство въ Русскія губерніи. Церкви открыты, все происходитъ въ порядкѣ, и гимновъ патріотическихъ не поютъ. Въ театры, также открытые, ходятъ одни Русскіе. Маркиза Віельпольскаго полагаютъ человѣкомъ умнымъ и ищущимъ популярности, гордымъ и питающимъ глубокое презрѣніе къ своимъ соотечественникамъ. Онъ издалъ брошюрку объ избіеніяхъ, бывшихъ въ Галиціи, и послѣ изученія права за границею, возвратясь въ Варшаву, выигралъ нѣсколько важныхъ процессовъ безъ содѣйствія посторонняго, т. е. какого либо законника или повѣреннаго. При отъѣздѣ въ Петербургъ маркиза, ему кто-то сказалъ: «Vous devenez populaire» *). Dans ce cas, отвѣчалъ онъ, est-ce que je n'ai pas fait quelque grosse balourdise?

Февраля 13. Утромъ пріѣзжалъ прощаться съ братомъ бывшій министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ, уѣзжающій за границу. Онъ описывалъ настоящее положеніе мрачными красками и сказывалъ, что въ Черниговской губерніи крестьяне отказываются отъ взноса податей, что въ Тверской губерніи мировые посредники находятъ невозможность привести въ исполненіе положеніе и требуютъ его пересмотра. Съ ними, говорятъ, поступлено будетъ съ примѣрною строгостью. Муравьевъ полагаетъ, что съ каждымъ днемъ будетъ хуже, и что нельзя было думать, что безпорядокъ повсемѣстно распространится съ быстротою. По его мнѣнію, это только начало, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будутъ развиваться событія, сохраняя тотъ же характеръ неправильности.

Февраля 14. Разныя дамы Польскія, напримѣръ г-жа Калерджи и Скаржинская, всегда отличавшіяся патріотизмомъ, особенно первая, стараются поссорить генерала Крыжановскаго съ новымъ епископомъ

*) Васъ начинаютъ любить въ народѣ.—Въ такомъ случаѣ не сдѣлалъ ли я какую нибудь большую глупость?

Фелинскимъ. Молодой Мухановъ, адъютантъ Лидерса и приверженецъ г-жи Калерджи, обвиняетъ Крыжановскаго въ произволѣ и безразсудныхъ арестахъ, которымъ подвергаетъ онъ многихъ Поляковъ; но онъ является отголоскомъ особы, въ которую влюбленъ.

Февраля 16. Князь Воронцовъ, котораго я увидѣлъ въ первый разъ съ пріѣзда, представляетъ настоящее положеніе въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Въ разговорѣ его было много справедливаго. Не знаю только, до какой степени возможно Россіи въ настоящее время заключать заемъ, на какомъ бы то ни было основаніи, даже обязываясь платить 15%.—Графъ Шуваловъ (оберъ-гофмаршалъ) разсказывалъ объ обѣдѣ въ честь Севастопольцевъ; въ немъ участвовали Великіе Князья. Послѣ водки, питой при закускѣ, языки развязались, и начались спичи. На обѣдѣ были и солдаты, съ которыми Великіе Князья тринкировали.

Февраля 17. При дворѣ балъ, по желанію в. к. Маріи Николаевны, изъявившей сожалѣніе, что Марія Максимильяновна, дочь ея, не довольно веселилась на Масляницу. Балъ, начавшійся обѣдомъ, кончился въ 11-мъ часу вечера. Государь, танцуя съ молодой Марусей, упалъ, и всѣ присутствовавшіе тотчасъ разъѣхались. Передъ обѣдомъ посѣтилъ брата кн. Горчаковъ, и потомъ онъ уже пріѣхалъ съ бала, не зная о паденіи Государя, о чемъ намъ сказалъ кн. Л. В. Кочубей, пріѣзжавшій къ намъ позже.

Февраля 19. Является гр. А. П. Толстой отъ Государя, который сказалъ ему, что назначеніе губернатора Харьковскаго Ахматова въ оберъ-прокуроры Синода замедлилось, потому что не пріискали еще никого въ Харьковъ въ губернаторы. Позже мы узнали, что бывшій попечитель Петербургскаго университета кн. Григорій Щербатовъ отказался отъ принятія этого мѣста, и что намѣревались предложить его графу Бобринскому. Гр. Толстой былъ особенно веселъ, что̀ съ нимъ рѣдко случается, изъ чего мы заключили, что въ эту аудіенцію ему обѣщано было назначеніе въ члены Государственнаго Совѣта. Послѣ обѣда опять насъ посѣтилъ гр. Толстой, и позже кн. Кочубей, очень недовольный, что въ журналѣ «День» помѣщена статья, гдѣ на него нападаютъ за худое содержаніе вызванныхъ имъ изъ-за границы работниковъ для обработыванія полей. Онъ ѣздилъ жаловаться къ кн. В. А. Долгорукому, который совѣтовалъ ему отвѣчать на журнальную статью и показать несправедливость сдѣланныхъ на него нареканій.

Февраля 20. Кн. Горчаковъ пріѣхалъ послѣ своего доклада отъ Государя. Какъ всегда, онъ былъ очень уменъ и любезенъ. Я посѣ-

тилъ кн. Оболенскую, гдѣ нашелъ молодого г-на Сталя, и куда пришелъ потомъ гр. А. П. Толстой. Кн. Оболенская сказывала, что въ Москвѣ разъ въ недѣлю бываютъ литературныя утра въ Университетѣ подъ предсѣдательствомъ Погодина. Недавно, по нездоровью послѣдняго пришлось занять его мѣсто Аксакову, издателю журнала «День». Недовольный, что цензура не пропустила къ печати какой-то статьи въ его изданіи, онъ открылъ засѣданіе извѣстіемъ о томъ, присовокупя: «Впрочемъ подобныя дѣйствія продолжиться не могутъ; распоряженія правительства суть распоряженія умирающаго въ конвульсіяхъ». Эти слова были произнесены въ присутствіи и при стеченіи многочисленной публики. Вечеромъ сидѣлъ у насъ графъ Шуваловъ, который разсказывалъ о придворныхъ продѣлкахъ и приключеніяхъ.

Февраля 22. Встрѣчаю графа Вielьгорскаго, идемъ въ магазинъ Русскихъ издѣлій, гдѣ не находимъ булавокъ, изображающихъ будто бы топоры по внушенію Герцена. Потомъ иду въ Исакіевскій соборъ, гдѣ поютъ превосходно. Въ полусумракѣ храма, вопль души глубоко покаянной Св. Андрея, при умилительномъ пѣніи, дѣйствовалъ благотворно и располагалъ къ сознанію грѣха, къ болѣе живому чувству своего недостоинства.—У насъ обѣдалъ М-ій, молодой человѣкъ, служащій въ конторѣ Великаго Князя Михаила Николаевича. Онъ разсказывалъ, что наше имѣніе не было куплено по настоянію управляющаго конторою Зальцмана, который такъ забралъ въ руки графа З., что онъ не смѣетъ пикнуть передъ нимъ. Потомъ онъ говорилъ о жизни своей въ Штутгардтѣ и въ Карлсруэ, гдѣ онъ пользовался добрымъ расположеніемъ Великой Княгини Ольги Николаевны и гросъ-герцогини Баденской. Смѣшно отзывался молодой гость о В. П. Титовѣ, добромъ и образованномъ министрѣ нашемъ въ Штутгардтѣ, но въ высшей степени разсѣянномъ и нерѣшительномъ.—Вечеромъ съѣхались Нарышкинъ, Колошинъ, Россетъ и П. А. Мухановъ. Вспоминали о Гогелѣ, директорѣ Пажескаго Корпуса, его твердости, оригинальности и отеческомъ расположеніи къ пажамъ. Послѣ рѣчь шла о настоящемъ положеніи Россіи и объ ошибкахъ, которыя произвели смуты въ Польшѣ.

Февраля 24. С. С. Мухановъ, адъютантъ генерала Лидерса, уѣзжающій завтра въ Варшаву. Лидерсъ нездоровъ вслѣдствіе неудовольствій, возникшихъ между нимъ и новымъ епископомъ Фелинскимъ. По пріѣздѣ епископъ долженъ былъ обратиться къ паствѣ въ воззваніи (mandement), утвержденномъ въ Петербургѣ. Здѣсь онъ удостовѣрился въ благоволеніи Государя къ Польшѣ, а въ исполнителяхъ Варшавскихъ нашелъ противное. Епископъ не рѣшился издать своего воз-

званія и приготовилъ другое, на обнародованіе котораго отсюда не послѣдовало соизволенія. Такимъ образомъ къ паствѣ не было никакого обращенія. Изъ Петербурга послѣдовало распоряженіе, чтобы воздержаться отъ арестовъ.

Февраля 25. Посѣтилъ насъ князь П. А. Урусовъ, служащій въ Кіевѣ по Министерству Государственныхъ Имуществъ. По его разсказамъ Поляки и Польки носятъ трауръ, поютъ патріотическіе гимны въ костелахъ, избѣгаютъ всякихъ собраній и съѣздовъ и не скрываютъ своего нерасположенія къ Русскимъ. Генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ окруженъ Поляками, которые дѣлаютъ, что̀ хотятъ. Чиновники, особенно Польскаго происхожденія, дерзки и не выносятъ самаго легкаго замѣчанія отъ начальниковъ, позволяя себѣ дѣлать имъ заносчивые и грубые отвѣты. Когда спокойствіе въ Варшавѣ, покоенъ и Кіевъ; иначе волненіе первой нарушаетъ миръ послѣдняго. Все это тѣмъ болѣе прискорбно, что большинство народонаселенія Русское и православное, а Поляки въ меньшинствѣ.

Февраля 26. Теперь идетъ рѣчь о проектѣ преобразованія народнаго просвѣщенія въ Царствѣ по предположенію маркиза Вельпольскаго. Мухановъ подалъ записку, въ которой жестоко критикуетъ проектъ. Въ коммиссіи нападаютъ на Польскаго маркиза, и онъ уже вынужденъ былъ сдѣлать нѣсколько уступокъ. Головнинъ говоритъ, что проектъ писанъ въ Польскомъ духѣ, при соблюденіи выгодъ одной Польши въ ущербъ пользамъ Россіи. Титовъ смотритъ на Польшу односторонне. Онъ хочетъ, чтобы, занимаясь народнымъ образованіемъ исключительно, не обращая вниманія на политическую сторону вопроса: взглядъ негосударственнаго человѣка. Мухановъ отражалъ его очень сильно. Есть умы, теряющіеся въ сферахъ отвлеченности, для которыхъ вопросы положительные недоступны: таковъ умъ Титова, впрочемъ умнаго, образованнаго и добраго человѣка.

Февраля 28. При дворѣ нравится Колошинъ, котораго пустила въ ходъ Мальцова, отрекомендовавъ его Великимъ Княгинямъ Маріи Николаевнѣ и Еленѣ Павловнѣ; потомъ былъ онъ приглашенъ на вечеръ къ Императрицѣ. Недавно дядя его И. С. Мальцевъ, тогда говѣвшій (это было на первой недѣлѣ великаго поста), жаловался на упадокъ акцій. Племянникъ обратился къ нему со слѣдующими словами: Mon oncle, comme vous faites vos devotions, vous auriez dû vous défaire de vos mauvaises actions en ma faveur *). Ѣздили къ княгинѣ С. И.

*) Дядюшка, вы говѣете; чтобы вамъ отдѣлаться отъ вашихъ плохихъ акцій (т. е. дѣйствій) въ мою пользу.

Мещерской, которую нашли съ Шумлянскою, живущей также въ Таврическомъ дворцѣ; княжна намъ обрадовалась и разсказала, какъ племянникъ ея кн. В. Мещерскій, женатый на Сипягиной, выстрѣлилъ въ медвѣдя, который повалился. Стрѣлокъ подошелъ къ нему, думая, что онъ убитъ. Животное встало и лапою повредило черепъ, носъ и лицо бѣдному охотнику; но тѣмъ еще не кончилось бы, еслибы генералъ Плаутинъ не спасъ Мещерскаго, выстрѣливъ въ медвѣдя и положивъ его наповалъ.

Марта 9. Графъ Нессельроде умираетъ. Въ продолженіе полувѣка, полнаго важныхъ событій, онъ былъ постояннымъ дѣятелемъ на поприщѣ внѣшней политики и участвовалъ во всѣхъ конгрессахъ и трактатахъ своего времени. Мнѣнія о немъ различны: одни его унижаютъ, другіе возвышаютъ; и тѣ и другіе впадаютъ въ крайность. Во всякомъ случаѣ нельзя ему отказать въ умѣ, нѣкоторой смѣтливости, плавной редакціи и навыкѣ къ дипломатическимъ совѣщаніямъ. Можетъ быть, въ немъ замѣчалась излишняя уклончивость и робость, несовсѣмъ умѣстныя въ главномъ представителѣ интересовъ Россіи въ Европѣ. Въ его нотахъ и депешахъ отражается эта черта характера, и многія изъ нихъ писаны въ тонѣ, не отвѣтствующемъ достоинству первокласснои державы. Графъ Нессельроде отличный семьянинъ, заботливый и нѣжный къ своимъ дѣтямъ и внукамъ; онъ также всегда отличался гостепріимствомъ и хлѣбосольствомъ, столъ его прослылъ первымъ въ столицѣ, и при самыхъ многочисленныхъ занятіяхъ канцлеръ находилъ возможность удѣлять часъ или полтора времени для совѣщанія съ поваромъ Valerot, котораго искусство долго еще будетъ жить въ памяти Петербургскихъ гастрономовъ.

Марта 10. Нынѣ цѣлый день были посѣтители: Вестманъ, Гамбургеръ, молодой К. Н. Горчаковъ, Жеребцовъ, Миклашевскій, Гумаликъ и графъ А. В. Адлербергъ. Трое послѣднихъ обѣдали. Потомъ пріѣхали князь Горчаковъ и графъ Шуваловъ, оба послѣ обѣда у Государя, даннаго въ честь Бисмарка, Прусскаго посланника, котораго дворъ Берлинскій отзываетъ отсюда.

Марта 11. Въ 8 часовъ присылаютъ сказать изъ министерства, что графъ Нессельроде кончилъ жизнь. Поздно пріѣзжаетъ князь Горчаковъ.—Наканунѣ смерти канцлеръ пріобщился Св. Таинъ. Передъ совершеніемъ надъ нимъ таинства, онъ указалъ на красную книжку, гдѣ записывалъ свои погрѣшности (ses fautes, по его выраженію), и читалъ ее. Въ день своей кончины онъ всталъ съ постели, сѣлъ за письменный столъ и написалъ четыре прощальныхъ строки къ от-

сутствующей дочери баронессѣ Зеебахъ и потомъ продиктовалъ распоряженіе о похоронахъ, которое подписалъ по-русски. Распоряженіе писалъ г. Евреиновъ, который, управляя въ продолженіе долгихъ лѣтъ дѣлами графа, заслужилъ полное довѣріе и дружбу его. Канцлеръ много страдалъ и просилъ, чтобы искусственными средствами не поддерживали жизни, которая становилась очень мучительна. Онъ простился съ дочерью, зятемъ, сыномъ и внукомъ и благословилъ ихъ.

Марта 12. Устиновъ разсказывалъ, какъ онъ писалъ къ графу Нессельроде о союзѣ Франціи и Англіи противъ Россіи, заключенномъ за долгое время до Крымской войны. Канцлеръ не хотѣлъ, чтобъ объ этомъ была рѣчь, а между тѣмъ, по словамъ Устинова, было легкое средство отклонить опасность намъ угрожавшую. Средство заключалось въ складахъ оружія на берегахъ съ тѣмъ, чтобы вооружить, въ случаѣ надобности, христіанское народонаселеніе. Когда предложеніе не было принято, Устиновъ просилъ увольненія отъ должности совѣтника Константинопольской миссіи и получилъ его. Онъ говоритъ, что покойный канцлеръ не зналъ Востока и вовсе пренебрегалъ политикой нашей въ Азіи; притомъ онъ отказываетъ ему совершенно въ чувствѣ Русскомъ. По словамъ стараго дипломата все, что́ говорятъ о богатствѣ графа Нессельроде, преувеличено. – Графъ Шуваловъ, по случаю болѣзни барона Мейендорфа, думаетъ, что если мѣсто президента Кабинета будетъ свободнымъ, то хорошо бы брату занять его.—Передъ обѣдомъ заѣзжаетъ князь Горчаковъ, который утомленъ и грустенъ.—Часто вечера проводятъ у насъ Миклашевскій и Гумаликъ; одинъ задумчивъ и молчаливъ, а другой веселъ и забавенъ.

Марта 15. Уѣхали Кабалеровъ и Кесслеръ; да благословитъ Господь ихъ труды! Всѣ представляютъ уставныя грамоты. Почти вездѣ сопротивленіе отъ крестьянъ, и рѣдко гдѣ онѣ вводятся. Общія жалобы на уменьшеніе, даже на совершенное лишеніе доходовъ.—Похороны графа Нессельроде. Когда Государь былъ въ домѣ на другой день кончины графа, онъ очень плакалъ; и при жизни его Царь посѣтилъ его, и умирающій могъ еще сказать нѣсколько словъ. Великій князь Константинъ Николаевичъ сталъ на колѣна предъ канцлеромъ, который благословилъ его. Великій князь поцѣловалъ у него руку. Наканунѣ смерти графъ продиктовалъ распоряженіе о похоронахъ, чтобы онѣ были какъ можно проще, а въ самый день кончины всталъ съ постели, но потомъ опять скоро легъ.

Марта 17. Пришло время общаго безденежья. Доходы не приходятъ, и жалобы слышатся отовсюду. Прежде, когда не было денегъ,

можно было ожидать ихъ, а теперь ничто не подаетъ къ тому повода. Кто служитъ — будетъ жить жалованьемъ, а кто имѣетъ капиталъ—процентами. Лишенный сихъ двухъ пособій находится въ тяжеломъ положеніи и долженъ искать силы въ молитвѣ и въ упованіи на Бога, чтобы съ благодушіемъ и покорностью переносить судьбу свою.

Марта 18. Великій князь Константинъ Николаевичъ, на время болѣзни графа Блудова, назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Многіе опасаются, говоря, что онъ такимъ образомъ забираетъ совершенно бразды правленія въ свои руки. Другіе замѣчаютъ, что, возвышаясь, онъ становится умѣреннѣе и вѣжливѣе. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же думать, что Великій Князь желалъ бы паденія престола и гибели своего рода. По убѣжденію, возрасту и духу времени, онъ долженъ быть либераленъ (можетъ быть, неумѣренно); но, занимаясь важными дѣлами, онъ необходимо войдетъ въ предѣлы либерализма, поставляемые благоразуміемъ и опытностью жизни, подчиненной не мечтательности воображенія, а практическимъ требованіямъ и условіямъ государственной дѣйствительности.

Марта 20. Графъ Д. Нессельроде, послѣ смерти отца, былъ у Императрицы и оттуда явился къ намъ... Открыто завѣщаніе канцлера, и найдено, что онъ отказалъ аренду въ 12 т. р. с. на 20 лѣтъ и богатое имѣніе, кажется, въ Оренбургской губерніи, дочери своей баронессѣ Зеебахъ.

Марта 21. Литургія въ почт. церкви. Возвратясь, принимаю пріѣхавшаго изъ Москвы Б....., назначеннаго вице-губернаторомъ въ Саратовъ. Умный, просвѣщенный, искренній и благородный, онъ внушаетъ къ себѣ сочувствіе. Въ большой подробности Б.... разсказывалъ намъ свою дуэль съ Неклюдовымъ, котораго онъ убилъ. Ему не оставалось ничего иного дѣлать, какъ драться, конечно, только по обычаю, принятому въ обществѣ, но столь противному началамъ христіанскимъ. Объ Амурѣ говоритъ онъ, что страна плодородная, но не заселенная. Чехи Американскіе и Австрійскіе изъявили желаніе, въ числѣ 80000, переселиться во вновь пріобрѣтенный нами край, но въ Сибирскомъ комитетѣ мѣра переселенія встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны министра финансовъ и другихъ членовъ.

Марта 23. Порфирій, ученый іеромонахъ, говоритъ, что въ древней Библіи, привезенной Тишендорфомъ съ Востока (текстъ Еврейскій) въ трехъ Евангелистахъ, упоминающихъ о вознесеніи Спасителя, вмѣсто «вознесенія» сказано «удалился». Окончательныя главы Евангелиста Марка совсѣмъ пропущены. Порфирій полагаетъ, что изданіе

Библіи принадлежитъ какой-то современной тогдашней ереси. Вотъ почему многія духовныя лица почитаютъ переводъ 70 толковниковъ (на Греческомъ языкѣ) правильнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ изданіемъ Св. Писанія. Еврейскаго подлинника, не искаженнаго переписчиками неумышленно или съ умысломъ, не сохранилось.

Апрѣля 19. Уже нѣсколько времени, почти въ продолженіе всей зимы, распространяютъ въ народѣ возмутительныя прокламаціи. Въ день Пасхи находили подобныя воззванія на окнахъ въ Зимнемъ дворцѣ *). Странно, что не могутъ отыскать тайнаго типографскаго станка, употребляемаго для отпечатанія прокламацій.

Апрѣля 22. Утромъ былъ баронъ Модестъ А. Корфъ, возвратившійся изъ Москвы не съ благопріятными впечатлѣніями. Онъ находитъ, что тамъ на каждомъ шагу несообразности: Арбатскіе и Тверскіе ворота, а воротъ нѣтъ, Кузнецкій мостъ, а моста нѣтъ. Властей также не оказывается: генералъ-губернаторъ, гражданскій губернаторъ, оберъ-полиціймейстеръ—не люди, а какія-то тѣни. Плохія мостовыя, на которыхъ экипажъ изъ одной ямы падаетъ въ другую; духовенство, кромѣ небольшого число священниковъ, пользующихся уваженіемъ и заслуженною репутаціею, ниже посредственности. Помѣщеніе самого митрополита не удовлетворило барона Корфа; кажется, оба они не хотѣли высказываться, оставались другъ противъ друга на стражѣ, и разговоръ такимъ образомъ между ними не имѣлъ ничего значительнаго. И митрополиту отъ пріѣзжаго пришлось узнать, что въ Кіевѣ отпускъ при окончаніи богослуженія происходитъ при закрытыхъ царскихъ вратахъ, и что на митрахъ въ томъ же городѣ изображенъ крестъ.— Послѣ явился графъ Хребтовичъ и завелъ разговоръ о займѣ, заключенномъ нашимъ правительствомъ въ Лондонѣ: 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ взяты Ротшильдомъ, а 15 милліоновъ тамошними банкирами и торговыми домами. Ротшильдъ сказалъ графу Хребтовичу, когда онъ былъ заграницею, что Княжевичу онъ не повѣритъ ни копейки.

Апрѣля 23. Посѣтилъ графиню Шувалову, которая, жалѣя о князѣ П. А. Вяземскомъ, приписываетъ его положеніе неправильному образу жизни, непомѣрному употребленію пищи и малому движенію; она утверждаетъ также, что ему повредило его самолюбіе. Захожу въ домъ Оболенской, гдѣ нахожу княгиню Куракину, урожденную графиню Гурьеву, которая въ горѣ по случаю предполагаемаго перемѣщенія ея духовника, іеромонаха Аполинарія, Сергіевской пустыни, въ другую обитель. Я старался, сколько могъ, ее успокоить, и она очень благодарна.

*) Графъ Д. Н. Блудовъ передавалъ намъ (осенью 1863 года), что не только на окнахъ, но и подъ тарелками при разговѣньи были листы „Колокола“. П. Б.

Апрѣля 26. Посѣщаю старую графиню Сиверсъ. Она мнѣ разсказываетъ, какъ корабль, на которомъ былъ Павелъ Мухановъ, по просьбѣ послѣдняго къ капитану, присталъ къ острову Мадерѣ, и какъ больной Алексѣй Мухановъ, братъ его, имѣлъ утѣшеніе вмѣстѣ съ женою и матерью пріобщиться Святыхъ Таинъ отъ священника, привезеннаго къ нимъ съ корабля Павломъ.

Мая 25. У насъ была поутру монахиня, пріѣхавшая изъ Бона (на Рейнѣ), съ порученіемъ отъ княгини В. Ѳ. В. передать брату благодарность ея за содѣйствіе его для исходатайствованія у Государыни денежнаго пособія для больного ея мужа. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ князь въ Бонѣ, ему лучше. Метода леченія состоитъ въ удаленіи отъ больного близкихъ къ нему людей, какъ то жены, прислуги, и въ жизни болѣе правильной, чѣмъ та, которую онъ велъ, дѣлая изо дня ночь и изъ ночи день. Великая княгиня Елена Павловна нашла возможность видѣть бѣднаго князя.

28 Mai. Nous sortons ensemble et allons chez la princesse Radzivill, où je suis forcé, bien malgré moi, à accepter un dîner avec m-lle Kraevsky. Cette circonstance me contrarie beaucoup, et j'ai le mauvais goût de le faire voir à mon frère. Une fois que nous étions hors de chez la princesse dans la rue, je m'en veux à moi-même de me maîtriser si peu et de ne savoir pas renfermer en moi de pareilles contrariétés. Après avoir dîné, on vient nous avertir d'un grand incendie au Толкучій рынокъ. En effet, une colonne de fumée épaisse s'élevait dans l'air et couvrait une partie du ciel. La Banque, le Corps des Pages, le Ministère de l'Instruction Publique et celui de l'Intérieur étaient, disait-on, menacés. Nous fîmes une course aux îles. Des gens avec des figures effrayées se tenaient à la porte de la plupart des maisons, devant lesquelles nous passions, pour observer les progrès du nuage sinistre, qui ne faisait qu'augmenter. Notre course fut courte, et en revenant du pont Троицкій, nous appercevions les flammes de l'incendie. Nos gens sont venus nous dire, qu'une partie de l'édifice des deux ministères susmentionés avait brûlé. Plus tard nous apprimes, que c'était celui de l'Intérieur. Ce désastre était l'effet de la malveillance et avait été annoncé quelques jours d'avance.

Переводъ. Мы вышли вмѣстѣ *) и пошли къ княгинѣ Радзивилъ, гдѣ я, вопреки себѣ, принужденъ былъ участвовать въ обѣдѣ съ дѣвицею Краевскою. Это обстоятельство мнѣ весьма не по душѣ, и у меня дурная при-

*) Т. е. съ братомъ Николаемъ Алексѣевичемъ. Они жили, въ теченіи многихъ лѣтъ, на дворцовой набережной, въ домѣ Жеребцовой, по близости отъ дома княгини Радзивилъ (нынѣ Англійскаго Клуба). П. Б.

вычка заявлять о томъ моему брату. Какъ скоро мы вышли отъ княгини на улицу, я вознегодовалъ противъ самого себя за то, что такъ слабо владѣю собою и не умѣю сдерживать въ себѣ подобныя непріятности. Когда мы отобѣдали, пришло извѣстіе о большомъ пожарѣ на Толкучемъ рынкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, столпъ густаго дыма подымался въ воздухѣ и покрывалъ часть неба. Говорили, что опасность угрожала Банку, Пажескому Корпусу, домамъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Мы поѣхали кататься на острова. У большинства домовъ, мимо которыхъ мы проѣзжали, стояли люди съ испуганными лицами, вышедшіе посмотрѣть на зловѣщія и все возраставшія облака дыма. Наша прогулка продолжалась не долго и, возвращаясь по Троицкому мосту, мы уже увидали пожарное пламя. Люди наши пришли сказать намъ, что сгорѣла часть зданій обоихъ помянутыхъ министерствъ; позднѣе мы узнали, что горѣло зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Это бѣдствіе было произведено злонамѣренностью, и его предсказывали нѣсколько дней назадъ [1]).

29 Мая—27 Іюня. Прошелъ мѣсяцъ смущенія, безпокойства и тревоги. Въ городѣ подкидывали объявленія о поджогахъ; сгорѣли Щукинъ и Апраксинъ дворы, и пожары прекратились тогда только, когда правительство объявило, что зажигатели будутъ предаваться военному суду и судиться въ 24 часа [2]). Въ нашей улицѣ также были извѣщенія, что и насъ ожидаетъ таже участь. Потомъ явились письменныя угрозы, что съѣстные припасы будутъ отравлены. Вмѣстѣ съ тѣмъ на площадяхъ и улицахъ находили возмутительныя прокламаціи, призывавшія народъ къ рѣзнѣ. Потомъ пришло извѣстіе о покушеніи на жизнь графа Лидерса, временнаго намѣстника Царства Польскаго, тяжело раненаго и котораго жизнь въ опасности. Наконецъ, телеграфъ увѣдомилъ о попыткѣ убить Великаго Князя Константина Николаевича. Провидѣніе чуднымъ образомъ сохранило его. Волненіе души было такъ сильно, что я не находилъ возможности приняться за перо, и теперь еще дѣлаю большое усиліе, чтобы выйти изъ бездѣйствія.

Іюля 28. Сегодня пріѣхали въ Петербуръ Японскіе посланники. Имъ былъ сдѣланъ блестящій пріемъ. Съ Англійской набережной до Дворцовой они ѣхали въ придворныхъ каретахъ, въ сопровожденіи гвардейскаго конвоя, и остановились рядомъ съ нами, въ запасномъ дворцѣ. На тротуарѣ подъ нашими окнами стоялъ почетный караулъ. Когда карета, въ которой сидѣлъ главный посланникъ, приблизилась, заиграла музыка при барабанномъ боѣ. Сколько можно было разсмо-

---

[1]) Сгорѣлъ, между прочимъ, архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ со множествомъ бумагъ историческаго значенія, по расколу и еврейству. Погибли также Записки митрополита Сестренцевича. Увѣряютъ что пожаръ именно въ этихъ мѣстахъ былъ преднамѣренъ еще Петрашевскимъ въ 1849 году. П. Б.

[2]) В. А. Кокоревъ предлагалъ тогда, чтобы въ банкахъ денежныя книги и векселя ежедневно отвозились въ Петропавловскую крѣпость на храненіе, а все производство денежныхъ взаимныхъ обязательствъ отпечатывалось вдвойнѣ на машинкахъ. П. Б.

трѣть, Японскія лица мало имѣютъ мужскаго и походятъ болѣе на женскія. Братъ былъ у нихъ въ мундирѣ и лентѣ, и они очень благодарили его за сдѣланный имъ пріемъ и за помѣщеніе, сказали они, даже слишкомъ роскошное. Не смотря на дождь, который продолжался съ ранняго утра цѣлый день, народъ толпился во множествѣ на улицахъ и особенно на Дворцовой набережной противъ запаснаго дворца.

29 Juillet. L'Impereur est revenu aujourd'hui à Péterhoff du voyage, qu'il a fait avec l'Impératrice dans les provinces de la Baltique. L'accueil qu'il y ont reçu a été admirable. Le prince Lieven, maréchal de la noblesse de la Livonie, je crois, a fait de grands frais, et sa réception a été splendide. Le comte Borch, grand-maître des cérémonies, aussi a reçu d'une manière brillante les augustes voyageurs. Les jeunes gens de leur propre chef montaient la garde autour de la maison, où la famille impériale était descendue, malgré les nuits froides. C'était un enthousiasme général. Au moment où on attendait l'Empereur, les Polonais et les Polonaises sont arrivés en deuil; on les a prié de se retirer, en leur disant que le deuil n'était pas de mise quand on se rejouissait tant de l'arrivée de l'Empereur.

Переводъ. 29 Іюля. Государь возвратился сегодня въ Петергофъ изъ путешествія съ Императрицею по Балтійскимъ губерніямъ. Ихъ принимали тамъ отлично. Предводитель Ливонскаго (кажется) дворянства кн. Ливенъ много потратился на блестящій пріемъ. Оберъ-церемоніймейстеръ графъ Борхъ принялъ также великолѣпно царственныхъ путешественниковъ. Молодые люди, по собственной охотѣ, не смотря на холодъ по ночамъ, охраняли домъ, гдѣ останавливалось царское семейство. Восторгъ всеобщій. Передъ пріѣздомъ Государя явились въ траурѣ Поляки и Польки; ихъ попросили удалиться, сказавъ имъ, что одѣяніе ихъ неумѣстно въ то время, когда такъ радуются прибытію Государя.

Августа 24. Министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ, по внушенію Рижскаго архіепископа Платона, предложилъ Государю о необходимости улучшить бытъ духовенства и произвести значительныя перемѣны въ устройствѣ его: обстоятельство, оставшееся неизвѣстнымъ оберъ-прокурору Синода графу Толстому, бывшему тогда въ Москвѣ. Валуевъ, по возвращеніи послѣдняго, не видѣвшись съ нимъ, уѣхалъ въ Москву для свиданія съ митрополитомъ Филаретомъ, изъявившимъ согласіе на предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ. Графъ Толстой, узнавъ конфиденціально о дѣлѣ, прямо до него относящемся и начатомъ безъ его вѣдома, рѣшился просить увольненія, на которое послѣдовало соизволеніе Государя, съ назначеніемъ увольняемаго въ Государственный Совѣтъ.

Августа 25. Женевскій священникъ Поповъ, знавшій хорошо великую княгиню Анну Ѳедоровну, говоритъ, что она ходила по Воскресеніямъ и праздникамъ въ церковь, любила давать обѣды изъ 35 блюдъ и вообще отличалась гостепріимствомъ. Чувство религіозное было въ ней очень развито, хотя убѣжденія ея принадлежали къ протестантскимъ. Благотворительная въ высшей степени, она часто ѣзжала къ бѣднымъ, и за тѣми изъ нихъ, которые нуждались въ уходѣ, ходила сама. Кончина ея возбудила общее сожалѣніе въ кантонѣ, и бѣдные доселѣ оплакиваютъ ее. О великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ покойная отзывалась такъ. «Я все думала, говорила великая княгиня, что жизнь, въ началѣ трудная, можетъ измѣниться къ лучшему впослѣдствіи; но, видя, что положеніе мое съ каждымъ днемъ становилось хуже, я рѣшилась, наконецъ, когда оно сдѣлалось невыносимымъ, разойтись». Замѣчательно, что великій князь два раза посѣщалъ великую княгиню въ ея уединеніи, умоляя возвратиться къ нему. Въ томъ же смыслѣ писала къ ней императрица Марія Ѳеодоровна; но ни сынъ, ни мать не могли умолить оскорбленной супруги *).

Августа 26. Aujourd'hui j'ai eu le désagrément d'apprendre qu'une pauvre personne, élevée dans la maison de la princesse Repnine et connue de mes soeurs, étant adressée à moi, a été renvoyée par un de nos gens. De plus, il s'est permis une infidélité en ne lui remettant les cinq roubles, que je l'avais chargé de lui faire tenir. Ce jour-là je devais écrire la minute d'un papier et au moment où je me disposais à le faire, on me remit une lettre. C'était cette dame qui l'avait apportée. Je m'excusais de l'impossibilité de la recevoir, en la priant de vouloir agréer mon obole. J'eus la peine de savoir qu'on l'avait brusquement renvoyé, et que la pauvre femme entra chez un suisse de la maison voisine pour fondre en larmes. Ce cas m'a démontré qu'il ne fallait jamais admettre un tiers entre nous et l'indigent. Aussi, malgré les difficultés que cela peut avoir, je suis décidé à me conformer à l'avenir à ce principe. Cette leçon a été forte, et j'ai manqué pleurer moi-même.

---

*) Напротивъ, братъ великой княгини Анны Ѳеодоровны Бельгійскій король Леопольдъ, въ молодости своей состоявшій въ Русской службѣ и долго жившій въ Петербургѣ, утверждаетъ въ своихъ любопытныхъ Запискахъ (къ сожалѣнію у насъ мало извѣстныхъ), что сестра его конечно съумѣла бы ужиться съ своимъ супругомъ, человѣкомъ въ сущности добрымъ и весьма начитаннымъ, хотя иной разъ пылкимъ до чрезвычайности, но ихъ умышленно ссорило третье лицо изъ желанія сохранить больше власти надъ великимъ княземъ. П. Б.

Перевод. 26 Августа. Сегодня имѣлъ я неудовольствіе узнать, что одна бѣдная особа, воспитанная въ домѣ княгини Репниной и знакомая моимъ сестрамъ, бывъ направлена ко мнѣ, была недопущена однимъ изъ нашихъ слугъ. Въ добавокъ онъ позволилъ себѣ обманъ, не передавъ ей пяти рублей, которые я ей послалъ. Я собирался писать на черно одну необходимую бумагу, когда мнѣ подали письмо, принесенное этою госпожею, извинялся невозможностью принять ее и просилъ принять отъ меня мою лепту. Мнѣ горестно было узнать, что ее грубо выпроводили и что бѣдная женщина, зайдя къ швейцару сосѣдняго дома, заливалась слезами. Этотъ случай показалъ мнѣ, что никогда не слѣдовало допускать третье лицо между собою и нуждающимся, и на будущее время я стану слѣдовать этому правилу, хотя оно можетъ быть сопряжено съ затрудненіями. Урокъ былъ тяжекъ, и я самъ чуть не плакалъ.

Августа 27. Полковникъ Красовскій ѣздилъ за границу, гдѣ, посѣтивъ Гарибальди, Мадзини и другихъ выходцевъ, напитался ихъ правилами. Надѣвши зипунъ, онъ ходилъ по селеніямъ и возмущалъ крестьянъ. Такъ произвелъ онъ безпорядки въ имѣніяхъ графини Браницкой и князя Воронцова. Не ограничиваясь своимъ успѣхомъ между крестьянами, онъ обратился къ солдатамъ, которые хотѣли схватить его, но онъ побѣжалъ отъ нихъ. Солдаты пустились за нимъ въ погоню. Бѣглецъ гнался изъ улицы въ улицу, наконецъ вбѣжалъ въ домъ и съ поспѣшностью заперъ за собой на ключъ дверь. Пришла полиція, сошелся народъ и солдаты; всѣ требовали, чтобы открыли дверь: иначе войдутъ силою. Нечего было дѣлать. Дверь отворилась, и полковникъ явился на порогѣ въ мундирѣ. Народъ и солдаты закричали: «тотъ самый, что былъ въ зипунѣ и подговаривалъ насъ на недоброе дѣло». Вошли въ квартиру, гдѣ и нашли только что снятый зипунъ. Возмутителя посадили подъ караулъ и послѣ производящагося слѣдствія предадутъ суду.

Изъ Тамбовской и Пензенской губерній получилъ извѣстія, что правильныя отношенія между крестьянами и землевладѣльцами начинаютъ устанавливаться. Статьи противъ Герцена, Каткова и другихъ произвели хорошее дѣйствіе, и вездѣ отзываются съ негодованіемъ о нарушителяхъ общественнаго спокойствія, какъ заграничныхъ, такъ и въ Россіи находящихся, разумѣя Чернышевскаго и другихъ.

Сентября 5. Пріѣзжаетъ князь Трубецкой, женатый на графинѣ Гудовичъ. У него въ Харьковскомъ и Калужскомъ имѣніяхъ пожары. Онъ неловко старается смягчить наши нападенія на Герцена и говоритъ, что напрасно Катковъ, говоря о Лондонскомъ выходцѣ, употребляетъ рѣзкія и жесткія выраженія; опровергаемъ его возраженія.

Сентября 7. Государь уѣхалъ въ Новгородъ для открытія памятника по случаю тысячелѣтія Россіи. Обѣдаемъ вдвоемъ и потомъ ѣдемъ

къ княгинѣ С. И. Мещерской, гдѣ находимъ молодого князя Мещерскаго (сына князя Петра, женатаго на Карамзиной) и правовѣда Гончарова, который разсказываетъ, какъ г-жа С. подстрекала своего сына-студента къ возстанію противъ начальства, за что онъ былъ выключенъ изъ Московскаго университета.

Сентября 10. У насъ обѣдаютъ князь Трубецкой и Гамбургеръ. Допрашиваю перваго о Головнинѣ, у котораго онъ наканунѣ обѣдалъ. Головнинъ говоритъ, что онъ много сдѣлалъ бы, но совершенно парализованъ коммиссіею, разбирающею дѣло пожаровъ и взводящею подозрѣнія на всѣхъ, можетъ быть и на него самого.

Сентября 17. Процессъ Льва Кочубея судили въ Государственномъ Совѣтѣ. Графъ Панинъ сильно говорилъ противъ Кочубея; князь Горчаковъ за него и увлекъ съ собою 17 голосовъ. Съ Панинымъ осталось 12 голосовъ.

Сентября 20. Ходилъ въ часовню Спасителя и оттуда къ вечернѣ къ Пантелеймону. Обѣдали у насъ князь Л. В. Кочубей и графъ Г. А. Строгоновъ. Разговоръ шелъ о внутреннихъ безпорядкахъ въ губерніяхъ и объ отсутствіи власти повсемѣстно; такъ говорилъ первый, и мнѣ казалось, что повѣствуемое имъ было преувеличено. Вечеръ употребляю на укладываніе и на чтеніе повѣсти «Отцы и дѣти», весьма занимательной и замѣчательной.

Сентября 21. Ѣдемъ проститься къ князю Горчакову, потомъ на Московскую желѣзную дорогу. Беремъ вагонъ, за который платимъ 150 рублей. Является старикъ Неклюдовъ, большой разскащикъ и говорунъ. Слушая его, я расположился ко сну и когда проснулся, нашего гостя уже не было. Наше съѣстное продовольствіе насъ, казалось, удовлетворило; но вечеромъ въ Окуловкѣ мы съѣли по котлеткѣ. Ночью къ намъ заходилъ Рибопьеръ *).

Октября 17. Вечеромъ ѣдемъ въ Таврической къ княжнѣ Мещерской, гдѣ находимъ молодого Гончарова. Князь В. Мещерскій написалъ «Тавріаду», пьесу въ стихахъ, которая очень понравилась въ Гатчинѣ; начинается сатиристическимъ очеркомъ жительницъ Таврическаго дворца и потомъ описываются тамошнія веселія зимою и участвующіе въ нихъ.

Октября 18. Приходитъ П. А. Мухановъ и разсказываетъ объ Освальдѣ, судимомъ за печатаніе и обнародованіе «Велико-Руссіи»,

*) Почти цѣлый мѣсяцъ братья Мухановы провели въ Москвѣ, на Остоженкѣ, въ Ильинскомъ переулкѣ, гдѣ, въ родовомъ Мухановскомъ домѣ, проживали ихъ сестры-дѣвицы. П. Б.

возмутительной прокламаціи. Онъ приговоренъ къ шести годамъ на каторжную работу.

Октября 30. Обѣдалъ князь Урусовъ. Онъ справедливо благоговѣетъ передъ благочестіемъ Императрицы. Онъ утверждаетъ, что графъ Панинъ имѣетъ твердыя убѣжденія, а о Замятинѣ, его преемникѣ, отзывается съ снисхожденіемъ. Вечеромъ является княжна С. И. Мещерская, утверждающая, что Таврическій дворецъ продаютъ.

Октября 31. Сегодня была во дворцѣ свадьба Свистуновой и барона Корфа, у котораго Государь обѣщалъ быть посаженнымъ отцемъ, но вмѣсто себя прислалъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Свадьба была пышная, и приглашенныхъ много.

Ноября 11. Не могу согласиться, что иначе нельзя дѣйствовать въ Польшѣ, какъ сурово и строго. Къ диктатурѣ прибѣгать иногда, то есть во время важныхъ смутъ, необходимо, но принимать се за нормальное положеніе края невозможно.

Ноября 16. Посѣтилъ княгиню Оболенскую; длинный разговоръ съ мужемъ ея о его проектѣ о цензурѣ, который составляетъ довольно плотный томъ; онъ вручилъ его мнѣ, прося сказать мое мнѣніе. Обѣдаютъ графъ Вielьгорскій и Веневитиновъ, послѣдній разсказываетъ забавные анекдоты объ И. И. Дмитріевѣ. Читаю проектъ Оболенскаго; опасаюсь освобожденія отъ цензуры изданій въ 20 и болѣе листовъ.

Ноября 19. Довольно долго сидѣлъ у А. Н. Муравьева. Онъ показывалъ планы своего дома въ Кіевѣ и видовъ изъ него на Днѣпръ и Заднѣпровье, что-то въ родѣ вида съ Monte Pincio. На счетъ событій онъ сталъ спокойнѣе.

Ноября 20. Ѣздили къ княжнѣ С. И. Мещерской, которой не нашли дома, и къ графу Зубову; у него просидѣли до 10-ти часовъ. Послѣдній описывалъ мрачными красками свое пребываніе въ деревнѣ и вообще положеніе помѣщика въ Россіи. Молодой графъ Олсуфьевъ разсказываетъ о Калифорнійскомъ овсѣ и о трудности сбыта его съ рукъ, также о усмиреніи имъ возмутившагося войска.

Ноября 30. Пріѣзжаетъ графъ А. А. Бобринскій, умный и пріятный. Онъ отзывается благопріятно о Рейтернѣ, говоря, что не было такъ понимающаго дѣла министра со времени графа Канкрина. Отзывъ утѣшительный.

Декабря 1. Вечеромъ были князь Голицынъ, Гусевъ, юнкеръ П. А. Мухановъ и князь Горчаковъ, жалующійся на здоровье, но веселый

и разговорчивый. Говорили о правилѣ Государственнаго Совѣта, по которому члену онаго нельзя видѣться ни съ кѣмъ, у кого есть процессъ въ Совѣтѣ во все продолженіе предложеннаго къ слушанію дѣла; есть случаи, гдѣ трудно исполнить подобное распоряженіе.

Декабря 14. Былъ у Муравьева, гдѣ сидѣлъ съ братомъ его Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, который въ опасеніи на счетъ новаго проекта цензуры. Онъ тоже думаетъ, что едва ли можемъ мы ограничиться карательной цензурой.

Декабря 26. Позже пріѣхалъ князь Оболенскій и показывалъ письмо Головнина, который оказывается вовсе несостоятельнымъ...

1864-й годъ.

24 Janvier. Au dernier bal de la cour, où il n'y a eu que 130 invités, on s'entretenait beaucoup de la nouvelle affligeante reçue dans la journée et qui annoncait la mort du gouverneur-général de Moscou, le général Toutchkow. L'Empereur en parla à mon frère avec regret et paraissait être frappé de la marche prompte de la maladie et de son dénouement fatal. Au fond, le télegraphe du matin annonça que le général était malade, et celui du soir apporta la nouvelle de sa mort. On regrette le général Toutchkow à cause de ses qualités de coeur et d'esprit. Honnête, loyal, bon, il était toujours prêt à venir au secours de la souffrance et de la misère, et le poste éminent qu'il occupait le mettait souvent à même d'exercer sa charité éclairée et sa bienfaisante protection. Sans être brillant dans la société à cause d'une timidité innée, il apportait la lucidité et le sérieux d'un esprit solide dans ses travaux de cabinet, tant dans les mémoires qu'il présentait sur différents sujets, qui rentraient dans la vaste administration confiée à ses soins, que dans les discussions verbales qu'il pouvait avoir dans son intimité. Ses qualités étaient encore rélevées par une grande modestie qui lui a fait souvent refuser des fonctions éminentes dont la confiance de son Souverain voulait le revêtir; il était toujours porté à croire que ses forces ne répondaient pas à la tâche qu'on voulait lui imposer. Sa famille perd en lui celui qui en était l'âme et la vie, Moscou un chef éclairé et bon, et l'Empereur un serviteur dont le dévouement était à toute épreuve.

Переводъ. 24 Января. На послѣднемъ придворномъ балу (куда приглашенныхъ было всего 130 человѣкъ) много говорили о кончинѣ Московскаго

генералъ-губернатора Тучкова (горестное извѣстіе о томъ пришло въ этотъ день). Государь выразилъ брату свое сожалѣніе; онъ, повидимому, пораженъ быстрымъ ходомъ болѣзни генерала Тучкова и роковою ея развязкою. Въ самомъ дѣлѣ, утромъ телеграмма о болѣзни его, а вечеромъ уже о кончинѣ. О немъ жалѣютъ по причинѣ сердечныхъ и умственныхъ его качествъ. Честный, справедливый, добрый, генералъ Тучковъ всегда былъ готовъ на помощь страданію и бѣдности, и высокое мѣсто, которое онъ занималъ, часто давало ему поводъ къ проявленію просвѣщенной доброты и благотворительнаго покровительства. По врожденной ему застѣнчивости онъ не блисталъ въ бесѣдѣ, но въ кабинетныхъ его трудахъ сказывались ясность и основательность твердаго ума; это видно и по запискамъ, которыя онъ подавалъ о разныхъ предметахъ обширнаго управленія, ввѣреннаго его заботамъ, и въ словесныхъ разбирательствахъ по дѣламъ негласнымъ. Его достоинства выигрывали еще отъ великой скромности, въ силу которой онъ не рѣдко отказывался отъ высокихъ должностей, къ которымъ призывало его довѣріе Государя; ему все казалось, что его способности не соотвѣтствуютъ дѣлу, которое хотѣли на него возложить. Онъ былъ душою и жизнью для своего семейства, просвѣщеннымъ и добрымъ начальникомъ для Москвы, беззавѣтно-преданнымъ слугою для Государя.

Января 25. Много лѣтъ тому назадъ (это было въ тридцатыхъ годахъ) нѣжная заботливость и отеческая попечительность брата, лучшаго друга моего, которымъ Провидѣнію угодно было украсить жизнь мою, привела меня за границу, болѣзненнаго и изнуреннаго долголѣтнимъ недугомъ. Счастливый случай свелъ насъ тамъ со врачемъ, отличавшимся яснымъ умомъ, опытностью въ своемъ дѣлѣ и, что̀ важнѣе всего, прекраснымъ сердцемъ и теплымъ участіемъ къ страданіямъ ближняго. Съ перваго времени нашего знакомства самоотверженіе его и любовь никогда намъ не измѣняли. По первому призыву, во всякое время, даже ночью, онъ съ поспѣшностью дружбы являлся къ намъ и неутомимыми усиліями, при милости Божіей, облегчалъ то того, то другаго отъ тяжкихъ и часто опасныхъ болѣзней. Когда мы приближались къ живописному Баденъ-Бадену, мы давали ему знать о днѣ и часѣ нашего пріѣзда, и онъ насъ ожидалъ или при входѣ гостиницы или являлся черезъ четверть часа по прибытіи въ нашъ номеръ. Врачъ нашъ былъ докторъ Гугертъ. Этотъ достойный человѣкъ по справедливости считался благодѣтелемъ Бадена, и граждане небольшаго городка всегда готовы были на всевозможныя пожертвованія, только бы сохранить имъ ихъ добрѣйшаго врача. Однажды, возвращаясь изъ Парижа, послѣ несчастнаго случая на желѣзной дорогѣ, гдѣ едва не лишился онъ жизни, Гугерта постигло воспаленіе легкихъ; но онъ, къ утѣшенію всѣхъ знавшихъ его, оправился отъ опасной болѣзни. Спустя годъ потомъ, былъ еще приступъ того же недуга и опять съ благопріятнымъ исходомъ. Недавно пришло извѣстіе, что опять другъ нашъ тяжело боленъ. Братъ спросилъ по телеграфу о немъ, и роковая де-

пеша увѣдомила насъ о его кончинѣ Трудно представить себѣ Баденъ безъ Гугерта. Миръ праху добраго друга и опытнѣйшаго въ дѣлѣ своемъ мужа!

26 Janvier. Un propriétaire du gouvernement d'Orel, m. Krivtzow, me disait que ceux des propriétaires dont les biens sont engagés dans les établissements de crédit et qui, de plus, avaient quelques dettes particulières, sont positivement des gens complètement ruinés. La mise des fonds nécessitée par le nouveau mode d'économie rurale, amenée par l'émancipation, manque à la plupart des propriétaires. D'un côté ils n'ont pas de quoi acheter des machines et des instruments oratoires, et de l'autre la main-d'oeuvre étant très chère, toute espèce de travail doit cesser. En même temps il est difficile de réaliser sa fortune pour se livrer à l'exploitation de quelqu'autre industrie, les prix des terres étant tombées plus que de moitié au-dessous de leur valeur. On aurait pu obvier à cet inconvenient en révoquant un article du réglement du 19 Février qui ne permet l'acquisation des terres qu' aux nobles exclusimevent.

Переводъ. Помѣщикъ Орловской губерніи, г. Кривцовъ, сказывалъ мнѣ, что помѣщики, имѣнія которыхъ заложены въ кредитныхъ установленіяхъ и у которыхъ еще есть частные долги, положительно разорены вполнѣ. По новымъ условіямъ сельскаго хозяйства, наступившимъ вслѣдствіе эманципаціи, необходимы запасныя деньги, а ихъ нѣтъ у большинства помѣщиковъ. Съ одной стороны неимѣніе на что купить машинъ и земледѣльческихъ орудій, а съ другой дороговизна рабочихъ рукъ приводитъ къ прекращенію всякаго рода труда. Въ тоже время трудно обратить собственность въ деньги, для того чтобы извлекать доходъ какимъ-нибудь другимъ производствомъ, такъ какъ продажная цѣна земли сдѣлалась вдвое меньше стоимости ея. Это неудобство можно бы предотвратить отмѣною одной статьи въ Положеніи 19 Февраля, коею пріобрѣтать землю дозволяется исключительно дворянамъ.

На Финляндскомъ сеймѣ были попытки къ отдѣленію отъ Имперіи и даже нѣкоторые члены, говоря о своихъ соотечественникахъ, находящихся на службѣ въ Россіи, выражались такъ: «служащіе за границею или въ чужой землѣ». Императоръ Александръ I-й, несогласно съ выгодами Россіи, присоединилъ Выборгскую губернію къ Великому Княжеству Финляндскому. Дѣла торговыя ставятъ крестьянъ этой мѣстности въ частыя сношенія съ Петербургомъ и жителями окрестныхъ мѣстъ, куда они пріѣзжаютъ для сбыта своихъ произведеній. Финляндскіе сепаратисты, желая болѣе укрѣпить Выборгскую губернію въ союзѣ съ Великимъ Княжествомъ, распорядились такъ, что кто хочетъ по прежнему выѣзжать за границу губерніи, долженъ брать годовой паспортъ, стоющій 3 рубля серебромъ.

29 Января. Между тѣмъ Выборгская губернія наводнена дешевыми журналами, издающимися на мѣстномъ нарѣчіи съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать на сельское народонаселеніе и внушать ему болѣе и болѣе понятіе о сепаратизмѣ. Въ народѣ распускаютъ слухи о томъ, что земли, лѣса и всякія угодья будутъ окончательно отданы крестьянамъ, которымъ, и имъ только однимъ, должны принадлежать. Узнавъ, что въ одномъ помѣщичьемъ имѣніи рубится на продажу дровяной лѣсъ, одинъ зажиточный крестьянинъ заявилъ въ конторѣ управляющему, чтобы остерегся, иначе можетъ подпасть подъ отвѣтственность. Странно, что все это происходитъ въ 40 верстахъ отъ Петербурга и не обращаетъ на себя вниманія нашихъ властей.—Въ Москву назначаютъ генералъ-губернаторомъ Офросимова, командира 3-го резервнаго корпуса. Онъ, говорятъ, человѣкъ простой, нелюдимъ, показывается рѣдко и тамъ, куда уже невозможно не явиться. Офросимовъ вдовъ и имѣетъ двухъ дѣтей.

3 Февраля. Есть и другой отзывъ, болѣе благопріятный. Оказывается, что Офросимовъ уменъ, добръ, хладнокровенъ и разсудителенъ. За женою взялъ онъ значительное имѣніе, слѣдовательно пользуются независимостью. Не разъ хотѣлъ онъ, по встрѣтившимся неудовольствіямъ, оставить службу, и надо было немало труда, чтобы измѣнить его намѣреніе. Наши высшіе сановники, которыхъ онъ, уже по назначеніи на новое мѣсто, посѣтилъ, остались очень довольны его взглядомъ на дѣла и управленіе.

Послѣ долгаго времени опять увидѣлъ я Ю. Ѳ. Самарина, и увидѣлъ съ удовольствіемъ. Жаль, что его дѣятельности не открыто болѣе обширное поприще: онъ много могъ бы принести пользы. Съ умомъ яснымъ онъ соединяетъ прекрасный даръ слова, выражая мысли свои съ особенною отчетливостью и глубокимъ знаніемъ предмета, о которомъ ведетъ рѣчь. Мысль положила печать свою на лице его; въ немъ замѣтны наблюдательность и большая сдержанность. Выслушавъ внимательно, онъ начинаетъ говорить, и рѣчь его, плавная, ясная и положительная, отличается силою убѣжденія. По крайней мѣрѣ такое дѣйствіе произвела она на меня. Очень ловко и справедливо защищаетъ онъ управленіе генерала Муравьева Западнымъ краемъ, вполнѣ одобряя систему его. Не такъ говоритъ онъ объ администраціи Царства Польскаго и находитъ, что переселеніе Поляковъ въ такомъ множествѣ изъ Царства въ Сибирь есть мѣра ненужная и не ведущая ни къ какой цѣли.

27 Мая. У Деляновыхъ *) умеръ единственный сынъ, красивый и милый ребенокъ. Можно себѣ представить горесть родителей; но она

*) У Ивана Давыдовича (нынѣ графа) и Анны Христофоровны (ур. Лазаревой). П. Б.

выражается тихо, кротко и не имѣетъ ничего потрясающаго, и, если можно, такъ сказать, судорожнаго. Въ этой скорби видна покорность Промыслу. Мнѣ всегда казалось, что чувство истиннаго христіанина, радостное или печальное, должно высказываться безъ порыва и страсти, а скромно и втихомолку. Все, что̀ совершается въ сокровенной глубинѣ нашей души, что̀ принадлежитъ святилищу ея, не можетъ не носить на себѣ характера нѣкоторой таинственности. Съ этими тайнами нашей внутренней природы не можемъ мы дѣлиться съ другими, развѣ съ испытаннымъ другомъ, котораго существо такъ сроднилось съ нашимъ, что составляетъ какъ будто что-то нераздѣльное и цѣлое.

29 Mai. Nous avons été au chemin de fer reconduire le prince Gortchakow, qui partait pour l'étranger, où il doit rejoindre à Kissingen l'Empereur. En allant à la gare, le vice-chancelier s'est arrêté à l'église de Kazan pour adorer l'image de la Vierge et se recommander à elle pendant son voyage: pieux usage, qu'on observait généralement autrefois en Russie et que, de nos jours, quelques personnes, amies de ces traditions, qui ont fait la force de notre patrie, observent encore. Cette invocation de la bénédiction céleste, au moment d'entreprendre un voyage ou quelqu'autre affaire importante, a quelque chose de rassurant et de touchant à la fois: nous accomplissons un acte d'humilité en reconnaissant notre impuissance, qui cherche un appui dans un pouvoir veillant sur toute la création depuis les infusoires jusqu'à cette multitude des mondes suspendue dans l'espace, et en même temps nous acquérons cette sécurité que donne la certitude qu'un oeil vigilant domine notre existence et qu'une sagesse supérieure, invoquée par nous, régle notre destinée. Une foule de monde attendait déjà l'homme d'état éminent pour lui exprimer ses voeux et ses sympathies.

Переводъ. 29 Мая. Мы ѣздили на желѣзную дорогу провожать князя Горчакова, отправившагося за границу для пребыванія съ Государемъ въ Киссингенѣ. На пути къ вокзалу вице-канцлеръ заѣзжалъ въ Казанскій соборъ помолиться у иконы Божіей Матери и препоручить себя ей во время путешествія: благочестивый обычай нѣкогда соблюдаемый повсюду въ Россіи; въ наши дни его держатся нѣкоторыя лица, вѣрныя этимъ преданіямъ, которыя составляютъ силу нашего отечества. Въ этомъ призываніи небеснаго благословенія, при начинаніи пути или какого другаго важнаго дѣла, есть что-то увѣрительное и вмѣстѣ трогательное. Мы совершаемъ дѣло смиренія, признавая нашу немощь, ища поддержки въ той силѣ, которая бодрствуетъ надъ всѣмъ твореніемъ отъ инфузорій до множества міровъ въ небесномъ пространствѣ, и въ тоже .время мы пріобрѣтаемъ чувство надежности въ томъ, что бдящее око владѣетъ бытіемъ нашимъ, и призываемая нами высшая мудрость управляетъ нашею судьбою. Толпа народная дожидалась высокаго государственнаго человѣка, чтобы выразить ему свои пожеланія и сочувствіе.

2 Juin. M. Lazarew cause d'une manière interéssante; il est très pittoresque dans ses récits, et on l'écoute toujours avec plaisir. Aussi, pour ma part, je ne trouve pas qu'il parle trop. Ce n'est pas le cas de P. M., qui, l'ayant rencontré chez nous, après son départ, l'a accusé d'avoir bavardé. Les personnes qui parlent beaucoup sont contrariées de rencontrer ceux qui aiment à prendre une part large à la conversation. Chez les uns cet amour de la causerie est une vertu; ils animent la société par leurs aperçus fins, les anecdotes qu'ils content et surtout la manière dont ils narrent. D'autres, au contraire, tout en étant des gens d'esprit, s'appésantissent de préférence sur le même sujet et donnent ainsi un cachet d'uniformité à leurs entretiens. En général peu de personnes se distinguent par le don de la parole et surtout l'art de savoir traiter les sujets, même insignifiants, avec une grâce et un charme particuliers.

2 Іюня. Лазаревъ бесѣдуетъ занимательно; его разсказы живописны, и слушаешь его всегда съ удовольствіемъ. Что до меня, то я не нахожу, чтобы онъ говорилъ слишкомъ много. Это не П. М., который, встрѣтившись съ нимъ у насъ, обвинялъ его потомъ въ болтовнѣ. Словоохотливымъ людямъ непріятно, когда кто другой любитъ овладѣвать бесѣдою. У однихъ это говорливость есть достоинство; они оживляютъ общество тонкими замѣчаніями, анекдотами и въ особенности способомъ разсказа. Другіе, напротивъ, при всемъ умѣ своемъ, тяготятъ своею рѣчью, останавливаясь преимущественно на одномъ и томъ же предметѣ, и бесѣда съ ними отмѣчена бываетъ печатью однообразія. Вообще же немногіе отличаются даромъ слова и въ особенности искусствомъ говорить даже о ничтожныхъ предметахъ изящно и увлекательно.

5 Мая. Прусаки принимали Государя съ восторгомъ, и когда онъ ѣхалъ на смотръ, бывшій около Потсдама, они изъявляли чувство своего удовольствія шумными рукоплесканіями и громкимъ ура, а на пути еще въ столицу Пруссіи жители Кёнигсберга иллюминовали свой городъ. Свиданіе съ королемъ было радушное. О политикѣ рѣчь шла только въ общихъ выраженіяхъ. Кажется, мысль о присоединеніи герцогствъ *) слишкомъ укоренилась, чтобы правительство рѣшилось оставить ее Англія начинаетъ обнаруживать свое неудовольствіе, и если Пруссія не будетъ осторожна въ своихъ дѣйствіяхъ, то ей можетъ быть придется раскаяться. Здѣсь прошелъ слухъ, что князь Горчаковъ, по отъѣздѣ Императора изъ Киссингена, отправится пить воды въ Гомбургъ; говорятъ даже, что вице-канцлеръ многимъ еще здѣсь сообщалъ о такомъ намѣреніи. Что бы это было? Думаю, что слова его

*) Т. е. ограбленіе Даніи. П. Б.

были вынуждены предусмотрительностью, надѣюсь, излишнею. Впрочемъ ни за что нельзя ручаться. Ничто такъ невѣрно и не шатко, какъ положеніе министра при дворѣ. Чѣмъ болѣе онъ оказываетъ услугъ, тѣмъ болѣе возбуждается зависть его непріятелей, а зависть не дремлетъ.

15 Іюня. Христофоръ Якимовичъ Лазаревъ находился въ Перми по горнозаводскимъ дѣламъ. Тогда мѣсто губернатора занималъ тамъ Богданъ Андреевичъ Гермесъ, впослѣдствіи бывшій сенаторомъ въ Москвѣ, и котораго я видалъ у отца моего, сколько помнится, присутствовавшаго съ нимъ въ одномъ департаментѣ Сената. Однажды вечеромъ, когда у губернатора собралось нѣсколько гостей, вошелъ въ комнату человѣкъ худощавый, пріятной наружности, съ умнымъ выраженіемъ лица и, подошедъ къ Гермесу, сказалъ: «Государственный секретарь Сперанскій имѣетъ честь явиться подъ надзоръ вашего превосходительства». Губернаторъ смутился и не зналъ, что̀ ему дѣлать, потерявшись совершенно; но г-жа Гермесъ, разливавшая чай, налила тотчасъ чашку и, поднеся ее къ Сперанскому, сказала: «Вы съ дороги устали и, можетъ быть, озябли (время было зимнее). Неугодно-ли выкушать чаю и обогрѣться?» Пріѣзжій принялъ съ благодарностью, говорилъ мало и скоро ушелъ. Потомъ, ознакомясь болѣе съ Лазаревымъ, котораго отца онъ уважалъ, Сперанскій разсказалъ ему нѣкоторыя подробности, предшествовавшія отъѣзду его изъ Петербурга. Сущность разсказа была слѣдующая. «У меня былъ докладъ у Государя, говорилъ Сперанскій. Когда я вошелъ въ кабинетъ, Императоръ ходилъ по комнатѣ; но прежде чѣмъ войти туда, я встрѣтилъ на лѣстницѣ Французскаго посла Коленкура и обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими словами. Александръ обратился ко мнѣ такъ: — «Здравствуй, Михаилъ Михаиловичъ; много у тебя сегодня бумагъ?» «Довольно», былъ отвѣтъ. — «Хорошо, оставь ихъ здѣсь, я просмотрю ихъ послѣ». Потомъ, помолчавъ нѣсколько, Государь подошелъ ближе ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью: «Скажи мнѣ по совѣсти, Михаилъ Михаиловичъ, не имѣешь-ли ты чего на совѣсти противъ меня?» — При сихъ словахъ я совершенно смутился, и у меня затряслись ноги. — «Повторяю, сказалъ Александръ, скажи, если что̀ имѣешь». — «Рѣшительно ничего», отвѣчалъ вопрошаемый. Тогда Государь продолжалъ такъ: «Обстоятельства» требуютъ, чтобы на время мы разстались. Во всякое другое время я бы употребилъ годъ или даже два, чтобы изслѣдовать истину полученныхъ мною противъ тебя обвиненій и нареканій. Теперь же, когда непріятель готовъ войти въ предѣлы Россіи, я обязанъ моимъ подданнымъ удалить тебя отъ себя. Возвратись домой: тамъ узнаешь остальное. Прощай!»

20 Іюля (*1 Авг.*). Полковникъ Граве, спеціалистъ-инженеръ, состоящій при Варшавской желѣзной дорогѣ, объясняетъ, что маховозъ, спускаясь съ горы, вбираетъ въ себя силу и такимъ образомъ умѣряетъ движеніе, а поднимаясь на возвышенность и выпуская силу, усиливаетъ его. Онъ не сомнѣвается въ принципѣ, но не знаетъ положительно, до какой степени принципъ можно примѣнить къ дѣлу. Въ понятіи его маховозъ слѣдуетъ уподобить открытію Монгольфьера: можно въ воздушномъ шарѣ подняться на воздухъ на значительную высоту, наполнивъ шаръ водородомъ, но направить его невозможно; по крайней мѣрѣ доселѣ до того еще не дошли. Впрочемъ, о маховозѣ, по мнѣнію того же спеціалиста Граве, судить нельзя по опытамъ, дѣланнымъ на маломъ размѣрѣ въ манежѣ близъ Зимняго дворца; но какъ нужныя деньги для испытанія открытаго способа въ большемъ размѣрѣ (по смѣтѣ 18000 рублей серебромъ) уже собраны, то время скоро покажетъ степень примѣнимости маховоза къ желѣзнымъ дорогамъ.—Благодаря готовности г. полковника Граве быть полезнымъ, мы получили очень удобный вагонъ, гдѣ днемъ могли сидѣть въ покойныхъ креслахъ, обитыхъ сафьяномъ, а ночью лежать на прекрасныхъ диванахъ, которымъ обязаны укрѣпившимъ насъ сномъ. Послѣ грозы, при страшной молніи и сильныхъ раскатахъ грома, еще разразившейся въ городѣ, въ продолженіе большей части дня перепадалъ дождь. Къ вечеру облака разсѣялись, и погода опять настала теплая. Легко и пріятно было дышать чистымъ и мѣстами благовоннымъ воздухомъ, особенно оставивъ за собой пыль, духоту и шумъ нашей красивой столицы. Проѣзжая по тракту черезъ Западный край, нельзя не признать важной услуги, оказанной государственнымъ мужемъ, который, забывъ преклонныя лѣта, понесъ столько усилій и трудовъ, вполнѣ вознагражденныхъ усмиреніемъ и подавленіемъ мятежа; но нельзя также не сказать, что чувствуешь какое-то невыносимое бремя на сердцѣ, видя лѣса порубленные по дорогѣ, хозяйства разрушенныя и лица Польскаго происхожденія съ выраженіемъ глубокаго уныніе и чего-то особенно-безотраднаго. Не встрѣтишь ни улыбки, не слышишь ни смѣха, ни пѣсни, и вмѣсто живыхъ людей однѣ бродятъ тѣни. Невольно придетъ въ мысль, что проѣзжаешь не по населеннымъ городамъ и селеніямъ, а какъ будто по обширному кладбищу.

22 Іюля. Въ 6 часовъ утра пріѣзжаемъ въ Берлинъ и останавливаемся въ Hôtel Royal. Скоро явился къ намъ баронъ Моренгеймъ *), который показался мнѣ менѣе желтымъ и желчнымъ противъ прежъ-

*) Пасынокъ Павла Александровича Муханова, нынѣ посолъ въ Парижѣ, тогда еще служившій въ Берлинѣ и оттуда перешедшій на службу въ Данію. П. Б.

няго. Много разсказовъ о происходившемъ въ Киссингенѣ. Тамъ, кажется, составилось что-то въ родѣ заговора противъ князя Горчакова съ тѣмъ, чтобы его свергнуть. Во главѣ стоялъ баронъ Будбергъ, нашъ посолъ въ Парижѣ. Наши министры, бывшіе въ Киссингенѣ, показывали явные и дотолѣ неслыханные знаки неподчиненности: одни являлись туда, не испросивъ разрѣшенія вице-канцлера; другіе уѣзжали, не предваривъ его. Всѣ, вовсе не стѣсняя себя, порицали политику нашего кабинета. Въ высшей сферѣ, особенная благосклонность со стороны Императрицы оказывалась барону Будбергу предпочтительно передъ княземъ Горчаковымъ, что̀ конечно служило поощреніемъ нашимъ посланникамъ въ ихъ хулахъ и порицаніяхъ. Мнѣнія ихъ могутъ выражаться свободно, но прежде, а не послѣ утвержденія Государемъ мѣръ, предлагаемыхъ ему министромъ иностранныхъ дѣлъ.

23 Іюля. За Бранденбургскими воротами, по дорогѣ, ведущей влѣво, мы видѣли рядъ прекрасныхъ дачъ, въ одной изъ коихъ посѣтили прекрасное семейство барона Моренгейма. На сей разъ я нашелъ хозяина болѣе спокойнымъ и менѣе желчнымъ, чѣмъ онъ былъ прежде, хотя, какъ помѣщикъ Западнаго края, онъ много потерпѣлъ отъ смутъ и отъ мѣръ, принятыхъ для ихъ укрощенія. Жизнь барона красится достойною подругою и прелестными малютками, изъ коихъ меньшая совершенный ангелъ. Лазаревъ и Моренгеймъ обѣдали съ нами. Послѣдній проводилъ насъ на желѣзную дорогу, и въ 8 часовъ мы пустились во Франкфуртъ.

1865-й годъ.

Января 3. Визитъ князю Горчакову, который былъ нѣсколько взволнованъ. Его положеніе становится не совсѣмъ твердо. Былъ у насъ графъ Бобринскій, который, видя трудности финансоваго положенія, не считаетъ его безысходнымъ; по этому случаю его посѣщеніе было отрадно. Завернулъ М. Д. Жеребцовъ, какъ всегда веселый и любезный.

Января 4. Обѣдали князь Воронцовъ и Жеребцовъ. Тяжелые разговоры о положеніи дѣлъ общественныхъ. Только и рѣчи, что о финансахъ, о предсѣдательствѣ великаго князя Константина Николаевича, о Катковѣ и пр. и пр. Какое тяжелое чувство и вмѣстѣ какую пустоту оставляютъ всѣ эти безплодныя іереміады! Найдутся-ли среди подобныхъ судій такіе, которые управили бы дѣломъ лучше? Едва-ли. У многихъ изъ нихъ въ своемъ углу, по хозяйству, почасту не совсѣмъ ладно.

Января 9. Вечеромъ былъ Ахматовъ, который привезъ все дѣло Американца Юнга, желающаго соединенія Англиканской церкви съ Православною, и письменные отзывы по сему вопросу митрополита Московскаго и другихъ лицъ, особенно заграничныхъ, нашего духовенства.

Января 12. Узнаю о кончинѣ графа Закревскаго, умнаго, твердаго и полезнаго сановника. Жаль, что, по слабости къ женѣ и дочери, онъ позволялъ себѣ неправильныя дѣйствія, которыя были причиной его увольненія.

Января 13. Сенатъ, которому предоставлено было разсмотрѣть дѣйствія Московскаго дворянства на выборахъ, гдѣ составленъ адресъ для вызова выборныхъ людей со всей Россіи, призналъ ихъ неправильными и уничтожилъ.

Января 14. Въ получаемомъ мною журналѣ «Вѣсть» напечатаны рѣчь графа Орлова-Давыдова, гдѣ высказаны рѣзкія истины, и адресъ Московскаго собранія дворянства, ходатайствующаго о созваніи выборныхъ людей всѣхъ сословій. Трудно вѣрится, чтобы все это цѣликомъ являлось въ газетѣ, когда существуетъ цензура.

Января 16. Разговоръ о движеніи Московскомъ на выборахъ. Завтра ожидаютъ графа Орлова-Давыдова, Голохвастова и Безобразова, ораторовъ, надѣлавшихъ столько шуму. Ихъ или не примутъ, или встрѣтятъ строго. И. Д. Мухановъ проситъ прочесть рѣчь графа Орлова-Давыдова и адресъ, и только что не учитъ ихъ наизустъ.

Января 20. Отъ графа Толстаго слышалъ, что сватъ его, графъ Орловъ-Давыдовъ, очень недоволенъ, что его рѣчь въ Московскомъ дворянскомъ собраніи, на выборахъ произнесенную, безъ его вѣдома напечатали, и что Государь принялъ это дѣло къ сердцу.

Января 21. Принимаю графа Хребтовича, отъ котораго узнаю, что сестры его Бутенева и Титова, одна уже присоединилась, а другая готова присоединиться къ Православію. Слава Богу! Радуюсь за нихъ. Обѣдаетъ Цыцуринъ, который много разсказываетъ про Бибикова и его подвиги въ Кіевѣ. Можетъ быть, въ свое время онъ былъ полезенъ. Крутость въ мысляхъ его была болѣе необходимостью управленія, чѣмъ потребностью сердца, котораго движенія были добрыя.

Марта 19. Братъ обѣдаетъ у Государя; обѣдъ въ честь Испанскаго посла. Около 20 приглашенныхъ. Государь милостиво распрашиваетъ брата о здоровьи. Послѣдній сказалъ, что обязанъ скорымъ

облегченіемъ Цыцурину. Братъ всегда находитъ случай оказать добрымъ словомъ пользу ближнему. Во мнѣ этого нѣтъ, а пора бы поступать какъ онъ: не со вчерашняго дня живу съ нимъ. Вечеромъ сидитъ баронъ Бюлеръ, большой любитель орденовъ; да кто-же ихъ не любитъ?

Марта 20. У насъ обѣдалъ князь Урусовъ, который хорошо ладитъ съ своимъ положеніемъ. Всѣ имъ довольны: и президентъ его великій князь Константинъ Николаевичъ, и супруга послѣдняго и, что̀ важнѣе всего, Государь, который продолжаетъ его удостоивать своего довѣрія. Вечеромъ сидитъ у меня П. С. Мухановъ, съ которымъ мы пускаемся въ большіе толки объ Америкѣ и жизни моряковъ въ Морскомъ Корпусѣ, гдѣ они получаютъ воспитаніе, и потомъ въ морѣ.

Марта 30. Сегодня обѣдали у насъ князь Урусовъ и пріѣхавшій изъ Ниццы Тютчевъ, который говоритъ, что Наслѣдникъ очень нехорошъ, не разгибается, являетъ видъ утомленія, имѣетъ цвѣтъ лица нездоровый и находится въ положеніи критическомъ. Тютчевъ говоритъ съ особеннымъ умиленіемъ о покойной Императрицѣ, ея здравомъ сужденіи, добротѣ, справедливости и привлекательности обращенія. Оцѣнка его характера князя В. . . . меня поразила. Честолюбіе послѣдняго дѣлаетъ его несчастнымъ: теперь онъ только и думаетъ, какъ попасть въ Государственный Совѣтъ.

Марта 31. Утромъ явился Д. Головинъ, который очень созрѣлъ и становится дѣльнымъ малымъ. По его разсказамъ положеніе крестьянъ въ Западномъ краѣ было невыносимо. Теперь они нѣсколько приходятъ въ порядокъ, за то уменьшеніе оброковъ разоряетъ помѣщиковъ. Тотъ же юноша у насъ обѣдаетъ. Вечеромъ ѣдемъ въ Таврическій къ княжнѣ Мещерской, куда пріѣзжаетъ Калужскій губернаторъ Спасскій, очень симпатичный и съ пріятнымъ лицемъ. Утромъ онъ представлялся Государю, который подробно разспрашивалъ о губерніи.

Апрѣля 5. Послѣ обѣда записка отъ князя Горчакова, увѣдомляющая о трудномъ положеніи Государя Наслѣдника и о предстоящемъ отъѣздѣ на другой день въ 11 часовъ Государя въ Ниццу.

Апрѣля 6. Въ газетахъ телеграмма изъ Ниццы: у Великаго Князя Наслѣдника сильный приливъ къ мозгу; по желанію Императрицы больной сподобился причащенія Святыхъ Тайнъ.—Вмѣсто князя Урусова, отказавшагося отъ обѣда, за нашимъ столомъ сидитъ баронъ Корфъ, который привезъ извѣстіе, что Государь былъ въ Николаевскомъ Институтѣ, гдѣ, прослезившись, сказалъ воспитанницамъ, чтобъ

онѣ просили Бога о возстановленіи здоровья Наслѣдника, или чтобы по крайней мѣрѣ онъ еще засталъ его въ живыхъ. Братъ ѣздилъ провожать Государя на желѣзную дорогу. Императоръ благодарилъ его.

Апрѣля 8. Телеграммы о положеніи Государя Наслѣдника отчаянныя. Много толковъ въ городѣ и большое сочувствіе къ Великому Князю. Нашъ врачъ думаетъ, что еслибъ съ начала болѣзни былъ въ Ниццѣ Здекауеръ, никогда бъ она не приняла такихъ размѣровъ. Другіе обвиняютъ окружающихъ въ небрежности и малой заботливости о ввѣренномъ имъ молодомъ человѣкѣ.

Апрѣля 12. Извѣстіе о кончинѣ Государя Наслѣдника, сообщенное И. Д. Мухановымъ, пріѣхавшимъ отъ принца Ольденбургскаго. Панихида въ Исакіевскомъ соборѣ, гдѣ было огромное стеченіе сановниковъ и офиціальныхъ лицъ. Обѣдаетъ князь Урусовъ, котораго всегда слушаю съ интересомъ и пріятностью. Кіевскій митрополитъ сказалъ, что далъ знать, въ свою очередь, чтобы молились о Великомъ Князѣ, присовокупивъ, что Божьяго милосердія приступомъ не берутъ: видимый знакъ неблагопріятнаго расположенія духовенства. Давно ли все твердили о силѣ общественнаго мнѣнія, а теперь, говорятъ, косо смотрятъ на популярность и на лицъ, пользующихся ею.

Апрѣля 13. Братъ привозитъ отъ панихиды изъ дворца Тотлебена, который много говоритъ о противодѣйствіи Чевкина всѣмъ предпріятіямъ по желѣзнымъ дорогамъ, присовокупя, что представленія и опроверженія на проекты компаніи начальства путей сообщенія основаны на невѣрныхъ данныхъ; оно играетъ цифрами совершенно произвольно.

Апрѣля 14. Вечеромъ приходитъ баронъ Бюлеръ съ извѣстіемъ объ умерщвленіи Линкольна, президента Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и объ опасной ранѣ, нанесенной тамошнему министру иностранныхъ дѣлъ Севарту. Печальное время, въ которое государственные люди, твердо отстаивающіе интересы своей страны, имѣютъ въ противникахъ своихъ гнусныхъ убійцъ. Удары кинжала единственные аргументы негодяевъ.

Апрѣля 17. Утромъ были посѣтители: князь Кочубей, Жеребцовъ и другіе. Интереснѣе прочихъ оказался пріѣхавшій изъ Парижа графъ В. Н. Панинъ. Говоря о дочери, онъ много плакалъ, разсказывалъ объ операціи, которую дѣлали ему въ Парижѣ, и о наблюденіяхъ своихъ во Франціи, гдѣ ему говорили, что принцъ Наполеонъ, при своихъ разрушительныхъ началахъ, человѣкъ очень способный. Обѣдаемъ по случаю этого визита въ 7-мъ часу вдвоемъ.

Апрѣля 18. Историкъ Соловьевъ разсказываетъ, что, при первомъ свиданіи своемъ съ покойнымъ Наслѣдникомъ, онъ имѣлъ предчувствіе, что онъ не будетъ жить; онъ говорилъ о его способностяхъ и слабой физикѣ.

Апрѣля 19. Полученіе манифеста о кончинѣ Наслѣдника и о возведеніи въ это званіе Великаго Князя Александра Александровича. Сидитъ Шернваль. Непріятная статья въ газетѣ «Europe» о болѣзни и смерти Великаго Князя. Обѣдаетъ Муравьевъ, которому не поздоровилось за обѣдомъ: онъ страшно поблѣднѣлъ, нѣкоторое время лежалъ, жаловался на боль подъ ложечкою и скоро потомъ въ нашей каретѣ уѣхалъ.

Мая 5. Ходилъ въ Фурштатскую улицу къ графу Д. А. Толстому, не нашелъ его дома, но потомъ встрѣтилъ его на улицѣ и вернулся къ нему. Его призывалъ великій князь Константинъ Николаевичъ, говорилъ ему о предлагаемомъ ему мѣстѣ, присовокупя, что онъ надѣется, если послѣдуетъ его назначеніе въ оберъ-прокуроры Синода, то что онъ не будетъ plus papiste que le pape et plus royal que le roi. Узнаю отъ Толстаго о смерти Желтухина, котораго искренно жалѣю, какъ принадлежавшаго къ охранительной партіи. Это обстоятельство огорчитъ князя П. П. Гагарина и обрадуетъ нашихъ красныхъ.

1868-й годъ.

Іюня 6. Выѣхали изъ Петербурга за границу въ 6 часовъ. Въ Царскомъ Селѣ передано письмо отъ Императрицы къ принцу Гессенскому черезъ фрейлину Бартеневу.

Іюля 14. Провели день въ Висбаденѣ. Миклашевскій, гр. Колоредо, гр. Адлербергъ, кн. Урусовъ, Цыцуринъ.

Іюля 16. Ѣздили искать квартиры въ Наугеймъ; въ вагонѣ сидѣли съ Шуваловыми (Hasone), а на обратномъ пути съ занимательнымъ Прусскимъ графомъ Гацфельдомъ.

Іюля 17. Свиданіе съ графомъ Д. А. Толстымъ, который очень поправился.

Іюля 19. Толстой уѣзжаетъ въ Киссингенъ къ Государю. Обѣдаемъ въ Гомбургѣ и любуемся тамошнимъ паркомъ, богатствомъ и великолѣпіемъ заведенія и иллюминаціею. Тамъ нашли нѣсколько знакомыхъ, Н. М. Толстаго и графа Келера.

Іюля 27. Послѣ обѣда идемъ на желѣзную дорогу, гдѣ видимъ князя М. А. Горчакова. Онъ намъ объявилъ о смерти Демидовой, урож-

денной княжны Мещерской, красивой, умной и милой дамы. Жаль и мужа, и Авр. Карл. Карамзину, перенесшую столько испытаній.

Августа 21. Въ 10 часовъ утра уѣзжаемъ въ Баденъ. Вагонъ все время полнехонекъ, что́ брату непріятно. Дорогой встрѣчаемъ графа Петра А. Шувалова съ женой. Князь Горчаковъ встрѣчаетъ насъ на желѣзной дорогѣ. Обѣдаемъ у Mangin; хорошо, но дорого по случаю Французскаго вина. Князь Горчаковъ свѣжъ и веселъ, продолжаетъ говорить объ отставкѣ.

Августа 23. Братъ, Мальцевъ и я осматриваемъ Греческую церковь, сооруженную княземъ Стурдзою, безобразную снаружи и благолѣпную внутри. Фамильные портреты и памятникъ обнаруживаютъ тщеславіе настоящее и загробное.

Сентября 3. Приходятъ баронъ Плесенъ и князь Долгоруковъ съ извѣстіемъ о предстоящемъ пріѣздѣ въ Четвергъ Императора въ Баденъ. Послѣ обѣда заходимъ къ графинѣ Орловой-Денисовой, сказывающей, что побѣгъ принца... съ Акинѳіевой былъ единственной причиною послѣдней болѣзни князя Горчакова.

Сентября 4. Приходитъ священникъ, который переведенъ изъ Амстердама, гдѣ было скудно и стѣснительно; теперь же онъ благоденствуетъ. Онъ находитъ, что здѣсь и климатъ, и народъ лучше. Притомъ получаетъ болѣе значительный окладъ.

Сентября 12. Встрѣтили на улицѣ А. М. Веневитинову съ Рейнгардтомъ, которые пріѣхали для насъ. Разговоръ объ управленіи и управителяхъ недобросовѣстныхъ и несвѣдущихъ. Вечеромъ насъ посѣтилъ Данзасъ, только что пріѣхавшій изъ Ушѝ съ извѣстіемъ, что князь Горчаковъ, по приглашенію королевы Ольги, отправился въ Фридрихсгафенъ на время тамъ пребыванія Государя Императора.

Сентября 14. Государь Императоръ проѣхалъ изъ Бадена черезъ Франкфуртъ въ Берлинъ. Комендантъ города, начальникъ полиціи и прочія власти ожидали его на станціи. Поѣздъ остановился только на 10 минутъ.

Сентября 18. Пріѣхали въ Берлинъ. Часть ночи и утра идетъ дождь и послѣ малаго промежутка продолжается цѣлый день. Приходятъ графъ Павелъ Андр. Шуваловъ, князь М. А. Горчаковъ, Убри, графъ Кузузовъ, и такимъ образомъ все утро проходитъ въ пріемѣ гостей. Обѣдаемъ въ гостиницѣ съ Горчаковымъ.

Сентября 19. Идемъ къ посланнику Убри, котораго не застаемъ. Въ канцеляріи миссіи находимъ графа Н. В. Адлерберга и Новицкаго [1]). Посѣщаемъ вмѣстѣ Кутузовыхъ; жена нездорова и измѣнилась, а мужъ все еще въ мечтахъ молодости.

(*С.-Петербургъ*) *Ноября 5.* Пріѣзжаетъ князь Горчаковъ. Военный министръ, говорятъ, во второй разъ уже просилъ увольненія. Въ Комитетѣ Министровъ сегодня опять разсужденіе о печати. Обѣдаютъ князь Л. В. Кочубей, Ил. Дм. Мухановъ и Кожуховъ. Вечеръ проводили у Шаховскихъ. Между министрами что-то не совсѣмъ мирно: Милютинъ и Шуваловъ не кланяются другъ другу.

Ноября 6. Были у оберъ-полицеймейстера Трепова, гдѣ видѣли Здекауера, который хорошо объяснилъ существованіе военныхъ поселеній и жалѣлъ объ ихъ уничтоженіи. У Губе, управляющаго Зимнимъ дворцемъ, отняли ногу вслѣдствіе ушиба. Домъ Воронцова-Дашкова на Англійской набережной сгорѣлъ. Хозяева и слуги были въ отсутствіи. Пожаръ начался отъ оставшагося огня въ каминѣ.

Ноября 8. Видѣлъ баронессу Модестъ Корфъ и посѣтилъ Долю Оболенскую, которая встрѣтила великую княгиню Елену Павловну, при ея возвращеніи изъ чужихъ краевъ, во дворцѣ ея высочества. При выходѣ ея изъ кареты пѣвчіе пѣли: «Тебе Бога хвалимъ», и тотчасъ отслужили молебенъ.

Ноября 14. Бесѣда къ княземъ Урусовымъ, опасающимся реакціи. Ему кажется, что Шуваловъ и Тимашевъ слишкомъ далеко идутъ въ реакціонномъ духѣ.

Ноября 20. Сидѣли у выздоравливающаго Россета, который не признаётъ, что онъ выздоравливаетъ. Тамъ сидѣлъ очень замѣчательный по своей умной и спокойной рѣчи Чижовъ, нѣкогда издатель хорошаго промышленнаго журнала.

Декабря 4. Были у Фонъ-Крузе, гдѣ сидѣлъ Пензенскій вице-губернаторъ Жемчужниковъ. Рѣчь о засѣданіи Сената, въ которомъ въ первый разъ находился Великій Князь Владимиръ Александровичъ. Обѣдали съ Н. Жеребцовымъ и вечеръ сидѣли у Шуваловыхъ съ глухимъ Скарятинымъ [2]) который берется изъ южной Франціи и южной Италіи сдѣлать земли православныя. Это теперь его конекъ.

---

[1]) Николая Александровича, женатаго на графинѣ Аннѣ Владимировнѣ Адлербергъ, впослѣдствіи нашего военнаго агента въ Италіи. П. Б.

[2]) Александромъ Яковлевичемъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ построеніи нашей церкви въ Ниццѣ. П. Б.

Декабря 5. Сдѣлали нѣсколько визитовъ, не заставъ никого дома. Обѣдаемъ съ Н. Жеребцовымъ. Вечеромъ сидимъ съ графомъ Д. А. Толстымъ, который опять являетъ видъ болѣзненный и жалуется на здоровье. Онъ привозитъ мнѣ портретъ умершаго митрополита Виленскаго. *)

Декабря 16. Братъ приглашенъ къ столу Государя. Тамъ обѣдали Гриша Строгановъ и чета Голицыныхъ. Хозяева были очень милостивы, внимательны и привѣтливы. Я обѣдалъ съ Кабалеровымъ, а вечеръ у насъ провелъ графъ Д. А. Толстой, котораго озабочиваетъ коммиссія, подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова, разсматривающая его отчетъ Государю.

Декабря 21. Сюда ожидаютъ Черногорскаго князя; его намѣрены принять прилично, но безъ особенныхъ изъявленій.

Декабря 22. Князь Горчаковъ пріѣзжаетъ отъ доклада отъ Государя. Канцлеръ не унываетъ, но не совсѣмъ увѣренъ въ успѣхѣ конференціи по дѣлу Греціи.

1869-й годъ.

Января 1. Сказываютъ, что въ Медицинской Академіи воспитанники выбиваются изъ порядка. Примѣръ этотъ худо дѣйствуетъ на студентовъ университета, которые не хотятъ отстать отъ своихъ образцовъ. Приняты мѣры дѣйствовать черезъ профессоровъ на молодежь.

Января 2. Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Сенатъ дѣло о журналѣ «Москва», что́, полагаютъ, сдѣлалъ онъ не совсѣмъ ловко. Если издатель, г. Аксаковъ, будетъ оправданъ, то такое рѣшеніе броситъ неблагопріятную тѣнь на министра, прекратившаго изданіе. Въ противномъ случаѣ Сенатъ заслужитъ нареканіе, ибо Аксаковъ можетъ сказать многое въ свою защиту. Впрочемъ, все это замѣчаетъ одинъ изъ близкихъ друзей издателя «Москвы», такъ что тутъ напрасно ожидать безпристрастія и, кажется, не трудно будетъ обвинителямъ доказать неправильное направленіе журнала «Москва».

Января 3. Есть люди, которые много говорятъ. На нихъ жалуются, по моему, не всегда справедливо. Если разсказываются воспоминанія, замѣчательные факты жизни современной и явленія міра научнаго, то бесѣда подобная занимаетъ слушателей. Иное дѣло злословіе и пересуды, составляющія истинную язву общества. Такъ привелось мнѣ слышать занимательнаго собесѣдника сегодня. Сидѣвшая возлѣ меня дама жаловалась на его обиліе рѣчи, а только что онъ вышелъ,

*) Котораго онъ ѣздилъ хоронить въ Вильнѣ и котораго Записки напечаталъ. П. Б.

она же сказала: «съ отъѣздомъ Т. водворилось молчаніе, и тихій ангелъ пролетѣлъ». Люди сходятся вмѣстѣ не для безмолвія и, что̀ касается до меня, немного говорящаго, люблю встрѣчать людей любознательныхъ и охотно, свободно бесѣдующихъ.

Le gouverneur-général Bezac vient de mourir. On n'était pas content de lui à Kiew, et les plaintes contre son administration affluaient ici en abondance. Le Ministère de l'intérieur et la Troisième Section en étaient encombrés. Au moment où il s'agissait de le remplacer, le bon Dieu l'a fait disparaître. Son successeur va être nommé; cela sera le général Dondoukow-Korsakow, jeune, capable, énérgique et peut-être un peu trop ardent. Il a fait ses preuves au Caucase, sous le général Nicolas Mouraview et plus tard dans le pays des cosaques du Don, où il remplissait les fonctions de chef d'état-major avec distinction. On dit même qu'il a préservé ce pays de grands malheurs, en s'opposant aux innovations inconsidérées qu'on voulait y introduire.

Переводъ. Умеръ генералъ-губернаторъ Безакъ. Имъ были недовольны въ Кіевѣ, и сюда присылались во множествѣ жалобы на его управленіе. Этими жалобами завалены Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Третье Отдѣленіе. Въ то самое время, какъ надо было смѣщать его, Господь Богъ прибралъ его. Назначаютъ ему преемника; это будетъ генералъ Дондуковъ-Корсаковъ, молодой, способный, энергическій, можетъ быть, нѣсколько прытній. Онъ проявилъ себя на Кавказѣ подъ начальствомъ генерала Муравьева, а позднѣе въ землѣ войска Донскаго, гдѣ онъ съ отличіемъ служилъ начальникомъ штаба. Говорятъ даже, что онъ предохранилъ этотъ край отъ большихъ бѣдствій, воспротивившись нелѣпымъ нововведеніямъ, которыя для него готовились. *)

Января 4. Здѣсь теперь князь Черногорскій. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ посѣтилъ Исакіевскій соборъ, потомъ явился къ государственному канцлеру князю Горчакову и отъ него поспѣшилъ въ Казанскій соборъ принести молитвенное благодареніе за благосклонный пріемъ, сдѣланный ему нашимъ сановникомъ. Это трогательно. Князь Черногорскій помѣщенъ въ прекрасномъ домѣ, для него нанятомъ. Онъ и свита его отличаются особенною простотою въ жизни, непритязательны и всѣмъ довольны.

Января 5. Узнали, что князь Вяземскій слегъ. Когда мы его видѣли, онъ жаловался на здоровье, былъ очень красенъ и казался утомленнымъ. Сильное желудочное разстройство изнурило его.

Января 7. Въ царствованіе императора Николая нѣкто Фонъ-Лярскій, какъ многіе, захотѣлъ разбогатѣть. Тогда строилась Московская желѣзная дорога и производились разныя другія публичныя работы. Лярскій взялъ подрядъ, не выполнилъ условій, и вѣдомство путей со-

*) См. его записку о томъ въ XII-мъ вып. „Русскаго Архива 1896 года. II. Б.

общенія находилось въ затрудненіи выдать ему деньги по контракту. Находясь въ родствѣ съ фрейлиною Н., пользовавшеюся большимъ кредитомъ, онъ обратился къ ней съ просьбою о ходатайствѣ у Государя. Велѣно разсмотрѣть претензію просителя въ Комитетѣ Министровъ; она простиралась до 950.000 рублей серебромъ. Комитетъ, при всевозможныхъ натяжкахъ, изъ уваженія къ сильному покровительству, не нашелъ возможнымъ заплатить Лярскому болѣе 5000 рублей серебромъ и остановился на этой цифрѣ. Дѣло представили на утвержденіе Государя, и послѣдовала слѣдующая резолюція: выдать 950.000 рублей и дать знать министру финансовъ для поднесенія указа къ подписанію.

Января 9. Вдобавокъ къ разсказу о дѣлѣ Лярскаго, долженъ сказать, что онъ не могъ выполнить условій контракта, потому что, по заключеніи этого акта, онъ уѣхалъ за границу, гдѣ оставался болѣе двухъ лѣтъ, и слѣдовательно не могъ самъ заниматься дѣломъ, за которое взялся. Между тѣмъ сопротивленіе графа Клейнмихеля по поводу суммы, составлявшей претензію Лярскаго, навлекло на него гнѣвъ императора Николая, котораго онъ четыре мѣсяца не видалъ. Въ послѣдствіи это расположеніе Государя измѣнилось, и онъ возвратилъ свою благосклонность любимцу. Въ то время, когда покойный графъ Левашовъ стоялъ во главѣ управленія коннозаводства, на него доставленъ былъ Государю доносъ черезъ фрейлину Н. Тогда умеръ князь Васильчиковъ, и Левашову, какъ старшему, слѣдовало занять въ Государственномъ Совѣтѣ мѣсто предсѣдателя; но онъ былъ назначенъ только исправляющимъ должность. Извѣстно, что нареканіе, сдѣланное на графа Левашова, глубоко оскорбило его. Однажды графъ Клейнмихель по нездоровью не выѣзжалъ нѣкоторое время, и тогда Императоръ посѣщалъ ежедневно больного. Разъ Государь, войдя къ графу, сказалъ: «Я пріѣхалъ отъ умирающаго Левашова. Во все время, что́ я у него оставался, онъ не благоволилъ взглянуть на меня, держа постоянно руку передъ лицемъ и скрывая такимъ образомъ черты свои отъ меня». (Оба инцидента о Лярскомъ и о Левашовѣ отъ самого графа Клейнмихеля слышалъ братъ мой Н. А.).

Января 10. Въ письмѣ къ военному министру Милютину графъ А. В. Адлербергъ изъявилъ желаніе Императора, чтобы его дочь поступила фрейлиною ко двору великой княгини Маріи Александровны. Министръ просилъ милости лично переговорить съ Императоромъ объ обстоятельствѣ, для него важномъ. Благодаря Государя за оказанную ему честь, Милютинъ сказалъ, что, находясь въ военной службѣ, онъ всегда можетъ получить назначеніе внѣ Петербурга и тогда не хотѣлъ бы разстаться съ дочерью; при томъ онъ изъявилъ желаніе, чтобы

ничего не было рѣшено относительно его дочери, прежде нежели узнаетъ ее Императрица. Государь при этомъ случаѣ сказалъ также военному министру: «Меня хотѣли съ вами поссорить; но это произошло отъ того, что вы не имѣли ко мнѣ полнаго довѣрія». Говорятъ, что великая княгиня Елена Павловна желала туже дѣвицу имѣть при своемъ дворѣ, но получила отказъ и теперь недовольна, что отецъ ея съ ней не объяснился лично по этому предмету, т. е. зачѣмъ ей отказалъ, а теперь расположенъ принять. Странная претензія!

1870-й годъ.

Января 2. Уже нѣкоторое время, какъ въ большой модѣ вазы и чашки Китайскія и Японскія. По мнѣ, уже не говоря о Севрскихъ произведеніяхъ въ томъ же родѣ, я нахожу, что вещи, приготовляемыя на нашей казенной придворной фабрикѣ, гораздо выше въ отношеніи изящества, вкуса и исполненія. Напримѣръ, нельзя отказать въ особенномъ превосходствѣ прекраснымъ вазамъ, украшеннымъ отличною живописью, которыя Государь посылаетъ на Пасху въ подарокъ первымъ сановникамъ и приближеннымъ къ нему лицамъ, между тѣмъ какъ искусство Китайское и Японское обличаетъ еще младенчество художества и походитъ болѣе на мараніе учениковъ. Обыкновенно говорятъ, что подобныя вещи еще болѣе возвышаютъ образцовыя произведенія искусства. Не знаю, почему нельзя вполнѣ изумляться красотѣ и совершенству Апполона Бельведерскаго и Венеры Медиційской, не поставивъ подлѣ орангутанга?

Января 10. Вечеръ у Шуваловыхъ. Живой разговоръ по случаю предостереженія, даннаго «Московскимъ Вѣдомостямъ.

Января 11. Посѣщеніе канцлера, куда пріѣзжаетъ Головнинъ, сожалѣющій о предостереженіи, данномъ Каткову. Князь Горчаковъ преклоняется передъ волею Государя и переходитъ къ другому разговору. Насъ посѣщаютъ княгиня Елисавета Васильевна Кочубей и графъ Панинъ, радующійся предостереженію.

Января 12. Молодому графу Орлову-Давыдову, уѣхавшему въ злой чахоткѣ въ Корфу, предписано врачами отправиться въ Алжиръ. Обѣдаемъ вдвоемъ. Вечеръ проводимъ у Шуваловыхъ съ Захаржевской, Нелидовой и графомъ Крейцомъ. Приходитъ первая статья Каткова послѣ даннаго ему предостереженія. Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, очень раздраженный противъ редактора «Московскихъ Вѣдомостей», полагая его врагомъ своего сына графа Петра Андреевича, ожидалъ, что изданіе прекратится и очень былъ раздосадованъ, что ожиданіе его не исполнилось.

Января 13. Ѣздили на похороны Екатерины Николаевны Нарышкиной [1]), урожденной Новосильцовой, въ Невскую Лавру. Тамъ былъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и находилось почти все высшее общество.— Не смотря на мое увѣщаніе, самое настоятельное, братъ ѣдетъ на балъ во дворецъ. Балъ, къ которому приглашено было до 2000, отличался блескомъ и великолѣпіемъ. Тутъ въ первый разъ появилась Великая Княжна, дочь Государева. Она похорошѣла и была одѣта просто и хорошо.

Января 15. Обѣдали съ Рейнгардтомъ, очень недовольнымъ послѣднимъ инцидентомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Вообще онъ очень мало довѣряетъ правительственнымъ лицамъ, исключая князя Горчакова и графа Д. А. Толстого. Послѣдній провелъ съ нами остатокъ вечера. Онъ очень безпристрастенъ относительно Каткова и вовсе не намѣренъ отстаивать его своею грудью.

Января 20. Вечеръ проводимъ у Шуваловыхъ съ Нелидовой и Захаржевской [2]). Послѣдняя очень горячится, говоря о дѣлахъ Остзейскаго края и особенно объ одномъ тамошнемъ губернаторѣ, Галкинѣ.

Января 21. Вечеромъ поздно въ 12 часовъ Николай ѣдетъ на балъ къ графу С. Г. Строганову, гдѣ отличалась оригинальнымъ костюмомъ хозяйка дома, старая графиня. Впрочемъ праздникъ былъ оживленъ и блистателенъ.

Января 22. Приходитъ Баймаковъ, котораго мы знали, какъ смышленаго прикащика въ книжной лавкѣ Дюфура. Теперь онъ вмѣстѣ съ Жадимировскимъ держитъ банковую контору для продажи и покупки кредитныхъ бумагъ противъ Аничкова дворца, въ просторномъ помѣщеніи, куда мы заѣзжали передъ обѣдомъ.

Января 23. Братъ отправляется въ Опекунскій Совѣтъ, гдѣ графъ Григ. Ал. Строгановъ разсказываетъ, что стрѣляли по часовымъ, приставленнымъ къ Мстинскому мосту. Обѣдаютъ у насъ князь Орловъ, нашъ посланникъ въ Вѣнѣ, князь А. Долгоруковъ и Миклашевскій. Орловъ сожалѣетъ о Брюсселѣ, гдѣ оставался десять лѣтъ и считаетъ Вѣнскій постъ самымъ труднымъ изо всѣхъ въ настоящее время.

Января 25. Является графъ Хребтовичъ и, разсказывая много интереснаго о прошломъ, утверждаетъ, что его тесть графъ Нессельроде, недовольный дѣйствіями Николая Дмитріевича Киселева въ Па-

---

[1]) Первой супруги Эммануила Дмитріевича Нарышкина. П. Б.

[2]) Урожденной графиней Тизенгаузенъ. П. Б.

рижѣ, предлагалъ императору Николаю Павловичу замѣнить его княземъ Горчаковымъ, на что не послѣдовало соизволенія.

Января 26. Обѣдаемъ у Шуваловыхъ съ Нелидовой и Милеромъ. Домой возвратились послѣ 11 часовъ. На этотъ разъ Нелидова не хвалила безусловно чиновниковъ Нѣмецкихъ и не порицала также Русскихъ, хотя за то досталось съ ея стороны архіерею, объѣзжавшему епархію въ Остзейскомъ краѣ.

Февраля 2. Братъ ѣдетъ ко двору по случаю присяги Великаго Князя Николая Константиновича. Говорятъ, что ** разстроился и продаетъ на вѣсъ свой серебряный сервизъ. Трудно управлять имѣніями, не наблюдая на мѣстѣ лично отъ времени до времени.

Февраля 12. Вчера долженъ былъ уѣхать за границу Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, но остался еще на мѣсяцъ, по случаю нервнаго удара, поразившаго генерала Философова. Обѣдаемъ съ Рейнгардтомъ, очень довольнымъ, что продалъ Англійскому обществу заводы Пашковыхъ въ Оренбургской губерніи. Я люблю Рейнгардта за его любовь къ Россіи. Утромъ у насъ сидѣлъ графъ Панинъ, сожалѣющій, что не принимаютъ строгихъ мѣръ противъ свободы печати.

Февраля 15. Много было посѣтителей: князь Горчаковъ, думающій, что законъ о печати невозможенъ, князь Оболенскій, полагающій, что проектъ объ усиленіи власти губернаторовъ чистая путаница; кн. С. Воронцовъ, который не такъ расположенъ къ критикѣ, какъ всегда, Пав. Ал. Мухановъ, графъ Крейцъ и М. Д. Жеребцовъ.

Февраля 16. Графъ Д. А. Толстой говорилъ о засѣданіи Соединеннаго Департамента Совѣта, куда онъ былъ призванъ для объясненія и гдѣ одержалъ побѣду надъ генераломъ Чевкинымъ.

Февраля 17. Пріѣхалъ П. А. Валуевъ, здоровый и румяный; зрѣніе у него поправилось. Онъ говорилъ о проектѣ объ усиленіи власти губернаторовъ, что онъ бы не желалъ подписать подъ нимъ свое имя. Докторъ Вальтеръ помѣшалъ мнѣ подолѣе попользоваться обществомъ Валуева, котораго плавную рѣчь пріятно слышать. Графъ А. П. Шуваловъ разсказывалъ, что у него былъ обморокъ съ холоднымъ потомъ. При немъ пріѣхалъ князь Горчаковъ.

Февраля 27. Пріѣзжаетъ князь Горчаковъ. Онъ не былъ призванъ въ комитетъ по Остзейскимъ дѣламъ, и дѣло объ адресѣ, оттуда присланномъ, рѣшилось безъ него. Обѣдаетъ князь Долгоруковъ, который что-то раздраженъ и всѣмъ недоволенъ. Вечеромъ пріѣ-

ѣзжаетъ Шаховскій*); онъ вовсе не относится благопріятно о Ригѣ. Отношенія установились добрыя съ Альбединскими, но затѣмъ мѣстопребываніе скучное, и Нѣмцы, съ которыми молодая чета въ ладахъ, очень тяжелы.

Марта 2. Пріѣхалъ князь Горчаковъ. Англичане все заступаются за Турокъ и просятъ дѣлать внушенія Черногорцамъ. Отказъ положительный съ нашей стороны. Обѣдаетъ Лазаревъ, и потомъ являются баронъ Корфъ и Н. Д. Жеребцовъ. Лазаревъ живописно ведетъ разсказы о фельдмаршалѣ Паскевичѣ, хорошемъ военачальникѣ, но слабомъ человѣкѣ.

Марта 4. Пріѣзжаетъ князь Д. А. Оболенскій въ мундирѣ и лентѣ отъ великаго князя Константина Николаевича съ извѣстіемъ, что получилъ мѣсто товарища министра государственныхъ имуществъ, Зеленаго. Наконецъ, онъ вознагражденъ за долгое и терпѣливое ожиданіе.

Марта 5. Былъ князь Горчаковъ, который продолжаетъ казаться веселымъ. Онъ разсказывалъ, что одинъ изъ молодыхъ графовъ К . . , служащій въ канцеляріи Государственнаго Совѣта, помѣшался и въ прихожей графа Петра Андреевича Шувалова далъ пощечину служителю и жандармамъ. Его посадили къ Штейну, пользующему отъ душевныхъ болѣзней. Послѣ обѣда является А. Васильчиковъ, который прежде былъ пріятнѣе, чѣмъ теперь.

Марта 8. Долгоруковъ и князь Д. А. Оболенскій, получившій изъ Министерства Финансовъ 20000 рублей серебромъ. Онъ представлялся Государю, милостиво его принявшему. Потомъ посѣтили насъ графъ Панинъ и князь Горчаковъ; оба очень были довольны, что встрѣтились. Князь Горчаковъ сказывалъ, что первая экспедиція князя Орлова изъ Вѣны вполнѣ его удовлетворила.

Марта 15. Братъ чувствовалъ холодъ ночью и кашлялъ. Я уговорилъ его не ѣздить въ малую церковь ко двору, куда онъ сбирался, опасаясь, чтобъ онъ тамъ не простудился. Приходятъ канцлеръ и Жомини. Ѣдемъ къ графинѣ С. А. Бобринской Только что сѣли въ гостиной, пріѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; къ сожалѣнію, надо было уѣхать. Оттуда проѣхали къ княгинѣ Воронцовой, которую нашли съ молодыми принцами Лейхтенбергскими и съ молодою графиней Воронцовой-Дашковой въ ея прекрасномъ зимнемъ саду.

Марта 17. Обѣдаетъ князь С. Н. Урусовъ, очень озабоченный новыми положеніями о городскомъ управленіи и о печати. Зеленой

*) Князь Михаилъ Валентиновичъ, Эстляндскій губернаторъ. П. Б.

представлялъ въ товарищи князя Черкаскаго, но Государь предпочелъ князя Оболенскаго.

Марта 22. Князь Горчаковъ пріѣзжаетъ съ тревожнымъ извѣстіемъ о болѣзни графа Штакельберга, у котораго острый бронхитъ и карбункулъ на спинѣ. Въ случаѣ несчастія онъ предлагаетъ брату мѣсто посла въ Парижѣ.

Марта 28. Обѣдаемъ у Авр. Карловны Карамзиной съ Шернвалемъ. Портреты ея невѣстки, покойной молодой Демидовой. Вечеръ у Шуваловыхъ съ Нелидовой и Ниловымъ, который говоритъ, что его министръ, Зеленой, страдаетъ невыносимо отъ головныхъ болей. Графиня находитъ разговоръ брата наканунѣ очень занимательнымъ. Утромъ читаю прекрасное мнѣніе военнаго министра по поводу проекта Тимашева о усиленіи власти губернаторовъ. Мастерское произведеніе.

Апрѣля 1. Вечеромъ сидимъ у Шуваловыхъ съ Нелидовой и графомъ Д. Н. . . ., который вздыхаетъ, что въ Петербургѣ ѣдятъ, но не обѣдаютъ, и что рѣшительно нѣтъ уже соусовъ, въ чемъ онъ видитъ просто бѣду. Непомѣрное изліяніе сожалѣній по этому случаю, сопровождаемое вздохами!

Апрѣля 7. Вечернюю службу слушаемъ у Шуваловыхъ, гдѣ сильный споръ возникаетъ объ Остзейскомъ краѣ. Я вынесъ оттуда грустное впечатлѣніе: всѣ Русскіе говорили за Нѣмцевъ, а графъ Крейцъ, Нѣмецъ, защищалъ Русскіе начала и интересы; les rôles intervertis. Какъ глубоко не огорчиться!

Апрѣля 8. Въ засѣданіи Комитета Министровъ, куда призвали Валуева, проектъ о губернаторахъ былъ устраненъ.

Апрѣля 11. Насъ посѣщаютъ канцлеръ и графъ Шуваловъ, который по случаю предстоящаго назначенія графа А. В. Адлерберга министромъ двора рѣшилъ оставить мѣсто оберъ-гофмаршала. Обѣдаемъ съ Н. Жеребцовымъ. Кабалеровъ умираетъ. Совѣщаніе, какъ оградить интересы графини Сакенъ и Жеребцова. Передъ заутреней ѣдемъ къ Кабалерову, но видимъ его уже умершаго. Заутреня и обѣдня въ домовой церкви, гдѣ находимъ графиню Гендрикову, очень красивую и миловидную.

Апрѣля 12. Графъ Шуваловъ. Послѣдній, кажется, измѣнилъ свое рѣшеніе: по настоянію отца и сына Адлербергъ и по совѣту своего сына, графа Петра, онъ колеблется снова и, вѣроятно, сохранитъ свое

мѣсто; по моему, поступитъ благоразумно. Вечеръ просидѣлъ у насъ графъ Д. А. Толстой. Отъ него узналъ я, что онъ писалъ рескрипты на имя Эм. Нарышкина и Галагана по случаю значительныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ ими для учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній. Рескрипты написаны прекрасно.

Апрѣля 20. У князя Горчакова не скрывается неудовольствіе на графа Д. А. Толстого по случаю принятой Синодомъ мѣры относительно предполагаемаго религіознаго заявленія Православной церкви, вмѣстѣ съ патріархами восточными, въ виду Собора, созваннаго въ Римъ. На Востокѣ всякій религіозный вопросъ обращается въ политическій.

Апрѣля 21. Наканунѣ скончался второй сынъ Наслѣдника Престола, девятимѣсячный младенецъ. Родители очень огорчены. Пріѣзжаютъ оберъ-камергеръ *) и канцлеръ. Разговоръ о графѣ Штакельбергѣ, котораго болѣзненное состояніе внушаетъ безпокойство канцлеру. Рѣчь также шла и о покойной женѣ больнаго посла и о интригахъ противъ нея приближенныхъ императрицы Александры Ѳеодоровны, которая особенную оказывала благосклонность этой замѣчательной по своей красотѣ и любезности дамѣ.

Апрѣля 22. Похороны царственнаго младенца въ крѣпости, откуда заѣзжаетъ графъ Шуваловъ, пока у насъ сидитъ княжна С. И. Мещерская. Оберъ-гофмаршалъ любопытенъ видѣть ее и смотритъ въ щелку двери. Приходятъ также Павелъ Ал. Мухановъ и князь Горчаковъ, опять встревоженный худыми извѣстіями изъ Парижа о графѣ Штакельбергѣ. Обѣдаемъ съ Нордомъ, который говоритъ, что князь А. Ѳ. Орловъ оставилъ пять милліоновъ рублей, вырученныхъ продажею имѣній его жены, хлѣбною торговлею съ Громовымъ и разработкою золотыхъ розсыпей.

Апрѣля 23. Чувствую необходимость, по случаю малаго сна ночью, прилечь поутру, и меня будятъ князь Горчаковъ и братъ, войдя внезапно въ мою спальню. Еще при канцлерѣ пріѣзжаетъ князь Л. В. Кочубей, только что возвратившійся изъ Парижа, гдѣ всѣ въ страхѣ по случаю совершающихся тамъ событій. По словамъ того же лица, послѣ народнаго голосованія Наполеонъ прибѣгнетъ къ картечи. О Штакельбергѣ извѣстія, не подающія надежды на выздоровленіе.

Апрѣля 26. Братъ ѣдетъ въ департаментъ Государственнаго Совѣта, а ко мнѣ приходитъ хозяинъ дома, Жеребцовъ, съ извѣстіемъ

*) Т. е. графъ И. И. Хребтовичъ. П. Б.

о смерти князя Аренберга, Австрійскаго военнаго агента, котораго нашли задушеннаго въ постели. Оттуда, т. е. изъ дома, гдѣ совершено преступленіе, заѣхали къ намъ князь Горчаковъ, графъ Шуваловъ и Лазаревъ, который остался обѣдать. Воры, забирая вещи, увидѣли вдругъ Аренберга, бросились на него и задушили.

Апрѣля 27. Князь Горчаковъ говоритъ, что Флёри лучше Талейрана. В. Н. Карамзинъ, очень дѣльно занимающійся въ кассаціонномъ департаментѣ Сената и, можетъ быть, предназначенный когда нибудь быть министромъ юстиціи.

Апрѣля 28. Похороны князя Аренберга, на которыхъ присутствуютъ Государь, великіе князья и все высшее общество. Большой весенній парадъ. Князь С. Н. Урусовъ обѣдаетъ у насъ; на этотъ разъ онъ показался мнѣ утомленнымъ и мало говорилъ интереснаго. Онъ замѣтилъ, что въ послѣднее время графъ Петръ А. Шуваловъ очень созрѣлъ. Трудно въ вопросахъ политическихъ, по его мнѣнію, идти противъ общаго мнѣнія: потока нельзя побороть, но онъ увлекаетъ. Вечеръ проводитъ у насъ графъ Д. А. Толстой, недовольный дѣйствіями Игнатьева.

Мая 5. Вечеръ у насъ проводитъ графъ Д. А. Толстой. Мысль его о дѣйствіи на племена Славянскія, для которыхъ недовольно дѣлаютъ, правильна.

(*Берлинъ*) *Августа 12.* Обѣдаемъ съ Мельниковымъ и Суворовымъ; послѣдній разсказываетъ очень занимательно подробности о 14 Декабря 1825 года и о своемъ арестѣ. Рѣчь его одушевленна и жива. Характеръ Суворова благородный. Онъ говорилъ съ императоромъ Николаемъ смѣло, и Государь поступилъ съ нимъ великодушно, какъ слѣдовало со внукомъ героя, покрывшаго славою наше оружіе. Чай у Шуваловыхъ съ Тютчевымъ и Панинымъ.

Августа 22. Встали поздно, и первая вещь по пробужденіи была печатная телеграмма, которая начиналась крупными словами: Napoleon gefangen *)! Король Вильгельмъ увѣдомлялъ королеву Августу, что императоръ Французовъ сдался ему и находится въ Седанѣ. Передъ дворцомъ вижу непомѣрную толпу народа. Подаютъ королевскій экипажъ. При появленіи королевы громъ рукоплесканій оглушилъ меня. Изъ домовъ махали платками, шляпы летѣли вверхъ; всѣ сословія одинаково изъявляли свою радость, и цѣлый день народъ ходилъ по ули-

*) Наполеонъ взятъ въ плѣнъ.

цамъ, то съ музыкой, то съ пѣніемъ или съ оглушительнымъ ура. Вечеромъ иллюминація. Обѣдали у Шуваловыхъ съ Мальцовымъ и княземъ Горчаковымъ. Хребтовичъ пользуется благосклонностью королевы. Встрѣчаю у Шуваловыхъ Чевкина и Вердера, бывшаго посломъ въ Петербургѣ.

(*С.-Петербургъ*) *Августа 25*. Погода благопріятствуетъ. Въ Царскомъ Селѣ ожидаетъ своихъ родителей *) графиня Бобринская съ дѣтьми; одинъ изъ сыновей ея садится въ вагонъ Шуваловыхъ и ѣдетъ съ нами, милый юноша. Въ Псковѣ встрѣтили Назимова, погруженнаго въ горесть по случаю смерти жены. Въ Лугѣ обѣдаемъ безъ предварительнаго заказа обѣда и лучше, чѣмъ въ Вержболовѣ. Съ удовольствіемъ входимъ въ нашу опрятную красивую квартиру, гдѣ насъ встрѣчаетъ Голубцовъ и куда позже является баронъ Константинъ Корфъ. Газеты уже прежде пріѣзда сообщили подробности о Французскомъ переворотѣ.

Августа 30. Нездоровье не позволяетъ брату ѣхать въ Александро-Невскую Лавру, а мнѣ просто идти помолиться за Государя, котораго очень люблю, въ церковь. Является Дмитрій Оболенскій, говорящій, что трудно имѣть дѣло съ Альбединскимъ, который ничего не понимаетъ.

Сентября 2. Съ часовымъ поѣздомъ отправились въ Царское Село, гдѣ нашли князя Горчакова, очень озабоченнаго дѣлами. Событія такого рода, что сегодня нельзя предвидѣть, что̀ будетъ завтра. Министры Республики просятъ отвратить отъ Франціи окончательное разореніе, обѣщая всякія для насъ блага, на что̀ трудно считать. Обѣдаетъ братъ у канцлера, а я у Шуваловыхъ съ ихъ милыми малютками.

Сентября 5. Пріѣхали въ Москву около 10-ти часовъ послѣ ночи, братомъ не совсѣмъ хорошо, а мною очень порядочно проведенной. Сестеръ нашли здоровыми, благодаря Бога. Утромъ насъ посѣтили князь П. П. Трубецкой и Блюменталь. Обѣдали съ П. Н. Шуваловой и Якимовой. Вечеромъ пріѣхалъ графъ А. П. Толстой, испуганный новымъ положеніемъ Пруссіи и, какъ всегда, видящій все въ мрачномъ видѣ. Онъ очень недоволенъ внѣшнею политикой нашего кабинета.

Сентября 6. Были у службы въ домовой церкви Толстыхъ, на Садовой; прекрасно устроенная церковь и превосходная служба. Радушные хозяева; но понятія ихъ допотопныя, хотя и выраженныя всегда съ умною оригинальностью. Тамъ видѣли г-жу Жюльвекуръ и сына Ѳедоровой. Потомъ посѣтили князя П. И. Трубецкаго, у котораго съ полчаса посидѣли, и Блюменталя, очень хорошо помѣщеннаго,

*) Т. е. возвратившихся изъ чужихъ краевъ графа Андрея Петровича и графиню Ѳеклу Игнатьевну Шуваловыхъ. П. Б.

близъ Зоологическаго сада. Обѣдали съ Тат. Сем. [1]). Вечеръ у насъ проводилъ Блюменталь, теперь особенно занимающійся богословіемъ и переводомъ Исторіи Русской Церкви покойнаго преосвященнаго Филарета Харьковскаго.

Сентября 7. Обѣдаемъ съ Ѳединькой В., который все полнѣетъ и добрѣетъ, и при умѣ и знаніяхъ не можетъ ни о какомъ предметѣ сообщить положительно-опредѣленнаго мнѣнія. Онъ скажетъ напримѣръ: такъ думали древніе, могло бы быть такъ или иначе, и только, болѣе ничего.

Сентября 10. Вмѣстѣ съ братомъ посѣтили А. О. Смирнову. Она сильно не долюбливаетъ Нѣмцевъ и очень раздражена противъ Прусаковъ по случаю ихъ успѣховъ; оригинально ея описаніе Нѣмецкихъ Евреевъ съ масляными пальцами, черными ногтями и сердоликовымъ кольцомъ на указательномъ перстѣ.

Сентября 20. Съ 2-мъ поѣздомъ отправились въ Царское Село и вошли прямо къ князю Горчакову. Онъ спокойнѣе и, кажется, не имѣетъ опасеній за Россію. Слушаю обѣдню изъ комнатъ графини Шуваловой. Потомъ вижу у графа Шувалова дочь его, графиню Бобринскую и его внучатъ. Возвращаемся къ князю Горчакову и идемъ съ нимъ гулять. Встрѣчаемъ Государя, который останавливается съ канцлеромъ, чтобы сказать ему, что послалъ къ нему интересное письмо королевы Августы къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а брату и мнѣ сказалъ: «Bonjour, les deux frères! [2]). Обѣдаемъ у князя Горчакова съ Гамбургеромъ и барономъ Жомини. Передъ обѣдомъ явился Тьеръ, который очень постарѣлъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ его во время президентства Наполеона III; онъ доволенъ пріемомъ въ Петербургѣ.

Сентября 25. Посѣщаемъ княгиню Кочубей (урожденная Кочубей), которая съ особеннымъ одушевленіемъ говоритъ о Прусакахъ, и съ такимъ же презрѣніемъ о Французахъ. Конечно тутъ есть доля правды, и цивилизація Нѣмцевъ гораздо солиднѣе цивилизаціи за-Рейнскихъ ихъ сосѣдей; но состраданіе къ бѣдствіямъ послѣднихъ внушаетъ къ нимъ сочувствіе.

Сентября 26. Къ обѣду пріѣхали Подчаскіе, которые очень оцѣнили обѣдъ, особливо миловидная еще и по сіе время, бывшая графиня Потемкина, нѣкогда столь славившаяся своею красотою [3]). Въ раз-

[1]) Якимовой, двоюродной сестрою извѣстнаго Г. В. Грудева. П. Б.

[2]) Здравствуйте, два братца!

[3]) Елисавета Петровна Подчаская, ур. княжна Трубецкая, въ первомъ бракѣ за графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Потемкинымъ. П. Б.

говорахъ о послѣднемъ ихъ пребываніи въ Эмсѣ, гдѣ нашъ Императоръ оставилъ очень благопріятное впечатлѣніе, и о королѣ Прусскомъ, который при отъѣздѣ своемъ очень былъ озабоченъ и тронутъ до слезъ, готовясь въ походъ противъ Французовъ.

Сентября 29. Братъ занимается съ Баймаковымъ нашими кредитными бумагами. Тихія и пріятныя утреннія занятія. Ѣдемъ къ В. А. Нелидовой, которая разсказываетъ намъ, какъ провела лѣто въ Петергофѣ. Потомъ посѣщаемъ князя П. И. Мещерскаго; онъ лѣчится отъ ревматизма электричествомъ. Обѣдаемъ съ Шернвалемъ, порицающимъ дипломатію Европейскую за то, что она безсильна прекратить войну своимъ вмѣшательствомъ.

Сентября 30. Обѣдали дома съ Варварой Аркадьевной Нелидовой? Государь получаетъ часто безыменныя письма, въ которыхъ его просятъ не благопріятствовать Нѣмцамъ, замѣнить ихъ на мѣстахъ Русскими и впередъ не давать имъ ходу. За что̀ такая невзгода на Нѣмцевъ!

Октября 13. Насъ посѣщаетъ Игнатьевъ, посолъ Константинопольскій. По его словамъ, онъ пользуется большимъ кредитомъ въ Турціи. Достовѣрно, что была секретная конвенція между Турціею, Австріею и Франціею, чтобы, въ случаѣ успѣховъ послѣдней въ войнѣ съ Прусаками, первая возстала бы противъ насъ. Братъ ѣдетъ къ князю П. П. Гагарину, у котораго семейное горе: онъ лишился сына.

Октября 16. Въ часъ отправились въ Царское Село, сидя въ вагонѣ съ княземъ М. В. Шаховскимъ. У князя Горчакова присутствовали при разговорѣ о свободѣ печати министра внутреннихъ дѣлъ Тимашева съ княземъ Черкаскимъ, Московскимъ городскимъ головою; разговаривающіе съ одинакимъ искусствомъ и умомъ поддерживали свое мнѣніе, излагая его ясно и остроумно. Обѣдали у Шуваловыхъ съ графомъ Д. Нессельродомъ и его сыномъ; послѣдній—милый и симпатичный молодой человѣкъ.

Октября 31. Братъ былъ приглашенъ на завтракъ къ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ и потомъ присутствовалъ въ департаментѣ Государственнаго Совѣта. Я же ходилъ отыскивать Ивана Николаевича Рождественскаго*), духовника Марьи Сергѣевны Мухановой, къ которому имѣю порученіе. Въ адресномъ столѣ получилъ его адресъ.

Ноября 2. И. Н. Рождественскаго нашелъ дома и побесѣдовалъ съ нимъ довольно долго, исполнивъ данное мнѣ изъ Москвы порученіе. Обѣдали съ барономъ Корфомъ. По возвращеніи брата узнаю, что

*) Пріѣзжавшаго изъ Москвы для участія въ богословскихъ совѣщаніяхъ, которыми тогда занимался великій князь Константинъ Николаевичъ. П. Б.

завтра долженъ выйти въ Правительственномъ Вѣстникѣ важный государственный документъ.

Ноября 3. Нынѣ напечатанъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ важный документъ—отмѣненіе Парижскаго трактата [1]). Слава и честь Государю! Теперь нужно видѣть, какъ обойдется великое дѣло и что скажутъ державы, участвовавшія въ договорѣ.

Ноября 4. Въ часъ поѣхали въ Царское Село, куда ѣхали съ Прусскимъ министромъ княземъ Рейсомъ и съ Стремоуховымъ. Хорошія статьи въ Голосѣ и Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и недобросовѣстная статья въ Freie Presse. У канцлера нашли министра государственныхъ имуществъ Зеленаго. Неудовлетворительные отвѣты изъ Вѣны и Лондона по случаю отмѣны Парижскаго трактата, которому рукоплещетъ Русская печать. Обѣдаемъ у канцлера.

Ноября 10. Съ часовымъ поѣздомъ ѣдемъ въ Царское Село. У брата очень оживленный разговоръ съ Англійскимъ посломъ. Я бесѣдую съ г-жею Яшвиль [2]), прожившей нѣсколько лѣтъ въ Новочеркаскѣ въ званіи начальницы института; дама толковитая и умная. Обѣдаемъ у князя Горчакова, у котораго довольно сильный насморкъ. Передъ обѣдомъ у него былъ Государь. Пришелъ отвѣтъ Австрійскій на нашъ циркуляръ, въ томъ же смыслѣ что Англійскій. Политическій горизонтъ не проясняется, и мнѣ даже кажется, что еще болѣе обкладывается мрачными тучами.

Ноября 11. Принимаемъ графа Панина, очень веселаго и утверждающаго, что онъ навѣрно знаетъ, что войны не будетъ, но сказать тайны не можетъ; вѣроятно ему сказалъ что-нибудь положительное Государь.

Ноября 17. Графъ А. П. Шуваловъ, имѣющій необходимую потребность переговорить о настоящихъ событіяхъ, является поутру. Опасеній менѣе; но Австрія хочетъ знать, какіе будутъ поставлены вопросы прежде, чѣмъ приступить къ конференціи. Вечеромъ возвращается изъ Царскаго Села М. Д. Жеребцовъ и говоритъ: Бруновъ проситъ освободить его отъ предстоящей въ Лондонѣ конференціи по причинѣ его преклонныхъ лѣтъ и не чувствуя достаточно силъ для такого дѣла. Если онъ въ самомъ дѣлѣ останется твердъ въ своемъ намѣреніи, какое затрудненіе для нашего кабинета!

[1]) Государь нарочно подписалъ бумагу объ этомъ отмѣненіи *19 Октября*, въ день основанія Царскосельскаго Лицея, первымъ воспитанникомъ котораго былъ канцлеръ князь Горчаковъ. П. Б.

[2]) Анна Михайловна, дочь Михаила Ѳедоровича Орлова. П. Б.

Ноября 18. Былъ графъ А. П. Шуваловъ въ мундирѣ и лентѣ отъ Великаго Князя Михаила Николаевича, отъ котораго онъ, какъ и всѣ, въ восхищеніи. Послѣ Государя это первъ семейства. Визитъ г-жи Вревской, которая разсказываетъ бурное плаваніе свое изъ Венеціи въ Александрію и пребываніе въ Іерусалимѣ. Ненависть Грековъ къ Русскимъ и ихъ корыстолюбіе непомѣрны.

Ноября 19. Послѣ докторовъ пріѣзжаетъ графъ Панинъ, очень веселый и довольный; потомъ является графъ П. С. Строгоновъ, любитель картинъ и искусствъ, пріятный гость, а вслѣдъ за нимъ баронъ Мейендорфъ (Эрнестъ). Тутъ же вошли князь Константинъ Горчаковъ и его жена. Обѣдали съ Шернвалемъ. Многіе успокоились насчетъ циркуляра, но на конференціи нашихъ уполномоченныхъ ожидаютъ немалыя затрудненія, такъ что еще не время праздновать побѣду. Канцлеръ по случаю припадка подагры переѣхалъ въ городъ изъ Царскаго Села.

Ноября 21. Вечеръ провели вдвоемъ въ воспоминаніяхъ о прошломъ: какъ жили наши родители, какъ дѣтьми мы ѣздили съ ними въ Казань, укрываясь въ 1812 году отъ Французовъ, и отчего братъ не женился, когда многія невѣсты желали за него выйти.

Ноября 22. Изъ Москвы пришелъ адресъ, въ которомъ Дума благодаритъ Государя за циркуляръ и за призывъ всѣхъ сословій къ военной повинности, и проситъ разныхъ льготъ и правъ, что́ причинило неудовольствіе Государю. Корреспондентъ «Indépendance Belge» высланъ изъ Петербурга.

Ноября 24. Дума Московская прислала адресъ, въ которомъ, благодаря Государя за циркуляръ и призывъ всѣхъ сословій къ военной повинности, ходатайствуетъ о дарованіи правъ политическихъ. Адресъ возвращенъ при выговорѣ генералъ-губернатору князю Долгорукову за принятіе онаго. Князь Гр. Ал. Щербатовъ желаетъ знать, что́ въ адресѣ; отвѣчаю, что не знаю.

Ноября 25. Графъ Панинъ приноситъ учебникъ географіи Вержбиловича, гдѣ сказано, что чѣмъ образованнѣе народъ, тѣмъ умнѣе должна быть вѣра его. Онъ очень смущенъ этимъ фактомъ и проситъ указать на него министру народнаго просвѣщенія графу Толстому.

Ноября 27. Пріѣзжаетъ графъ Шуваловъ, который говоритъ, что канцлеръ не совсѣмъ въ добромъ расположеніи духа. Тоже замѣчаютъ и въ Императорѣ, но это по вопросамъ внутреннимъ. Имѣемъ случай

просмотрѣть адресъ Московской Думы, несвоевременный и тяжело написанный. Неодобреніе Катковымъ циркуляра повліяло на общественное мнѣніе въ Москвѣ.

Ноября 28. Всѣ единогласно порицаютъ адресъ Московской Думы. Императрица не приняла [1]) Московскаго голову князя Черкаскаго, который упалъ духомъ и погруженъ въ уныніе. Узнаемъ о кончинѣ А. П. Ахматова, о которомъ искренно сожалѣемъ.

Ноября 29. Послѣ духовныхъ упражненій дóма принимали графа Панина, всегда веселаго, а на этотъ разъ мрачнаго. Онъ говорилъ о возмутительномъ тостѣ за обѣдомъ на артилерійскомъ юбилеѣ и о учебникѣ, въ которомъ преподается новѣйшая исторія, имѣющая цѣлью ослабленіе личной власти. Позднѣе заѣзжаетъ графъ Шуваловъ. Императрица возвратилась изъ путешествія въ легкой простудѣ. Московскіе купцы [2]) очень огорчены, что Императрица ихъ не приняла, и думаютъ, не написать ли имъ контръ-адресъ тому, который послала Московская Дума.

Декабря 1. Приходитъ Крузе, недавно возвратившійся изъ-за границы. Онъ говоритъ, что въ Берлинѣ всѣ жалуются на продолжительность войны, и въ лавкахъ нельзя найти ни чернаго сукна, никакихъ другихъ матерій того же цвѣта: все раскуплено на трауръ.

Декабря 3. Въ городѣ много арестовъ въ Артилерійскомъ Училищѣ и въ Военной Академіи; между прочими называютъ артилерійскаго полковника Энгельгарта.

Декабря 5. Пріѣзжаетъ графъ Шуваловъ, который разсказываетъ, какъ у него, въ день его именинъ, были Государь и Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Сходитъ къ намъ М. Д. Жеребцовъ. Обѣдаемъ съ братомъ его Николаемъ. О князѣ Черкаскомъ говорятъ, что послѣ Московскаго адреса онъ вѣроятно на нѣкоторое время, нельзя сказать навсегда, заглохнетъ. Эта исторія привела въ негодованіе Государя и огорчила Императрицу. Московскій генералъ-губернаторъ князь Долгорукій безпрестанно плачетъ и въ своемъ простодушіи говоритъ, что его обманули, тогда какъ онъ самъ читалъ адресъ.

Декабря 12. Свидѣлись съ княземъ Горчаковымъ, котораго не видали шесть недѣль. Онъ ожидаетъ благопріятнаго исхода отъ кон-

---

[1]) Проѣздомъ изъ Ливадіи въ Петербургъ. П. Б.

[2]) Одинъ изъ Московскихъ купцовъ Н. А. Н., въ засѣданіи Думы, отказавшись подписать этотъ адресъ, выразился гласно: „Это передовая статья запрещенной газеты“. Этимъ онъ намекалъ на участіе И. С. Аксакова въ составленіи адреса. П. Б.

ференціи. Пріѣхалъ также графъ Шуваловъ. Министръ военный представилъ мастерски написанный проектъ о необходимости имѣть постоянное ополченіе, что́ было отклонено Государемъ, послѣ мнѣнія, по сему предмету высказаннаго графомъ Петромъ Шуваловымъ.

Декабря 13. Является Нордъ благодарить, что выписываютъ его сына изъ Бордо сюда; а потомъ пріѣзжаетъ графъ Д. А. Толстой, который жалуется на множество дѣлъ и на нападенія на его отчетъ графа С. Г. Строгонова, требующаго независимости школъ, устраиваемыхъ земствомъ, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Толстой ни подъ какимъ видомъ не уступаетъ.

Декабря 15. Канцлеръ отъ доклада у Государя пріѣхалъ къ намъ и сказалъ, что Императоръ распрашивалъ у него съ участіемъ о здоровьи брата и интересовался знать, чѣмъ онъ именно боленъ. Князь Горчаковъ, кажется, совершенно оправился. Графъ Шуваловъ за нимъ послѣдовалъ; онъ сомнѣвается, чтобы точно министръ юстиціи подалъ въ отставку.

Декабря 17. Пріѣхалъ графъ Панинъ; онъ говорилъ, что Франція должна сохранить Эльзасъ и Лотарингію, но что Прусаки должны взять крѣпости на Маасѣ и Мозелѣ, которыя обезпечиваютъ достаточно Германію.

Декабря 18. Князь Горчаковъ прислалъ два письма сына своего изъ Берлина, который описываетъ бриліантовую (60-ти-лѣтнюю) свадьбу фельдмаршала Врангеля, горячо любящаго Россію и къ ней расположеннаго; потомъ канцлеръ самъ пріѣхалъ, но пробылъ недолго.

21 Декабря. Уполномоченные на конференціи предъявляютъ новыя требованія, которыхъ нельзя принять. Богъ знаетъ, какъ это все кончится. Министръ Австрійскій Бейстъ отличается особеннымъ недоброжелательствомъ.

25 Декабря. Конференція отложена до пріѣзда Французскаго уполномоченнаго Жюля Фавра. Бейстъ высказывается недоброжелательнѣе прочихъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исхода.

Декабря 30. Печальное извѣстіе о кончинѣ Скарятина, смертельно ранившаго себя на царской охотѣ. Посѣтившіе насъ графъ Панинъ, князь Суворовъ и графъ Шуваловъ сообщаютъ нѣкоторыя подробности о несчастномъ событіи.

Декабря 31. Государь желалъ, чтобы въ его присутствіи вскрыли тѣло.

Декабря 23. Общее вниманіе, въ продолженіе цѣлой зимы и доселѣ, особенно обращено на Прусско-Французскую войну. Мы узнали о ней въ прошломъ Іюлѣ въ Карлсбадѣ. Первое извѣстіе получили банкиры, и скоро оно подтвердилось въ газетахъ. Произошла большая суматоха. Прусскіе офицеры, лѣчившіеся на водахъ, поспѣшили возвратиться къ мѣсту служенія. Рёдернъ, нѣкогда бывшій министромъ въ Петербургѣ, имѣя двухъ сыновей въ военной службѣ, отправился также въ Берлинъ вмѣстѣ съ генералъ-адъютантомъ графомъ Г.-Кутузовымъ, состоящимъ военнымъ агентомъ при королѣ Прусскомъ. Графиня Анрепъ, не теряя времени, уѣхала въ свой замокъ на Рейнъ; тамъ она выставила бѣлое знамя и объявила, что принимаетъ подъ свой кровъ раненыхъ. На первыхъ порахъ было много толковъ о необходимости оставить Карлсбадъ, но все это кончилось одними толками, и тѣ, которыхъ обязанности службы не принуждали покинуть водѣ, остались и продолжали лѣченіе. Люди, пристрастные къ Франціи и особенно одинъ Французъ, по имени Вижье, не сомнѣвались въ успѣхѣ Наполеона III. Онъ утверждалъ съ хвастливостью, свойственной его племени, что слава увѣнчаетъ оружіе его соотечественниковъ, и что они скоро будутъ въ Берлинѣ. Между тѣмъ начали приходить извѣстія о побѣдахъ Прусской арміи, которыя слѣдовали такъ быстро одна за другой, что приверженцы Французовъ и легкомысленный Вижье пріуныли. Возвращаясь, послѣ окончанія лѣченія въ Карлсбадѣ и Теплицѣ, въ Россію, мы узнали въ Берлинѣ о плѣненіи императора Французовъ въ Седанѣ. Столица Пруссіи представляла любопытное зрѣлище. Всѣ школы были закрыты, и ученики съ преподавателями во главѣ своихъ колонъ ходили по улицамъ, неся національное знамя и оглашая воздухъ гимнами. Толпа такъ была велика Unter den Linden, что трудно было пробраться. Статуя Фридриха Великаго была покрыта знаменами и школьниками, на нее вскарабкавшимися. Я видѣлъ королеву Августу, ѣхавшую въ открытомъ ландо; народъ привѣтствовалъ ее громогласными ура, и она, видимо тронутая этими изъявленіями, раскланивалась направо и налѣво. Шумное выраженіе народной радости продолжалось цѣлый день, и долго за полночь слышались громкіе возгласы, крики и выстрѣлы изъ ружей и револьверовъ. Тоже ликованіе возобновилось и на слѣдующей день. Графъ Хребтовичъ, пользующійся особеннымъ благоволеніемъ королевы, и который посѣщалъ ее два и три раза въ день, приносилъ намъ свѣжія извѣстія изъ дворца и сообщилъ о переворотѣ въ Парижѣ и о провозглашеніи тамъ низложенія Наполеона, его династіи и республики. 23-го Августа мы оставили ликующій Берлинъ и 25-го пріѣхали въ Петербургъ. Въ обществѣ здѣсь, какъ и за границей, одни были за Прусаковъ, другіе за Французовъ. Безъ со-

мнѣнія торжество первыхъ въ настоящее время не представляло намъ опасности, тогда какъ успѣхи Французовъ, къ счастью не сопровождавшіе ихъ оружія, неминуемо возбудили бы въ Полякахъ ихъ несбыточныя мечты и надежды. Для многихъ въ будущемъ Пруссія представлялась пугаломъ, готовымъ все поглотить и, слѣдовательно, державою для насъ опасною. Если тутъ и есть доля справедливости, то все-таки близкая бѣда всегда грознѣе отдаленной. Притомъ наше воспитаніе, въ которомъ, къ сожалѣнію, преобладаетъ элементъ Французскій, располагаетъ большую часть нашей публики въ пользу Франціи; особенно наши дамы проклинали Прусаковъ и только-что не плакали о Французахъ, которые продолжали испытывать удары одинъ за другимъ отъ своихъ противниковъ. Конечно, нельзя было не питать сочувствія къ народу, обремененному всѣми ужасами, которые влечетъ за собой война, и особенно война несчастная. Возможное бомбардированіе Парижа также устрашало, и дѣйствительно мысль, что всѣ эти монументальныя зданія, музеи, библіотеки, дворцы, сады, парки, обречены гибели, не могла не производить безпокойства въ умахъ.

1871-й годъ.

Января 11. Общее вниманіе обращено нынѣ на несчастную кончину егермейстера Скарятина. 29-го Декабря Государь былъ на охотѣ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ раненый медвѣдь побѣжалъ по полянѣ въ лѣсъ. За нимъ бросился Скарятинъ, чтобы окончательно довершить звѣря. Вдругъ послышался крикъ роковой, затѣмъ слова: «убилъ, самъ, Государь, Государь». Императоръ поспѣшилъ къ мѣсту, откуда исходилъ вопль, но не нашелъ въ живыхъ бѣдной жертвы. Такъ разсказывали намъ пріѣхавшіе изъ Государственнаго Совѣта графъ Панинъ и князь Суворовъ, бывшій также на охотѣ. Государь приказалъ оберъ-егермейстеру графу Ферзену домашнимъ образомъ изслѣдовать дѣло и донести ему. Свѣдѣніе, доставленное этимъ путемъ, заключалось въ удостовѣреніи, что Скарятинъ, влача за собой ружье, самъ себя убилъ. По осмотрѣ тѣла оказалась рана, которая могла произойти отъ посторонняго ружья, а не отъ ружья несчастнаго охотника. Вскрытіе тѣла показало также, что пораженіе произведено разрывной пулей, повредившей пять реберъ и произведшей, какъ обыкновенно бываетъ съ подобными пулями, смерть мгновенную. Разрывныя пули были только у графа Ферзена и у его егеря. Между тѣмъ въ городѣ ходили слухи самые неблаговидные, слухи внушаемые въ случаяхъ такого рода недоброжелательствомъ, которое никогда не дремлетъ и всегда ищетъ себѣ поживы. Велѣно было произвести слѣдствіе болѣе подробное и

основательное. Два егеря оберъ-егермейстера утверждали, что охотникъ самъ поразилъ себя, и что они не видали, чтобы кто-нибудь стрѣлялъ. Тогда предсѣдатель коммиссіи, производившей слѣдствіе, сказалъ егерямъ, чтобъ они шли въ ближайшую комнату, гдѣ ихъ ожидаетъ священникъ, и подтвердили свои показанія цѣлованіемъ Евангелія и Креста.

Января 25. Генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ не подтверждаетъ этого инцидента, хотя онъ также участвовалъ въ слѣдственной коммиссіи. Егерь графа Ферзена сказалъ ему, что ежели его приведутъ къ присягѣ, то тогда онъ покажетъ, что онъ, графъ Ферзенъ, убилъ Скарятина. Тогда Ферзенъ поѣхалъ къ Государю и, наконецъ, открылъ истину, которую до того времени тщательно скрывалъ: такъ онъ послѣ самаго событія, съ соизволенія Государя, поѣхалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, и тамъ вмѣстѣ съ послѣднимъ составилъ для напечатанія въ Правительственномъ Вѣстникѣ короткое извѣстіе о несчастномъ событіи въ томъ смыслѣ, что Скарятинъ самъ виновникъ своей смерти. Продолжали распространяться слухи, что убили егермейстера Государь или кто-нибудь изъ Великихъ Князей.

Января 30. Егеря показали, что Ферзенъ обѣщалъ имъ, въ случаѣ соблюденія ими тайны, совершенную безнаказанность и что сдѣлаетъ ихъ счастливыми. При поднесеніи Императору донесенія слѣдственной коммиссіи высказалось мнѣніе, что изъ этого донесенія слѣдуетъ сдѣлать извлеченіе и напечатать его въ Правительственномъ Вѣстникѣ, но Государь повелѣлъ обнародовать все донесеніе вполнѣ. Въ тотъ же день графъ Ферзенъ получилъ разрѣшеніе ѣхать за границу, куда онъ поспѣшно отправился. Такъ кончилась жизнь придворная оберъ-егермейстера. Съ самаго начала своего служебнаго поприща онъ никогда не пользовался общимъ уваженіемъ, и молва о немъ шла всегда недобрая. Онъ не гнушался никакими средствами, чтобы достигнуть видовъ своего честолюбія и корысти. Замѣчательно, что поразившій его ударъ разомъ лишилъ этого честолюбца всего, за что онъ держался такъ крѣпко въ продолженіе цѣлой жизни: милости монаршей, возможности щеголять своими обѣдами, привычки собирать по вечерамъ людей, ищущихъ большую игру и, наконецъ, той среды, въ которой онъ прожилъ до 71 года. Слѣдствіе обнаружило истину дѣйствій неблаговидныхъ Ферзена послѣ смерти Скарятина и развязала языки его современниковъ, изъ устъ которыхъ слышались печальные эпизоды этой жизни. Справедливость требуетъ присовокупить, что когда несчастіе постигло царедворца, многіе спѣшили показать

ему участіе и не покинуть его въ минуту разразившейся надъ нимъ бури, забывъ его прошлое: благовидная черта сочувствія Русскаго сердца къ бѣдѣ ближняго *).

Февраля 22. Всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ рѣшенія Лондонской конференціи по Черноморскому вопросу. Въ 1856 году союзныя державы, воевавшія съ Россіею, заключили съ нею миръ, на прочность котораго нельзя было разсчитывать. Ограничить господство наше и парализовать наши дѣйствія въ нашихъ водахъ и на нашихъ берегахъ было совершенно несогласно съ правилами благоразумной и проницательной политики. Такое покушеніе на независимость великаго государства отличалось увлеченіемъ страсти и недальновидностью Европейскихъ кабинетовъ. Рано или поздно, а Россія должна была требовать измѣненія статей трактата, ограничивавшихъ права ея въ Черномъ морѣ. Вполнѣ сознавая справедливость своего дѣла, Россія, съ приличнымъ ей достоинствомъ, возвратила султану его права и въ тоже время возстановила и свои въ водахъ Чернаго моря. Не смотря на частыя нарушенія Парижскаго трактата другими державами, поступокъ Россіи приняли Европейскіе кабинеты съ видимымъ неудовольствіемъ.

*) Братъ убіеннаго, нынѣ также покойный, Николай Яковлевичъ Скарятинъ составилъ для „Русскаго Архива„ особую записку объ этомъ событіи, имѣвшемъ столь важное значеніе въ жизни Государя Александра Николаевича, который проявилъ и въ этотъ разъ свою чудесную душу. Позднѣе, встрѣтивъ графа Ферзена за границею, онъ подозвалъ его къ себѣ и простилъ ему вѣроломство его. П. Б.

ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ В. А. МУХАНОВА. 1836—1855 *).

1 8 3 6.

2 Décembre. Les vieillards sont des mémoires ambulants, des annales vivantes. Rien ne peut se comparer à l'intérêt inspiré par un homme, témoin de grands événements et que le hasard a mis à même de se trouver en contact avec le génie ou la célébrité. Un pareil interlocuteur, surtout s'il a le don de la parole, est plus précieux que le livre le plus remarquable sur l'époque. Le comte P. Tolstoy, s'étant trouvé près de deux ans en qualité d'ambassadeur de Russie à Paris sous l'Empire, appartient au petit nombre de ces vieux qu'on ne se lasse jamais d'entendre causer sur un temps que la grandeur des événements et l'éclat des personnages, qui y ont pris part, rendent également mémorables.

Arrivé à son poste après la paix de Tilsit (1807), il devait jouer un rôle humiliant et à cause de ce traité honteux, et pour se conformer aux instructions du cabinet de S-t Pétersbourg. On fit à l'envoyé de Russie une réception pleine de bienveillance et de bonté. A Fontainebleau il eut un appartement à côté de celui de Napoléon; on lui donna une garde d'honneur que commandait Bessières. A Paris l'ambassadeur logea à l'hôtel qui était préparé pour la reine de Naples. Napoléon, ayant vu un jour notre compatriote dans un fauteuil au spectacle, lui offrit le lendemain une loge à côté de la sienne. Après avoir passé huit mois à Paris, le comte Tolstoy adressa une note au cabinet des Tuileries pour demander l'évacuation du territoire prussieu. L'Empereur, se trouvant à la chasse avec notre envoyé, l'aborda avec la phrase suivante: «Il paraît, monsieur l'ambassadeur, que des considérations personnelles vous font dévier des instructions de votre cour. L'Angleterre aussi peut y être pour quelque chose». Le comte répondit à cette sortie que jamais les appas de l' Angleterre et de la

*) См. выше, стр. 45.

France ne motiveront sa conduite, et que d'ailleurs il n'en devait compte qu'à son Souverain et Maître. Cette réponse mécontenta Napoléon au point qu'il jeta son chapeau de fureur et s'en alla de côté; l'envoyé de Russie n'avait rien de mieux à faire, qu'à s'éloigner aussi de son côté. Mais bientôt il fut rappellé par l'Empereur, qui, en relevant son chapeau, cria à l'ambassadeur: «Monsieur le comte, c'est ici le rendez-vous de la chasse».—Napoléon se plaignait souvent contre ses soeurs. «Elles ne sont contentes de rien, disait-il un jour; ce matin encore il y a eu une qui a reçu un trône et, malgré cela, on dirait à les voir que je leur ai enlevé l'héritage de leurs parents». — On était à la chasse, quand le comte Tolstoy, se tenant à côté de Macéna, vit une grive sur un arbre à quelques pas de là; au moment où il la visait, un coup de feu vint lui effleurer son habit sur le dos, et porta directement sur l'oeil de Macéna. Bientôt arriva Berthier, qui engagea le comte Tolstoy de continuer la chasse et annonça que l'Empereur, à cause de l'accident, ne tarderait pas à venir s'excuser auprès du maréchal. Ce dernier, qui fut borgne toute la vie, ne pardonna jamais ce malheur à Napoléon. Un jour, s'approchant de notre envoyé, il lui demanda: «Monsieur l'ambassadeur, n'auriez-vous pas de pain pour nourrir des troupes et du fer pour les armes?» Dans les premières dépêches qui furent expédiées pour Pétersbourg, on fit mention de ce propos.

Переводъ. 2 Декабря. Старики—ходячіе мемуары, живыя записи событій. Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ любопытствомъ, какое возбуждаетъ человѣкъ, бывшій свидѣтелемъ великихъ событій и находившійся, по волѣ судьбы, въ соприкосновеніи съ геніемъ или какой либо знаменитостью. Такой собесѣдникъ, особенно если онъ краснорѣчивъ, драгоцѣннѣе самой замѣчательной книги о той эпохѣ. Графъ П. Толстой, бывшій около двухъ лѣтъ Русскимъ посломъ въ Парижѣ во время Имперіи, принадлежитъ къ немногому числу такихъ старцевъ. Ихъ все бы слушалъ, когда они разсказываютъ о томъ времени, которое, и по величію событій, и по блеску дѣйствовавшихъ въ нихъ лицъ, одинаково достопамятно.

Когда онъ прибылъ на мѣсто своего служенія послѣ Тильзитскаго мира (1807), ему пришлось играть унизительную роль по поводу и этого постыднаго трактата, и предписаній изъ Петербурга, съ коими нельзя было не сообразоваться. Пріемъ Русскому послу сдѣланъ былъ очень благосклонный. Помѣщеніе въ Фонтенбло отвели ему рядомъ съ Наполеоновымъ; къ нему приставлена почетная охрана подъ командой Бессьера. Въ Парижѣ посолъ нашъ жилъ въ отелѣ, приготовленномъ для королевы Неаполитанской. Наполеонъ, увидя разъ нашего соотечественника въ спектаклѣ сидящимъ въ креслѣ, предложилъ ему на другой день ложу рядомъ со своей. Послѣ восьмимѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, графъ Толстой обратился въ Тюльерійскій кабинетъ съ нотою о

выходѣ войскъ изъ Прусскихъ владѣній. Императоръ, будучи на охотѣ съ нашимъ посломъ, подошелъ къ нему съ такими словами: „Повидимому, личныя соображенія заставляютъ васъ отступать отъ предписаній вашего двора, г. посланникъ. Быть можетъ, и Англія тутъ кое при чемъ“. На эту выходку графъ отвѣчалъ, что никогда угожденіе Англіи или Франціи не можетъ руководить его дѣйствіями, и что вообще отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ онъ даетъ только своему Государю и Повелителю. Такой отвѣтъ до того разсердилъ Наполеона, что онъ съ досады сбросилъ съ головы шляпу и отошелъ въ сторону; Русскому посланнику ничего не оставалось, какъ въ свою очередь удалиться. Но вскорѣ онъ былъ позванъ императоромъ, который, поднимая свою шляпу, кричалъ ему: „Графъ, здѣсь сборъ всѣмъ охотникамъ!“—Наполеонъ часто жаловался на своихъ сестеръ. „Онѣ ничѣмъ не довольны“, говорилъ онъ однажды. „Не далѣе какъ нынче утромъ одна изъ нихъ получила тронъ и, не смотря на это, глядя на нихъ, можно подумать, что я завладѣлъ наслѣдствомъ ихъ родителей“. Будучи на охотѣ и стоя рядомъ съ Массеною, графъ Толстой увидалъ въ нѣсколькихъ шагахъ на деревѣ пѣвчаго дрозда; въ самое то время, какъ онъ прицѣлился, раздался выстрѣлъ, и пуля, слегка задѣвъ его платье на спинѣ, попала прямо въ глазъ Массенѣ. Вскорѣ прибылъ Бертье и, предлагая графу Толстому продолжать охоту, объявилъ, что императоръ, по поводу этого случая, тотчасъ явится, чтобы извиниться передъ маршаломъ. Этотъ послѣдній, оставшійся кривымъ на всю жизнь, никогда не могъ простить Наполеону своего несчастія. Однажды, подойдя къ нашему посланнику, онъ спросилъ его: „Г. посланникъ, нѣтъ ли у васъ хлѣба для войскъ и желѣза для оружія?“ Въ первыхъ же депешахъ, посланныхъ въ Петербургъ, было сообщено объ этомъ.

Мысль идти на Парижъ не принадлежитъ Дибичу или кому другому изъ нашихъ генераловъ. Рѣшеніе это принято было вслѣдствіе бумаги, которую прислалъ Талейранъ въ главную квартиру и въ которой онъ писалъ, что Парижане ожидаютъ союзныхъ войскъ съ нетерпѣніемъ, и что они тамъ будутъ приняты, какъ спасители. Графъ П. А. Толстой видѣлъ сію бумагу и утверждаетъ, что безъ оной, судя по тому страху, подъ вліяніемъ котораго находилась тогда главная квартира, никогда не рѣшились бы на сію важную мѣру.

Декабря 4. Есть люди, сохраняющіе всегда младенческую чистоту сердца. Никогда дурная мысль не касается ихъ свѣтлаго ума; если въ обществѣ слышатъ они злословіе, то всегда являются защитниками порицаемаго. Подобное явленіе и утѣшительно, и рѣдко. Не нужно прибавлять, что число *чистыхъ и простыхъ сердцемъ*, сихъ драгоцѣнныхъ перловъ, сихъ избранниковъ Неба, весьма невелико. Къ нимъ принадлежалъ Н. М. Карамзинъ. Подумать о комъ неблагопріятно было для него чувство невыносимое. Сей знаменитый мужъ никогда не могъ выразить тяжелую истину своему личному противнику. Когда Шиш-

ковъ напалъ на слогъ Карамзина, пріятели создателя нашей прозы просили его возражать на критику. Онъ долго не соглашался, наконецъ взялся за перо, написалъ двѣ строки и разорвалъ бумагу... Но въ случаяхъ, гдѣ дѣло шло не о немъ собственно, простодушный младенецъ являлся великимъ гражданиномъ. Въ 1819 году Императоръ Александръ, всегда особенно хорошо расположенный къ исторіографу, сообщилъ ему мысли свои о будущей судьбѣ Польши. Извѣстно, что покойный Государь намѣревался воскресить Польское королевство, включивъ въ предѣлы его самый Смоленскъ. Государь требовалъ по сему предмету мнѣнія Карамзина, который отвѣчалъ, что будетъ имѣть счастье представить оное письменно. Говорятъ, что еслибъ незабвенный писатель ничего болѣе не написалъ, кромѣ своего письма о Польшѣ, то симъ прекраснымъ подвигомъ уже заслужилъ бы безсмертіе. «Пріобрѣтеніе губерній, которыя предполагается присоединить къ Польшѣ, стоило крови Россіи. Нѣтъ власти, могущей дерзнуть на отторженіе ихъ отъ отечества; ибо самодержавіе имѣетъ границы. Впрочемъ, если бы подобная мысль привелась когда въ исполненіе, то край, отдѣленный такимъ образомъ отъ Россіи, снова залился бы кровью, а Государь, нынѣ обожаемый своими подданными, сдѣлался бы имъ ненавистенъ, какъ державный преступникъ». Вотъ содержаніе бумаги, хранящейся въ семействѣ знаменитаго мужа; списокъ съ оной есть также у А. И. Тургенева. Теплота душевная, благородное негодованіе, высокій патріотизмъ и несравненный, единственный языкъ составляютъ достоинства сего письма, прекраснаго памятника гражданскаго мужества Карамзина. Поццо-ди-Борго, по желанію Императора, также доставилъ въ то время письменное мнѣніе свое о томъ предметѣ, весьма сходное въ доводахъ и доказательствахъ съ произведеніемъ отечественнымъ, но холодное, излившееся изъ пера души не-Русской. (Отъ Д. В. Давыдова, который говоритъ, что у Карамзина было *голубиное сердце*).

Талейранъ однажды сказалъ: On ne doit jamais suivre le premier mouvement, car il peut quelquefois être bon»; а въ другой разъ онъ же такъ выразился: «Dieu a donné la parole à l'homme pour déguiser sa pensée» *). Не странно ли видѣть здѣсь имя Талейрана рядомъ съ именемъ Карамзина? Непорочность и коварство сердца встрѣчаются вмѣстѣ вездѣ, и въ памятной книжкѣ, и въ блестящей гостиной. и въ кабинетѣ царскомъ.

*) Никогда не надо держаться первоначальнаго побужденія, такъ какъ иной разъ оно можетъ быть благожелательно.—Богъ далъ человѣку слово, чтобы онъ прикрывалъ имъ свою мысль.

Декабря 18. Когда Русскіе вошли въ первый разъ въ Парижъ, Французы окружали нашихъ офицеровъ съ крикомъ: «nous voulons avoir pour roi votre Empereur» [1]). На отвѣты соотечественниковъ, что Государь не будетъ на сіе согласенъ, вѣтренники прибавляли: «Et bien, le Grand-Duc Constantin» [2]) (Отъ Д. В. Давыдова).

1837.

18 Января 1837. Княжна В. Репнина замѣчательна оригинальностью ума, милою обходительностью и простотою въ обращеніи. Было время, когда я ходилъ съ нею ежедневно часа по два. Это продолжалось довольно долго, и не только никогда не ощущалъ я минуты скуки, но всегда съ новымъ удовольствіемъ помышлялъ о бесѣдахъ, которыя имѣлъ или предполагалъ имѣть съ нею. Княжна Репнина принадлежитъ къ числу немногихъ лицъ, часто однимъ выраженіемъ или двумя-тремя словами изображающихъ человѣка такъ отчетливо, такъ удачно, какъ не придется другому объяснить того въ продолженіе двухъ или трехъ часовъ. Смуглое лицо и черные, живые глаза любезной собесѣдницы особенно выразительны.

20 Февраля. Графъ С. Г. Строгоновъ, попечитель здѣшняго университета, бывши въ 1829 г. за границею, долженъ былъ, по порученію Государя, узнать причину холодныхъ отношеній Меттерниха съ Татищевымъ. Покойный императоръ Францъ сказалъ ему на аудіенціи: «Мы сосѣди Турціи и въ ладахъ съ нею. Вы въ томъ же положеніи и непрестанно на нее жалуетесь. Признаюсь, начинаю думать, что вы не чужды видамъ честолюбія».

10 Décembre. Vendredi. Il est rare (pour moi surtout) d'assister à une réunion composée toute de gens aimables et spirituels. Le charme d'une conversation intéressante et toujours soutenue est d'un plaisir indicible. Жуковскій, Вielьгорскій (Michel), Д. Давыдовъ, Черкасовъ, Погодинъ, Nicolas Трубецкой и Paul Мухановъ étaient nos convives. Вielьгорскій et Давыдовъ animaient et mettaient en train la société. Черкасовъ choisissait mal les sujets, qu'il abordait. Paul Moukhanoff parlait littérature avec Joukovsky. Pogodine pendant tout le temps était trés silencieux. Les questions les plus intéressantes qu'on a agitées étaient: 1) La nature de la Suisse et de l'Italie et le caractère de leur habitants; j'en ai rapporté quelque chose dans mon journal russe. 2) Des anecdotes sur l'empereur Paul. 3) Les romans de Marivaux que

[1]) Мы хотимъ имѣть королемъ вашего Императора.

[2]) Ну такъ великаго князя Константина.

Joukovsky ne place pas très haut. La soirée s'est terminée à 3 heures, et je me suis retiré à 2.

Переводъ. 10 Декабря. Пятница. Рѣдко удается (для меня особенно) быть въ обществѣ, состоящемъ все изъ любезныхъ и умныхъ людей. Невыразимое удовольствіе заключается въ прелести любопытныхъ и неумолкаемыхъ разговоровъ. Жуковскій, Віельгорскій (Михаилъ), Д. Давыдовъ, Черкасовъ, Погодинъ, Николай Трубецкой и Павелъ Мухановъ были нашими сотрапезниками. Віельгорскій и Давыдовъ оживляли и возбуждали наше общество. Черкасовъ неудачно выбиралъ предметы, которыхъ онъ касался. Павелъ Мухановъ говорилъ съ Жуковскимъ о литературѣ. Погодинъ все время былъ очень молчаливъ. Самые любопытные предметы, коихъ касались, были слѣдующіе: 1) Природа Швейцаріи и Италіи и характеръ ихъ жителей; я кое-что записъ изъ этого въ мой Русскій дневникъ. 2) Анекдоты объ императорѣ Павлѣ. 3) Романы Мариво, которые Жуковскій ставитъ не очень высоко. Вечеръ окончился въ 3 часа; а я удалился въ 2 часа.

Декабря 17. Бѣдный Кристинъ *) умираетъ. Жалко его; но лѣта преклонныя, и нельзя было ожидать, чтобы онъ протянулъ. Въ 1828 году я съ нимъ познакомился и тогда видался часто. Онъ человѣкъ умный, начитанный и очень любезный. Кристинъ разсказывалъ не охотно, опасаясь повторяться, какъ старики; но когда, сдаваясь на желаніе пріятелей, заводилъ рѣчь о минувшемъ, разсказъ его былъ прекрасенъ и отличался живостью и жаромъ. Бывши свидѣтелемъ событій важныхъ, онъ зналъ много такихъ сокровенностей, о которыхъ память исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ. По настоянію друзей однажды онъ принялся было писать свои Записки и, описавъ мастерски молодость и первую любовь, не сталъ продолжать, ибо воспоминаніе сего времени стоило ему многихъ слезъ. Но что̀ въ Кристинѣ было выше самой любезности, остроумной и блестящей, это сердце доброе и сострадательное. Онъ всегда готовъ былъ на услугу знакомымъ, на помощь бѣднымъ. Люди любятъ его, какъ отца; ибо нѣтъ милостей, которыхъ бы онъ не имѣлъ къ нимъ, и по распоряженіямъ, сдѣланнымъ по его завѣщанію, онъ останется ихъ благодѣтелемъ и за предѣлами жизни. Все высокое и благородное находило отголосокъ въ сердцѣ человѣка, о которомъ память будетъ долго жить для всѣхъ знавшихъ его.

1840.

27 Mars. Je viens de lire dans les journaux la nouvelle de la mort de m. Paul Démidoff, décédé à Mayence. Je crois que sa femme, malgré tout ce qu'on a dit de la bizarrerie de son mari, doit être at-

*) Читатели „Русскаго Архива“ (1862 – 1884) помнятъ любопытную переписку Кристина съ княжною Туркестановой и его письма къ графинѣ С. А. Бобринской. П. Б.

terée par cet événement. A peine y a-t-il six ans qu'elle avait perdu son fiancé, au moment où elle devait s'unir à lui pour toujours. Elle a pu ne pas aimer son mari, et tout en l'épousant reporter ses regrets vers le passé; mais il est bien pénible de songer qu'il suffit de lier sa destinée à celle d'un autre pour se le voir enlevé. Cette personne accomplie paraît avoir tout pour le bonheur: esprit, bonté, pureté de coeur, beauté, richesse. Dieu veuille qu'avec tous ces avantages elle trouve un homme digne d'elle et qui la rende heureuse; elle le mérite bien, et j'espère que pour tout ce qu'elle a souffert, elle ne tardera pas à être satisfaite de son sort. Ce qu'elle aurait de mieux à faire serait de s'établir dans son pays. Là, éloignée des grandeurs de Pétersbourg, entourée de sa famille, unie à un compatriote, homme de bien, elle aurait coulé une existence tranquille et douce avec tous les moyens moraux et matériels, que lui donne son heureux naturel et sa fortune considérable, qu'elle va avoir, pour répandre autour de soi le bonheur.

Переводъ. 27 Марта. Я только что прочелъ въ газетахъ о смерти Павла Демидова въ Майнцѣ. Я думаю, что жена его *), не смотря на все то, что̀ разсказывалось о чудачествахъ ея мужа, должна быть удручена этимъ событіемъ. Едва минуло шесть лѣтъ, какъ она потеряла своего жениха въ то самое время, какъ должна была соединиться съ нимъ навсегда. Она могла не любить своего мужа и, выходя за него, переносить свои думы въ прошлое; но тяжело сознавать, что достаточно соединить свою судьбу съ другимъ, чтобы увидать его похищеннымъ. Эта женщина совершенство; она, кажется, обладаетъ всѣмъ для счастія: умна, добра, чиста сердцемъ, красива, богата. Дай Богъ ей со всѣми этими преимуществами найти человѣка достойнаго ея и который сдѣлалъ бы ее счастливой; она этого вполнѣ заслуживаетъ, и я надѣюсь, что, за все выстраданное ею, судьба не замедлитъ вознаградить ее. Самое лучшее, что̀ ей слѣдуетъ сдѣлать, это—поселиться на своей родинѣ. Тамъ, вдали отъ Петербургскаго величія, окруженная своей семьей, выйдя за соотечественника, хорошаго человѣка, она повела бы жизнь спокойную и мирную. Со всѣми нравственными и матеріальными средствами, которыми располагаетъ она, благодаря своей счастливой природѣ и богатству въ будущемъ она могла бы осчастливить всѣхъ вокругъ себя.

Августа 21. Жуковскій женится; невѣстѣ его 18 лѣтъ, а ему, говорятъ, болѣе шестидесяти. Чего ожидать отъ такого брака? Можетъ быть, безплоднаго раскаянія; ибо трудно предположить счастіе въ подобномъ союзѣ. Но кто знаетъ? Быть можетъ также, что молодая жена полюбитъ поэта, его душу, сердце, умъ, и будетъ счастлива. Кому неизвѣстна пламенная страсть юной Нѣмки, никогда не видавшей Гёте

*) Аврора Карловна, ур. Шернваль, лишившаяся въ 1834 году жениха своего, Александра Алексѣевича Муханова, нынѣ вдова Андрея Николаевича Карамзина. П. Б.

и знавшей его только по сочиненіямъ? Переписка ея съ творцомъ Вертера не есть одно выраженіе удивленія къ генію; нѣтъ, она часто напоминаетъ огненныя страницы новой Элоизы. Сколько сокровищъ любви въ изліяніяхъ этого дѣвическаго сердца? По созданіямъ Гёте юная мечтательница составила себѣ идеалъ его; въ ея живомъ воображеніи величаво и прекрасно долженъ былъ отразиться образъ великаго поэта. Въ склонности невѣсты Жуковскаго можетъ быть менѣе глубокаго чувства любви, нежели уваженія къ достоинствамъ, снискавшимъ ему заслуженную извѣстность, или къ свойствамъ души чистой и ясной.

8 Septembre. Hier j'ai été chez Kozlovsky. Deux personnes s'y trouvaient en visite. On débatait une question politique. Le traité du 15 Juillet était commenté, interprêté, expliqué par le prince K. avec beaucoup d'esprit, mais peu de profondeur. Il en parlait en homme de société, mais pas en diplomate. La guerre, selon lui, si elle éclatait, pourrait très bien être comparée à un duel entre deux individus au sujet d'un pantalon ou d'une place au bal. Cette manière de considérer une question de haute gravité avec tant de légéreté ne m'a pas peu surpris. Au moment où les Anglais et les Français renforcent leurs marines et où ces derniers voyent une offense patente dans l'isolement où les parties contractantes les ont laissées, il n'y a pas moyen de soutenir que rien ne donne lieu à la guerre, et de répondre avec assurance que la paix ne sera point troublée. Se fondant sur la théorie d'Adam Smith au sujet du commerce entre les voisins, l'opinion de K. est que l'alliance entre la France et l'Angleterre doit exister. Ma timidité naturelle m'a empêché de le combattre, comme je l'aurais voulu; mais il me paraît que l'histoire seule suffit pour renverser cet argument. De plus, je crois que les besoins mutuels des peuples et les objets de consommation qui leur sont indispensables servent de base aux alliances entre eux, plutôt que le plus ou moins de distance qui les sépare. Le maréchal P., d'après l'opinion de K., est un grand génie militaire. Son esprit est peu accessible à toute espèce de sujets, excepté la guerre et tout ce qui s'y rapporte. Une question de finance, d'industrie, une branche de connaissances humaines exigent les plus grands développements pour être comprises de lui; mais du moment qu'il s'agit d'analyser les campagnes des grands capitaines de l'antiquité et des temps modernes, il devient admirable par la lucidité, la clarté et la justesse de son jugement. De fortes études dans sa partie et une grande richesse de mémoire jettent beaucoup d'intérêt sur ses conversations relatives aux écrivains militaires.

Перводъ 8 Сентября. Вчера я былъ у Козловскаго. Тамъ было двое гостей; говорили о политикѣ. Князь К. очень умно, но не глубоко разбиралъ, обсуждалъ и объяснялъ трактатъ 15-го Іюля; онъ говорилъ о немъ, какъ свѣтскій человѣкъ, но не какъ дипломатъ. Войну, по его мнѣнію (если она вспыхнетъ), легко сравнить съ дуэлью между двумя противниками по поводу панталонъ или мѣста на балѣ. Эта манера разсматривать важный вопросъ съ такою легкостію немало меня удивила. Въ то время, когда Англичане и Французы усиливаютъ свои флоты и когда эти послѣдніе видятъ явную обиду къ томъ, что сговорившіяся державы оставили ихъ въ одиночествѣ, нѣтъ возможности утверждать, что ничто не поведетъ къ войнѣ и съ увѣренностію ручаться, что миръ не будетъ нарушенъ. Основываясь на теоріи Адама Смита о торговлѣ между сосѣдями, союзъ Франціи съ Англіею по мнѣнію К. долженъ существовать. Моя природная застѣнчивость помѣшала мнѣ его опровергнуть, какъ мнѣ того хотѣлось: но мнѣ кажется, что и исторіи достаточно, чтобы опровергнуть его доводы. Въ добавокъ я думаю, что взаимныя между народами нужды и необходимые предметы потребленія скорѣе служатъ основаніемъ для союзовъ, нежели раздѣляющія ихъ пространства. Фельдмаршалъ П.[1]), по мнѣнію К., есть великій военный геній. Умъ его мало воспріимчивъ ко всему кромѣ войны и того, что къ ней относится. Вопросы финансовой, промышленной или какой другой отрасли человѣческаго знанія, чтобы быть поняты имъ, требуютъ съ его стороны большихъ усилій; но какъ только вопросъ коснется разбора военныхъ дѣйствій великихъ полководцевъ древности или новѣйшихъ временъ, онъ становится поразителенъ по ясности и безошибочности своего сужденія. Обширныя познанія по этой части и богатѣйшая память значительно усугубляютъ интересъ его бесѣды о военныхъ писателяхъ.

Октября 24. Молодая княжна Б.[2]), въ отчаянномъ положеніи. Докторъ говоритъ, что она можетъ кончить жизнь этими днями, можетъ также протянуться три мѣсяца. Мать въ горести своей волнуется и съ ужасомъ и слезами говоритъ объ отсутствіи Русскаго священника. Конечно утѣшительно исполнить христіанскую обязанность передъ смертью, но больная врядъ-ли чувствуетъ опасность своего положенія; а мать, казалось бы, должна покориться необходимости, тѣмъ болѣе, что въ молодыхъ лѣтахъ дочь ея совсѣмъ не можетъ быть обременена тяжкими грѣхами. Что же касается до печальнаго обряда погребенія, если оный совершится по положенію католической церкви, то сего довольно для спокойствія родителей. Всѣ мы христіане и Греки, и Католики, и Протестанты. Съ умиленіемъ смотрю здѣсь на церкви, гдѣ по Воскресеньямъ въ 9 часовъ отправляется служба католическая, а въ часъ пополудни служба протестантская: вѣротерпимость, дѣлающая честь

[1]) Паскевичъ.

[2]) Княжна Надежда Петровна Вяземская († 1840 въ Баденъ-Баденѣ). П. Б.

нашему времени. Признаюсь, тяжело было бы умереть, думая, что никакая молитва не произнесется, никакой христіанскій обрядъ не совершится при преданіи тѣла землѣ, что имя Спасителя не благословитъ отошедшей тѣни, не осѣнитъ свѣжей могилы; но зная, что таже святая вѣра (т. е. христіанская безъ различія церквей или вѣроисповѣданій), дарованная намъ для нашего спасенія, озаритъ свѣтлымъ лучемъ предсмертныя минуты мои и мракъ моей гробницы, я бы поблагодарилъ Бога и покойно закрылъ глаза.

25 Octobre. La princesse Wiasemsky m'a paru plus calme. Sa position est bien pénible, elle est continuellement dans l'attente de la fin de sa fille. La grande-duchesse Hélène, ayant appris qu'elle est gênée pour ses affaires d'argent, lui a fait demander ce qu'elle pouvait faire pour la tirer de cet embarras momentané. Cette princesse s'intéresse aussi beaucoup au malheureux sort de la pauvre demoiselle Kozlovsky. C'est remplir dignement une haute position que d'employer les dons dont le Ciel vous a gratifié et les ressources qu'il a mis en votre pouvoir à venir en aide aux souffrants et aux affligés.

Переводъ. 25 Октября. Княгиня Вяземская показалась мнѣ спокойнѣе. Положеніе ея очень тяжело; она постоянно находится въ ожиданіи кончины своей дочери. Великая княгиня Елена, узнавши, что она стѣснена въ денежныхъ дѣлахъ своихъ, велѣла спросить: не можетъ ли она чего нибудь сдѣлать, чтобы выручить ее изъ этого временнаго затрудненія. Эта принцесса также очень занята несчастной судьбой бѣдной дѣвицы Козловской. Тотъ достойно занимаетъ высокое положеніе, кто дары, дарованные ему Небомъ вмѣстѣ со средствами имъ данными, употребляетъ на помощь страждущимъ и огорченнымъ.

1841.

Janvier 1. Paris. Je fus engagé à passer la soirée du Mardi chez la comtesse Rasoumovsky, qui réuuit chez elle les Russes se trouvant ici. L'appartement n'est pas grand, mais il est joliment arrangé. La maîtresse de la maison reçoit tout le monde avec une grâce et une cordialité parfaites. C'est une de ces aimables vieilles que chaque jour deviennent plus rares. Il y a eu une cinquantaine de personnes dans ces deux pièces. En fait de dames imposantes, la princesse Lieven avec son port de reine, se distinguait par l'élégance de la mise; la comtesse Nesselrode, toujours bonne et égale par son affabilité, ce qui valait mieux. Notre ambassadeur comte Pahlen faisait la belle causette avec toutes ces grandes dames, qui étaient au nombre de six. Pour les jolies personnes il n'y avait que la comtesse Appony, née Benckendorf, madame Stolipine, née Troubetzkoy, la jeune marquise Tertsy et la dé-

licieuse comtesse Borch. Cette dernière a beaucoup embelli depuis Bade. Je crois qu'il est difficile de prospérer quand le sort ne vous favorise pas, et c'est pourquoi il m'est impossible de croire aux femmes qui se plaignent d'être malheureuses, quand je les vois gagner tous les jours en grâce et en beauté. Mademoiselle S*** ne m'a fait aucun effet; sa vue ne m'a donné non seulement un semblant d'émotion, mais je m'aperçus que mes regards ne se sont dirigés vers elle en tout que deux fois pendant environ une heure, que je passais chez la comtesse Rasoumovsky. Un peu avant minuit je rentrai.

Le lendemain j'allai chez quelques personnes avec mon frère, mais très heureusement nous ne les trouvâmes pas. Le dîner duquel nous a convié la veille la princesse Troubetzkoy a eté animé par la causerie aimable de Nicolas Floresco, le neveu de la princesse: une figure noble, un jugement sain et de bons sentiments.

Переводъ. 1-е Января. Парижъ. Я получилъ приглашеніе провести вечеръ Вторника у графини Разумовской [1]), которая собираетъ у себя находящихся здѣсь Русскихъ. Помѣщеніе невелико, но оно красиво убрано. Хозяйка дома принимаетъ всѣхъ съ отмѣнной лаской и сердечностью. Это одна изъ тѣхъ любезныхъ старушекъ, конхъ съ каждымъ днемъ встрѣчаешь все рѣже. Въ двухъ комнатахъ собралось до пятидесяти человѣкъ. Изъ почтенныхъ дамъ княгиня Ливенъ, съ ея величественной осанкой, выдавалась своимъ наряднымъ туалетомъ; графиня Нессельроде, всегда ласковая и ровная въ своемъ обращеніи, что́ гораздо лучше. Посланникъ нашъ графъ Палленъ занималъ пріятной бесѣдой этихъ важныхъ дамъ, которыхъ было до шести. Что касается красавицъ, были только графиня Аппони, урожденная Бенкендорфъ [2]), Столыпина, урожденная Трубецкая [3]), юная маркиза Терци, да очаровательная графиня Борхъ, которая очень похорошѣла по пріѣздѣ изъ Бадена. Полагаю, что трудно процвѣтать, когда судьба вамъ не благопріятствуетъ; вотъ почему я не могу вѣрить женщинамъ, жалующимся на свое несчастіе, когда я вижу, какъ онѣ съ каждымъ днемъ все хорошѣютъ. Дѣвица С** не произвела на меня никакого впечатлѣнія; при видѣ ея я не только не почувствовалъ ни малѣйшаго смущенія, но въ продолженіе почти цѣлаго часа, проведеннаго мною у графини Разумовской, я замѣтилъ, что не болѣе двухъ разъ взглянулъ на нее. Домой я вернулся передъ полуночью.

На другой день я отправился къ нѣкоторымъ лицамъ вмѣстѣ съ братомъ; но, къ счастію, мы ихъ не застали. Обѣдъ, на который мы наканунѣ

[1]) Вдова графа Льва Кириловича, у которой, еще слишкомъ четверть вѣка послѣ этой записи, собиралось лучшее общество въ Петербургскомъ домѣ ея на Сергіевской улицѣ. П. Б.

[2]) Донынѣ здравствующая графиня Анна Александровна. П. Б.

[3]) Съ 22 Августа 1851 года княгиня Воронцова (Марья Васильевна). П. Б.

приглашены были княгиней Трубецкой, былъ очень оживленъ милой бесѣдой Николая Флореско, племянника княгини, человѣка съ благородной наружностью, здравымъ сужденіемъ и добрыми чувствами.

1842.

2 Janvier. J'ai rencontré un instant J. Tolstoy; nous avons fait un petit bout de chemin ensemble, mais bientôt je l'ai quitté. Il paraît que le cercle restreint où il se trouve commence à le rendre moins intéressant. Quand il voit quelqu'un, il fait plutôt des questions et conte peu lui-même; car tout ce qu'il peut conter a trait au passé, et dans un temps où toute chose se sait, le passé en grande partie n'est ignoré de personne. A tout prendre, c'est un homme, dont la société offre de l'intérêt sous le rapport des connaissances qu'il peut avoir sur la France, ou moins pour les vingt dernières années. Il ne l'a presque pas quitté pendant ce laps de temps et, s'étant trouvé en rapport avec des personnes à même de savoir beaucoup, il en a tiré profit, secondé qu'il était par une mémoire heureuse.

2 Января. Встрѣтился на минуту съ Я. Толстымъ *); прошли немного вмѣстѣ, но скоро я его оставилъ. Какъ видно, ограниченный кружокъ, въ которомъ онъ вращается, дѣлаетъ его менѣе занимательнымъ. При встрѣчѣ съ кѣмъ-либо онъ скорѣе спрашиваетъ, чѣмъ разсказываетъ самъ; потому что все, что̀ онъ можетъ разсказать, относится къ прошедшему; а въ наше время, когда все извѣстно, прошедшаго почти никто не знаетъ. Вслѣдствіе этого, онъ представляетъ интересъ только въ томъ отношеніи, что обладаетъ многими свѣдѣніями относительно Франціи, по крайней мѣрѣ, за послѣднія 20 лѣтъ. За все это время онъ почти не покидалъ ея и, находясь въ сношеніи съ людьми много свѣдущими, при счастливой памяти, извлекалъ изъ нихъ свѣдѣнія.

14 Juillet. L'empereur Paul promenait un jour en traîneau et causait avec la personne qui l'accompagnait. Tout à coup le souverain interrompe sa conversation, et se retournant vers l'aide-de-camp de service A. Benckendorf (aujourd'hui chef des gendarmes) il lui dit: A mon retour au palais, vous vous rendrez chez le comte Pahlen (gouverneur général de Pétersbourg) et vous lui transmettrez l'ordre que demain à pareille heure il y aie un boulevard planté, à commencer du Pont de Police jusqu' à celui d'Anitchkoff. L'aide-de-camp croyait avoir mal entendu l'Empereur, qui en attendant poursuivit sa conversation avec

*) Это Яковъ Николаевичъ Толстой, нѣкогда, въ царствованіе Александра Павловича, пріятель Пушкина и участникъ Петербургскихъ холостыхъ пировъ. Въ бумагахъ князя Вяземича должно находиться немало его писемъ изъ Парижа. П. Б.

son compagnon. Arrivé au château, Paul eut soin de répéter son ordre à Benckendorf, qui partit comme une flèche chez le comte Pahlen. Celui-ce ne témoigna aucune surprise à la réception d'une pareille injonction et fit dire au Souverain que tout sera. Le lendemain Paul dit à l'aide-de-camp de la veille que, malgré que ce n'était plus son tour de le suivre, qu'il le ferait encore, puisqu'il ne suffisait pas de transmettre des ordres, mais qu'il fallait encore s'assurer de leur exécution. Quel ne fut pas l'étonnement du jeune officier, quand il vit cette nouvelle avenue d'arbres qu'on avait passé toute la nuit à planter?

Переводъ. 14 Іюля. Однажды императоръ Павелъ Петровичъ, катаясь въ саняхъ и разговаривая съ сопровождавшимъ его лицомъ, вдругъ прервалъ свою рѣчь и, обращаясь къ дежурному адъютанту А. Бенкендорфу (нынѣ шефу жандармовъ) сказалъ ему: По возвращеніи моемъ во дворецъ, вы поѣдете къ графу Палену (генералъ-губернатору Петербурга) и передадите ему приказъ, чтобы завтра, къ этому часу, начиная отъ Полицейскаго моста до Аничкова дворца былъ насаженъ бульваръ. Адъютантъ думалъ, что онъ ослышался, а Императоръ продолжалъ прерванный имъ разговоръ со своимъ собесѣдникомъ. По пріѣздѣ во дворецъ, Павелъ Петровичъ нарочно подтвердилъ Бенкендорфу свой приказъ, и тотъ стрѣлою помчался къ графу Палену. Этотъ послѣдній не выразилъ никакого удивленія, при полученіи подобнаго приказа, и велѣлъ сказать Государю, что все будетъ исполнено. На другой день Павелъ, обращаясь ко вчерашнему адъютанту, говоритъ ему, что, не смотря на то, что сегодня и не его очередь быть въ свитѣ, но что онъ оставляетъ его еще, такъ какъ недостаточно передать приказъ, но надо еще и убѣдиться въ его исполненіи. Каково же было удивленіе молодаго офицера, когда онъ увидалъ эту новую аллею изъ деревьевъ, насаждавшихся въ продолженіе цѣлой ночи?

19 Juillet. Le prince Michel Galitzine épouse la princesse Dolgorouky*). C'est un beau parti. D'un côté la beauté, de l'autre la richesse, et de tous les deux de grands noms. Le mariage est surtout un bien pour une jeune personne, dont la mère est aussi gravement malade que celle de la princesse D. Rester orphéline au début de la vie, manquer de protection dans le monde et avoir recours à celle des autres pour faire des apparitions là ou se porte la foule brillante, est ce qu'on appelle du malheur pour une jeune fille. Le bon prince Serge doit être aux anges de ce mariage; il tenait à ce que sa race se perpétue. Ce besoin de l'homme de se survivre, pour ainsi dire, dans les siens lui est naturel, mais c'est surtout une nécessité qui se fait sentir dans les grandes familles.

*) Марья Ильинишна, нынѣ графиня Остенъ-Сакенъ, дочь князя Ильи Андреевича и Екатерины Александровны (ур. княжны Салтыковой) Долгоруковыхъ. П. Б.

Перевод. 19 Іюля. Князь Михаилъ Голицынъ женится на княжнѣ Долгорукой. Это прекрасный союзъ. Съ одной стороны красота, съ другой богатство, и съ обѣихъ сторонъ знатныя имена. Бракъ этотъ особенно пріятенъ для невѣсты, мать которой такъ серіозно больна. Остаться сиротой при самомъ вступленіи въ свѣтъ, не имѣть покровительства въ обществѣ и прибѣгать за помощью къ другимъ для выѣздовъ въ свѣтъ, гдѣ блестящая толпа, вотъ что̀ считается несчастіемъ для молодой дѣвушки. Добрый князь Сергѣй [1]) долженъ быть въ восхищеніи отъ этого брака: онъ очень настаиваетъ на томъ, чтобы родъ ихъ не прекращался; эта потребность человѣка переживать самого себя въ своихъ близкихъ вполнѣ понятна въ немъ; особенно чувствуется она въ знатныхъ семьяхъ.

22—24 Octobre. Nous sommes arrivés à Pétersbourg le soir; un joli appartement dans la Petite Millione était tout prêt pour nous recevoir. Bien disposé, chaud, propre, il réunissait tous les avantages et ne laissait rien à désirer; pourtant je ne tardais pas à apprendre que dans cette maison il n'y avait ni remise, ni écuries; cela m'a été d'autant plus contrariant que je trouvais nos chambres commodes et confortables. Le lendemain de notre arrivée nous revîmes Gontzaroff [2]); il témoigna beaucoup de plaisir à cette occasion; pour ma part je fus tout aussi content que lui. La matinée s'écoula à faire des visites. C'est par hasard que nous vîmes Zouboff; il était arrivé la veille. Nous passâmes aussi chez les Wiasemsky; la princesse pleura en me revoyant. Ce jour nous dinâmes chez S-t George, restaurateur très couru ici et que j'ai trouvé plus cher que bon. Nous vîmes aussi la comtesse Nesselrode: cette dame nous acceillit avec bonté, témoigna de l'interêt à tous les deux, s'étendit sur l'effet que fait l'étranger sur les Russes et qu'elle trouve déplorable, et nous engagea à revenir. Dans son sens à elle, ces paroles ne manquaient pas d'un fond de vérité; mais un côté de la question d'une haute importance lui échappait complétement. Un matin mon frère reçut un billet d'A. Vénévitinoff, qui nous engageait à faire un dîner avec lui et Viasemsky; l'invitation fut acceptée. Au nombre des convives se trouvaient aussi les deux frères Karamzine, dont l'un André est très distingué, et le cadet Woldemar, avec beaucoup d'esprit aussi, m'a paru parfois paradoxal. Le soir nous allâmes chez les Gontzaroff, où il y avait beaucoup de monde; j'y trouvais Sophie Karamsine, bonne et ancienne connaissance et je parlais avec madame Pouchkine, veuve du poête, remarquable par sa beauté et la régularité suave de ses traits. Bientôt le bruit des conversations particulières et de la causerie générale m'assourdit au point que je vis avec plaisir arriver le moment

[1]) Дядя жениха, бездѣтный Московскій вельможа Сергій Михаиловичъ. П. Б.

[2]) Иванъ Николаевичъ Гончаровъ, братъ П. Н. Пушкиной, женатый (въ первомъ бракѣ) на родственницѣ Мухановыхъ, княжнѣ Мещерской. П. Б.

du départ. J'ai beau faire qu'il m'est bien pénible de m'arranger du monde; ces causeries prolongées, roulant toujours sur des riens futiles et jointes à l'état de gêne où me met cette quantité de femmes inconnues, me fatiguent excessivement et me détendent tout-à-fait les nerfs.

Переводъ. 22—24 Октября. Въ Петербургъ мы прибыли вечеромъ. Небольшая квартира на Малой Милліонной была совсѣмъ готова, чтобы принять насъ. Хорошо расположенная, теплая и чистая, она соединяла всѣ удобства и не оставляла желать ничего лучшаго, хотя я вскорѣ узналъ, что въ этомъ домѣ нѣтъ ни каретнаго сарая, ни конюшни; это было мнѣ тѣмъ непріятнѣе, что комнаты наши я находилъ очень удобными и покойными. На другой день нашего пріѣзда мы свидѣлись съ Гончаровымъ; онъ выразилъ по этому случаю большое удовольствіе; я съ своей стороны былъ тоже очень доволенъ. Утро прошло въ визитахъ; случайно мы встрѣтили Зубова, пріѣхавшаго наканунѣ. Были также у Вяземскихъ; княгиня заплакала, увидя меня. Въ этотъ день мы обѣдали у Сенъ-Жоржа, очень посѣщаемаго здѣсь ресторатора; но я нашелъ его не столько хорошимъ, сколько дорогимъ. Мы видѣли также графиню Нессельроде; дама эта приняла насъ съ добротою, обоимъ выразила свое вниманіе, распространялась о томъ вліяніи, какое оказываютъ чужіе края на Русскихъ и которое она находитъ плачевнымъ, и затѣмъ пригласила насъ бывать у нея. Въ томъ смыслѣ, какъ она понимаетъ, слова ея имѣли правдивое основаніе; но одна очень важная сторона вопроса отъ нея совершенно ускользала. Однажды утромъ братъ мой получилъ записку отъ А. Веневетинова, который приглашалъ насъ пообѣдать съ нимъ и Вяземскимъ. Приглашеніе было принято. Въ числѣ сотрапезниковъ были также два брата Карамзины, изъ которыхъ Андрей очень представителенъ, а младшій, Владиміръ, тоже съ большимъ умомъ, показался мнѣ иногда парадоксальнымъ. Вечеромъ мы отправились къ Гончаровымъ, гдѣ было много народа. Тамъ я нашелъ Софью Карамзину, добрую, старую знакомую, разговаривалъ съ г. Пушкиной, вдовой поэта, замѣчательной по ея красотѣ, правильности и мягкости черть лица. Но скоро шумъ отдѣльныхъ разговоровъ и общей болтовни оглушилъ меня въ конецъ, и я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что подошло время нашего отъѣзда. Какъ я ни стараюсь, но меня страшно тяготитъ свѣтская жизнь: эта продолжительная болтовня о ничтожныхъ, ничего незначущихъ предметахъ, вмѣстѣ со смущеніемъ, которое я чувствую въ обществѣ многихъ незнакомыхъ мнѣ женщинъ, все это меня страшно утомляетъ и въ конецъ разслабляетъ мои нервы.

5 Ноября. Веневетиновъ, коротко знающій Михаила Николаевича Муравьева, утверждаетъ, что онъ принадлежитъ рѣшительно къ малому числу людей очень примѣчательныхъ. Умъ проницательный и свѣтлый, способность обнимать предметъ быстро во всей полнотѣ его, обширная начитанность и множество фактовъ, вѣрно хранимыхъ счастливою памятью, составляютъ въ высокой степени отличительныя черты

сей организаціи, щедро одаренной природою. Муравьевъ неутомимо трудолюбивъ; онъ особенно занимается изученіемъ финансовъ и знаетъ обстоятельно теорію и исторію сей науки. Говорятъ даже, что по сей причинѣ графъ Канкринъ, опасавшійся его, желалъ его удаленія изъ своего министерства. Въ бесѣдѣ Муравьевъ обворожителенъ; стоитъ только поговорить съ нимъ часъ или два, чтобы оцѣнить и полюбить его. Люди, занимающіе мѣста нѣсколько важныя, обращаются къ нему за совѣтомъ. Въ жизни домашней онъ является добрымъ семьяниномъ, нѣжно любящимъ жену и дѣтей, но мало заботящимся о соблюденіи собственныхъ выгодъ.

5 Декабря. Смѣна графа Эссена*) породила толки. Причиною ея, говорятъ, 17000 дѣлъ нерѣшенныхъ и 4000 пропавшихъ въ Управѣ Благочинія. Примѣръ былъ необходимъ, и опала справедлива. Напрасно, по мнѣнію нѣкоторыхъ, поступили поспѣшно и не совсѣмъ поберегли заслуженнаго старика. Если виноватъ, то зачѣмъ беречь его? Не надобно было такъ долго терпѣть сего чиновника, а если терпѣли и награждали, врядъ ли можно такъ грозно карать, присовокупляютъ другіе. Терпѣли, не зная вины; удаляютъ, когда все выведено на свѣжую воду. Нѣтъ сомнѣнія, что это увольненіе полезно: многіе остерегутся.

1843.

1 Janvier. L'opinion publique est vivement préoccupée ici par la nomination du Grand-Duc Héritier comme chef de l'infanterie de la garde. On craint des collisions pour lui avec son oncle le Grand-Duc Michel. On croit ces craintes d'autant plus fondées que le général Arbouzoff, dont l'Héritier prend la place, vient d'être attaché à S. A. I. et nommé en même temps aide-de-camp général. Or, le caractère d'Arbouzoff n'offre pas ces garanties de conciliation et de loyauté si désirables pour remplir dignement la mission élevée dont il a été chargé. On attribue la nomination de cet officier général aux services éminents qu'il a eu l'occasion de rendre lors du quatorze décembre 1825, de funeste mémoire; c'est donc un acte de la reconnaissance impériale.

Переводъ. 1 Января. Общественное мнѣніе очень занято здѣсь назначеніемъ Великаго Князя Наслѣдника шефомъ гвардейской пѣхоты. Опасаются столкновеній, могущихъ возникнуть у него съ дядей, великимъ княземъ Михаиломъ; эти опасенія тѣмъ болѣе вѣроятны, что генералъ Арбузовъ, мѣсто котораго занимаетъ Наслѣдникъ, назначенъ состоять при его императорскомъ

*) Петербургскаго генералъ-губернатора. П. Б.

высочествѣ и въ тоже время сдѣлать генералъ-адъютантомъ, а характеръ Арбузова не представляетъ достаточнаго ручательства къ согласію и добросовѣстному исполненію возлагаемыхъ на него столь высокихъ обязанностей. Назначеніе этого генерала приписываютъ тому, что онъ оказалъ важныя услуги въ дѣлѣ 14-го Декабря, злополучной памяти; и такъ это знакъ царской благодарности.

2 Janvier. Le Grand-Duc Michel, à son dernier départ pour l'étranger, eut l'idée d'aller incognito de Bade à Strasbourg; il ne croyait pas même impossible de pousser plus loin et de faire une tournée en France. M. André, chargé d'affaires de L. Philippe à Pétersbourg, en eut vent et en écrivit à m. Guizot. Ce ministre s'empressa de rédiger un office, qu'il adressait au préfet de Strasbourg, où il donnait l'ordre à ce fonctionnaire de recevoir le Grand-Duc, tout en respectant son incognito, avec les plus grands égards; avant d'expédier le papier, Guizot crut devoir le porter à la connaissance du roi. Louis-Philippe dit à son ministre qu'il garderait l'office et le lui ferait tenir plus tard. Quelques heures s'étaient écoulées quand le ministre reçut le papier avec l'annotation suivante: «Si le Grand-Duc Michel de Russie arrivait à la frontière en conservant ses titres et qualités, le préfet serait tenu de remplir à l'égard de l'auguste voyageur tout ce que l'étiquette lui imposait et tout ce que la courtoisie et la politesse les plus raffinées peuvent lui inspirer. Si, au contraire, S. A. I. voulait garder son incognito, les autorités auraient à lui déclarer qu'il ne pouvait entrer en France». La princesse Lieven, instruite du fait, en fit part à un des nombreux Russes qui se trouvaient alors à Paris. Ce dernier crut de son devoir de porter à la connaissance du Grand-Duc les ordres donnés par Louis-Philippe au sujet de S. A. I.

Перевод. 2 Января. Великій князь Михаилъ имѣлъ намѣреніе, въ послѣднюю свою поѣздку за границу, отправиться инкогнито изъ Бадена въ Страсбургъ; онъ находилъ даже возможнымъ проѣхать далѣе и поѣздить по Франціи. Г. Андре, повѣренный въ дѣлахъ Людовика-Филиппа въ Петербургѣ, прослышалъ объ этомъ и написалъ къ Гизо. Этотъ министръ поспѣшилъ послать письменный приказъ префекту Страсбурга, гдѣ приказывалось ему принять Великаго Князя со всѣми подобающими ему почестями, не раскрывая его инкогнито. Но прежде чѣмъ послать эту бумагу, Гизо счелъ нужнымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія короля. Людовикъ-Филиппъ отвѣчалъ, что онъ оставитъ у себя этотъ приказъ и затѣмъ пришлетъ ему обратно. Черезъ нѣсколько часовъ министръ получилъ бумагу съ такой пометой: „Если Русскій великій князь Михаилъ пріѣдетъ на границу, сохраняя свой титулъ и значеніе, префектъ обязанъ будетъ исполнить по отношенію къ августѣйшему путешественнику все, что̀ предписывается этикетомъ и все, что̀ внушатъ ему чувства долга и вѣжливости самой изысканной. Если-

же, напротивъ, его имп. высочество захочетъ сохранить свое инкогнито, то пограничныя власти должны объявить ему, что онъ не можетъ въѣхать во Францію". Княгиня Ливенъ, узнавъ объ этомъ, сообщила одному лицу изъ многочисленныхъ Русскихъ, жившихъ въ то время въ Парижѣ; а этотъ послѣдній счелъ своей обязанностью довести до свѣдѣнія Великаго Князя о распоряженіи Людовика-Филиппа на его счетъ.

3 Janvier. Ce soir toute la famille impériale, exepté le Grand-Duc Michel, se trouvait aux Italiens. Le prince de Hesse, promis de la fille de l'Empereur, est d'un extérieur très agréable, d'une taille moyenne, il est beau fait, et son sourire est bienveillant. Je l'ai trouvé un peu trop vif dans ses mouvements, mais cela tient à son âge, et il est certain que l'exemple de nos princes donnera à sa tenue ce calme si plein de dignité qui les distingue. L'Impératrice avait un bien joli chapeau avec une plume; elle se retournait souvent pour parler à l'une des filles de la grande duchesse Hélène et le fesait avec cette grâce et cette aménité qu'on lui connaît. L'Empereur arriva tard; il écoutait avec plaisir et attention la belle musique de Donizetti. La Lucia d'un bout à l'autre me paraît parfaite, mais la fin du second acte, où les chevaliers menacent de frapper Edgard, qui pour sa part demande la mort afin de punir sa maîtresse, est pleine de beautés sublimes. Le duo entre Edgard et Lucia est le cri de deux âmes désésperées s'exhalant, par des flots d'harmonie et par tout ce que la passion a de plus délirant et l'amour de plus plaintif.

Перевод. 3 Января. Сегодня вечеромъ, вся царская фамилія, кромѣ вел. кн. Михаила, была въ Итальянской оперѣ. Принцъ Гессенскій, женихъ дочери Государя, очень пріятной наружности, средняго роста, хорошо сложенъ и съ ласковой улыбкой. По моему, онъ нѣсколько быстръ въ своихъ движеніяхъ; но это зависитъ отъ лѣтъ, и нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ нашихъ великихъ князей дастъ его манерамъ то полное величія спокойствіе, которое ихъ такъ отличаетъ. На Императрицѣ была прекрасная шляпа съ перомъ; она часто оборачивалась, чтобы поговорить съ одной изъ дочерей великой княгини Елены, и дѣлала это съ той граціей и нѣжностью, которыя такъ всѣмъ извѣстны. Государь пріѣхалъ поздно; онъ съ удовольствіемъ и внимательно слушалъ прекрасную музыку Доницетти. *Лючія* отъ начала до конца кажется мнѣ совершенствомъ; но конецъ 2-го дѣйствія, гдѣ рыцари угрожаютъ Эдгару, который, въ свою очередь, проситъ, чтобы его убили, желая этимъ наказать свою возлюбленную, это мѣсто полно дивныхъ красотъ. Дуэтъ между Эдгаромъ и Лючіей—это вопль двухъ отчаявшихся душъ, это цѣлое море гармоническихъ звуковъ; тутъ и безуміе страсти, и стоны любви.

10 Janvier. Quand une alliance de famille est sur le point d'être conclue, il est d'usage que la cour du pays d'où est le promis envoye

un délégué pour signer le contract du mariage. Le prince régnant de Hesse, tout en déclarant qu'il n'avait rien à dire contre l'union du jeune prince Frédéric avec la Grande-Duchesse de Russie, s'opposa à l'envoi d'un employé diplomatique ou autre pour la signature du contract. Cette déviation aux formalités reçues et observées en pareil cas blessa l'Empereur. Le comte B. osa lui remarquer à cette occasion que le prince de Hesse gardait rancune pour un fait qui s'est passé lors d'un des voyages de Sa Majesté Impériale à l'étranger, et que le chef de la gandarmerie s'empressa de rappeler à l'Empereur. A l'arrivée de Sa Majesté à Foulda une garde d'honneur, ayant à sa tête le prince lui-même, stationnait devant la maison préparée pour l'auguste voyageur. Le Souverain, contrarié de cette manifestation à laquelle il ne s'attendait point, n'accepta pas la garde d'honneur et ne reçut pas son chef. C'est avec regret que l'Empereur se ressouvint de cet événement.

Переводъ. 10 Января. Передъ тѣмъ, какъ заключить брачный договоръ, обычай требуетъ, чтобы отъ двора жениха посланъ былъ делегатъ для подписи этого договора. Владѣтельный принцъ Гессенскій, объявивъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ брака молодого принца Фридриха съ Русской великой княжной, не захотѣлъ однако посылать кого бы то ни было для подписи брачнаго контракта. Это отступленіе отъ всѣми принятыхъ и соблюдаемыхъ правилъ въ данномъ случаѣ оскорбило Государя. Графъ Б. осмѣлился тогда замѣтить, что вѣроятно принцъ Гессенскій не забылъ обиды, нанесенной ему во время путешествія его величества въ чужіе края; и шефъ жандармовъ поспѣшилъ напомнить Государю этотъ случай: но пріѣздѣ его величества въ Фульду, почетный караулъ, во главѣ котораго стоялъ самъ принцъ, былъ помѣщенъ противъ дома, приготовленнаго для августѣйшаго путешественника. Государь, недовольный такой оглаской, которой онъ вовсе и не ожидалъ, отказался отъ почетнаго караула и не принялъ его шефа. Государь съ сожалѣніемъ вспомнилъ объ этомъ случаѣ.

1844.

25 Janvier. On prétend qu'il s'agit d'emprunt pour la Russie; c'est ce que déclare Rothschild. La réduction de l'armée a été démandée depuis longtemps par Vassiltchikoff et Tchernicheff, enfin Kankrine vient d'obtenir un diminution considérable.—On dit que Pérovsky, le nouveau ministre de l'intérieur, déploye beaucoup d'activité. Ce fonctionnaire, quand il était à la tête des apanages, avait introduit dans ce département la discipline militaire; à son apparition les employés devaient se lever. Chaque ministre considère sous un point de vue à lui la partie qu'il est appelé à gérer. Ainsi Zakrefsky fesait une grande attention aux encriers et aux armoires de ses chancelleries.

Перевод. 25 Января. Предполагаютъ, что дѣло идетъ о Русскомъ займѣ; такъ объявляетъ Ротшильдъ. Сокращеніе арміи давно испрашивалось Васильчиковымъ и Чернышовымъ; наконецъ, Канкрину удалось достигнуть значительнаго уменьшенія.—Говорятъ, что Перовскій, новый министръ внутреннихъ дѣлъ, оказывается очень дѣятельнымъ. Этотъ дѣлецъ, когда онъ стоялъ во главѣ департамента удѣловъ, ввелъ тамъ военную дисциплину: при его появленіи служащіе должны были вставать. Каждый министръ смотритъ съ своей точки зрѣнія на вѣренную его управленію часть. Такъ Закревскій обращалъ большое вниманіе на чернильницы и шкапы своихъ канцелярій.

30 Novembre. Le grand-duc Michel revint d'Angleterre. Il a été frappé de l'opulence et de la pompe de la cour. Au moment où il entrait dans l'avenue de Windsor, on voyait quelqu' un sur le perron; le prince croyait que c'était un chambellan qui venait à sa rencontre, tandis que la personne qui l'accompagnait prétendait que c'était le prince Albert. Effectivement, le mari de la Reine vient se jeter dans les bras du Grand-Duc. Victoria elle-même accourut sur le palier qui précédait le perron. Les manifestations de satisfaction et de joie furent vives de part et d'autre. La magnificence déployée par la cour a surpris l'auguste voyageur au point qu' après la cour d'Angleterre il trouvait la nôtre un peu bourgeoise. L'étiquette était grave, et on l'observait avec grand scrupule. A huit heures du matin on se rendait chez la Reine pour déjeuner; ensuite on se retirait pour faire ses affaires; à deux heures nouveau déjeuner plus copieux et plus abondant que le premier; les équipages éttaient prêts, on allait promener dans le parc et aux environs, à huit heures le dernier repas. Pendant les six jours que les voyageurs sont restés à Vindsor, on servait chaque fois un nouveau service en or massif d'une richesse éblouissante. Comme le frère de l'Empereur avait avec lui un lieutenant-général m. Lanskoy et un général major le prince Élie Dolgorouky, le maître des cérémonies prévient le Grand-Duc que, d'aprés l'étiquette observée à la cour d'Angleterre, le dernier, comme prince, devait prendre le pas sur l'autre, ce qui fut dès lors positivement et définitivement arrêté une fois pour toutes. A dîner on portait le premier toast à la Reine et le second à l'Empereur. Puis la Reine, ainsi que les dames de la suite, se retiraient, et alors le prince Albert proposait un toast en l'honneur du Grand-Duc, et celui-ci rendait la politesse. Le costume obligé pour le soir était bas de soie, souliers, culotte, cravatte et gilets blancs, et le cordon par-dessus le gilet. La Reine a beaucoup goûté le Grand-Duc; elle l'a trouvé naturel, aimable et commode, selon son expression. Les grands fonctionnaires n'approchent leur souveraine qu' avec les plus grands signes de déférence et de respect, ainsi par exemple à un mou-

vement léger de la tête lord Liverpool et autres dignitaires de la plus haute aristocratie, gens riches à millions, accourent auprès de Victoria les mains jointes et s'inclinant pour prendre ses ordres. Au moment du dîner l'orchestre jouait le God Save the Queen, ensuite arrivait un highlander (montagnard écossais) avec un vêtement d'étoffe bariolée, appelé plaid, sa cornemuse sous le bras et soufflant par le porte-vent de toute la force de ses poumons. Ce musicien à jambes nues fesait la tour de la table et puis disparaissait; à l'air étonné qu' eut le Grand-Duc, la Reine lui dit qu' en sa qualité de souveraine d'Écosse, il était d'usage que ce pays ait aussi son représentant dans son orchestre. Dans les conversations qu'elle eut avec l'auguste voyageur, Victoria se pressait beaucoup de lui faire part de son opinion sur le roi des Français. Le Grand-Duc ne se prononçait pas, la Reine revenant toujours sur ce sujet, il finit par lui dire qu'il considérait Louis-Philippe comme un des plus grands souverains, mais qu'on devait regretter qu'il ait usurpé la couronne. La Reine s'empressa de rendre cette conversation à la reine Amélie dans une lettre, et le Prince était encore à Windsor quand arriva la réponse de Paris. On ecrivait que le roi, en apprenant le propos qu'avait tenu le Prince, observa que c'était juste; car, étant le premier sujet de l'Empereur, le Grand-Duc ne pouvait s'exprimer autrement. La pipe et les cigares sont banies des châteaux royaux en Angleterre; mais comme la Reine vint à apprendre que le Grand-Duc avait l'habitude de fumer, elle le pria d'avoir des cigares *dans son appartement*. Elle sut aussi que le Prince avait un chien qu' il aimait beaucoup et qui était très attaché à son maître; elle le fit chercher, et Dragon ne tarda pas à faire éclater sa joie: il sauta d'abord sur le Grand-Duc, alla ensuite caresser la Reine et finit par se coucher aux pieds du prince de Galles qu'il lécha. Depuis l'intelligent animal fut des soirées de Windsor (Le prince Élie Dolgorouky).

Переводъ. *30 Ноября.* Великій князь Михаилъ возвратился изъ Англіи. Онъ былъ пораженъ роскошью и великолѣпіемъ двора. Въ ту минуту, когда онъ входилъ въ аллею Виндзора, кто-то стоялъ на крыльцѣ. Великій Князь думалъ, что то былъ придворный, вышедшій къ нему навстрѣчу; а лицо, сопровождавшее его предполагало, что это никто иной какъ принцъ Альбертъ, и дѣйствительно супругъ королевы бросился обнимать Великаго Князя. Сама королева Викторія сбѣжала на площадку передъ крыльцомъ. Знаки удовольствія и радости были самые живые съ обѣихъ сторонъ. Великолѣпіе двора поразило августѣйшаго путешественника до такой степени, что послѣ Англійскаго двора нашъ дворъ онъ нашелъ нѣсколько мѣщанскимъ. Правила этикета были очень строги и важны и соблюдались съ величайшей точностью. Въ 8 ч. утра всѣ шли къ королевѣ завтракать; по-

томъ расходились каждый по своимъ дѣламъ; въ 2 ч. новый завтракъ, обильнѣе перваго; экипажи были готовы; ѣхали кататься въ паркъ и по окрестностямъ; въ 8 ч. послѣдній столъ. Въ продолженіе шести дней, что путешественники оставались въ Виндзорѣ, каждый разъ подавался новый сервизъ изъ массивнаго золота ослѣпительной роскоши. Такъ какъ съ братомъ Государя были генералъ-лейтенантъ Ланской и генералъ-маіоръ князь Илья Долгоруковъ, то церемоніймейстеръ предупредилъ Великаго Князя, что, по этикету, соблюдаемому при Англійскомъ дворѣ, Долгоруковъ, будучи княземъ, долженъ стоять выше Ланскаго, что съ тѣхъ поръ и было рѣшительно и окончательно установлено разъ навсегда. За обѣдомъ первый тостъ былъ за Королеву, а второй за Императора. Потомъ Королева, какъ и дамы ея свиты, удалялись, а принцъ Альбертъ предлагалъ тостъ въ честь Великаго Князя, а этотъ отвѣчалъ тѣмъ же. Вечерній туалетъ обязательно былъ таковъ: шелковые чулки, башмаки, панталоны, жилетъ и галстухъ бѣлые съ орденской лентой поверхъ жилета. Королевѣ очень понравился Великій Князь. Она находила его простымъ, любезнымъ и покладливымъ (commode) по ея выраженію. Царедворцы не иначе подходятъ къ своей Королевѣ, какъ со знаками величайшей почтительности и уваженія; такъ напримѣръ при малѣйшемъ движеніи головы ея, лордъ Ливерпуль и другія лица изъ высшей аристократіи, люди обладающіе милліонными богатствами, устремляются къ королевѣ Викторіи съ поклонами и сложенными на груди руками выслушать ея приказанія. Во время обѣда оркестръ игралъ гимнъ „God save the Queen“, потомъ появлялся highlander, Шотландскій горецъ въ одеждѣ изъ пестрой матеріи, называемой plaid, со своимъ духовымъ сельскимъ музыкальнымъ инструментомъ (cornemuse) подъ мышкой и начиналъ играть, напрягая всѣ силы своихъ легкихъ. Этотъ музыкантъ съ голыми икрами обходилъ вокругъ стола и затѣмъ исчезалъ; замѣтя удивленіе на лицѣ Великаго Князя, Королева сказала ему, что ей, какъ Шотландской королевѣ, вмѣняется въ обычай имѣть въ своемъ оркестрѣ представителя и этой страны. Въ разговорахъ съ августѣйшимъ путешественникомъ, Викторія очень настаивала, чтобъ онъ сообщилъ ей свое мнѣніе о Французскомъ королѣ. Великій Князь не высказывался, но Королева то и дѣло возвращалась къ этому предмету. Тогда Великій Князь сказалъ ей, что онъ смотритъ на Людовика-Филиппа, какъ на одного изъ величайшихъ государей; но что слѣдуетъ сожалѣть о томъ, что онъ насильственно завладѣлъ короной. Королева поспѣшила въ письмѣ передать этотъ разговоръ королевѣ Амаліи, и Великій Князь былъ еще въ Виндзорѣ, когда получился отвѣтъ изъ Парижа. Писали, что король, узнавъ мнѣніе Великаго Князя, замѣтилъ, что оно было справедливо; потому что, будучи первымъ изъ подданныхъ Императора, Великій Князь и не могъ выразиться иначе. Трубка и сигары изгнаны изъ королевскихъ замковъ въ Англіи; но такъ какъ Королева узнала, что у Великаго Князя была привычка курить, то она просила его имѣть сигары въ *своихъ комнатахъ*. Она узнала также, что у него была собака, очень имъ любимая, которая была къ нему сильно привязана; она послала за ней, и *Драгунъ* не заставилъ ждать стремительнаго выраженія своей радости; прежде всего онъ бросился на Великаго Князя, по-

томъ подошелъ съ ласкою къ Королевѣ и кончилъ тѣмъ, что разлегся у ногъ принца Вельскаго, лизнувъ его предварительно. Съ тѣхъ поръ умное животное присутствовало на всѣхъ Виндзорскихъ вечерахъ (Князь Илья Долгорукій).

7 Décembre. Monsieur de Séverine, notre ministre en Bavière, est en congé à Pétersbourg. Lors de sa présentation à l'Empereur, Sa Majesté aborda avec mécontentement l'affaire de la Grèce, et s'exprima en termes défavorables sur le compte de monsieur Katakasi, notre envoyé près de cette cour et qui fut, comme on le sait, destitué à la suite de la révolution qui éclata dans ce pays. L'Empereur témoigna à monsieur de Séverine le désir de connaître son opinion au sujet du ministre démissionnaire; le diplomate se permit de dire à Sa Majesté que, tout en désapprouvant la conduite de m. Katakasi et son attitude dans les événements d'Athènes, il ne pouvait s'empêcher de le considérer comme l'être le plus infortuné de l'Empire à cause de la haute désapprobation qu'il avait eu le malheur d'encourir. «Ces sentiments pour la personne de m. Katakasi sont d'autant plus fondés, continuait m. de Séverine, que ce diplomate pendant six ans ne s'était pas lassé d'avertir son cabinet qu' une révolution en Grèce était imminente: de plus, m. Katakasi a sauvé le roi Othon, et quand, poursuivait le ministre, Votre Majesté, animé des sentiments d'humanité qui la caractérisent, reconnaît le dévouement d'un matelot, qui à Cronstadt tire de l'eau un homme qui se noye, elle appréciera certainement la conduite de celui qui a eu le bonheur de sauver un roi». Jusque là aucune voix ne s'était élevée en faveur du fonctionnaire destitué; à m. de Séverine appartient l'honneur d'avoir pris cette noble initiative pour la défense d'un malheureux collégue écrasé de tout le poids de la colère manifeste et éclatante de son maître. L'Empereur revint de sa prévention et dit que m. Katakasi, étant père de famille, il ne l'abandonnerait point. M. Séverine observe que la nomination de m. Katakasi au poste d' Athènes est un acte difficile à justifier: il pouvait remplir les fonctions de drogman près d'un ministre, mais ne jamais être ministre lui-même. «Quand on est à un poste où il y a péril, encore faut-il savoir mourir», a dit l'Empereur à Séverine. Aussi, répondit le ministre, Votre Majesté a eu à son service des employés et agents diplomatiques qui ont su succomber avec honneur. L'envoyé fesait allusion à l'infortuné Griboédoff.

Переводъ. 7 Декабря. Северинъ, нашъ министръ въ Баваріи, находится теперь въ отпуску, въ Петербургѣ. Во время представленія его Императору, Его Величество выразилъ свое неудовольствіе по поводу событій въ Греціи

и въ очень нелестныхъ выраженіяхъ отозвался о г. Катакази, нашемъ повѣренномъ при этомъ дворѣ, который, какъ извѣстно, и былъ отставленъ вслѣдствіе вспыхнувшей тамъ революціи. Государь пожелалъ узнать мнѣніе Северина объ отставленномъ министрѣ. Дипломатъ позволилъ себѣ высказать Его Величеству, что хотя онъ и не оправдываетъ поведенія г. Катакази и его отношеній къ событіямъ въ Аѳинахъ, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ признать, что человѣкъ этотъ достоинъ полнаго сожалѣнія, какъ самое несчастное въ Имперіи лицо, на которое обрушилось высочайшее неодобреніе. „Чувство это имѣетъ тѣмъ болѣе основанія, продолжалъ Северинъ, что Катакази, въ теченіе шести лѣтъ, не переставалъ предупреждать свое правительство о готовящейся въ Греціи революціи; кромѣ того онъ спасъ короля Оттона; а если Ваше Величество, подъ вліяніемъ свойственнаго вамъ чувства человѣколюбія, признали заслуживающимъ похвалы подвигъ матроса, спасшаго въ Кронштадтѣ жизнь утопавшаго человѣка, то нѣтъ сомнѣнія, что вы также оцѣните и поведеніе того, кому посчастливилось спасти короля". До сихъ поръ ни одинъ голосъ не возвышался въ защиту отрѣшеннаго министра, и Северину первому принадлежитъ честь почина въ этомъ благородномъ порывѣ заступленія за своего несчастнаго сотоварища, подавленнаго всею тяжестью обрушившагося на него монаршаго гнѣва. Тогда Государь, отставъ отъ своего предубѣжденія, сказалъ, что такъ какъ Катакази отецъ семейства, то онъ его не покинетъ. Северинъ замѣчаетъ, что назначеніе Катакази на постъ въ Аѳины трудно оправдать: онъ могъ быть сдѣланъ драгоманомъ при какомъ либо другомъ министрѣ, но быть самому министромъ онъ никогда не могъ. „Когда находишься на опасномъ посту, надо умѣть и умирать", сказалъ Государь Северину. „Потому-то и были на службѣ В. В. такіе повѣренные и дипломатическіе агенты, которые умѣли умирать съ честью", отвѣчалъ Северинъ, намекая этимъ на несчастнаго Грибоѣдова.

20 Décembre. Paris. Nous avons été faire quelques visites dans la matinée. Madame Svétchine seule nous reçut. Cette dame, que je vis pour la seconde fois, est d'une cinquantaine d'années; elle a le regard vif, la repartie prompte et saillante et un air réfléchi. Tout ce qu'elle dit pourrait au besoin être imprimé: tant l'expression est toujours convenante et le mot propre. La réputation de supériorité dont cette dame jouit m'a intimidé au point que je me bornais à écouter ce qu'on disait, sans prendre aucune part à la conversation. On a parlé de cette qualité que possédent les Anglais de ne pas se dénationaliser; en effet, ils ont beau rester hors de leur pays qu'ils conservent toujours leur type sans la moindre altération. Ainsi l'habitant de la Nouvelle Hollande ou du Canada ne diffère en rien de l'insulaire de la mère-patrie: il en est de même des Anglais, qu'on voit sur le continent.—J'allais le soir chez les Kozlovsky; il y a eu quelques personnes, et entre autres

monsieur de Balzak. Il est petit, un peu gros et a beaucoup de feu dans les yeux. Le fameux romancier est légitimiste. La plus grande plaie de la France, selon lui, est le morcelement de la propriété; il est allé au point de dire que bientôt il sera difficile de trouver du lait à Paris, car la propriété finira par see subdiviser en parties beaucoup trop petites. C'est évidement de l'exagération; mais l'écrivain a parlé avec beaucoup de raison du mal que la révolution de 1830 a fait à la France. Il s'occupe à faire un livre sur ce sujet et croit qu'il n'y a de salut pour la France que dans un changement complet; il voudrait un prince légitime sur le trône avec un pouvoir fort, vigoureux, qui réside en lui-même et non dans les chambres, dont il faudrait faire le quatrième pouvoir, c'est à dire les annuler, ou au moins diminuer considérablement leur influence. Balzak se propose toujours d'aller en Russie; ses travaux littéraires l'ont empêché jusqu' à present de réaliser ce projet. Il croyait que les majorats existaient chez nous.

Переводъ. 20 Декабря. Парижъ. Утромъ мы сдѣлали нѣкоторые визиты. Одна г-жа Свѣчина приняла насъ. Я вижу ее во второй разъ; ей около 50 лѣтъ; взглядъ у нея живой, рѣчь быстрая и стремительная и наружность положительная. Все, что она говоритъ, могло бы быть напечатано: на столько выраженія ея обдуманы и точны. Слыша отзывы объ ней, какъ о важной дамѣ, я былъ до того смущенъ, что только слушалъ о чемъ говорили, не принимая самъ участія въ бесѣдѣ. Говорили о свойствѣ Англичанъ быть всегда самими собой; дѣйствительно, гдѣ бы они ни жили, они всегда и вездѣ остаются неизмѣнны, такъ что житель Новой Голландіи или Канады ничѣмъ не отличается отъ островитянина, обитателя Великобританіи; тоже можно сказать и объ Англичанахъ, живущихъ на материкѣ.—Вечеромъ я пошелъ къ Козловскимъ; тамъ былъ уже кое-кто и между прочими Бальзакъ. Это человѣкъ небольшого роста, немного тучный, съ огненнымъ взглядомъ, знаменитый романистъ и легитимистъ. Величайшая язва Франціи, по его мнѣнію, это—раздробленность владѣній; онъ договорился до того, что, кажется, скоро и молока трудно будетъ достать въ Парижѣ, потому что собственность кончитъ тѣмъ, что раздробится на слишкомъ болѣе мелкія части. Это, очевидно, преувеличеніе; но писатель говоритъ съ большимъ основаніемъ о томъ злѣ, которое причинила Франціи революція 1830 года. Онъ занятъ теперь изданіемъ книги объ этомъ предметѣ и думаетъ, что для Франціи нѣтъ другаго спасенія, какъ полный переворотъ; онъ желалъ бы видѣть на тронѣ такого государя, который имѣлъ бы сильную и твердую власть въ самомъ себѣ, а не въ палатахъ, изъ коихъ слѣдовало бы сдѣлать четвертое учрежденіе, т. е. совсѣмъ ихъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, значительно сократить ихъ вліяніе. Бальзакъ все собирается поѣхать въ Россію; но его литературныя занятія до сихъ поръ мѣшали осуществленію этого намѣренія. Онъ думалъ, что у насъ маіораты.

22 Décembre. L' absence de m. Kisséleff le jour de l'an aux Tuilleries préoccupe la presse et les oisifs de salon. Le comte de S-t P. est venu en parler aujourd'hui. Peut-être qu'on donne de l'importance à un fait tout simple. Comme si un diplomate ne pouvait jamais tomber malade? S'il est dans les usages de diplomatie de lire le discours, avant de le prononcer en présence du roi, dans une réunion des ambassadeurs et envoyés, au nom de qui il doit être prononcé: il se peut aussi que ce même usage exige que la réponse du roi soit communiquée d'avance au corps diplomatique, et alors la susceptibilité du chargé d'affaires de Russie s'explique tout naturellement. Il est bien possible aussi que m. Casimir Périer, chargé d'affaires de France à S-t Pétersbourg, avait manqué sur un point quelconque d'étiquette; dans ce cas la conduite de m. Kisséleff ne serait qu'une mesure de représaille.

Переводъ. 22 Декабря. Отсутствіе Киселева на новогоднемъ представленіи въ Тюльери занимаетъ и печать, и праздное общество. Графъ С. Пр. приходилъ сегодня поговорить объ этомъ; можетъ быть, что значеніе придаютъ дѣлу самому простому. Какъ будто дипломатъ не можетъ никогда заболѣть? Если въ обычаѣ у дипломатовъ читать рѣчь, прежде ея произнесенія предъ королемъ, въ собраніи посланниковъ и пословъ, отъ имени коихъ она должна быть произнесена: то очень, можетъ-быть, что тотъ же обычай требуетъ, чтобъ и отвѣтъ короля заранѣе былъ сообщенъ дипломатическому корпусу, и тогда обидчивость Русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ объясняется весьма просто. Возможно также, что и г. Казимиръ Перье, Французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ, поступилъ въ чемъ-нибудь противъ этикета; въ такомъ случаѣ образъ дѣйствій г. Киселева есть ничто иное, какъ отместка.

24 Décembre. Aujourd'hui a paru dans la feuille officielle une explication du Ministère au sujet de l'absence du chargé d'affaires de Russie le jour de l'an aux Tuilleries. D'après cette note, le comte de Pahlen a été rappelé, pour ne pas prononcer de discours en qualité de doyen du corps diplomatique; alors Casimir Périer, chargé d'affaires de France, s'est obstenu de paraître le 6 (18) Décembre au Palais d'hiver, ce qui nécessairement devait avoir pour résultat une représaille de la part de notre chargé d'affaires à Paris; aussi m. Kisséleff n'est pas allé à la cour le 1 Janvier.

Переводъ 24 Декабря. Сегодня въ офиціальномъ листкѣ появилось министерское разъясненіе по поводу отсутствія на новогоднемъ пріемѣ въ Тюльери Русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. По этому сообщенію видно, что графъ Паленъ, какъ старшина дипломатическаго корпуса, былъ отозванъ для того, чтобы не пришлось ему произносить рѣчь; тогда и Казимиръ Перье, Французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ, воздержался отъ появленія на пріемѣ въ Зимнемъ дворцѣ 6 (18) Декабря, что̀ естественнымъ образомъ должно

было вызвать отместку со стороны нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ; вотъ почему г. Киселевъ не явился ко двору 1 Января.

25 Décembre. J'ai été à la messe, où il y avait pas mal de monde. On était préoccupé de l'affaire de Kisséleff. D'après des lettres qu'on vient de recevoir, l'absence de l'ambassadeur de France le 6 (18) Décembre a fait sensation. Tous les dîners où devaient se trouver des personnages diplomatiques ont été contremandés; on m'en a cité deux: ceux du prince Alexandre Lobanoff et du comte Laval. On dit même que l'Empereur avait donné l'ordre à tous les Russes se trouvant à Paris de quitter cette ville, mais qu'il l'a retiré à la prière du comte Nesselrode. Tout le tort est aux Français: le départ du comte Pahlen s'est fait avec convenance et même avec le consentement de m. Guizot. Nous étions donc en règle, et certes ce n'est pas notre gouvernement qui a pris l'initiative. Il serait bien curieux et intéressant de savoir ce qu'il y a au fond de tout cela et quel est le-dessous des cartes; car il est impossible de croire que le départ de notre ambassadeur soit la vraie raison du différent qui vient d'éclater entre les deux cabinets. Il est évident que ce n'est qu'un prétexte.

Переводъ. 25 Декабря. Я былъ у обѣдни, гдѣ было немало народа. Всѣ были заняты случаемъ съ г. Киселевымъ. Судя по только что полученнымъ письмамъ, отсутствіе Французскаго посла на пріемѣ 6 (18) Декабря произвело впечатлѣніе. Всѣ обѣды, на коихъ должны были находиться дипломаты, были отмѣнены; мнѣ сообщили о двухъ такихъ обѣдахъ: у князя Александра Лобанова и у графа Лаваля. Говорятъ также, что Государь отдалъ приказъ, чтобы всѣ Русскіе, живущіе въ Парижѣ, выѣхали оттуда; но потомъ отмѣнилъ его по просьбѣ графа Нессельроде. Вся вина на сторонѣ Французовъ: отъѣздъ графа Паленъ произошелъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ этикета и даже съ согласія г. Гизо. Итакъ, мы не нарушили правила; слѣдовательно, починъ сдѣланъ не нашимъ правительствомъ. Любопытно было бы знать, что̀ таится въ основѣ всего этого; потому что нельзя же предположить, чтобъ отъѣздъ нашего посла былъ истинной причиной разногласія, происшедшаго между двумя кабинетами. Очевидно, это только предлогъ.

27 Décembre. Hier je me suis mal senti; c'est pour la première fois que cela m'arrive depuis que je suis séparé de mon frère. Cela lui épargne une inquiétude; c'est bien donc qu'il soit absent. Son amitié pour moi se révelait toujours et de toutes les manières; il n'était pas tranquille tant qu'il ne voyait pas mes souffrances diminuer. Il est impossible d'avoir un coeur plus aimant, plus devoué, plus ami. Maintenant que je songe à ce caractère, je ne puis concevoir comment j'ai pu avoir l'idée de me séparer de lui. Au fond il y a eu de l'ingratitude. A la mort de mon père il a quitté le service, ou bien il a quitté

Pétersbourg, ce qui revient au même pour être toujours près de moi, et depuis nous sommes restés ensembles. Je ne puis dire tous les sentiments tendres et affectueux dont il m'entourait. Aussi, malgré que je ne sois pas dans l'isolément, pourtant depuis le départ de Nicolas je végète. Quand je jette un coup d'oeil sur les trois mois que dure notre séparation, je n'ai pas eu un moment de véritable gaieté et de satisfaction.

Переводъ. 27 Декабря. Вчера мнѣ нездоровилось; это первый случай съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ братомъ. Это избавляетъ его отъ тревоги, и такъ его отсутствіе къ лучшему. Его дружба ко мнѣ проявлялась всегда и во всѣхъ случаяхъ; онъ до тѣхъ поръ не успокоивался, пока не видѣлъ, что страданія мои уменьшились. Невозможно имѣть болѣе любящее, болѣе преданное сердце, лучшаго друга. Теперь, когда я думаю объ этомъ характерѣ, я не могу постигнуть, какъ могло мнѣ придти въ голову разстаться съ нимъ. Въ основѣ была неблагодарность. По смерти батюшки, онъ бросилъ службу или, вѣрнѣе, Петербургъ; но и то и другое для того, чтобы всегда быть со мною, и съ тѣхъ поръ мы не разлучались. Я не могу передать всѣхъ нѣжныхъ чувствъ его привязанности, коими онъ окружалъ меня. Вотъ почему теперь, хотя я и не нахожусь въ полномъ одиночествѣ, тѣмъ не менѣе съ отъѣзда Николая я не живу, а прозябаю. Когда я оглянусь на три мѣсяца нашей разлуки, я не нахожу за это время ни одной минуты истинной радости и удовлетворенія.

14 Février. Le comte Gourieff fesait l'éloge du comte de Médem, notre ministre à Vienne. Le comte de Nesselrode lui observa que le talent de ce diplomate était incontestable, mais qu'il péchait par trop de promptitude. Toute la diplomatie, continuait le vice-chancelier, peut se résumer en ces mots: partir du point de vue des autres pour les ramener à son point de vue à soi; or, le comte de Médem a pour la plupart le tort de vouloir partir de son point de vue pour y faire arriver la personne avec laquelle il est en conférence.

Le prince Alexandre Obrénovitch, fils de l'ancien chef de Serbie, prince Miloch, se propose de venir en Russie. Il est riche à millions et comme il n'espère plus épouser une princesse de sang, il voudrait s'allier à une famille puissante à Pétersbourg. L'arrivée de ce prince est certainement une bonne nouvelle pour nos jeunes personnes. La rigueur et la ténacité du froid commencent à exercer une influence funeste: on cite plusieurs morts, entre autres celle de Miatléff. La veille encore il se portait tout-à-fait bien et était sorti. Ces cas ont beau se réitérer qu'il est toujours difficile de ne pas être frappé à une pareille nouvelle.

Переводъ. 14 Февраля. Графъ Гурьевъ очень расхваливалъ графа Медема, нашего министра при Вѣнскомъ дворѣ. Графъ Нессельроде замѣтилъ

ему, что таланта въ этомъ дипломатѣ нельзя конечно отвергать; но что онъ грѣшитъ чрезмѣрной торопливостью. Вся дипломатія, продолжалъ вице-канцлеръ, можетъ быть выражена словами: начать съ точки зрѣнія другихъ для того, чтобы привести ихъ на свою точку зрѣнія; слѣдовательно въ большинствѣ случаевъ графъ Медемъ неправъ, начиная съ изложенія своихъ мыслей, къ которымъ онъ хочетъ привлечь своего собесѣдника.

Князь Александръ Обреновичъ, сынъ стараго основателя Сербской династіи князя Милоша, намѣревается пріѣхать въ Россію; онъ милліонеръ и такъ какъ не надѣется болѣе вступить въ бракъ съ принцессой крови, то желалъ бы породниться съ какой-нибудь знатной фамиліей въ Петербургѣ. Пріѣздъ этого князя, конечно, пріятная новость для нашихъ молодыхъ дѣвицъ. Жестокіе и продолжительны морозы начинаютъ оказывать свое пагубное вліяніе: называютъ уже много умершихъ, между прочими и Мятлева [1]). Наканунѣ еще онъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и выѣзжалъ. Какъ бы часто ни повторялись подобные случаи, но всегда трудно бываетъ воздержаться отъ удивленія при такой вѣсти.

1855.

9 Ноября. Молодой Киреевскій [2]) два раза на улицѣ встрѣтилъ императора Наполеона [3]) и два раза видѣлъ его въ театрѣ. При появленіи властителя Франціи зрители вставали съ мѣстъ своихъ въ ложахъ и креслахъ, а когда императоръ уѣзжалъ, то его провожали громкими ура. Однажды нашъ соотечественникъ вздумалъ ѣхать въ Saint-Cloud. Онъ взялъ мѣсто въ шестимѣстной повозкѣ, именуемой patache. Пріѣхавъ къ рѣшеткѣ парка, кучеръ остановился, и объявилъ, что кто хочетъ прогуляться пѣшкомъ, можетъ выйти изъ экипажа и пройти черезъ паркъ къ другому выходу, гдѣ уже будетъ ожидать повозка. Желающихъ принять предложеніе кучера не оказалось, кромѣ Киреевскаго, который обрадовался случаю пробѣжать по парку, но при входѣ былъ остановленъ часовымъ. «Нельзя войти», громко сказалъ послѣдній. «Почему нельзя?» спросилъ путешественникъ. «Какой любопытный! Еще спрашиваетъ, почему нельзя», возразилъ часовой. «Извѣстное дѣло почему: не велѣно». Киреевскій убѣдительно просилъ пропустить его, указывая на повозку, уже вдали уѣзжавшую. «Императоръ ходитъ по парку, сказалъ часовой, и если я васъ пропущу, то и вамъ, и мнѣ будетъ бѣда. Развѣ вы пойдете лѣвой стороной парка по тропинкѣ, тогда я могу согласиться на вашу просьбу; тамъ нельзя встрѣтить императора».

---

[1]) Иванъ Петровичъ Мятлевъ, извѣстный писатель-остроумецъ. П. Б.

[2]) Не изъ писателей. Разсказъ относится къ началу нынѣшняго вѣка. П. Б.

[3]) Перваго. П. Б.

10 Ноября. Молодой человѣкъ благодарилъ часоваго за снисхожденіе и пустился по тропинкѣ. Жаръ былъ палящій, тропинка лежала на открытомъ солнцѣ, а вправо, по тому же направленію, украшала паркъ прекрасная аллея старыхъ каштановъ. Обратясь и замѣтя, что уже часоваго не видать, путешественникъ съ тропинки поворотилъ въ аллею. Онъ радовался прохладѣ и съ безпечностью своихъ лѣтъ наслаждался прогулкой. Ему особенно пріятно было, что онъ промѣнялъ невыносимый зной на отрадную тѣнь вѣковыхъ деревъ. Вдругъ онъ увидалъ въ аллеѣ, не въ далекомъ отъ него разстояніи, идущаго къ нему навстрѣчу императора. Онъ былъ въ мундирѣ съ звѣздою Почетнаго Легіона, въ треугольной шляпѣ. У Киреевскаго пріостановилось дыханіе, ноги затряслись, и онъ только что не упалъ въ обморокъ отъ страха. Въ самомъ дѣлѣ, онъ могъ строго поплатиться за свою смѣлость, особенно когда бы узнали, что онъ Русскій. Императоръ шелъ медленно, наклонивъ голову и погруженный въ размышленія. Надлежало укрыться такъ, чтобы онъ не видалъ дерзкаго ослушника, проникнувшаго въ паркъ. Примѣтя въ сторонѣ дерево, котораго пень отличался непомѣрной окружностью, онъ поспѣшилъ стать за него. Когда императоръ былъ на одной чертѣ съ великаномъ, укрывавшимъ нашего соотечественника, онъ поднялъ голову, вынулъ изъ кармана табакерку, ударилъ по ней пальцемъ, понюхалъ табаку и потомъ вдругъ повернулся и, измѣнивъ направленіе, пошелъ назадъ ко дворцу. Киреевскій перекрестился и, немного погодя, пустился, сколько силъ было, бѣжать къ воротамъ, гдѣ стояла повозка. Можно себѣ представить его счастье, когда онъ попалъ на мѣсто свое въ скромный panache. Его неизбѣжно ожидала тюрьма или смерть, если бы онъ не укрылся.

11 Ноября. Такъ протекала жизнь молодаго путешественника среди развлеченій жизни Парижской. Онъ посѣщалъ театры, гульбища, музеи и пользовался гостепріимствомъ нѣкоторыхъ соотечественниковъ, когда надъ нимъ разразился ударъ, вовсе для него неожиданный. Однажды по утру, лишь только онъ всталъ, пришелъ полицейскій комисаръ требовать, чтобы Киреевскій немедленно явился въ полицію. Тамъ ему объявили, что онъ военно-плѣнный, что нашъ посолъ ночью выѣхалъ отъ Американскаго посла изъ Парижа и что онъ, Киреевскій, въ качествѣ военно-плѣннаго, будетъ отправленъ на жительство въ городъ Буржъ, гдѣ и останется, сколько будетъ нужно, по усмотрѣнію правительства. Очевидно было, что за разрывомъ послѣдуетъ война, и нашъ соотечественникъ не прежде воротится въ отечество, какъ по заключеніи мира. Такъ сбылось предсказаніе министра полиціи Балашова. Пріѣхавъ въ Буржъ, подъ надзоромъ полицейскаго чиновника,

нашъ плѣнный находился въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Кошелекъ его опустѣлъ, и онъ ожидалъ денегъ изъ Россіи; при новыхъ условіяхъ, въ которыя онъ былъ внезапно поставленъ, трудно было получить ихъ. Но въ мірѣ не безъ добрыхъ людей. За Киреевскимъ прислалъ Буржскій епископъ. Киреевскій, получившій позволеніе выходить свободно изъ квартиры, но обязанный честнымъ словомъ не употребить сего права во зло, пошелъ къ епископу. Почтенный старецъ объявилъ ему, что, сочувствуя вполнѣ его положенію, онъ предлагаетъ ему считать его домъ своимъ и знать, что онъ всегда найдетъ свой кувертъ за епископскимъ столомъ. Нашъ соотечественникъ воспользовался благодѣтельнымъ предложеніемъ. Ласковое и добродушное обращеніе епископа служило единственнымъ утѣшеніемъ плѣннику. Тамъ пробылъ онъ до перваго занятія Парижа союзными войсками. Тогда онъ ушелъ изъ Буржа въ главную квартиру въ Парижъ, откуда генералъ Сакенъ отправилъ его къ родителямъ въ С.-Петербургъ.

17 Ноября. Обратимся опять къ бѣдному Киреевскому, оставшемуся 22 лѣтъ отъ роду военноплѣннымъ во Франціи. Когда онъ пришелъ въ префектуру полиціи, ему объявили, что онъ долженъ представиться къ министру полиціи герцогу Ровиго (Савари). Было 8 часовъ утра, а министръ принималъ не ранѣе часу по полудни. Впрочемъ къ герцогу входили и часто выходили отъ него чиновники и просители. Наконецъ вывели красивую верховую лошадь, и министръ проходилъ по залѣ, чтобы ѣхать прогуляться въ Булонскій лѣсъ. Киреевскій почтительно ему поклонился. «Что́ вамъ надобно?» спросилъ Савари.—«Я Русскій».—«Вы Русскій», спросилъ съ изумленіемъ министръ, «какъ же вы здѣсь въ Парижѣ? Чего вы желаете?»—«Если бы в. пр-во были столь благосклонны, чтобы разрѣшить мнѣ возвращеніе въ Россію, снисходя къ моей молодости, по неопытности которой разрывъ Франціи съ моимъ отечествомъ застигъ меня здѣсь».—«Г. Дюре», сказалъ министръ слѣдовавшему за нимъ письмоводителю: «займитесь дѣломъ этого молодаго Русскаго, приготовьте его бумаги и отправьте его изъ Парижа». При сихъ словахъ Савари, съ хлыстикомъ въ рукѣ, вышелъ изъ комнаты. Дюре пригласилъ плѣннаго слѣдовать за нимъ по узкой лѣсенкѣ, и когда они вошли въ небольшую комнату, письмоводитель заставилъ Киреевскаго сѣсть, сказавъ ему: «О возвращеніи въ Россію вамъ нечего и помышлять, въ Парижѣ вы оставаться не можете, и слѣдовательно вамъ остается избрать одинъ изъ провинціальныхъ городовъ Франціи для вашего пребыванія. И такъ скажите, куда бы вы желали отправиться на жительство?» У нашего соотечественника были знакомые въ Бордо; при томъ онъ надѣялся оттуда,

можетъ быть, уйти на какомъ нибудь кораблѣ. Нашъ плѣнникъ назвалъ Бордо. «Да, возразилъ Дюре, я знаю, что Русскіе любятъ напитокъ, носящій это имя».—«Позвольте, сказалъ Киреевскій, вамъ замѣтить, что не великодушно шутить надъ человѣкомъ, который по положенію своему не можетъ отразить вашей шутки, какъ она того заслуживаетъ».

18 Ноября. «Не сердитесь, сказалъ съ неудовольствіемъ Дюре; вы въ Бордо не поѣдете» и, взявъ перо, сталъ писать. Потомъ письмоводитель запечаталъ написанное и, отдавая Киреевскому, присовокупилъ: «Вы отправитесь въ Буржъ и не оставайтесь болѣе сутокъ въ Парижѣ. Когда будете дома, распечатайте пакетъ и прочтите бумагу». Поспѣшивъ домой, плѣнникъ прочелъ слѣдующее: Otage russe envoyé à Bourge et tenu de se présenter à la mairie de chaque ville sur son passage *). Время терять не слѣдовало, и Киреевскій пустился въ контору дилижансовъ. По счастью, дилижансъ отходилъ въ 6 часовъ по полудни въ Буржъ. Путешественникъ взялъ билетъ и пошелъ кой къ кому проститься передъ отъѣздомъ. Къ назначенному часу онъ явился въ контору. У него спросили паспортъ. Прочтя бумагу, всѣ были въ крайнемъ изумленіи. Пришло время отъѣзда, и дилижансъ тронулся. Въ каждомъ городѣ плѣнникъ отправлялся въ mairie; одинъ разъ пришлось идти ночью, городъ погруженъ былъ въ глубокій сонъ; разбудили мера, который, вышедъ заспанный, спросилъ у посѣтителя: «Скажите, что̀ такое? Что̀ вы совершили преступленіе или какой заговорщикъ?» Киреевскій объяснилъ дѣло. Тогда меръ улыбнулся, сказавъ: «Почему же и васъ, и насъ такъ тревожатъ? Что̀ же мнѣ съ вами дѣлать? Я право не знаю.»—«Дайте мнѣ только бумаги, перо и чернильницу: я напишу, что въ такомъ-то часу, проѣзжая черезъ городъ, являлся въ mairie». По пріѣздѣ въ Буржъ у плѣнника оставалось только нѣсколько франковъ. Онъ не могъ ума приложить, какъ выйти изъ затруднительнаго обстоятельства и наконецъ рѣшился написать къ банкиру въ Парижъ. Объяснивъ свое положеніе, онъ просилъ убѣдительно банкира положить ему пенсію въ мѣсяцъ, какую заблагоразсудитъ, съ тѣмъ, что деньги, по его требованію, будутъ ему высылать изъ Петербурга со всевозможною точностью. Банкиръ назначилъ 160 франковъ, которые высылалъ аккуратно. Въ Буржѣ уже находились два Русскіе: Левашовъ, прожившій 15 лѣтъ въ Парижѣ отлагая отъѣздъ день за день (онъ принужденъ былъ также отправиться въ провинцію), другой, нѣкто Мартосъ, архитекторъ, который не могъ вынести пребыванія на чужой сторонѣ, получилъ тоску по родинѣ и

*) Русскій заложникъ, посланный въ Буржъ и обязанный въ каждомъ городѣ на пути своемъ представляться въ полицію.

вслѣдъ за тѣмъ впалъ въ злую чахотку, низведшую его преждевременно въ могилу.

19 Ноября. Когда Мартосъ былъ въ опасности, Киреевскій уговорилъ его исповѣдаться и пріобщиться. «Здѣсь нѣтъ православнаго священника», возразилъ больной. «Въ настоящемъ случаѣ, отвѣчалъ землякъ, можно очистить душу покаяніемъ при пособіи католическаго священника». Умирающій не любилъ Французовъ и просилъ, чтобы привели Испанскаго священника. Исполнивъ долгъ христіанина, онъ отдалъ душу Богу. Духовенство не соглашалось предать тѣло землѣ на кладбищѣ, утверждая, что Мартосъ долженъ быть похороненъ за оградою. Это сопротивленіе происходило отъ неудовольствія, почему не Французскій, а Испанскій священникъ былъ приглашенъ для напутствованія Мартоса. Киреевскій принесъ жалобу Буржскому епископу, который, не одобривъ дѣйствій духовенства, приказалъ похоронить тѣло на кладбищѣ и въ наказаніе священнику, подавшему поводъ къ затрудненію, приказалъ ему самому совершить обрядъ погребальный. Замѣчательно, что, во время переговоровъ объ этомъ дѣлѣ, тѣло оставалось въ той небольшой комнатѣ, гдѣ жили оба пріятеля уже нѣсколько времени вмѣстѣ, и когда одинъ изъ нихъ кончилъ жизнь, другой продолжалъ ночевать тамъ, гдѣ стоялъ покойникъ. По молодости лѣтъ, сонъ его вовсе не смущался присутствіемъ умершаго пріятеля. Въ другомъ мѣстѣ у меня сказано по ошибкѣ, что въ Буржѣ Русскій плѣнникъ пользовался гостепріимствомъ тамошняго епископа. Благоволилъ къ нему не епископъ, а каноникъ Эсконкизъ (Escoiquiz), извѣстный воспитатель Фердинанда VII-го, въ послѣдствіи бывшій министромъ и который далъ своему прежнему воспитаннику несчастный совѣтъ ѣхать въ Баіону для свиданія съ Наполеономъ. Въ Баіонѣ каноникъ сильно отстаивалъ и защищалъ права Фердинанда и произнесъ, по отзыву самого Наполеона, рѣчь въ родѣ Цицероновыхъ. Впрочемъ извѣстно, что краснорѣчіе его не имѣло успѣха: надлежало покориться силѣ. И такъ Эсконкизъ, сосланный тогда изъ Парижа за происки и интриги свои съ послами и министрами различныхъ дворовъ, жилъ тогда въ Буржѣ.

20 Ноября. Слѣпой обожатель Наполеона, поддаваясь все болѣе своему ослѣпленію, онъ ввелъ въ ошибку своего воспитанника и ввергнулъ королевство въ бездну бѣдствій. Надменный и честолюбивый, поверхностнаго образованія, не обладая практическимъ знаніемъ человѣческаго сердца и еще менѣе двора и иностранныхъ правительствъ, онъ возмечталъ, что ему можно изъ своего Толедскаго каноникаго управлять цѣлой монархіей и подчинить своему ограниченному уму обширный и могущественный геній императора Французовъ. Впрочемъ

Эсконкизъ отличался гостепріимствомъ, добротою и ласковымъ обращеніемъ со всѣми, особенно съ нашимъ соотечественникомъ, котораго положеніе внушало канонику къ нему сочувствіе. Жизнь провинціальнаго города всегда единообразна, но въ двадцать съ небольшимъ лѣтъ молодой человѣкъ тогда вездѣ находилъ веселіе. Въ то время не знали преждевременнаго разочарованія, и на зарѣ жизни никто не смотрѣлъ на міръ сквозь туманное стекло поэзіи Байрона. Нашъ плѣнникъ, кромѣ дома каноника, гдѣ его считали домашнимъ человѣкомъ, посѣщалъ вечера префекта, гдѣ собиралось общество Буржа и иногда появлялись лица, пріѣзжавшія изъ Парижа. Тамъ между сими послѣдними Киреевскій не разъ видѣлъ извѣстнаго Mathieu de Montmorency, который принималъ участіе въ войнѣ за независимость Америки, былъ когда-то пламеннымъ приверженцемъ революціи, потомъ, испугавшись страшныхъ послѣдствій ея, искалъ убѣжища въ Копетѣ у г-жи Сталь, испыталъ преслѣдованіе Наполеона, находился на Веронскомъ конгрессѣ съ Шатобріаномъ, занималъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ, наконецъ, назначенъ былъ воспитателемъ герцога Бордоскаго и скоро послѣ, въ Великую Пятницу, скоропостижно кончилъ жизнь въ 1826 году на молитвѣ въ церкви S-t Thomas d'Aquin.

21 Ноября. Въ царствованіе императрицы Екатерины Великой судили дѣло въ Сенатѣ. Одинъ изъ тяжущихся былъ бѣднякъ, и право было на его сторонѣ; другой богачъ, который закупилъ судей. Большинство объявило мнѣніе въ пользу послѣдняго. Повытчикъ, черезъ руки котораго шло дѣло, предавался страсти къ вину, но былъ человѣкъ справедливый и принималъ особливое участіе въ невинныхъ, которыхъ злая неправда вызывала на судъ. Бѣднякъ возбудилъ все его состраданіе и надѣялся, что Императрица, къ которой дѣло должно было идти на утвержденіе, будетъ на сторонѣ правой. Случилось иначе: или по множеству скопившихся дѣлъ или по довѣренности къ большинству, Государыня (что́ съ ней рѣдко бывало), не прочтя дѣло, утвердила подписью своею мнѣніе большинства. Приговоръ сошелъ отъ Императрицы и опять не миновалъ рукъ повытчика. Бывъ, по обыкновенію, въ нетрезвомъ видѣ, нашъ чиновникъ схватилъ перо, и въ порывѣ досады, написалъ подъ подписью Государыни: «На одну тебя я надѣялся, что ты спасешь невиннаго отъ лихоимства, но обманулся въ своей надеждѣ. Такъ всѣ дары Божіи: умъ, сердце, совѣсть насъ оставляютъ, когда мы впадаемъ въ сластолюбіе». О случившемся донесено было генералъ-прокурору.

22 Ноября. При первомъ докладѣ, генералъ-прокуроръ, по окончаніи своей работы, доложилъ Государынѣ, что по несчастію сенатскій повытчикъ пролилъ чернила на приговоръ, утвержденный высо-

чайшей подписью, почему и осмѣливается испрашивать у Государыни соизволенія вновь поднести приговоръ Сената къ ея подписанію. «Покажите мнѣ залитую чернилами бумагу», сказала Императрица. При сихъ словахъ генералъ-прокуроръ поблѣднѣлъ. «Въ такомъ случаѣ я долженъ открыть Вашему Величеству всю истину, возразилъ послѣдній. Не чернила, а дерзость неслыханная всему причиною. Но бумаги я никогда не рѣшусь показать Вамъ».—«Тогда я повелѣваю вамъ представить мнѣ оную», важно произнесла Императрица. Дѣлать было нечего. Прочтя дѣло, при слѣдующемъ докладѣ Императрица спросила у генералъ-прокурора. «Гдѣ повытчикъ, и что̀ вы съ нимъ сдѣлали?»—«Содержится въ крѣпости», былъ отвѣтъ. «По прочтеніи дѣла, сознаюсь, что, не прочитавъ его, подписала приговоръ несправедливый. Ни пьянство, ни даже сумасшествіе не могли подать поводъ къ тому, что̀ произошло; тутъ видимо дѣйствовалъ Промыселъ Божій. Освободите повытчика изъ крѣпости, выдайте ему годовое жалованье и имѣйте его на будущее время въ виду, какъ чиновника, который не убѣгаетъ опасности изъ любви къ правосудію».

*

Оканчивая здѣсь печатаніемъ выдержки изъ Дневниковъ В. А. Муханова, поблагодаримъ вмѣстѣ съ читателями Петра Ивановича Щукина, въ прекрасномъ Музеѣ котораго сохранились эти Дневники. Со временемъ, изданные вполнѣ, они представятъ собою любопытную лѣтопись за цѣлые почти полвѣка нашей общественной жизни. Писаны они погодно (1834—1875) по большей части въ небольшихъ книжкахъ, прекраснымъ почеркомъ. П. И. Щукинъ пріобрѣталъ ихъ у букинистовъ, въ разное время (оттого и напечатаны они въ „Русскомъ Архивѣ“ не въ хронологическомъ порядкѣ). Не отысканы до сихъ поръ книжки за слѣдующіе годы: 1838, 1839, 1845, 1853, 1857, 1863, 1866, 1867, 1872 и 1873. Въ этомъ послѣднемъ году, В. А. Мухановъ, послѣ того какъ скончался въ Петербургѣ старшій братъ его Николай, переселился на житье въ Москву, гдѣ и кончилъ жизнь 26 Ноября 1876 года (род. 14 Іюля 1807 г.). Оба брата были холостяки; сестры ихъ также умерли дѣвицами. Читатели, конечно, оцѣнили высоконравственное настроеніе, которому неизмѣнно вѣренъ былъ этотъ *человѣкъ благоволенія*. П. Б.

ЕЩЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ В. А. МУХАНОВА *).

1833-й годъ.

3 Января. Воскресенье. Опять было прошелъ слухъ о смерти короля Французовъ, но къ счастію не подтвердился. Людовику-Филиппу семьдесятъ лѣтъ отъ роду и, не смотря на его бодрость, болѣе причинъ полагать, что онъ проживетъ недолго, чѣмъ думать противное. Съ кончиною его возникнетъ во Франціи бездна безпорядковъ и смутъ; ибо сіе государство держится только мудрою опытностью, глубокимъ знаніемъ характера Французовъ и примѣрною осторожностью короля. Бѣдствія, волновавшія Францію, часто имѣли отголосокъ въ другихъ земляхъ: событія 1830 года повторились, конечно въ меньшемъ размѣрѣ, на многихъ пунктахъ Европы. Прошедшее въ семъ случаѣ возбуждаетъ опасеніе на счетъ будущаго, и вотъ почему нельзя безъ страха подумать о смерти Людовика-Филиппа.—Англичанинъ Дикенсъ издалъ «Путешествіе въ Соединенные Американскіе Штаты»; книга его наполнена занимательными подробностями. Дикенсъ жалуется на неудобство и тѣсноту Американскихъ пароходовъ, описываетъ чудаковъ и оригиналовъ, которыхъ встрѣчалъ онъ во множествѣ, говоритъ о показательной тюрьмѣ въ Филадельфіи съ содроганіемъ; разсказываетъ, какъ ходилъ онъ къ президенту, и передаетъ разговоры Американцевъ, часто уморительныхъ своимъ лаконизмомъ. Въ томъ, что̀ путешественникъ говоритъ о Филадельфійской тюрьмѣ и о правилахъ, которымъ подчинены заключенные, много похожаго на добровольное заточеніе монаховъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Траписговъ: тоже невѣдѣніе о родныхъ и друзьяхъ, о тѣхъ, кто съ ними живетъ, тоже безмолвіе могилы. Понимаю произвольное обреченіе человѣка на удаленіе отъ міра и всѣхъ его прелестей; но не знаю, до какой степени можно лишить ближняго, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, способностей, дарованныхъ ему Богомъ, и даже дара слова, не нарушивъ великаго закона любви христіанской.

---

*) Въ обогащаемый новыми пріобрѣтеніями Музей Петра Ивановича Щукина, которому „Русскій Архивъ“ такъ обязанъ за возможность пользоваться дневниками В. А. Муханова, поступило еще нѣсколько книжекъ этой своего рода лѣтописи, изъ которыхъ извлекаемъ нижеслѣдующее. П. Б.

1843-й годъ.

1 Января. Пятница. Вчерашній день провелъ я въ занятіяхъ счетами, которые сводилъ, въ приготовленіи новыхъ книгъ, въ предположеніяхъ неважныхъ, но интересныхъ для меня на слѣдующій годъ. Но что̀ болѣе обращало мое вниманіе и напрягало мой умъ, это было стараніе, бросивъ взглядъ на прошедшее, сдѣлать изъ него выводъ въ пользу настоящаго и будущаго и, призвавъ благословеніе Божіе на слабыя усилія и несовершенныя дѣйствія мои, сколько возможно направить ихъ къ благой цѣли. Прежде всего надлежало опредѣлить родъ занятій моихъ. Еще въ Парижѣ я почувствовалъ необходимость приступить къ изученію болѣе обстоятельному догматовъ святой вѣры; но тамъ я долженъ былъ ограничиться пособіями, несогласными съ ученіемъ церкви православной. По возвращеніи въ отечество я почелъ первою обязанностью приняться за дѣло, нетерпящее отлагательства, ибо оно имѣетъ предметомъ спасеніе. Потомъ я полагалъ, что второе мѣсто въ кругу занятій моихъ принадлежитъ любезной Россіи, безъ чего нельзя быть полезнымъ гражданиномъ. Я нашелъ также, что Русскіе занимаются мало финансами и что сія важная часть государственнаго управленія и при воспитаніи, и въ послѣдствіи оставлена въ совершенномъ небреженіи. Языки суть орудія образованія: дальнѣйшее упражненіе въ томъ изъ нихъ, который представляетъ болѣе пособій для наукъ и можетъ быть полезнѣе въ общежитіи, признаю необходимымъ. И такъ, отнынѣ постояннымъ предметомъ трудовъ моихъ будутъ:

1. Догматы православной церкви и исторія христіанства, въ особенности исторія восточной церкви. Сюда принадлежатъ также чтеніе Св. Писанія, объясненіе литургіи и другихъ службъ церковныхъ, истолкованіе праздниковъ и проч.

2. Исторія Россіи, самое основательное изученіе оной, при руководствѣ Устрялова *).

3. Теорія и исторія финансовъ преимущественно въ Англіи и Франціи.

4. Изученіе Нѣмецкаго языка, теорія и упражненіе въ чтеніи.

Сіи четыре статьи будутъ непремѣнно, при благословеніи Божіемъ, предметами ежедневныхъ трудовъ и размышленій моихъ.

---

*) Довольствовавшись сначала Устряловымъ, В. А. Мухановъ во всю дальнѣйшую жизнь свою постоянно читалъ книги историческія. Я помню, какъ въ послѣднее мое свиданіе съ нимъ, за недѣлю до его кончины, засталъ я его надъ только что появившимся первымъ томомъ Исторіи Россіи, Д. И. Иловайскаго; онъ съ живымъ сочувствіемъ относился къ этому прекрасному самостоятельному труду. П. Б.

2 Janvier. Samedi. Hier il n'y a pas eu de sortie à la cour, l'Impératrice ayant été indisposée. Deux grands fonctionnaires de l'état, le prince Volkonsky, ministre de la maison de l'Empereur, et le prince Vassiltchikoff, président du Conseil de l'Empire, ont été l'objet des grâces spéciales de la part de leur Souverain. Cinquante ans étant révolu depuis l'avancement de ces messieurs comme officiers, l'Empereur a voulu récompenser dignement leurs services à l'état et à sa personne. Il se rendit donc le jour de l'an dans l'appartement occupé par le prince Volkonsky. Sa Majesté était accompagné des Grands-Ducs et d'une suite nombreuse; l'appartement du prince suffisait à peine pour contenir tout ce monde. Après fortes félicitations et embrassements, l'Empereur déclara au prince qu'un régiment de ligne allait recevoir son nom, et qu' en outre il nommait sa petite-fille demoiselle d'honneur de l'Impératrice; l'enfant n' a que trois ans, et les exemples de pareilles grâces sont très rares. Ensuite le ministre de la cour a eu l'honneur d'être conduit par son Maître chez l'Impératrice, qui, avec sa bienveillance accoutumée, combla de bontés le vieux fonctionnaire. Une demi-heure plus tard l'Empereur se trouvait déjà à l'hôtel du prince Vassiltchikoff, où on fut témoins d' une scène analogue à ce qui s'était passé au palais. Le président en était ému au point de ne pouvoir proférer une parole; il pleura de joie et de bonheur. Le prince eut aussi un régiment, le chiffre pour sa fille âgée de huit ans et la translation d'un de ses fils d' un régiment de ligne à la garde. Cette manière délicate et gracieuse de reconnaître les services rendus au pays a quelque chose de touchant; c'est ainsi qu' on se fait aimer et qu' on fait rechercher le service.

Переводъ. 2 Января. Суббота. Вчера выхода при дворѣ не было по случаю нездоровья Императрицы. Два государственныхъ дѣятеля, князь Волконскій, министръ императорскаго двора, и князь Васильчиковъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта, были удостоены особаго милостиваго вниманія со стороны Государя. Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ оба они служатъ въ офицерскихъ чинахъ, и Государь пожелалъ достойнымъ образомъ вознаградить ихъ за службу царю и отечеству. Поэтому въ день новаго года онъ отправился въ помѣщеніе, занимаемое княземъ Волконскимъ съ великими князьями и многочисленной свитой. Квартира князя едва вмѣстила столько народа. Послѣ сердечныхъ объятій и поздравленій, Государь объявилъ князю, что одинъ изъ армейскихъ полковъ будетъ названъ его именемъ, и кромѣ того внучку его онъ назначаетъ фрейлиной Императрицы; ребенку только три года; подобные примѣры монаршей милости очень рѣдки. Послѣ того министръ двора былъ самимъ Государемъ отведенъ къ Императрицѣ, которая, съ обычной ей добротою, приняла стараго служаку чрезвычайно милостиво. Черезъ полчаса Государь былъ уже въ домѣ князя Васильчикова,

гдѣ присутствующіе были свидѣтелями повторенія того же, что произошло во дворцѣ. Князь такъ былъ растроганъ, что не могъ произнести ни слова: онъ плакалъ отъ радости и счастія. Онъ также получилъ полкъ, шифръ для своей восмилѣтней дочери и переводъ одного изъ сыновей изъ арміи въ гвардію. Этотъ столь деликатный и милостивый способъ признанія заслугъ отечеству имѣетъ въ себѣ нѣчто трогательное; этимъ способомъ пріобрѣтаются любовь подданныхъ и ревность ихъ къ службѣ.

4 Janvier. Lundi. Un article intéressant sur la capitulation de Paris, par m. Orloff, vient de paraître dans un almanach russe: «Утренняя Заря». L' auteur ayant été chargé par l'empereur Alexandre de traiter avec les ducs de Raguse et de Trévise au sujet de l'évacuation de Paris par les troupes françaises, rend compte des négociations qui eurent lieu à cette occasion entre le comte de Nesselrode et lui d' une part et les deux maréchaux de l'autre. La fermeté convenante de nos délégués et les hésitations concevables de la partie adverse prolongèrent le débat; enfin on fut d'accord, ce qui nécessita le retour du comte de Nesselrode auprès de l'Empereur pour lui soumettre les points stipulés verbalement pour l' évacuation de la capitale de la France. Monsieur Orloff, resté en ôtage, se trouva naturellement alors en contact avec beaucoup de Français; au commencement, les conversations qu'il a pu avoir avec eux étaient invénimées, mais bientôt pourtant on finit par s'entendre. Des détails curieux, des aperçus heureux sur les caractères français et russes et un tacte étonnant dans une position difficile et épineuse sont les qualités qu' on est disposé surtout à admirer dans la relation de m. Orloff. On trouve que le stile de cet article est celui d' un écrivain qui avait plutôt l' habitude de s'énoncer en français qu' en russe. Le comte de Nesselrode a trouvé ce fragment (d'un homme qui n'est plus) d'une grande exactitude, au point, a-t-il dit, qu'il n'y a pas un mot à ajouter ou à retrancher. C'est après une pareille lecture surtout qu'on est porté à regretter que si peu de personnes se croyent dans l'obligation de raconter aux contemporains et par là de conserver à la postérité les curieux détails des grands événements dont le sort leur a permis d'être les témoins.

Переводъ. 4 Января. Понедѣльникъ. Любопытная записка г. Орлова о сдачѣ Парижа появилась въ Русскомъ альманахѣ „Утренняя Заря". Авторъ ея посланъ былъ имп. Александромъ для переговоровъ съ герцогами Рагузскимъ и Тревизскимъ объ очищеніи Парижа отъ Французскихъ войскъ; онъ даетъ отчетъ о переговорахъ между графомъ Нессельроде и имъ съ одной стороны и обоими маршалами съ другой. Приличная твердость нашихъ уполномоченныхъ и понятныя колебанія противной стороны замедлили переговоры. Наконецъ соглашеніе было достигнуто, и графъ Нес-

сельроде вслѣдствіе того возвратился къ Государю, чтобы представить на его усмотрѣніе статьи словеснаго соглашенія объ очищеніи столицы Франціи. Г. Орлову, оставшемуся заложникомъ, естественно пришлось сталкиваться со многими Французами; сначала въ разговорахъ ихъ проглядывало озлобленіе, но вскорѣ дѣло уладилось. Любопытныя подробности, удачныя замѣтки о характерахъ Французскомъ и Русскомъ и удивительный тактъ въ трудномъ и щекотливомъ положеніи, вотъ качества, достойныя удивленія, въ запискѣ г. Орлова. По слогу статьи видно, что пишущій привыкъ выражаться по-французски, болѣе чѣмъ по-русски. Графъ Нессельроде нашелъ, что этотъ отрывокъ, написанный человѣкомъ уже умершимъ, отличается такою точностію, что ни одного слова нельзя ни прибавить, ни убавить. Послѣ такого чтенія какъ-то особенно сожалѣешь о томъ, что столь немногія лица считаютъ своею обязанностью разсказать современникамъ и чрезъ то повѣдать потомству любопытныя подробности великихъ событій, свидѣтелями коихъ они были по волѣ судьбы.

5 Января. Вторникъ. Многіе нападаютъ на Петра Великаго: реформы и перемѣны его конечно были въ началѣ рѣзки и круты, и народная гордость должна была оскорбляться ими. Но всѣ преобразованія требуютъ мѣръ рѣшительныхъ и быстрыхъ, иначе они трудно совершаются или даже вовсе не исполняются. Тамъ, гдѣ воля слаба, дѣйствія шатки и успѣхи сомнительны. Сильная своимъ православіемъ, единствомъ, отвагою и мужествомъ народа, сверженіемъ ига Татарскаго и владычества Поляковъ, Россія до Петра представляетъ массу грубую и нестройную. Законы недостаточны и неполны, нѣтъ арміи и флота, промышленность младенчествуетъ, отдаленность морей лишаетъ выгодъ торговли, бытіе сословій народныхъ не опредѣлено, отсутствіе суда и расправы, отчужденіе отъ Запада и неимѣніе вѣса въ дѣлахъ внѣшней политики. Конечно не гордиться можемъ мы симъ положеніемъ, и если даже исторія наша представляетъ страницы блестящія, то сколько такихъ, которыя читаемъ съ сокрушеніемъ: признаки внутренняго неустройства на каждомъ шагу. Является мужъ, посланный Богомъ на дѣло великое; онъ долженъ исторгнуть насъ изъ нашей дикой неподвижности, призвать къ жизни гражданской, устроить насъ внутри, возвысить извнѣ, даровать намъ промышленность, открыть моря, дать законы, устроить школы и прославить насъ успѣхами оружія. Славно и торжественно выполнялъ онъ свое назначеніе; благодарность подданныхъ именуетъ его «великимъ», «отцемъ отечества», а народы иноземные благоговѣютъ передъ великаномъ древнихъ и новыхъ временъ. Нужно-ли послѣ того отражать нападенія? Всякое слово въ оправданіе было бы оскорбленіемъ памяти Великаго.

6 Janvier. Mercredi. En lisant les journaux, je me rappelle avec plaisir le temps que j'ai passé à Paris, surtout cette activité, ce bruit qui animent la grande ville à l'approche du jour de l'an ou de l'ouverture de la session. Ce temps des étrennes, où chacun songe à ses connaissances et à ses amis; cette manière de commencer l'année en se donnant des marques de bienveillance mutuelle m'a toujours plu: ce pacte de sociabilité, renouvelé avec exactitude et empressement toutes les années, a quelque chose de touchant. Les députés reviennent, et leur retour annonce la séance royale. On est dans l'attente; les uns veuillent, que le ministère reste, les autres espèrent qu'il s'en ira; les ambitieux avec leurs exigences, les intérêts en souffrance sont à la recherche des places ou de l'amélioration de leur état présent. Tout est continuellement en haleine dans cette fourmilière. Eh bien, malgré le plaisir que j'éprouvais alors en voyant tout cela et que j'ai à présent en me le rappelant, je dois avouer qu'en conscience, si on me proposait de me transporter par un coup de baguette à Paris, je ne le voudrais pas. Rien ne peut se comparer à cette satisfaction douce que je sens de me retrouver dans mon pays: tout ce qui se fait me tient à coeur, le bien me réjouit et le mal me peine. Je crois qu'en restant longtemps absent de son pays on doit devenir futile et apathique; futile, parce qu'on veut savoir par pure curiosité et non parce qu'on a intérêt de savoir: apathique, parce qu'au fond il vous importe peu qu'une chose se fasse d'une manière ou d'une autre, quand elle n'appartient à votre pays.

Переводъ. 6 Января. Среда. Читая газеты, съ удовольствіемъ вспоминаю про время, проведенное мною въ Парижѣ, особенно про эту живость и шумъ, которыми одушевляется великій городъ передъ новымъ годомъ или передъ началомъ палатскихъ засѣданій. Это время праздничныхъ подарковъ, когда всякій думаетъ о своихъ знакомыхъ и друзьяхъ, это начинаніе года обмѣномъ взаимныхъ знаковъ благорасположенія, всегда мнѣ были по душѣ. Что-то есть трогательное въ такой ежегодной, точной и усердной скрѣпѣ общежитія. Депутаты пріѣзжаютъ назадъ, и возвращеніемъ ихъ возвѣщается королевское засѣданіе. Наступаетъ ожиданіе. Одни желаютъ, чтобы министерство осталось; другіе надѣятся, что оно уйдетъ. Честолюбцы съ ихъ притязаніями, съ затронутыми выгодами ищутъ должностей или улучшенія своего настоящаго положенія. Въ этомъ муравейникѣ все непрестанно движется. И однако, не смотря на удовольствіе, которое я испытывалъ, видя все это и которое нынѣ испытываю при воспоминаніи о томъ, я долженъ признаться по совѣсти, что, если бы мнѣ предложили какимъ нибудь волшебствомъ перенести меня въ Парижъ, я бы не пожелалъ этого. Ничто не можетъ сравниться съ сладкимъ ощущеніемъ возврата въ свою страну: все происходящее затрогиваетъ мнѣ сердце, доброе радуетъ, дурное огорчаетъ. Думаю, что,

долго оставаясь въ чужихъ краяхъ, по необходимости становишься легкомысленнымъ и ко всему равнодушнымъ: легкомысленнымъ, потому что разузнаешь не изъ потребности, а только изъ любопытства; равнодушнымъ, потому что въ сущности для тебя неважно, произойдетъ ли что, не относящееся до твоей страны, такимъ или другимъ способомъ.

9 Février. Mardi. La manière dont on se serre la main en s'abordant joue un grand rôle en Angleterre; il vaut mieux ne pas la donner que de le faire avec un air d'indifférence. Mettez votre coeur dans la main, disent les Anglais, ou bien ne la tendez pas. L'idée qu'on attache à cette manifestation varie à l'infini; aux différentes nuances qu'on met à le faire, les insulaires reconnaissent ou croyent reconnaître les sentiments dont on est animé pour eux: tantôt c'est la haine, l'envie, le soupçon ou tout autre sentiment de malveillance qu'on leur exprime; tantôt c'est la cordialité, l'affection, l'intérêt, l'admiration, qui se manifestent dans ce qui ne paraît être au fond qu'un simple procédé de politesse. On secoue avec force et effusion la main d'un ami, avec réserve et sans serrer celle d'un supérieur, quand il vous la présente; sans familiarité, mais aussi sans condescendance, celle d'un inférieur. L'étranger, n'étant pas initié dans les secrets du shake-hands, froisse souvent à son propre insu ces gentlemens, parfois si susceptibles et si fantasques, pour ne pas dire si capricieux. Pour éviter des méprises et des bévues, je crois qu'il serait sage pour serrement de main de faire exception au principe connu: on doit adopter les moeurs et les usages du pays où on se trouve, et il n'y a pas de doute que le bon sens britannique attribuerait plutôt cette conduite à l'ignorance d'un usage qu' à un manque de bienveillance.

Переводъ. 9 Февраля. Вторникъ. Способъ рукопожатія при встрѣчѣ играетъ большую роль въ Англіи: лучше вовсе не подавать руки, нежели подавать ее съ видомъ равнодушія. Вложите ваше сердце въ руку, говорятъ Англичане, или совсѣмъ ее не подавайте. Идеи, связанныя съ этимъ привѣтствіемъ, разнообразны до безконечности; по различнымъ оттѣнкамъ, съ какими это дѣлается, островитяне узнаютъ или предполагаютъ знать тѣ чувства, коими одушевлено лицо: или это ненависть, зависть, подозрительность и какое другое недоброжелательство, съ которымъ къ нимъ относятся, или это сердечность, нѣжность, расположеніе, восхищеніе, проявляющіяся въ дѣйствіи, кажущемся не болѣе какъ простымъ знакомъ вѣжливости. Дружескую руку пожимаютъ съ силой и сердечностью; осторожно и безъ пожатія руку начальника, если онъ вамъ ее протягиваетъ; безъ фамильярности, но и безъ снисхожденія—руку подчиненнаго. Иностранецъ, не посвященный въ тайны рукопожатія, часто, по своему невѣдѣнію, ставитъ въ неловкое положеніе этихъ джентельменовъ, иной разъ столь щекотливыхъ и столь чудачливыхъ,

чтобы не сказать капризныхъ. Чтобы избѣжать неловкости или ошибки, по моему мнѣнію, всего разумнѣе при рукопожатіи не соблюдать извѣстнаго правила: сообразоваться съ нравами и обычаями страны, въ которой живешь, и тогда, нѣтъ сомнѣнія, что здравый смыслъ Британцевъ припишетъ ваше поведеніе скорѣе невѣдѣнію обычая, нежели выраженію недоброжелательства.

10 Février. Mercredi. La société des femmes exerce une grande influence sur les hommes: elle contribue à adoucir les aspérités de leurs caractères, à entretenir leur gaieté, à épurer leurs sentiments. C'est un préjugé de croire qu' une conversation un peu sérieuse est impossible avec une dame. Quand les femmes voyent qu'on a toujours un air sémillant avec elles et qu'on parle de sujets futiles, cela les humilie, et elles ne le pardonnent jamais. Elles aiment, au contraire, qu'on leur suppose, ce que la plupart d'elles ont d'ailleurs, de la réflexion et du jugement. Il est à remarquer qu'autant l'homme est séduit souvent par la grâce et la beauté, autant la femme l'est par le talent et l'esprit. On retomberait dans une autre erreur, si on pensait que la conversation alors doit toujours être montée sur un ton sérieux. Si vous êtes frivole et léger, on vous prend en pitié; si vous êtes toujours grave, on vous tourne en ridicule. Aller marcher entre les deux écueils, sans jamais tomber ni dans l'un ni dans l'autre, est ce qui leur convient le mieux, comme à celui qui se trouve au milieu d'elles.

Переводъ. 10 Февраля. Среда. Общество женщинъ оказываетъ большое вліяніе на мущинъ: оно способствуетъ смягченію неровностей ихъ характера, поддерживаетъ въ нихъ веселость, очищаетъ ихъ чувства. Ничто иное какъ предразсудокъ—думать, что болѣе или менѣе серьозный разговоръ невозможенъ съ женщинами. Когда онѣ видятъ, что къ нимъ относятся съ легкостью, говорятъ съ ними только о предметахъ незначительныхъ, это ихъ оскорбляетъ, и онѣ никогда вамъ этого не простятъ. Имъ, напротивъ, нравится, чтобы въ нихъ предполагали (что въ большинствѣ случаевъ и есть на самомъ дѣлѣ) способность размышлять и обсуждать. Замѣчательно, что мущина увлекается часто граціей и красотой, а женщина—талантомъ и умомъ. Но не трудно впасть и въ другое заблужденіе, думая, что разговоръ всегда долженъ быть въ серьозномъ тонѣ. Если вы ничтожны и легкомысленны, къ вамъ отнесутся съ сожалѣніемъ; если же вы всегда важны, надъ вами станутъ смѣяться. Надо находиться между двухъ крайностей, никогда не впадая ни въ ту, ни въ другую; это болѣе всего подходитъ и къ нимъ, и къ тому, кто бываетъ въ ихъ обществѣ.

Два Англійскіе джентельмена ходили по Банкбурнскому полю, гдѣ войска Эдуарда претерпѣли пораженіе отъ арміи Шотландской. Крестьянинъ, служившій имъ проводникомъ, разсказывалъ подробности

дѣла и указалъ мѣсто, па которомъ водружено было знамя Брюса. Довольный вниманіемъ поселянина и желая вознаградить его за трудъ, одинъ изъ путешественниковъ вынулъ изъ кармана серебряную монету. «Нѣтъ, отвѣчалъ проводникъ, ужъ и безъ того дорого стоитъ Англичанину обозрѣвать это поле».

Когда герцогиню **Grammont** привели передъ революціонерное судилище, **Fouquier Tinville**, публичный обвинитель, спросилъ у нея: правда-ли, что она посылала деньги своимъ дѣтямъ, бывшимъ въ эмиграціи. «Знаю, сказала благородная мать, что должна отвѣчать отрицательно, но не хочу спасти себя неправдою».

Воинъ, который долго служилъ и оказалъ отечеству немало заслугъ, ходатайствовалъ у Людовика XIV чинъ генералъ-лейтенанта. Король отвѣчалъ, что онъ о томъ подумаетъ. «Только не теряйте времени», возразилъ проситель умоляющимъ голосомъ, поднимая парикъ и указывая на сѣдые волосы. Людовику понравилась смѣлость стараго солдата, который вскорѣ потомъ получилъ желаемое.

Англичанинъ Рижбей обыкновенно въ концѣ Августа ѣзжалъ въ помѣстье свое; по пріѣздѣ тотчасъ онъ начиналъ охотиться, не ожидая 1-го Сентября: срокъ, когда охота дозволена закономъ въ Англіи. Рижбей бралъ съ собою управителя, которому вмѣнялось въ обязанность считать, сколько и какой дичи убьетъ охотникъ, и ѣхать послѣ къ ближайшему мирному судьѣ для вноса пени за господина съ просьбою, чтобъ деньги розданы были бѣднымъ.

Mars. Mardi. **J'ai eu l'occasion de parcourir depuis peu un mémoire où sont consignées les observations d'un employé chargé par son ministre de réviser les tribunaux et les prisons d'un des gouvernements de la Grande-Russie. Cette lecture m'a convaincu qu' à part les faits et les chiffres recueillis sur les lieux, on pouvait très bien ne pas se déplacer et rédiger dans son cabinet le mémoire qui a nécessité l'envoi d'un employé et occasionné des frais au gouvernement. Qui est ce qui ne sait pas, sans passer le seuil de sa porte, que les juges des cours inférieurs sont peu rétribués, que pour la plupart ils ne sont pas à la hauteur de leurs places, que leur moralité n'offre aucune garantie, que leur rapacité et leurs malversations n'ont pas de bornes? Il est aussi à la connaissance de tout le monde que les prisons, où les grands coupables sont entassés pêle-mêle avec ceux qui le sont beaucoup moins, sont des écoles où des malheureux encroûtés dans le crime et riches d'une expérience déplorable, enseignent le meurtre et le vol à des jeu-**

nes gens, qui sont au début d'une voie funeste, et que le travail exercé dans l'isolement et sous l'influence d'une morale bien entendue ne tarderait pas à ramener à des idées meilleures. Si personne n'ignore de pareils faits, à plus forte raison le gouvernement, surtout depuis que ses employés dégarnissent de chevaux de poste nos grands chemins, le gouvernement, dis-je, doit bien savoir à quoi s'en tenir sur l'état du pays.

Переводъ. Мартъ. Вторникъ. Недавно удалось мнѣ прочесть записку, гдѣ собраны наблюденія одного чиновника, посланнаго министромъ на ревизію судовъ и тюремъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Чтеніе это убѣдило меня, что, за исключеніемъ случаевъ и цифръ, собираемыхъ на мѣстѣ, очень легко, не переѣзжая, составлять эти мемуары, а сидя у себя въ кабинетѣ и не вводя такимъ образомъ правительство въ расходы по посылкѣ чиновника. Всякій, не переступая порога своей двери, знаетъ, что члены нижнихъ судовъ мало обезпечены и въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ мѣстамъ, ими занимаемымъ, что нравственность ихъ не представляетъ никакого ручательства, что ихъ алчность и склонность ко взяточничеству не имѣютъ границъ. Точно также всѣмъ извѣстно, что тюрьмы, гдѣ важные преступники содержатся вмѣстѣ съ менѣе важными, представляютъ собою какъ бы школы, гдѣ эти несчастные, закоренѣлые въ преступленіяхъ и богатые плачевнымъ опытомъ, обучаютъ убійству и грабежу молодыхъ людей, только начинающихъ свое несчастное поприще, юношей, которые, при трудѣ одиночномъ и конечно подъ нравственнымъ надзоромъ, не замедлили бы вернуться къ болѣе здравымъ мыслямъ. Если всѣмъ это извѣстно, то тѣмъ болѣе правительству, особенно съ тѣхъ поръ, какъ его чиновники забираютъ на большихъ дорогахъ всѣхъ почтовыхъ лошадей; правительство, говорю я, должно же знать, чего ему держаться въ управленіи страною.

10 Августа. Среда. Извѣстно, что Екатерина II, пожаловала обширныя помѣстья въ западныхъ губерніяхъ своему любимцу князю Зубову; въ одномъ изъ нихъ случилось однажды странное происшествіе. Князь посѣщалъ рѣдко это имѣніе; онъ обыкновенно пріѣзжалъ на нѣсколько дней по дѣламъ хозяйства и, по осмотрѣ экономіи и повѣркѣ счетовъ, спѣшилъ возвратиться въ помѣстье, гдѣ жилъ постоянно. Небольшой домъ, гдѣ помѣщались контора и управляющій, довольно обширный садъ, мѣстоположеніе обыкновенное составляли скромныя принадлежности сего имѣнія. Графъ Сухтеленъ, женатый на графинѣ Зубовой, племянницѣ покойнаго помѣщика, стоялъ съ своею бригадою недалеко отъ сего помѣстья, куда долженъ былъ однажды ѣхать по дѣламъ своимъ. На второй или третій день его пріѣзда, онъ пожелалъ, чтобъ ему устроили въ близкомъ разстояніи отъ дома бесѣдку или павильонъ, гдѣ могъ бы находить онъ убѣжище отъ дневного зноя. На-

чали работать, и на другой день управляющій пришелъ сказать графу Сухтелену, что рано поутру на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось воздвигнуть павильонъ, нашли скелетъ рыцаря, покрытаго боевыми доспѣхами и бронею. Снявъ со скелета всѣ принадлежности металлическія, Сухтеленъ велѣлъ положить его въ гробъ и въ присутствіи священника съ молитвою опустить въ землю на кладбищѣ. Вечеромъ графъ разсматривалъ доспѣхи, рылся въ книгахъ и желалъ опредѣлить, къ какому вѣку принадлежалъ воинъ-мертвецъ. Настало время сна. Оставя доспѣхи и книги, онъ легъ въ постель, отпустилъ человѣка и погасилъ свѣчу. При тихомъ мерцаніи мѣсяца, котораго лучи проникали въ комнату, графъ вскорѣ увидѣлъ приближающагося къ нему рыцаря. Онъ вздрогнулъ, позвонилъ; вошелъ человѣкъ со свѣчею, и рыцарь исчезъ. Черезъ нѣсколько минутъ огонь былъ опять погашенъ. Призракъ снова явился, наклонился къ Сухтелену и, прикоснувшись ледяными зубами къ устамъ его, снова исчезъ: онъ приходилъ благодарить за молитву. Графъ разсказывалъ съ трепетомъ объ этомъ событіи, присовокупляя, что никогда до того чувство страха не обладало имъ въ такой степени, какъ въ эту ужасную ночь. (Отъ графа Николая Дмитріевича Зубова, которому неоднократно самъ Сухтеленъ разсказывалъ про сей случай).

27 Ноября. «Годъ въ чужихъ краяхъ» Погодина, не смотря на бранные возгласы нашихъ журналовъ, есть книга, исполненная занимательности и которую читаешь съ удовольствіемъ. Каждая страница дышетъ неподдѣльною любовью къ Россіи. Видно, что наука имѣетъ въ авторѣ вѣрнаго жреца; сношенія его съ Шафарикомъ, Ганкою и другими Славянскими ученымп имѣютъ непрестанною цѣлью изслѣдованіе Славянскихъ памятниковъ и озареніе новымъ свѣтомъ темныхъ мѣстъ нашихъ бытописаній; въ этомъ отношеніи путешествіе Погодина заключаетъ свѣдѣнія драгоцѣнныя. Любопытно также прочесть подробности, сообщаемыя путешественникомъ о другихъ знаменитостяхъ Европы, какъ напримѣръ посѣщеніе Гизо, встрѣча съ Океномъ, визитъ къ Мицкевичу и проч. Читая книгу Погодина видишь, что она плодъ собственныхъ наблюденій автора, писана не по заказу, а чтобъ высказать впечатлѣнія, родившіяся въ умѣ его при посѣщеніи Германіи, Италіи, Франціи, Англіи и Голландіи. Мысль о родинѣ не покидаетъ путешественника ни на минуту: если онъ видитъ что-нибудь особенное въ физическомъ кабинетѣ, онъ тотчасъ думаетъ, хорошо бы такъ сдѣлать и въ Московскомъ университетѣ; если что нравится въ административномъ порядкѣ, то онъ опять желаетъ, чтобы намъ заимствовать. Какъ понятны грустныя размышленія путешественника при посѣ-

щеніи Версальскаго музея или при видѣ памятниковъ, воздвигнутыхъ на каждомъ шагу въ чужихъ краяхъ знаменитымъ людямъ. Мнѣнія автора о лекціяхъ профессоровъ Сорбоны и Французскаго колегіума замѣчательны своею вѣрностью. Вдобавокъ можно сказать, что «Годъ въ чужихъ краяхъ» послужитъ хорошимъ руководителемъ небогатымъ людямъ, ѣдущимъ за границу: много указаній истинно полезныхъ. Нельзя однако не замѣтить, что Погодинъ не всегда разборчивъ на счетъ выраженій и даже употребляетъ иногда самыя пошлыя.

1844-й годъ.

19 Juin. Lundi. Les versions sont différentes au sujet de l'impression produite à Londres pas le séjour de l'Empereur dans cette ville. Les journaux anglais me paraissent plus favorables que ceux de Paris, toujours animés par un esprit de haine et d'animosité. Je crois pourtant que l'accueil qu'on a fait à Sa Majesté à été cordial de la part de la Reine et de l'aristocratie et respectueux de la part de la nation. Tous les soins, toutes les attentions, qu'on devait au plus puissant souverain du globe, ont entouré l'Empereur. Il est à regretter que la nouvelle inquiétante de la maladie de la Grande-Duchesse Alexandrine n'aye pas permis à son auguste père de prolonger son séjour dans la capitale de l'Angleterre. Son retour devait être bien triste et bien affligeant. Que de fois l'hiver dernier tout le monde a pu admirer la beauté et la grâce de cette jeune princesse que la Providence dans Sa générosité avait si richement doué. Naguère encore, parée de tant de charmes et servant d'ornement à la société où elle paraissait, cette fleur si tendre et si charmante incline aujourd'hui sa tête devant la tempête qui menace la frapper. Rien ne peut exprimer ou rendre la douleur profonde de ses infortunés parents. L'Impératrice, dit-on, fait peine à voir, et l'Empereur, si ferme et si énergique, lorsqu'il s'agit de défendre les intérêts de son empire au dehors ou de les soigner au dedans, pleure à sanglots, comme un enfant. C'est la première épreuve que le Ciel énvoye à cette famille éplorée, qui certes a eu déjà de rudes coups à supporter, mais les traits au moins ne portaient pas dans ce que le coeur a de plus sensible. La Grande-Duchesse Olga n'avait pas longtemps la permission de voir sa soeur; l'Empereur la lui accorda. On dit que leur entrevue a été bien triste, surtout de la part de la malade.

Перевод. 19 Іюня. Понедѣльникъ. Разныя ходятъ вѣсти о впечатлѣніи, которое произвелъ Государь въ Лондонѣ, во время пребыванія своего въ этомъ городѣ. Мнѣ кажется, что Англійскія газеты благопріятнѣе Париж-

скихъ, всегда проникнутыхъ ненавистью и враждебностью. Однако я считаю, что пріемъ Его Величеству со стороны королевы и аристократіи былъ сердечный, а со стороны народа почтительный. Государь окруженъ былъ всякаго рода вниманіемъ и заботою, какія подобали могущественнѣйшему на свѣтѣ монарху. Жаль, что тревожныя извѣстія о болѣзни великой княгини Александры Николаевны не дозволили августѣйшему отцу ея продлить его пребываніе въ столицѣ Англіи. Возвращеніе его должно было быть весьма печально и огорчительно. Прошлую зиму сколько разъ всѣ могли любоваться красотою и граціею этой молодой великой княгини, которую Провидѣніе, въ щедротѣ Своей, такъ богато одарило. Недавно еще украшенная такою прелестью и служа украшеніемъ обществу, среди котораго появлялась она, теперь, какъ нѣжный и плѣнительный цвѣтокъ, клонитъ она голову передъ грозящею ей бурею. Ничто не можетъ выразить и передать глубокую скорбь ея несчастныхъ родителей. На Государыню, говорятъ, тяжело смотрѣть; а Государь, столь твердый и настойчивый, когда надо охранять свою державу извнѣ и печись о ней внутри, рыдаетъ, какъ дитя. Это первое испытаніе, посылаемое Небомъ горестной семьѣ, которой, конечно, уже доводилось переносить тяжкіе удары, но эти бѣды не касались до чувствительнѣйшихъ струнъ сердца. Великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ долго не позволяли видѣть сестру, Государь разрѣшилъ ей это. Говорятъ, что свиданіе было очень печальное, особливо со стороны болящей.

24 Іюня. Суббота. Французы думаютъ, что Государь посѣтилъ инкогнито Парижъ. Въ журналѣ Siècle фельетонистъ разсказываетъ, гдѣ онъ былъ: называетъ улицы и театры и даже утверждаетъ, что на Итальянскомъ бульварѣ Его Величество встрѣтился съ Кюстиномъ*). Наглый клеветникъ перепугался и, возвратившись домой, поспѣшилъ извѣстить о случившемся префекта полиціи. Легковѣрные Парижане вѣрятъ баснѣ и принимаютъ пуфы журналистовъ за истину!

По кончинѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны, Государь поручилъ нѣкоторымъ лицамъ, облеченнымъ его довѣренностью, заняться разсмотрѣніемъ бумагъ покойной. Переписка найдена въ большомъ порядкѣ: письма распредѣлены въ связкахъ съ надписью на каждой, отъ кого получены. Оказалось также разсужденіе, собственноручно писанное Императрицею, о вѣроисповѣданіяхъ православномъ, католическомъ и лютеранскомъ, гдѣ всѣ они подробно разсмотрѣны съ приведеніемъ доводовъ въ пользу Греческаго. Покойная Государыня также составила

*) Передъ тѣмъ маркизъ Кюстинъ издалъ извѣстную свою книгу о Россіи, подобную книгѣ аббата Шаппа д'Отероша въ прошломъ столѣтіи: такая же благодарность за оказанное щедрое гостепріимство. Но Шаппу блистательно возразила въ печати сама Екатерина своимъ „Антидотомъ"; а возразить маркизу Кюстину поручено было И. И. Грецу! П. Б.

исторію болѣзни императора Александра, къ сожалѣнію некопченную. При многихъ добродѣтеляхъ, украшавшихъ ее, она отличалась и набожностью; изъ духовныхъ писателей Государыня предпочитала Дмитрія Ростовскаго, котораго читала часто, и ежедневно произносила также молитвы, при колѣнопреклоненіи, читаемыя въ Троицынъ день. (Отъ князя Сергѣя Михайловича Голицына).

26 Ноября. Чиновникъ, служившій въ архивѣ присутственнаго мѣста, помѣшался. Однажды сторожъ вошелъ въ комнату и къ удивленію вдругъ увидѣлъ чиновника на одной изъ полокъ, на которыя клались рѣшенныя дѣла. Несчастный сидѣлъ тихо, поджавши ноги. На вопросъ сторожа, зачѣмъ онъ такъ высоко забрался? архивистъ отвѣчалъ: «я—дѣло рѣшеное».

Здѣсь долго носились слухи, что Ш.*) ведетъ игру нечестнымъ образомъ. На дняхъ вечеромъ, когда у игрока собрались несчастныя его жертвы, явился частный приставъ и объявилъ, что ему велѣно осмотрѣть домъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до полиціи, игра ведется азартная, да къ тому же краплеными картами. Дѣлать было нечего: Ш. сознался во всемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ думалъ о спасеніи. Онъ сдѣлалъ выгодныя предложенія полицейскому чиновнику, котораго поколебала сумма 30000 рублей; нѣсколько минутъ приставъ не рѣшался, наконецъ ударили по рукамъ, и карты скоро обратились въ пепелъ въ каминѣ, а чиновникъ повезъ домой ломбардные билеты. Спустя два или три дня частный приставъ явился въ Ломбардъ для полученія денегъ; но, по предъявленію имъ билетовъ, ему было объявлено, что Ломбардъ имѣетъ въ виду просьбу Ш., въ которой значится, что во время домоваго обыска квартиры просителя полиціей, которая ничего въ ней предосудительнаго не нашла, у него пропало билетовъ на 30000 р., почему, выписывая нумера оныхъ, проситъ, если кто съ таковыми явится, денегъ не выдавать, а предъявителя билетовъ задержать. Вотъ что называется: нашла коса на камень.

1855-й годъ.

21 Февраля. 19 Февраля 1855 года пришло въ Москву извѣстіе о кончинѣ императора Николая Павловича. Ударъ страшный и очень чувствительный, особенно въ настоящее время. Одаренный непоколебимою волею, твердымъ характеромъ, при долголѣтней опытности, покойный Государь соединялъ условія важныя и необходимыя среди грозныхъ и опасныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится Россія.

*) Такъ въ подлинникѣ. П. Б.

Въ тяжкіе дни семейныхъ и общественныхъ испытаній душа его искала силы въ утѣшеніяхъ вѣры; чтеніе Евангелія, теплая молитва и постоянная мысль о Богѣ укрѣпляли его. Чувство любви къ Россіи было въ немъ живо и глубоко; онъ принималъ къ сердцу все, что̀ могло угрожать ея славѣ и величію. Какъ представитель чистой монархіи, онъ справедливо отрицалъ все, что̀ могло измѣнить ея характеръ, и такимъ образомъ въ нарушителяхъ строгаго престолонаслѣдія (légitimité) видѣлъ похитителей престоловъ, не только не внушавшихъ ему сочувствія, но достойныхъ его ненависти. Твердость его напоминала мужей древности, украшавшихся симъ качествомъ. Во всемъ блескѣ обнаружилось въ немъ это прекрасное свойство при вступленіи его на престолъ, когда, еще юный и неопытный, онъ съ мужествомъ и рѣшительностью затушилъ пламя вспыхнувшаго мятежа. Исполненный самоотверженія, при первой вѣсти о появившейся въ Москвѣ холерѣ, онъ поспѣшилъ въ древнюю столицу раздѣлить съ жителями ихъ опасность. Сколько въ этомъ сердцѣ было любви къ Россіи и желаній благонамѣренныхъ! Государь любилъ щедро награждать оказанныя услуги престолу. Еслибъ, при столь многихъ прекрасныхъ свойствахъ, которыми былъ одаренъ покойный императоръ, онъ получилъ воспитаніе соотвѣтственно его великому назначенію, безъ сомнѣнія онъ былъ бы однимъ изъ великихъ вѣнценосцевъ.

22 Февраля. Къ сожалѣнію, въ ту пору жизни, гдѣ образованіе приготавливаетъ каждаго къ прохожденію его поприща, никто не могъ предполагать, что юный Великій Князь будетъ призванъ на царство*). При воспитаніи его болѣе всего обращено было вниманіе на преподаваніе военныхъ наукъ, и точно онъ вполнѣ зналъ фортификацію, инженерное дѣло и фронтовое построеніе. Сооруженныя укрѣпленія въ его царствованіе въ Кронштадтѣ, Севастополѣ, внутри имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ ничто не строилось безъ предварительнаго самаго подробнаго разсмотрѣнія и утвержденія плановъ самимъ Императоромъ, свидѣтельствуютъ объ основательныхъ и обширныхъ познаніяхъ покойнаго въ фортификаціи. За симъ обученіе въ остальныхъ предметахъ, какъ напримѣръ исторіи, географіи и языкахъ, было самое поверхностное и недостаточное. На отечественномъ языкѣ Государь говорилъ и писалъ безъ затрудненія и бѣгло, но неправильно и употреблялъ слова не въ собственномъ ихъ значеніи. Что же касается до

*) В. А. Мухановъ не зналъ, что, напротивъ, уже въ 1809 году, когда Николаю Павловичу не исполнилось и 13 лѣтъ, выбита была медаль съ его изображеніемъ и надписью: „Цесаревичъ Николай“. Эта медаль не была, вѣроятно, раздаваема, такъ какъ доселѣ извѣстенъ только одинъ ея оттискъ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ. П. Б.

наукъ политическихъ, о нихъ и не упоминалось при воспитаніи Императора. Курсъ экономіи политической Шторха, посвященный великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ и писанный для нихъ, никогда не былъ ими пройденъ вполнѣ. Покойный Государь уже послѣ брака своего занялся языками Нѣмецкимъ и Англійскимъ. Съ врачами иногда употреблялъ онъ нѣсколько словъ Латинскихъ, напримѣръ: commode, vale и другія. Когда рѣшено было, что онъ будетъ царствовать, Государь самъ устрашился своего невѣдѣнія и старался по возможности образовать себя чтеніемъ и бесѣдами съ людьми учеными. Но условія жизни разсѣянной, преобладаніе военнаго дѣла и свѣтлыя радости жизни семейной отвлекали его отъ постоянныхъ кабинетныхъ занятій.

23 Февраля. По восшествіи на престолъ Государь почти ежедневно бесѣдовалъ съ графомъ Сперанскимъ о законахъ. Въ сихъ бесѣдахъ возобновилась мысль, принадлежащая Петру Великому, составить полное собраніе законовъ. Сей великій памятникъ, столь же важный для законодательства, какъ и для исторіи, требовалъ неутомимыхъ трудовъ, многочисленныхъ справокъ и самой добросовѣстной заботливости. По приведеніи сего важнаго дѣла къ окончанію приступлено было къ составленію свода, изданіе котораго принесло еще болѣе ощутительной пользы: оно ознакомило Русскихъ съ ихъ правами и отняло у ябеды возможность путать самыя ясныя дѣла въ ущербъ истинѣ и правосудію и къ преступнымъ выгодамъ лихоимства. Учрежденіе Училища Правовѣдѣнія можно также причислить къ мѣрамъ благодѣтельнымъ, гдѣ воспитывается юношество, болѣе принадлежащее къ высшему сословію, и откуда вышло много молодыхъ людей, облагородившихъ судебную часть. Безъ сомнѣнія лихоимство продолжаетъ быть одною изъ самыхъ закоренѣлыхъ и жестокихъ нашихъ язвъ; но справедливость требуетъ сказать, что теперь болѣе судей благонадежныхъ, чѣмъ было тому лѣтъ 20 назадъ. Нельзя того же сказать о другихъ частяхъ государственнаго управленія. Люди, живущіе внутри Россіи, справедливо жалуются на безнравственность нашей администраціи. Впрочемъ помѣщики, откупаясь извѣстною платою денежною или пожертвованіями натурою, ограждаютъ такимъ образомъ отъ притѣсненій мѣстной полиціи своихъ крестьянъ, которые безъ таковыхъ мѣръ обезпеченія дѣлаются добычею исправниковъ, становыхъ и засѣдателей.

24 Февраля. Настоящая война открыла тоже зло во всемъ его ужасѣ и въ военномъ вѣдомствѣ. Содрагаешься при повсемѣстныхъ и частыхъ разсказахъ о явныхъ злоупотребленіяхъ, которыя дозволяютъ себѣ полковые и ротные командиры. Въ армейскихъ полкахъ и рекрутскихъ партіяхъ оказывается часто значительная убыль отъ недостатка

пищи солдатъ, а между тѣмъ ротные командиры и офицеры, ведущіе рекрутъ, извѣстные своимъ недостаточнымъ состояніемъ, присылаютъ денежныя суммы въ семейства съ просьбою положить деньги въ Ломбардъ на билеты. Въ Петербургѣ въ Гостинномъ дворѣ продаются солдатскія рубахи съ клеймомъ Военнаго Министерства. Въ той же столицѣ открыли подписку для снаряженія офицеровъ полушубками и обратились къ предводителю одной изъ южныхъ губерній, гдѣ процвѣтаетъ тонкошерстное овцеводство, съ тѣмъ чтобы онъ взялъ на себя приготовленіе полушубковъ. Съ особенною заботливостью были они приготовлены въ количествѣ 1500 и отправлены въ Севастополь съ приложеніемъ къ каждому полушубку печати губернской и предводительской. По доставленіи на мѣсто, вмѣсто хорошихъ, вещи оказались негодными и не могли быть розданы не только офицерамъ, но и рядовымъ. Предводитель жаловался военному министру. По слѣдствію оказалось, что всѣмъ извѣстный благородствомъ правилъ предводитель виновенъ, а военное вѣдомство право. При императорѣ Александрѣ обязанности военнаго министра заключались въ заготовленіи провіанта арміи и въ снабженіи имъ войскъ; начальникъ же штаба и особенно главнокомандующій только получали провіантъ и заботились единственно о дѣйствіяхъ арміи. Такимъ образомъ обѣ части, одна отъ другой отдѣльныя, подлежали надлежащей отвѣтственности. Если провіантъ былъ недостаточенъ или нехорошаго качества,—отвѣчалъ военный министръ. Нынѣ все соединено вмѣстѣ, и когда жалуются министру, будучи судьею въ собственномъ дѣлѣ, онъ только заботится о томъ, чтобъ оправдать свои дѣйствія, а его подчиненные, не смотря на явныя обвиненія въ кражѣ, всегда остаются чисты и неприкосновенны.

10 Марта. Въ вѣдомствѣ путей сообщенія тоже зло свирѣпствуетъ въ равной силѣ. Начальство допускаетъ возможность самимъ офицерамъ снимать работы или брать подряды. Смѣты оттого всегда превышаютъ всякую мѣру, а когда кто со стороны пожелаетъ взять подрядъ на условіяхъ болѣе выгодныхъ для казны, ему грозятъ разореніемъ, и испуганный подрядчикъ спѣшитъ отказаться. Такимъ образомъ недавно мостъ, на который по смѣтѣ назначалось 18000 р. серебромъ, подрядчикъ брался построить за 9000 р. Когда торгъ еще не былъ заключенъ, полковникъ объявилъ, что, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, подрядчику надлежало сдѣлать ему и другимъ начальникамъ подарки. Видя, что это не дѣйствуетъ на человѣка, вѣрно разсчитавшаго свои выгоды, полковникъ сказалъ ясно: «Ты являешься на торги въ первый разъ и не знаешь здѣшнихъ обычаевъ. Если подрядъ, который я хочу взять, останется за тобою, твоя работа будетъ обракована, и ты пой-

дешь по міру съ сумой». Послѣ такого рѣшительнаго объясненія что́ оставалось дѣлать подрядчику? Онъ поклонился, вышелъ отъ полковника и уже болѣе къ нему не возвращался. Сколько штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, пробывъ на желѣзной дорогѣ или на шоссе 3 или 4 года, пріобрѣли богатыя имѣнья и оставили службу! Въ этомъ вѣдомствѣ служащія лица легко и скоро обогащались, особенно потому, что въ послѣднее царствованіе построено было множество зданій повсемѣстно въ Россіи и особенно въ столицахъ. Каждый министръ помышлялъ только о томъ, чтобъ ему жить во дворцѣ, мало заботясь о деньгахъ, которыя будутъ употреблены на постройку. Архитектура большей части этихъ зданій не отличается изяществомъ: она тяжела и единообразна. Огромные, длинные дома, похожіе на фабрики, напоминаютъ Мюнхенскія зданія, принадлежащія царствованію бывшаго короля Людовика. Видъ ихъ скоро утомляетъ вкусъ нѣсколько очищенный.

11 Марта. Между тѣмъ, какъ созидались дворцы царскіе и министерскіе, стоившіе несмѣтныхъ суммъ, Россія продолжала терпѣть отъ недостатка путевыхъ и водяныхъ сообщеній. Въ однѣхъ губерніяхъ неурожай, а въ другихъ избытокъ хлѣба, который гніетъ въ скирдахъ или закромахъ, потому что нѣтъ возможности доставить его туда, гдѣ въ немъ нуждаются, а дѣло могло бы справиться проложеніемъ дороги или устройствомъ канала. Самые полезные проекты не удостоивались вниманія начальства. Компанія, во главѣ которой былъ князь Кочубей, предлагала провести желѣзную дорогу отъ Москвы на Харьковъ и Ѳеодосію. Составили комитетъ, долго толковали и наконецъ рѣшили, что дороги не будетъ. Предложенія компаніи были выгодны; она требовала 4 процента для обезпеченія своего капитала на 5 лѣтъ, опредѣленныя на построеніе дороги. Банкиръ Штиглицъ, черезъ котораго правительство производитъ займы и другія дѣла за границею, опасавшійся открывшейся возможности прибѣгать къ внутреннимъ займамъ и слѣдовательно обходиться безъ его посредничества, своими домогательствами при графѣ Нессельроде и князѣ Ворощовѣ, уладилъ дѣло такъ, что компанія получила отказъ. Въ настоящее время, при военныхъ обстоятельствахъ, требующихъ непрестанно подвозовъ, существованіе дороги, соединяющей Сѣверъ съ Югомъ, было бы истиннымъ благодѣяніемъ.

18 Марта. Соблюденіе излишнихъ формальностей по тому же вѣдомству влечетъ за собой нескончаемыя проволочки и часто важныя неудобства. О каждомъ зданіи, на которомъ оказываются поврежденія, грозящія разрушеніемъ или опасностью жителямъ, слѣдующимъ

мимо въ экипажахъ или пѣшкомъ, надлежитъ относиться въ Корпусъ путей сообщенія письменно. Бумага, полученная въ С.-Петербургѣ, лежитъ долго безъ всякаго объ оной дѣйствія, наконецъ поступаетъ въ департаментъ, гдѣ ее разсматриваютъ, толкуютъ объ ней и обсуждаютъ дѣло въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, иногда цѣлаго года. Между тѣмъ зданіе приходитъ еще болѣе въ упадокъ и иногда, не дождавшись разрѣшенія о поправкѣ, совершенно разрушается. Таковый примѣръ былъ недавно въ одной губерніи, гдѣ церковь, стоявшая на склонѣ горы и подмытая быстрымъ токомъ весенней воды, обрушилась въ то время, какъ о поправкѣ ея, въ продолженіи долгихъ мѣсяцевъ, разсуждали въ департаментѣ. Владѣльцы частныхъ домовъ обязаны представлять на утвержденіе измѣненія, предполагаемыя ими въ старыхъ строеніяхъ, равно и планы о новыхъ постройкахъ. Кромѣ неудобства проволочки, таковое устройство имѣетъ другія невыгоды. Часто подобные проекты не удостоиваются одобренія. Департаментъ ихъ измѣняетъ или составляетъ свои собственные, по большей части превышающіе средства владѣльца или вовсе не согласные съ его требованіями. Оттого происходитъ большое стѣсненіе, для избѣжанія коего невольно надлежитъ оставить мысль о постройкѣ и рѣшиться жить неудобнымъ и тѣснымъ образомъ или передать собственность, иногда родовую, слѣдовательно съ стѣсненіемъ сердца, въ другія руки.

19 Марта. Въ началѣ было упомянуто о пользѣ, принесенной Училищемъ Правовѣдѣнія. Намѣреваясь сказать нѣсколько словъ о Министерствѣ Юстиціи, мы должны обратиться еще къ сему заведенію. Если правосудіе и выиграло съ одной стороны отъ назначенія въ судьи молодыхъ людей съ благородными правилами и чистою нравственностью, то съ другой потеряло отъ отсутствія чиновниковъ опытныхъ и коротко знакомыхъ съ практическимъ ходомъ дѣла. Съ измѣненіемъ лицъ и частымъ ихъ перемѣщеніемъ исчезло судебное преданіе. Въ одинакихъ случаяхъ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, и сужденія должны быть единообразныя. Прежде, когда секретарь въ Сенатѣ оставался долгіе годы на своемъ мѣстѣ, при докладѣ дѣла онъ ставилъ на видъ, что подобные случаи уже бывали и рѣшеніе по нимъ слѣдовало такое-то. Этимъ произволъ судей встрѣчалъ преграду, сохранялось много времени, и въ рѣшеніяхъ соблюдалось единообразіе, нарушеніе коего очень вредно, ибо колеблетъ вѣсы правосудія, не внушая довѣрія къ служителямъ его. Воспитанники Училища Правовѣдѣнія суть пилигримы нашихъ судовъ: они странствуютъ изъ суда въ судъ, изъ инстанціи въ инстанцію, изъ одного департамента Сената въ другой, и потому никто не знаетъ и не помнитъ дѣлъ, представляющихъ аналогію въ ходѣ обстоятельствъ.

Въ послѣднее тридцатилѣтіе замѣтно было, къ сожалѣнію друзей просвѣщенія, особенное пренебреженіе къ наукѣ. Отвергая благотворное дѣйствіе ея на умы, науки опасались, какъ яда. А что̀ можетъ правительство безъ людей спеціальныхъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія? Мысль, что вещественная сила одна важна, а всякая другая ничтожна, такъ укоренилась, къ сокрушенію людей здравыхъ, что Сенатъ и Государственный Совѣтъ наполнялись военными генералами, можетъ быть, хорошими дивизіонными и корпусными командирами, но вовсе неспособными принимать участіе въ сужденіи о дѣлахъ государственныхъ или судебныхъ. Самые министры, прямые и ближайшіе сотрудники Государя, по частямъ управленія самымъ сложнымъ, отличались невѣдѣніемъ и неспособностью. Лучшимъ примѣромъ могутъ служить настоящій министръ финансовъ и его предмѣстникъ, главноуправляющій путями сообщеній, министръ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и другіе. Товарищи министровъ, исключая весьма немногихъ, занимаютъ мѣста, на которыя имъ не даютъ права ни ихъ способности, ни ихъ свѣдѣнія. Дѣйствія Министерства Народнаго Просвѣщенія носятъ тотъ же отпечатокъ недовѣрчивости къ просвѣщенію. Безъ сомнѣнія философія, расширивъ предѣлы ума человѣческаго, могла пролить нѣкоторый свѣтъ на многіе вопросы, но едва ли разрѣшила она совершенно какой-либо изъ нихъ. Мало ясныхъ положеній, а споровъ много. Вредъ же, принесенный Французскими умствованіями XVIII столѣтія и Германскимъ ученіемъ нашего времени, весьма значителенъ и особенно чувствителенъ по безвѣрію, разочарованію, невнятности и гордости юношей, вдавшихся въ подобныя занятія.